Международная Объединенная Академия Наук

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Рецензируемый научный журнал

Февраль 2021 г.

НОМЕР 70

ЧАСТЬ 6

Самара 2021

УДК 001.1

ББК 60

Т34

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования». Февраль 2021 г. № 70, Часть 6 Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2021. – 168 с.

DOI 10.18411/lj-02-2021-p6

В выпуске журнала собраны материалы из различных областей научных знаний.

Журнал предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в журнале, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему ELIBRARY

Электронная версия журнала доступна на сайте научно-издательского центра «Л-Журнал». Сайт центра: ljournal.ru

УДК 001.1

ББК 60

<http://ljournal.ru>

Содержание

РАЗДЕЛ XXVII. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	6
Боровцов И.В., Сынков В.В. Задачи деятельности прокуратуры Российской Федерации.....	6
Бородин Г.В. Правовая проблема соотношения кадастровой и рыночной стоимости земельного участка.....	12
Бялт В.С., Лойт Х.Х. К вопросу о противодействии коррупции на государственной службе Российской Федерации.....	14
Васюкова И.Ф., Васильев А.М. Несообщение о преступлении (ст. 205.6 УК РФ): проблемы квалификации и пути выхода из них.....	17
Дудоров Т.Д., Кирюхин А.Ю. Понятие «уголовно-процессуальная функция» в науке уголовного процесса: ретроспективный анализ.....	20
Дядькин Д.С., Зорькина А.А. Виды преступлений экстремистской направленности и некоторые вопросы их классификации	23
Елесина И.Г., Елесина Е.А., Воронов А.С. Пресечение как основная мера административно-правового принуждения	28
Ёркина Т.Н. Проблемные аспекты правового регулирования правил поведения судьи во внесудебной деятельности.....	31
Минхаирова И.Ф., Жаворонкова К.П. К вопросу о состоянии информационного общества.....	35
Захаркина А.В., Кузнецова О.А. Цифровое продвижение стартапов субъектов МСП Пермского края: предложения по совершенствованию регионального законодательства	38
Иванова Н.В., Джинджолия Р.С. О некоторых новшествах в арбитражном законодательстве и повышении роли юристов с высшим юридическим образованием или имеющих ученую степень по специальности юриспруденция	41
Кафиатулина А.В., Криницын Н.О. Прокурорский надзор за соблюдением жилищных прав граждан	45
Коничева Е.М. Понятие, принципы, стороны, система (уровни) и организационные формы социального партнерства в сфере труда.....	48
Коростиев А.А. Базельский комитет по банковскому надзору: правотворчество и ответственность	51
Коростиев А.А. Особенности использования изображений граждан в рекламе и на товарах.....	57
Лаврова О.Н., Селедников Н.В. Некоторые проблемы разрешения ходатайств, заявленных стороной защиты при ознакомлении с материалами уголовного дела	61

Ларинбаева И.И., Насыров А.Р., Иксанов Р.А. К вопросу о понятии и сущности правового государства	64
Ларинбаева И.И., Насыров А.Р. Особенности формирования правового государства в России	67
Мухаматьянов Р.Р., Павлов С.Ю. Преднамеренное банкротство в Российской Федерации	70
Науразбаева А.А., Шарипова Э.А. К вопросу об административной ответственности за нарушение положений законодательства об обеспечении государственных и муниципальных нужд	73
Палеха Р.Р., Кочконян Д.Ю. Судебная власть и ее реализация посредством принципов правосудия	77
Рогава И.Г., Чубарина Ю.А. Обыск как следственное действие: проблемы производства	79
Семенова В.В., Попов К.А. Проблемы формирования идеологии в современной России	81
Удалов Д.Э. Правовой статус спортсмена	85
Упоров И.В. Уголовно-правовые ограничения естественных прав человека	88
Чимаров С.Ю., Бялт В.С. Юридизация области дисциплинарных отношений в рядах российской милиции (1917-1919 гг.)	90
Яковец И.А. Особенности рассмотрения заявлений физических лиц – иностранных элементов о несостоятельности (банкротстве) в Российской Федерации	93
РАЗДЕЛ XXVIII. МЕНЕДЖМЕНТ И УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЕЙ	98
Гумбатов В.Г., Иващенко Г.И. Современный подход к проблеме несчастных случаев на работе	98
Логашов В.А., Солодовникова А.В., Ветров А.С. Развитие и трудности российского бизнеса в условиях коронавируса	101
Осоргин Н.М., Савельева О.В. Новые управленческие модели в динамично развивающемся обществе	105
Сагдакова А.Д. Анализ изменений в бухгалтерском учете материально-производственных запасов в связи с переходом на новый стандарт	109
Сайфетдинов А.Р., Кара М.А. Освоение технологических инноваций как механизм повышения экономической эффективности аграрных предприятий	114
Тумакова М.С. Влияние внешней среды на управление трудовым потенциалом	116
Урусова А.Б. Государственное регулирование на продовольственном рынке	120
Ibrahimov E.Y. Problems for small enterprises sector today	123

РАЗДЕЛ XXIX. СОЦИОЛОГИЯ	126
Аутлова А.С. Молодёжь как социальная группа	126
Григорьева С.С. Вредные привычки молодежи в условиях современной среды.....	129
Курова С.Д. Методика работы социального педагога с неблагополучной семьей	132
Кутергина А.Н., Немшилов О.П. Основные составляющие спортивного арбитражного суда (г. Лозанна).....	135
Линяева К.А. Роль трудового воспитания в процессе формирования личности	138
Передерий В.А., Чеботарева А.С. Стереотипы в контексте социокультурной деятельности человека: социологический аспект	142
Романычев И.С. Доверие пожилых людей к социальным службам как феномен общественного сознания.....	145
Семенова А.Н., Чочиева А.Н., Коркмазова Ф.И. Понятие и причины экстремизма среди молодежи	150
Ткаченко О.В., Коробова Н.Д. Роль спорта в медико-социальной работе с инвалидами	153
 РАЗДЕЛ XXX. ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	157
Гомон И.В., Кучерявенко А.К., Козлова А.С. Основные проблемы администрирования таможенных платежей	157
Вагина А.Р. Исследование информационно-технического обеспечения деятельности таможенных органов РФ.....	160
Рудецкая А.В., Гутова А.А. Онлайн расчёт таможенных платежей как эффективный инструмент ВЭД.....	165

РАЗДЕЛ XXVII. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Боровцов И.В., Сынков В.В.

Задачи деятельности прокуратуры Российской Федерации

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета
прокуратуры Российской Федерации
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-197

idsp: ljjournal-02-2021-197

Аннотация

В настоящей статье авторы предприняли попытку на основе анализа научной литературы, отечественного и зарубежного законодательства рассмотреть основные задачи деятельности прокуратуры Российской Федерации. Кроме того, приводится возможная классификация задач деятельности прокуратуры России.

Ключевые слова: Прокурорская деятельность, задачи, методология, наука прокурорского надзора.

Abstract

In this article, the authors made an attempt, based on an analysis of scientific literature, domestic and foreign legislation, to consider the main tasks of the activities of the prosecutor's office of the Russian Federation. In addition, a possible classification of the tasks of the Russian prosecutor's office is given.

Keywords: Prosecutor's activity, tasks, methodology, science of prosecutor's supervision.

Создание методологии науки прокурорского надзора требует разработки системы категорий, в числе которых – цели и задачи деятельности прокуратуры. Прежде чем перейти к рассмотрению целей и задач, следует определиться с рядом теоретических положений.

Последовательность категорий. Под ней следует понимать такую взаимосвязь категорий, при которой они выводятся друг из друга, образуя цепь терминов. Попытка вырвать звено этой цепи приведет к разрушению всего терминологического аппарата. «Задачи» имманентны человеческой деятельности – невозможно представить, что разные деятельности производятся исходя из одинаковых задач – в таком случае они составляли бы одну деятельность. «Задачи» играют значительную роль при различении деятельностей, следовательно, поскольку одну деятельность от другой отличает качество, составляющее «предмет», постольку «задачи» проистекают из «предмета», как сущностной характеристики деятельности, но не непосредственно, а через «цель» [6, с.153]. Задача же настоящего исследования состоит именно в том, чтобы вывести задачи деятельности прокуратуры из ее предмета с учетом этого опосредования.

Различение целей и задач. Необходимо отметить, в чем состоит опосредование, осуществляемое «целью». Цель – идеальное, мысленное предвосхищение результата деятельности [15, с.1472]. «Задача» же определяется как то, что требует исполнения, разрешения [7]. В литературе выделяется несколько критериев разграничения. Первое отличие – содержательно-смысловое. Разграничение проводится по содержанию, которое вкладывают в термины «цель» и «задача». Следующим критерием разграничения является генетический. Одной цели недостаточно для того, чтобы получить некую ценность. Необходимо выполнить определенные действия, чтобы пройти путь от наличного состояния к желаемой цели. Это осуществляется при помощи

постановки задач. Третье отличие заключается в функциональном предназначении цели и задачи. Цель выполняет две функции – направляющую и мотивирующую. Задача выполняет также две, но несколько иные, функции – динамизирующую и регулятивную [16]. Стоит отметить, что все критерии разграничения, так или иначе, имеют схожую природу. Цель в любом случае определяет желаемый результат, для достижения которого ставятся конкретные задачи. Они же предстают перед нами понятиями, отражающими «необходимость для субъекта (личности, социальной общности, общества) осуществить, определенную деятельность» [6, с.71]. Отсюда проистекают общеизвестные языковые практики, содержащие выражения «постановка задачи», «решение задачи» и проч. Однако, несмотря на описанное разграничение, «цели» и «задачи» неразделимы, они проистекают друг из друга и как единое целое составляют мировоззренческую основу методологии, в том числе отвечают на вопрос «зачем нужна какая-либо деятельность, почему необходимо преодоление проблемы, получение недостающего знания? – который, в сущности, является вопросом о пользе определенной деятельности для человека и общества. Отвечая на него, исследователь раз за разом противостоит «деятельности ради себя самой».

Многомерность предмета исследования. «Задачи» могут стать предметом рассмотрения различных научных дисциплин. Так, с точки зрения учения об организации деятельности «задачи» могут быть встроены в структуру деятельности следующим образом: «потребность – мотив – цель – задачи – технологии – действие – результат» [6, с.31]. Цель и задачи деятельности выводятся из мотива. Такой подход порождает иное представление о задачах деятельности прокуратуры, однако, подобный релятивизм есть не что иное как источник движения вперед: если исследователь сможет сконструировать задачи так, что они совпадут с конструктом в рамках смежной дисциплины, это послужит «двойным удостоверением» и станет не только свидетельством правильности избранного направления, но укрепит выводы в глазах научного сообщества.

Социо-политический контекст. В настоящем исследовании необходимо применение герменевтического метода. На протяжении истории прокуратура менялась вслед за обществом – прошедшая путь институционализации, она должна стать отражением в сфере публичной власти обеспечиваемых ею общественных отношений – поэтому не может существовать единственно правильной модели прокуратуры. Сегодня отечественная прокуратура представлена интегративной моделью, однако, в обществе постмодерна она оказывается в центре грядущих перемен. Ключевое значение в ее деятельности занимает защита прав и свобод человека и гражданина [12]. Не исключено, что подобные перемены потребуют дальнейшего развития правозащитной функции и соответствующего пересмотра подходов к постановке задач деятельности прокуратуры.

В соответствии с ч. 1 ст. 129 Конституции РФ прокуратура Российской Федерации – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции. Любая деятельность, включая указанную выше деятельность, обладает конкретными целями и задачами.

Целями деятельности прокуратуры России в соответствии с п. 2 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре) являются: – обеспечение верховенства закона; – единство и укрепление законности; – защита прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства. К сожалению, Закон о прокуратуре не содержит определения задач деятельности прокуратуры России [1]. Однако лингвистическое толкование все того же п. 2 ст. 1 Закона о прокуратуре позволяет

прийти к выводу, что законодатель сформулировал задачи деятельности прокуратуры России следующим образом: - надзор за исполнением законов; - надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина; - надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие; - надзор за исполнением законов судебными приставами; - надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу; - уголовное преследование в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации; - координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью; - возбуждение дел об административных правонарушениях и проведение административного расследования в соответствии с полномочиями, установленными Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и другими федеральными законами.

Хотя в юридической литературе указанные положения понимаются по-разному: как общие направления деятельности прокуратуры [5, с.10], как ключевые, с точки зрения законодателя, направления прокурорского надзора [2, с.17], виды деятельности прокуратуры, направленные на достижение обозначенных целей [13, с.17]. Такое разночтение в терминах не позволяет говорить о формулировании задач деятельности прокуратуры в Законе о прокуратуре. Кроме того существуют различные классификации и перечни задач деятельности прокуратуры, что также не способствует унификации терминологии.

В учебнике прокурорского надзора под редакцией Б.А. Галкина указывается, что деятельность прокуратуры СССР (учебник написан во времена СССР, но не утратил актуальности научной мысли) имеет задачей охрану от всяких посягательств (общая задача – авт.): - закрепленного Конституцией СССР общественного строя СССР, его политической и экономической систем: - социально-экономических, политических и личных прав и свобод граждан, провозглашенных и гарантируемых Конституцией СССР и советскими законами; - прав и законных интересов государственных предприятий, учреждений и организаций, колхозов, кооперативных и иных общественных организаций (данный пункт требует некоторой корректировки в соответствии с произошедшими после распада СССР изменениями в политической, социально-экономической и юридической жизни и практике). Кроме того, можно говорить о выделении авторами указанного учебника таких задач деятельности прокуратуры, которые направлены на: - предупреждение и выявление нарушений законов, причин и условий им способствующих; - принятие мер к устранению нарушений законов, а также восстановление нарушенной законности; - привлечение виновных лиц к установленной законом ответственности [14, с.22].

Коллектив авторов под руководством Ю.Е. Винокурова также дает определение задач деятельности прокуратуры и приводит их классификацию. Все задачи деятельности прокуратуры России Ю.Е. Винокуров делит на три группы:

1. Общие задачи – определяются Конституцией РФ, Законом о прокуратуре, а также рядом других нормативных актов, например УПК, ГПК.
2. Специальные задачи – определяются конкретно для каждого направления деятельности прокуратуры. Примерами подобного рода задач профессор Ю.Е. Винокуров называет обеспечение законности актов, издаваемых перечисленными в ст. 21 Закона о прокуратуре субъектами; обеспечение точного исполнения законов теми же субъектами.

3. Конкретные (частные) задачи – задачи, которые ставит прокурор в ходе применения правовых средств прокурорского надзора. В качестве примеров частных задач Ю.Е. Винокуров приводит следующие: - получение полной информации о нарушениях конкретного закона; - истребование правовых актов для проверки их соответствия закону и иные задачи [13, с.17-19].

Принимая данную классификацию, следует отметить, что специальные задачи формулируются в приказах Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Указанные задачи носят скорее ситуационный характер и зависят от складывающейся политической, социально-экономической, криминогенной обстановки – от контекста, который мы обязаны принимать во внимание. Исторически перед прокуратурой ставили задачу в зависимости от состояния преступности в стране [3]. Кроме того, на ситуационность и изменчивость задач деятельности прокуратуры указывают формулировки, отраженные самой Генеральной прокуратурой РФ в своих информационных материалах. Так, в буклете «Генеральная прокуратура Российской Федерации. Основные направления деятельности на современном этапе» указывается, например, что защита свободы предпринимательской деятельности – сравнительно новая задача для органов прокуратуры [4]. Следует отметить, что в той или иной форме задачи деятельности прокуратуры на конкретном направлении определены в приказах главного надзорного ведомства (например, в том же Приказе Генеральной прокуратуры РФ от 07.12.2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина»). Частные задачи могут быть настолько разнообразны, что формулировать их даже на уровне приказов Генеральной прокуратуры представляется достаточно сложным. Вместе с тем, можно формулировать примерные перечни частных задач, не ограничивая прокуроров в возможности выбора иных вариантов действий. Общие же задачи могут быть, на наш взгляд, предметом регулирования федерального законодательства (более конкретно – Закона о прокуратуре).

Интересно, что в зарубежном законодательстве, регулирующем деятельность прокуратуры, содержатся различные формулировки задач деятельности прокуратуры. Так, в Законе Украины «Про прокуратуру» от 14.10.2014 года № 1697-VII в статье 2 сформулированы функции прокуратуры, которые вполне можно понимать как задачи деятельности прокуратуры. Так, функциями прокуратуры Украины являются: 1) поддержание государственного обвинения в суде; 2) представительство интересов гражданина или государства в суде в случаях, определенных этим Законом и главой 12 разделом III Гражданского процессуального кодекса Украины (пункт 2 части первой статьи 2 с изменениями, внесенными согласно Закону № 263-IX от 31.10.2019); 3) надзор за соблюдением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание, досудебное следствие; 4) надзор за соблюдением законов при исполнении судебных решений по уголовным делам, а также при применении других мер принудительного характера, связанных с ограничением личной свободы граждан [9].

Достаточно интересно сформулированы положения о целях и задачах деятельности прокуратуры в Законе Республики Беларусь от 8 мая 2007 года № 220-З «О прокуратуре Республики Беларусь». В соответствии с ч. 1 ст. 4 указанного Закона задачами (!) прокуратуры являются обеспечение верховенства права, законности и правопорядка, защита прав и законных интересов граждан и организаций, а также общественных и государственных интересов. В целях выполнения этих задач прокуратура осуществляет по конкретным направлениям. Кроме того, отдельные направления деятельности (формулировка ч. 1 ст. 4 Закона «О прокуратуре Республики

Беларусь» не позволяет нам называть их задачами, однако в лингвистическом смысле, они, безусловно, являются задачами деятельности прокуратуры) сформулированы в ч.ч. 2-4 ст. 4 Закона «О прокуратуре Республики Беларусь». Так, прокуратура координирует правоохранительную деятельность государственных органов, осуществляющих борьбу с преступностью и коррупцией, а также деятельность по борьбе с преступностью иных организаций, участвующих в борьбе с преступностью, деятельность по профилактике правонарушений; проводит предварительное следствие в случаях, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь; Прокуроры принимают участие в рассмотрении судами гражданских дел, дел, связанных с осуществлением предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, поддерживают государственное обвинение по уголовным делам, участвуют в административном процессе в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Республики Беларусь, Хозяйственным процессуальным кодексом Республики Беларусь, Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь и Процессуально-исполнительным кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях [8].

Наиболее удачную формулировку задач деятельности прокуратуры, на наш взгляд, содержит Органический закон Грузии «О прокуратуре». В соответствии с положениями ст. 4 указанного нормативно-правового акта прокуратура Грузии в установленном Законом порядке: а) осуществляет уголовное преследование; б) с целью обеспечения уголовного преследования осуществляет процессуальное руководство расследованием; в) в предусмотренных законом случаях проводит расследование в полном объеме; г) осуществляет надзор за деятельностью оперативно-розыскных органов в части, входящей в пределы прокурорских полномочий согласно Закону Грузии «Об оперативно-розыскной деятельности»; д) реагирует на факты нарушения прав лиц, лишенных свободы, и лиц, свобода которых ограничена, и исполняет процессуальные обязанности в учреждениях, исполняющих наказания, или учреждениях, исполняющих другие, назначенные судом принудительные меры; е) поддерживает государственное обвинение в суде; ж) от имени государства участвует в качестве истца в делах, подлежащих рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, связанных с лишением и передачей государству имущества рэкетира, должностного лица, члена «воровского сообщества»/«вора в законе», лица, торгующего людьми, лица, осужденного за содействие распространению наркотических средств или за совершение преступления, предусмотренного статьями 194 или (и) 3311 Уголовного кодекса Грузии, членов их семей, их близких родственников или связанных с ними лиц; з) осуществляет оперативно-розыскную деятельность; и) координирует борьбу против преступности и превенцию преступности [11]. Положения указанного закона соответствуют тому перечню задач, который сформулирован в Модельном законе «О прокуратуре». В соответствии с ч. 2 ст. 2 вышеупомянутого закона задачами прокуратуры являются: - принятие мер по предупреждению, пресечению и устранению нарушений конституции и законов, прав и свобод человека и гражданина; - уголовное преследование и привлечение к ответственности лиц, совершивших преступления; - принятие мер к возмещению материального и иного ущерба, причиненного правонарушением; - координация деятельности государственных органов, осуществляющих борьбу с преступностью; - участие во всех видах судопроизводства; - обеспечение взаимодействия с зарубежными правоохранительными органами и специализированными международными организациями в целях оказания взаимной правовой помощи в интересах усиления борьбы с организованной преступностью, иными опасными преступлениями; - выявление потребностей правового регулирования в различных сферах общественных

отношений; - обеспечение объективного формирования государственной правовой статистики и ведение специального учета, осуществление надзора за применением законов в этой сфере [10].

Таким образом, следует отметить следующее. В законодательстве России о прокуратуре отсутствуют четко сформулированные задачи деятельности прокуратуры. Это приводит к отсутствию единой точки зрения на деятельность прокуратуры России. Вместе с тем, необходимо отметить, что формулировка специальных (не говоря уже о частных) задач на уровне федерального закона видится нам излишней. Это может привести к перегруженности Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». Специальные задачи деятельности прокуратуры формулируются на уровне приказов Генеральной прокуратуры РФ. Зарубежный опыт правового регулирования деятельности прокуратуры, на наш взгляд, может быть с большим успехом заимствован отечественным законодателем при разработке соответствующих норм.

***

1. Актуальные проблемы прокурорского надзора за исполнением законов и законностью правовых актов : сб. ст. : [в 2 ч.] : Ч. II / [под общ. ред. Н.Н. Карпова; науч. ред. И.В. Черепановой]; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2011. – 132 с.
2. Винокуров А.Ю. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» (постатейный). В 2 т. Том 1. Разделы I-III / А.Ю. Винокуров. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 358 с.
3. Галузо В.Н. Власть прокурора в России (историко-правовое исследование) : Монография. Часть I (1649-1825) / В.Н. Галузо. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2008. – 560 с.
4. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Основные направления деятельности на современном этапе // Генеральная прокуратура Российской Федерации : официальный сайт. – 2020. – URL: <https://genproc.gov.ru/files/booklet.pdf> (дата обращения: 01.09.2020).
5. Зюбанов Ю.А. Комментарий к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» (постатейный) / Ю.А. Зюбанов. – М.: Проспект, 2017. – 401 с.
6. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология. – М.: СИНТЕГ, 2007. – 668 с.
7. Задача [Электронный ресурс] // Толковый словарь Ожегова : сайт. – 2020. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=8119> (дата обращения: 01.09.2020).
8. Закон Республики Беларусь от 8 мая 2007 года № 220-З «О прокуратуре Республики Беларусь» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь : официальный сайт. – 2020. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10700220> (дата обращения: 01.09.2020).
9. ЗАКОН УКРАЇНИ «Про прокуратуру» // Верховна Рада України. Законодавство України : официальный сайт. – 2020. – URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1697-18#Text> (дата обращения: 01.09.2020).
10. О прокуратуре. Модель. Принят на двадцать седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (постановление № 27-6 от 16.11.2006 года) // Кодекс. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации : официальный сайт. – 2020. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/902050864> (дата обращения: 01.09.2020).
11. Органический закон Грузии «О прокуратуре» от 13.12.2018 года 3794-П // Законодательный Вестник Грузии : официальный сайт. – 2020. – URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/4382740?publication=3> (дата обращения: 01.09.2020).
12. Паршунин Д.Ю. Правозащитная функция прокуратуры Российской Федерации // Закон и Право. – 2020. – № 2. – С.131-139.
13. Прокурорский надзор : Учебник / Винокуров Ю.Е. и др.; Под общ. ред. Ю.Е. Винокурова. – М.: Высшее образование, 2005. – 460 с.
14. Прокурорский надзор в СССР : Учебник / Под ред. Б.А. Галкина. – М.: Юрид. лит., 1982. – 304 с.
15. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: Советская энциклопедия, 1986. – 1600 с.
16. Судницын А.Б. Использование общенаучной категории «задача» в уголовном процессе // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2006. – № 3 (27). – С.33-34.

Бородин Г.В.

Правовая проблема соотношения кадастровой и рыночной стоимости земельного участка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т.

Трубилина»

(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/lj-02-2021-198

ids: lj-02-2021-198

Аннотация

В научной работе рассматривается актуальная проблема соотношения кадастровой и рыночной стоимости земельного участка, в рамках реализации права на землю. Дается понятие кадастровой и рыночной стоимости земельного участка, учитывая законодательство РФ. В ходе детального анализа правовых пробелов в земельном законодательстве в сфере соотношения и регулирования кадастровой и рыночной стоимости земельного участка были установлены проблемы и найдены пути их решения.

Ключевые слова: земельный участок, земельные правоотношения, кадастровая стоимость, рыночная стоимость, земля, объект оценки, земельное законодательство.

Abstract

The scientific work deals with the actual problem of the ratio of the cadastral and market value of a land plot, within the framework of the implementation of the right to land. the concept of cadastral and market value of a land plot is given, taking into account the legislation of the russian federation. in the course of a detailed analysis of legal gaps in land legislation in the field of correlation and regulation of cadastral and market value of land, problems were identified and ways to solve them were found.

Keywords: land plot, land legal relations, cadastral value, market value, land, object of assessment, land legislation.

Земля на сегодняшний день является экономическим стержнем земельных правоотношений и социально-экономической опорой для государства. Земельный участок обладает неисчерпаемым, универсальным потенциалом в использовании и извлечении экономической выгоды для его владельца. Земельным законодательством предусмотрены различные способы целевого использования земли, которые направлены на распоряжение определенными территориями для застройки жилых домов, проектирования подсобных построек, организация фермерского или огородного хозяйства. Владелец земельного участка имеет возможность совершать любые административные и финансовые операции в рамках закона, например: покупать или продавать землю. Но для того, чтобы земельные правоотношения полноценно могли функционировать и развиваться, необходимо устранить правовые проблемы в определении, соотношении и взаимодействии между кадастровой и рыночной стоимостью земельного участка.

Под кадастровой стоимостью понимается стоимость, установленная в результате проведения государственной кадастровой оценки или в результате рассмотрения споров о результатах определения кадастровой стоимости. Кадастровая стоимость – это стоимость объекта недвижимости определенная на основе рыночной информации, на основе усредненных данных о массовой оценке. Ее определение необходимо государству для выявления налогооблагаемой базы и выполнения ряда других регулирующих функций. На наш взгляд, исследуя развитие и современное состояние кадастровой стоимости, как вида оценочной деятельности, необходимо отметить

потребность в тенденции развития законодательства. На современном этапе существует достаточно обширный комплекс пробелов, проблем которые представлены коллизионным противоречием, отсутствием должного правового регулирования отдельных правовых аспектов кадастровой оценки земельного участка. Были предложены различные пути, которые бы помогли решить определенные правовые проблемы. Только после модернизации и обновления законодательства реализация процедуры кадастровой оценки земельного участка будет действовать в полную законную и разумную силу.

Под рыночной стоимостью земельного участка на современном этапе правового развития понимается наиболее вероятная цена, по которой данный, индивидуально-определенный объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в установленных условиях законной конкуренции, когда стороны сделки действуют в рамках разумности и законности, при этом располагая всей необходимой достоверной и правдивой информацией и на величине фиксированной цены сделки не отражаются различные чрезвычайные обстоятельства. Рыночной стоимостью называется цена, с которой согласны все участники сделки, осуществляемой в условиях конкуренции на свободном рынке. На эту цену не влияют существенные обстоятельства, а процесс её установки допускается в обязательном и в добровольном порядке. С помощью этой оценки устанавливается рыночная стоимость какого-либо имущества. В широком понимании этот процесс является оценением имущественного права с учётом любых имеющихся ограничений. Обязательная оценка требуется в случаях, которые устанавливаются законом, а именно отчуждение недвижимости, находящейся в собственности (полностью либо частично) РФ, какого-либо субъекта федерации или муниципального учреждения. Согласно гражданскому кодексу, недвижимым имуществом считаются земельные участки, а также объекты, перенос которых возможен, но понесёт непоправимый ущерб их целевому назначению. Например: строения, участки земли, космические объекты и т.д.

Проблемы совершенствования правового регулирования рыночной стоимости земельного участка и проблемы совершенствования правового регулирования кадастровой стоимости земельного участка взаимосвязаны и требуют общего решения. На наш взгляд, необходимо устранить между основополагающими законами (Конституция, Земельный кодекс, Водный кодекс, Лесной кодекс) противоречия и пробелы, которые напрямую ведут к коллизиям. Для этого необходимо создать единую систему регулирования, которая бы нивелировала коллизионное регулирование. Также существует практика существенного занижения предлагаемой оценщиком стоимости услуг при проведении конкурса, что свидетельствует либо о некомпетентности оценщика, либо о стремлении вытеснить с рынка конкурентов за счет выполнения работ ниже себестоимости. Предлагаем исключить возможность подобного демпинга путем введение поправки в Закон № 94-ФЗ, касающейся учета квалификации и репутации оценщика. А также включать в реестр недобросовестных поставщиков организации. Одной из ключевых проблем, на наш взгляд, является проблема в дифференциации рыночной стоимости и кадастровой стоимости. Этот разрыв не имеет законодательно установленных границ, именно из-за этого и возникают правоотношения, в сфере оспаривания кадастровой стоимости. Административный истец считает, что результаты государственной кадастровой оценки стоимости определенного земельного участка являются неверными и нарушают его права, что в конечном итоге приводит к обращению либо в комиссию по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости, либо в суд. Из-за данной проблемы, суды заполнены, На данный момент комиссия по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости при Управлении Росреестра не функционирует на должном уровне. Она должна разгружать и компетентно разрешать вопросы оспаривания государственной кадастровой оценки, её перерасчета исходя из рыночной

стоимости земельного участка. Но на практике процент разрешенных дел крайне низок, а процент отказов в удовлетворении заявленных требований крайне высок. Комиссия по факту перенаправляет дела в суд, который с каждым годом становится все более загруженным подобной категорией дел. Предлагаем провести ряд законодательных изменений в приказ минэкономразвития России от 04.05.2012 № 263 для увеличения эффективности комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что необходимо провести обновление законодательства в сфере соотношения и применения кадастровой и рыночной стоимости земельного участка путем устранения вышеназванных проблем.

***

1. Об оценочной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.07.1998 №135-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Российская газета 29.07. 1998 г.
2. О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ (ред. от 30.12.2012 с изменениями, вступившими в силу с 01.01.2013) // Российская газета 21.07.2012 г.
3. Об утверждении порядка создания и работы комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости: Приказ Минэкономразвития России от 04.05.2012 № 263 (ред. от 16.05.2013, с изм. от 26.04.2018) // Российская газета 04.05.2012 г.
4. Решение Краснодарского краевого суда от 24.05.2020 г. по делу №ба -168/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Аверьянова Н.Н. Земельное право в вопросах и ответах. М.: Проспект, 2018. 128 с.
6. Колиева А.Э., Таутиева М.Э. Расторжение односторонних договоров, как свойство фидуциарных договоров // Тенденции развития современной юриспруденции, материалы Международной заочной научно-практической конференции. 2015. С. 27-31.
7. Таутиева М.Э., Колиева А.Э. Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова // Порядок и последствия предоставления отступного по договорным обязательствам. 2011. № 4. С. 168-171.

Бялт В.С.¹, Лойт Х.Х.²

К вопросу о противодействии коррупции на государственной службе Российской Федерации

¹Санкт-Петербургский университет МВД России

²Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
(Россия, Санкт-Петербург)

doi: 10.18411/lj-02-2021-199

idsp: ljjournal-02-2021-199

Аннотация

Статья посвящена исследованию системы мер противодействия коррупции на государственной службе Российской Федерации с точки зрения повышения эффективности ее функционирования. Авторы, анализируя нормативную правовую базу в сфере противодействия коррупционным проявлениям среди государственных служащих и практику ее применения, формулируют и обосновывают ряд выводов касательно исследуемых вопросов.

Ключевые слова: коррупция; государственная служба; противодействие коррупции; антикоррупционная политика.

Abstract

The article is devoted to the study of the system of anti-corruption measures in the civil service of the Russian Federation from the point of view of improving the efficiency of its functioning. The authors, analyzing the regulatory framework in the field of combating

corruption among civil servants and the practice of its application, formulate and justify a number of conclusions regarding the issues under study.

Keywords: corruption; public service; anti-corruption; anti-corruption policy.

Необходимость противодействия коррупции в Российской Федерации уже давно признана всеми структурами государственной власти. Доминирующей причиной повышенного внимания к проблеме коррупции является то, что она существенно снижает эффективность государственного управления, приносит большие потери бюджетам всех уровней, снижает темпы экономического развития нашей страны и возможности роста благосостояния большинства российских граждан, содействует росту уровня преступности. Общественная опасность коррупции среди государственных служащих чрезвычайно велика. Бесспорным является то, что коррупция оказывает исключительно вредное влияние на государство, подрывает эффективность всех видов правительственных решений и программ, наносит ущерб состоянию морали в обществе, расшатывает доверие граждан к правительству, авторитету власти, разрушает принцип справедливости и беспристрастности правосудия [4, с. 1095]. Сообразно с этим актуальность вопросов противодействия коррупции в системе государственной службы Российской Федерации не вызывает сомнений.

Основными нормативными правовыми актами в сфере противодействия коррупции на государственной службе являются:

- Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»,
- Федеральный закон от 3 декабря 2012 года № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»,
- Указ Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 года № 815 «О мерах по противодействию коррупции» и др.

Принятие обозначенных нормативных правовых актов свидетельствует о том, что государство уделяет довольно серьезное внимание вопросам противодействия коррупции среди государственных служащих [2, с. 1117]. Однако следует отметить, что формирование нормативной правовой базы в данной области еще полностью не завершено, и она нуждается в дальнейшем анализе и совершенствовании.

Противодействие коррупции в Российской Федерации основывается на следующих основных принципах:

- 1) признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;
- 2) законность;
- 3) публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления;
- 4) неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений;
- 5) комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер;
- 6) приоритетное применение мер по предупреждению коррупции;
- 7) сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами [1, ст. 3].

На наш взгляд основным доминирующим принципом из вышеперечисленных является принцип неотвратимости ответственности за совершение коррупционного правонарушения. Именно он, как мы полагаем, будет в большей степени способствовать снижению числа совершения коррупционных правонарушений среди

российских государственных служащих, так как такого рода превентивные меры, учитывая менталитет российских чиновников, являются наиболее эффективными.

По нашему мнению, представляется весьма важным изучение некоторых аспектов зарубежного опыта реализации правовых мер воздействия на коррупцию в органах власти в связи с возможностью его использования в системе мер противодействия коррупции среди государственных служащих Российской Федерации при учете, естественно, специфики организации деятельности российских государственных органов [3, с. 99-104]. Анализ зарубежного опыта позволяет выявить такой важный элемент системы мер противодействия коррупции среди чиновников различных стран как нормативно закреплённая мотивация служащих на честное и добросовестное выполнение своих служебных обязанностей. Государственным служащим устанавливается довольно высокий уровень социальных гарантий в том числе и при уходе на пенсию. Однако всего лишь при возникновении подозрения в совершении коррупционного правонарушения чиновник может всего этого лишиться и быть уволенным со службы без пенсионного обеспечения. Такие довольно жесткие требования и существенные социальные гарантии объективно формируют высокий уровень правосознания у государственных служащих и мотивируют их на качественное выполнение своих должностных обязанностей в рамках действующего законодательства.

Таким образом, обобщая все вышеизложенное можно констатировать следующее:

- 1) противодействие коррупции на государственной службе Российской Федерации выступает одним из необходимых условий эффективного функционирования государственного аппарата;
- 2) главной особенностью сегодняшнего противодействия, коррупции в России является, переход от отдельных мер реагирования на частные проявления коррупции к применению системного подхода в сфере противодействия этому опасному социально-экономическому явлению;
- 3) с нашей точки зрения на современном этапе проведения административно-правовой реформы в государстве необходимо реализовать следующие меры по повышению эффективности противодействия коррупции на государственной службе Российской Федерации:
  - совершенствование нормативной правовой базы в области противодействия коррупции среди государственных служащих, а также практики ее применения;
  - ужесточение ответственности государственных служащих за совершение коррупционных правонарушений с обязательной реализацией такого основополагающего принципа как неотвратимость ответственности;
  - использование зарубежного опыта в сфере противодействия коррупции в органах государственной власти с учетом специфики организации и функционирования системы российских государственных органов.

***

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. №52. Ч. 1. Ст. 6228.
2. Зыбина С. А. Противодействие коррупции на государственной гражданской службе // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 22. С. 1113 1120.
3. Маюров Н. П., Бялт В. С., Гибов В. В. К вопросу о профилактике коррупционных правонарушений среди личного состава органов внутренних дел // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2013. № 2. С. 99–104.
4. Смирнов К. В. Противодействие коррупции: национальные и международные аспекты // Вопросы российской юстиции. 2020. № 9. С. 1095 1112.

Васюкова И.Ф., Васильев А.М.

Несообщение о преступлении (ст. 205.6 УК РФ): проблемы квалификации и пути выхода из них

*ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-200

idsp: ljjournal-02-2021-200

Аннотация

Статья 205.6 УК РФ является нововведением в законодательстве, поэтому в настоящее время не существует единого квалификационного понимания ее применения среди сотрудников правоохранительных органов. На практике порядок применения данного уголовного производства еще не установлен в тех пределах, которые бы позволили беспрепятственно инкриминировать существующую норму. Поэтому мы постарались уделить этой норме пристальное внимание и раскрыть проблемные вопросы.

Ключевые слова: терроризм; внешняя политика; экономический рост; уголовная ответственность; уголовная ответственность.

Abstract

Article 205.6 of the Criminal Code of the Russian Federation is an innovation in legislation, so at present there is no single qualification understanding of its application among law enforcement officers. In practice, the procedure for the application of this criminal procedure has not yet been established to the extent that would allow the existing norm to be incriminated without hindrance. Therefore, we have tried to pay close attention to this norm and reveal problematic issues.

Keywords: terrorism; foreign policy; economic growth; criminal responsibility; criminal responsibility.

На наш взгляд, решение проблемы эффективной борьбы с терроризмом - одна из важных задач государства. Целесообразно ввести в систему национального законодательства введение уголовной ответственности за непредставление информации о готовящемся или совершенном террористическом акте, содействие в террористической деятельности, подготовку к террористической деятельности, организацию террористического сообщества и / или его участие в террористической деятельности. Это.

Считаем, что экономический рост в России, который наблюдается в течение последних 15 лет, повысил качество жизни граждан, сформировал стабильную политическую систему и, как следствие, способствовал проведению независимой внешней политики страны. Значительные успехи России на международной арене, присоединение Республики Крым к Российской Федерации и политические успехи в Сирии привели к более широкому использованию террористических инструментов странами, заинтересованными в политической нестабильности в России.

Согласно официальной статистике, только в 2017 году в России было совершено 1793 террористических преступления. Принимая во внимание вышеизложенное, а также угрозу, исходящую от государства, а также тот факт, что уголовная ответственность за несообщение о преступлении исключена и давно отсутствует во внутреннем Уголовном кодексе, законодатель пришел к выводу, что это необходимо возродить эту правовую категорию с учетом особенностей действующих правил.

М.И. Ковалев справедливо заметил, что «Уголовный кодекс должен постоянно меняться, переоценивать отдельные институты и правила. Все эти изменения и

переоценки являются результатом некоторых изменений в политике уголовного права, поскольку они наводят мост между более стабильной и консервативной теорией уголовного правосудия и меняющимися реальностями жизни " [1. С. 77-82].

В научном сообществе всегда существовало два противоположных взгляда на институт отказа от доносительства. Так, В. Н. Кудрявцев и В. Е. Эминов подчеркнули, что «декриминализация необходима, если уголовный кодекс противоречит общественной морали. Учитывая это, Уголовный кодекс 1996 года не содержал статьи о преступной халатности: «человек был застрахован от серьезного выбора: привести любимого человека или промолчать, следуя «голосу совести»» [2. С. 78-85]. Но в то же время более ста лет назад Н.С. Таганцев отмечал: «В современных условиях государственной жизни не обязательно привлекать всех граждан к преследованию преступников.

Исходя из полученной информации, терроризм как социально-политическое явление за последние 20-30 лет стал одним из наиболее эффективных инструментов подрыва общественных и государственных институтов, влияющих на решения государственных органов и средством политической борьбы, в том числе на международном уровне. В СМИ все чаще высказываются мнения о централизованном управлении террористическими операциями и финансировании террористических организаций развитыми странами, которые заинтересованы в подрыве конституционного строя, существующего в отдельных государствах, с целью заставить субъектов международных отношений принимать важные дипломатические решения.

Мы считаем, что сообщение о серьезном или особо серьезном преступлении должно быть общественной обязанностью всех людей и всех граждан. Юридическая обязанность сообщать о соответствующих нарушениях должна проистекать из уголовного права, устанавливающего ответственность за неисполнение преступления.

Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер по борьбе с терроризмом и общественной безопасности», добавлена новая статья. Добавлен в УК РФ ст. 205.6, в которой имеются признаки состава преступления - не сообщения о преступлении.

Следует отметить, что институт непредоставления информации хорошо известен российской системе уголовного права. Таким образом, согласно исходной редакции Уголовного кодекса РСФСР в 1960 году, лицо подлежало уголовной ответственности в случае непредставления сообщения о готовящемся или совершенном достоверно известном преступлении. Статья 190 Уголовного кодекса РСФСР содержала 19 преступлений, о которых не сообщалось, за которые предусмотрена уголовная ответственность. Примеры включают такие комбинации, как измена, шпионаж, теракт и другие. Позже Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 марта 1988 г. этот список был расширен до 25 преступлений.

С введением в действие статьи 205.6 Уголовного кодекса Российской Федерации отказ от сообщения властям, уполномоченным расследовать сообщения о преступлениях с участием лица (лиц), действительно знающего информацию, готовящего, совершающего или совершенного по крайней мере одно из предусмотренных правонарушений, указанные в этой статье, уголовно наказуемы по ст.ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ. Вы сразу заметите несоответствие заголовка статьи содержанию актов, указанных в положении. Несообщение о преступлении влечет за собой не сообщение о преступлении, а не одно или несколько лиц, как указано в положении статьи 205.6 Уголовного кодекса Российской Федерации, по которой оно готовится. Кроме того, непредставление сообщения о преступлении также включает непредставление сообщения о лице, готовившем его. Таким образом, название статьи 205.6 УК РФ шире,

чем содержание ее положения, поскольку само название статьи «впитывает» невозможность связаться с лицом, которое готовит, совершает или совершает хотя бы одно из предвиденных правонарушений [3. С. 137-141].

Исходя из имеющихся статистических данных мы можем сделать умозаключение о росте числа преступлений террористического характера. На наш взгляд, это говорит о том, что меры, ориентированные на противодействие данному общественно опасному явлению, являются малоэффективными. У нас возникает также вопрос об эффективности мер уголовно-правового характера, которые сводятся к нулю при совершении взрывов террористами-смертниками. Не стоит ли обращаться к специальной литературе, чтобы понять, что противодействие таким атакам является чрезмерно затруднительным. Смертник всегда может пройти туда, куда сможет попасть любой человек. Особенно по нашему мнению не защищены объекты транспортной инфраструктуры – аэропорты, автовокзалы, железнодорожные вокзалы, метро и др.

Объективная сторона ст. 205.6 УК РФ является пассивное поведение лица, то есть то, что деяние выражается в форме бездействия. [4. С. 187-195] активное поведение исчезает. Исполнитель оказывает содействие в сокрытии лиц, причастных к преступлению, фактически является соучастником (если заранее дано обещание оказать такое содействие) или совершает предварительное сокрытие преступления (статья 316 УК РФ). Непредставление сообщения о преступлении должно рассматриваться как преступное упущение с точки зрения возможности. Учитывая такую возможность, я думаю, что мы должны приступить к определению истинной способности людей не только понимать характер известных фактов о готовящемся или совершаемом террористическом преступлении конкретным лицом, но и иметь реальную возможность информировать органы власти о сообщениях о преступлениях.

На наш взгляд, ситуация еще более осложняется, когда преступление совершает член семьи, родственник или другое лицо, близкое для субъекта недонесения лицом. И здесь при выборе между гражданским долгом и личными чувствами лица, совершившего преступление, часто возникает конфликт мотивов, который иногда превращается в настоящую личную трагедию. Создание таких человеческих трагедий мало способствует укреплению авторитета правосудия. Что касается обеспечения эффективной деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью, то я думаю, что при подготовке кадров и научно-техническом вооружении они обладают наглядным арсеналом средств и могут справиться, не заставляя граждан сообщать о совершенных преступлениях [5. С. 761-766].

Следует отметить, что уголовная ответственность должна быть дискредитирована в том случае, если подозреваемому не сообщается достоверно известных сведений о лице по объективным причинам, например, ночью, временная нетрудоспособность, исключая возможность общения, беспомощное состояние, отсутствие тех или иных технических средств связи (телефон, телефонная служба, доступ к глобальной сети Интернет или ограниченный оператором доступ к услугам связи).

Отсутствие сроков не позволяет в полной мере квалифицировать деяние, поскольку не существует условий, присущих уголовной ответственности, что вынуждает автора прибегать к аналогиям. Однако в соответствии с п."а" ч. 1 ст. 78 УК РФ никто не может быть привлечен к уголовной ответственности за непредставление сведений о преступлении, о котором стало известно более двух лет назад.

В процессе применения статьи 205.6 УК РФ может возникнуть еще один вопрос: какие органы уполномочены рассматривать сообщения о преступлениях? Некоторые сотрудники правоохранительных органов считают, что их перечень содержится в ст. 150, 151 Уголовно-процессуального кодекса, но в этих статьях не упоминаются такие правоохранительные структуры, как суды, органы прокуратуры, Федеральная служба

войск нацгвардии. Разве органы, уполномоченные получать заявки, не являются федеральными органами исполнительной власти?

Статья 205.6 УК РФ предполагает наличие прямого умысла, так как лицо понимает, что имеет сведения о преступнике, совершившем деяния, перечисленные в ст. 205.6 УК РФ, и желает скрыть эту информацию путем ее несообщения. Более того, понимание и осознание своего поведения при достоверном знании скрытой информации свидетельствует о желании действовать определенным образом, с волевым отношением к ней как к нужной, а не безразличной. В этой связи я хотела бы сделать критическое замечание относительно определения преступника.

В настоящее время практика применения ст. 205.6 УК РФ практически отсутствует. Так, 6 февраля 2017 г. Кировский районный суд города Астрахани вынес первый в России приговор местному жителю Г.У., признав его виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК РФ, виновный был приговорен к штрафу в 70 тысяч рублей. В ходе следствия было установлено, что Г.У., обладал достоверной информацией о том, что его знакомый, гражданин Кыргызстана А.Р., участвовал в вооруженном незаконном формировании [6. С. 58-61].

Итак, подведем итоги. В связи с вышеизложенным считаем разумным установить в Федеральном законе «О противодействии терроризму» для граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства обязанность сообщать о готовящемся или совершенном террористическом акте, поощрять террористическую деятельность, подготовку к осуществлению террористической деятельности, организацию, а также в УК РФ предлагаю ввести норму об ответственности за неявку о готовящемся или совершенном террористическом акте., Содействие террористической деятельности, подготовка кадров для осуществления террористической деятельности, организации террористического сообщества и / или его участие.

***

1. Зубарева К.В., Бадуртдинов А.А., Васильев А.М. Домашнее насилие, выраженное в побоях, избиении и в угрозе убийством // В сборнике: Фундаментальная и прикладная наука: состояние и тенденции развития. Сборник статей V Международной научно-практической конференции. 2020. С. 77-82.
2. Скоян С.М., Васильев А.М. Противоречия и необходимость в квалификации нормы СТ. 207.1 УК РФ // Право и образование. 2020. № 8. С. 78-85.
3. Зубарева К.В., Бадуртдинов А.А., Васильев А.М. Насилие в семье как основной показатель при квалификации // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 6-4 (96). С. 137-141.
4. Sidorova E.Z., Tarubarov V.V., Okruzhko V.Y., Vasiliev A.M., Pelevin S.I. Safety issues of the russian educational system // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2020. Т. 11. № 1. С. 187-195.
5. Pelevin S., Vasiliev A., Taubaev B., Tileubergenov Y. The participation of youth of western countries in political life of the society. the youth in the political life of the society // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2018. Т. 9. № 2 (32). С. 761-766.
6. Васильев А.М., Окружко В.Ю. Особенности криминологической характеристики личности террориста // Юридическая наука. 2019. № 9. С. 58-61.

Дудоров Т.Д., Кириухин А.Ю.

**Понятие «уголовно-процессуальная функция» в науке уголовного процесса:
ретроспективный анализ**

*ФГБОУВО Российский государственный университет правосудия
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-201

idsp: ljjournal-02-2021-201

Аннотация

В статье предлагается анализ становления и развития учения об уголовно-процессуальных функциях в науке российского уголовного процесса, делается вывод о

нецелесообразности смысловой и структурной привязки содержания понятия «уголовно-процессуальная функция» и принципа состязательности. Авторы предлагают исходить из системности уголовного судопроизводства, целей и задач каждого его этапа, которые определяют деятельность участников уголовного процесса, и в конечном итоге – из общего назначения, закреплённого в ст. 6 УПК РФ. Содержащиеся в ней положения могут быть использованы в научных исследованиях по рассматриваемой проблематике.

Ключевые слова: функция, уголовный процесс, назначение уголовного процесса, участники уголовного процесса, обвинение, защита, разрешение уголовного дела, стадии уголовного процесса.

Abstract

The article proposes an analysis of the formation and development of the doctrine on criminal procedure functions in the science of the Russian criminal process, concludes that the meaning and structural binding of the content of the concept of "criminal-procedural function" and the principle of adversarial function are impractical. The authors propose to proceed from the systemicity of criminal proceedings, the goals and objectives of each stage, which determine the activities of the participants in the criminal process, and ultimately - from the general purpose, enshrined in Article 6 of the Criminal Code of the Russian Federation. Its provisions could be used in scientific studies on the subject at hand.

Keywords: function, criminal process, appointment of criminal process, participants in the criminal process, prosecution, defense, resolution of the criminal case, stages of criminal process.

Современное уголовное судопроизводство декларируется законодателем как состязательное, что предполагает выделение нескольких самостоятельных процессуальных функций, отграниченных друг от друга как содержательно, так по субъектам, их реализующим. В ч. 2 ст. 15 УПК РФ содержится исчерпывающий перечень уголовно-процессуальных функций: защита, обвинение, разрешение уголовного дела, которые не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. Названные функции в различных формах реализуются на всех стадиях уголовного процесса, что предполагает необходимость обращения к научному осмыслению базового понятия «уголовно-процессуальная функция» как ретроспективно, так и в контексте современных суждений, высказываемых учеными-процессуалистами.

В период бурного развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства, предшествующий принятию Устава уголовного судопроизводства 1864 года, в науке уголовного процесса шло бурное обсуждение базовых дефиниций, которые впоследствии вошли в лексикон законодателя. Одной из основных было именно понятие «уголовно-процессуальная функция», которым обозначалось направление деятельности того или иного участника уголовного судопроизводства [1]. Несмотря на тот факт, что названная трактовка была основной, плюрализм мнений все же присутствовал. Так, например И.Я. Фойницкий предлагал рассматривать уголовно-процессуальную функцию более широко, включив в ее содержание ролевую составляющую, определяющую цель привлечения того или иного лица в уголовный процесс [2]. Через призму реализации принципа состязательности раскрывал содержание уголовно-процессуальной функции С.В. Познышев, указывая, что уголовный процесс выражается в отделении защиты от обвинения, предоставлении им статуса независимых друг от друга сторон, деятельность которых не зависима и от суда, регулирующего лишь порядок состязания и следящего, чтобы внешнее выражение такой деятельности не выходило за пределы, установленные в законе [1]. Подобный подход в части содержания судебной деятельности вызывал острые споры, суть

которых сводилась к необходимости предоставления суду активной роли в доказывании, поскольку его задача – установить, по возможности материальную истину, что не может быть сделано при отсутствии у него права восполнения доказательств, права опереться на те данные, которые не приводились сторонами [4].

В советский период развития уголовно-процессуального права при доминировании розыскной формы уголовного судопроизводства складывался принципиально иной подход к определению содержания уголовно-процессуальных функций в части форм и способов их системного взаимодействия. Содержание основных направлений деятельности участников уголовного процесса более не увязывается с принципом состязательности, а, следовательно, не обсуждается и запрет на возложение разных функций на одно и то же должностное лицо. Часть специалистов, следуя сложившейся дореволюционной научной традиции, рассматривали уголовно-процессуальную функцию как направление деятельности определенной группы участников уголовного процесса [5, с. 105, 109], при этом обособляя функцию предварительного расследования, которая сочетала в себе элементы обвинения и защиты и возлагалась на лицо, производящее дознание и следствие [6, с. 72].

Несколько позднее, уже после принятия Основ уголовного судопроизводства 1958 г. и УПК РСФСР 1960 г. подходы к понятию «уголовно-процессуальная функция» стали значительно различаться, поскольку им обозначались принципиально разные явления. В частности, З.Ф. Коврига полагала, что это не только направления деятельности участников уголовного процесса, но и самого уголовного процесса как вида государственной деятельности, что коррелировало с его целями и задачами [7, с. 118-120]. Достаточно распространение в науке советского уголовного процесса получила трактовка исследуемой дефиниции как роли и специального назначения участника процесса [8, с. 4], а также как его процессуальных обязанностей [9, с. 5]. В качестве дополнительных элементов понятия «уголовно-процессуальная функция» предлагались активное участие субъекта в уголовно-процессуальной деятельности; наличие правомочия на принятие решения о дальнейшей судьбе уголовного дела [10, с. 82], его движении; наличие публичного, личного либо представляемого интереса участников [11, с. 54-55] и др. Во всех предлагаемых трактовках неизменным оставалось одно – неразрывная связь функции и ее носителя, что укладывалось в традиционную формулировку «направление уголовно-процессуальной деятельности», но приобретало системный характер, поскольку содержание деятельности носителя процессуальной функции следовало стадийности уголовного процесса. Именно в период, предшествующий принятию УПК РФ, шло активное обсуждение соотношения процессуальной функции со стадиями уголовного процесса, поскольку досудебное производство традиционно не относилось к числу состязательных, следовательно, возникал вопрос о содержании функций защиты и обвинения [12, с. 53].

Как уже было отмечено, провозгласив состязательность как формообразующий принцип уголовного процесса (ст. 15 УПК РФ), законодатель ограничил количество процессуальных функций тремя, проявив тенденцию следования отечественной правовой традиции. Однако, и в современной науке уголовного процесса предлагается расширительно толковать исследуемое понятие, а, соответственно, каждый из видов уголовно-процессуальной деятельности предлагается позиционировать именно как функцию: предварительное расследование, надзор и контроль за расследованием [13, с. 75], возмещение причиненного преступлением ущерба – установление причин и условий преступления [14, с. 54] и т.д. Таким образом функция вновь привязывается либо к движению уголовного дела, либо к правам и обязанностям отдельных участников процесса [15, с. 29].

Мы полагаем, что при определении сущности и содержания уголовно-процессуальной функции необходимо отталкиваться от аксиоматичного утверждения о том, что уголовный процесс представляет собой систему стадий, каждая из которых

при наличии общей взаимосвязи и взаимообусловленности имеет функциональную обособленность, определенную целями и задачами данного этапа судопроизводства. Соответственно, деятельность участника уголовного процесса подчинена решению задач конкретного этапа, в ходе которого происходит реализация прав и обязанностей, формирующих процессуальный статус. Выстраивая логическую цепь рассуждений, мы приходим к заключению, что решение частных задач определенной стадии процесса при движении уголовного дела, его разрешении по существу в конечном итоге должно обеспечить назначение всего уголовного судопроизводства, закрепленное в ст. 6 УПК РФ. Как следует из изложенного, характер уголовно-процессуальной деятельности участника процесса предопределяется его функцией.

Таким образом, полагаем, что уголовно-процессуальная функция может быть определена как характер уголовно-процессуальной деятельности участника уголовного процесса, его место и роль в решении задач и достижении цели конкретного этапа уголовного судопроизводства, а, следовательно, достижении назначения уголовного процесса в целом.

***

1. Тальберг Д.Г. Русское уголовное судопроизводство. Т. 1. Киев, 1889 // <https://search.rsl.ru/ru/record/01003515495>
2. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. Санкт-Петербург: тип. М.М. Стасюлевича, 1895 // <https://search.rsl.ru/ru/record/01003518299>
3. Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М., 1913 // <https://search.rsl.ru/ru/record/01009450445>
4. Духовской М.В. Русский уголовный процесс. М., 1905 // <https://search.rsl.ru/ru/record/01008640794>
5. Строгович М.С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1939. 152с.
6. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М: Госюриздат, 1962. 503с.
7. Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальная ответственность. Воронеж: ВГУ, 1984. 191с.
8. Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде. М.: Наука, 1971. 342с.
9. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М.: Юрид. лит. 1986. 159с.
10. Нажимов В.П. Об уголовно-процессуальных функциях // Правоведение. 1973. № 5. С. 73-82.
11. Элькин П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. 172с.
12. Головкин Л.В. Новый УПК Российской Федерации в контексте сравнительного уголовно-процессуального права // Государство и право. 2002. № 5. С. 51-61.
13. Степаненко Д.А., Лавдаренко Л.И. Является ли судебный контроль уголовно-процессуальной функцией? // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 5(24). С. 72-76.
14. Сычев Д.А. Уголовно-процессуальная функция: понятие, содержание, определение // Социология и право. 2015. № 1(27). С. 49-56.
15. Стельмах В.Ю. Необходимость развития теоретических представлений об уголовно-процессуальных функциях // Российская юстиция. 2020. № 1. С. 28-31.

Дядькин Д.С., Зорькина А.А.

Виды преступлений экстремистской направленности и некоторые вопросы их классификации

*БУ ВО ХМАО-Югры «Сургутский государственный университет»
(Россия, Сургут)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-202

idsp: ljjournal-02-2021-202

Аннотация

В статье рассмотрены виды преступлений экстремистской направленности, а также вопросы классификации указанных правонарушений. Сделан вывод, что классифицировать преступления экстремистской направленности, предусмотренные в

Особенной части УК РФ в диспозиции которых указан экстремистский мотив, либо которые связаны с осуществлением экстремистской деятельности, можно в зависимости от направленности квалифицирующих признаков, объекта преступного посягательства и конструкции построения.

Ключевые слова: экстремизм, виды, экстремистские действия, борьба с экстремизмом.

Abstract

The article examines the types of crimes of extremist orientation, as well as issues of classification of these offenses. It is concluded that it is possible to classify extremist crimes provided for in the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation in the disposition of which an extremist motive is indicated, or which are associated with the implementation of extremist activity, depending on the direction of qualifying signs, the object of the criminal encroachment and the construction design.

Key words: extremism, types, extremist actions, the fight against extremism.

Преступления экстремистской направленности обладают повышенной опасностью. Борьба с ними относится к одной из приоритетных задач как на национальном, так и на международном уровнях. Анализ статистических данных свидетельствует о нестабильности уровня преступлений экстремистской направленности [1].

Под преступлениями экстремистской направленности следует понимать систему общественно-опасных преступлений, предусмотренных в Особенной части УК РФ и п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ, совершаемые посредством действий, перечисленных в п. 1 ст. 1 Закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

К преступлениям экстремистской направленности относятся составы преступлений, в диспозиции которых:

- указан мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «б» ч. 2 ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, ч. 4 ст. 150, п. «б» ч. 1 ст. 213, ч. 2 ст. 214 и п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ);
- составы преступлений, предусмотренные ст. ст. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ. Именно данные составы преступлений перечислены в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (далее – Постановление Пленума ВС РФ от 28.06.2011 г. № 11) [2].

Однако отсутствие в УК РФ конкретного перечня преступлений экстремистской направленности позволяет некоторым ученым к данной группе преступлений отнести любое преступление, которое является проявлением экстремизма [3]. В связи с этим, в доктрине некоторые ученые расширяют приведенный перечень преступлений экстремистской направленности. Д.И. Леньшин преступления экстремистской направленности классифицирует на две группы в зависимости от основного и квалифицированного составов:

- самостоятельные составы преступлений, которые заключаются в осуществлении экстремистских действий (ст. ст. 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ);

- преступления, в которых экстремистские действия являются квалифицированной формой другого преступления, в котором экстремистский мотив отягчает ответственность в соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ (п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «б» ч. 2 ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, ч. 4 ст. 150, п. «б» ч. 1 ст. 213, ч. 2 ст. 214 и п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ) [4].

Как можно заметить, Д.И. Леньшин не выходит за рамки законодательного определения преступлений экстремистской направленности. Напротив, С.Н. Фридинский классифицирует преступления экстремистской направленности на три группы:

- «чистые» экстремистские преступления, т.е. преступления, совершаемые по экстремистским мотивам (ст. ст. 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ);
- иные преступления, совершаемые по экстремистским мотивам (ст. ст. 278, 279, 136, 145, 148, 149 УК РФ);
- в третью группу преступлений ученый включает террористическую деятельность как крайнюю форму проявления экстремизма [5].

Как можно заметить, ученый к преступлениям экстремистской направленности относит террористическую деятельность, а также иные преступления, предусмотренные статьями 278, 279, 136, 145, 148 и 149 УК РФ. А.В. Гриненко также при классификации анализируемых деяний ориентируется на изложенные в Законе от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ положения и на мотивацию, нашедшую отражение в п. «е» ч.1 ст. 63 УК РФ [6]. К преступлениям экстремистской направленности они относят деяния, в диспозиции которых предусмотрен экстремистский мотив, а также другие составы преступлений, совершенные посредством экстремистских действий, перечисленных в ст. 1 Закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ (п. «б» ч. 2 ст. 205, ст.ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 212, 244, 278, 279, 280, 282, 282.1, 319, 360 УК РФ). Однако вызывает сомнение взаимосвязь Закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ с соответствующими статьями УК РФ.

Несколько иначе предлагают классифицировать преступлений экстремистской направленности А.С. Скудин, В.Д. Ларичев и Ю.С. Варанкина. В частности, ученые подразделяют рассматриваемые преступления на две группы, первая из которых включает экстремистские действия, перечисленные в ст. 1 Закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ, а вторая – преступления, совершаемые в соответствии с мотивами, закрепленными в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ [7]. Е.П. Сергун также полагает, что в основу классификации преступлений экстремистской направленности необходимо положить те критерии, которые отражены в действующем уголовном законодательстве. Исследуемые преступления он делит на деяния, непосредственно содержащие в себе экстремистские мотивы (п. «л» ч. 2 ст. 105; п. «е» ч. 2 ст. 111; п. «е» ч. 2 ст. 112; п. «б» ч. 2 ст. 115; ст.116; п. «з» ч. 2 ст. 117; ч. 2 ст. 119; ч. 4 ст. 150; п. «б» ч. 1 ст. 213; ч. 2 ст. 214; п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ), и иные составы преступлений, совершаемые по указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ мотивам [8]. Данная классификация основывается на комбинированном подходе, учитывающем как указанные в авторском перечне деяния, так и все иные деяния с экстремистской мотивацией.

Похожим образом классифицируют преступления экстремистской направленности Х.П. Пашаев и Э.Х. Пашаева:

- преступления, в которых экстремистские мотивы входят в основной состав (ст. 136, 280, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ);
- преступления, в которых экстремистские мотивы являются отягчающим обстоятельством (п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112,

п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «б» ч. 2 ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, ч. 4 ст. 150, п. «б» ч. 1 ст. 213, ч. 2 ст. 214, п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ);

- другие преступления, в которых экстремистский мотив будет установлен в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства [9].

Таким же образом классифицируют преступления экстремистской направленности В.В. Бычков [10] и А.В. Гриненко [6].

Понятие экстремизма, сформулированное в Законе от 25.07.2002 г. №114-ФЗ, шире понятия преступлений экстремистской направленности. Исходя из легальной дефиниции экстремизма, к таким действиям относятся и террористический акт (ст. 205 УК РФ), и содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ) и публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма (ст. 205.2 УК РФ). Однако, отсутствие в таких составах экстремистского мотива не позволяет данные действия квалифицировать как деяния экстремистской направленности [11], в отличие от таких «классических преступлений экстремистской направленности», которые выделил Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 28.06.2011 г. №11, несмотря на то, что Закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ все эти формы расценивает как экстремизм [2]. Однако в доктрине можно встретить, мнение, согласно которому, в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 280, 280.1, 282-282.3 УК РФ соответствующий мотив не является конструктивным признаком, и данные преступления могут совершаться по другим мотивам. На основании этого, указанные составы нельзя относить к преступлениям экстремистской направленности 1-го вида. Однако, П.С. Яни считает, что данные деяния могут стать экстремистскими преступлениями, если будет установлен мотив ненависти и вражды [12]. Подобно Пленуму Верховного Суда РФ С.В. Борисов как «преступления экстремистской направленности» рассматривает составы преступлений, в которых экстремистский мотив является конструктивным признаком, а также составы, предусмотренные ст.ст. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ. Кроме того, по мнению С.В. Борисова, данные статьи УК РФ выступают в качестве общих уголовно-правовых норм по отношению к статьям, предусматривающим ответственность за отдельные виды преступлений экстремистской направленности [13]. Другая группа ученых предлагает в основу классификации преступлений экстремистской направленности положить объект преступления и разделить их на следующие группы: конституционные права и свободы человека и гражданина (ст.ст. 136, 148, 149 УК РФ), общественная безопасность (ст.ст. 205, 205.1, 208 УК РФ), общественный порядок (ст.ст. 212, 213, 214 УК РФ), общественная нравственность (ст.ст. 243, 244 УК РФ), основы конституционного строя и безопасности государства (ст.ст. 278, 279, 280, 282.1, 280.2 УК РФ) [5]. Недостатком данной классификации также является то, что к преступлениям экстремистской направленности относят все формы экстремизма в контексте ст. 1 Закона от 25.07.2002г. №114-ФЗ.

По мнению В.А. Бурковской в основе классификации преступлений экстремистской направленности должно быть содержание видового объекта, и выглядит она следующим образом:

- «деяния, посягающие на отношения, обеспечивающие реализацию основ конституционного строя (ст. ст.239, 282.1, 282.2 УК РФ);
- деяния, посягающие на отношения, обеспечивающие идеологическое многообразие, свободу слова и средств массовой информации как составляющей части основ конституционного строя и общественной безопасности (ст. 280 УК РФ);
- деяния, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие конституционный запрет на разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (ст. 282 УК РФ)» [14].

Однако, предложенный перечень изложен весьма узко и не отражает сущность и масштабы современного экстремизма.

Проведенный краткий обзор попыток ученых классифицировать преступления экстремистской направленности позволяет сделать вывод о том, что основная трудность связана с тем, что ученые не всегда хотят учитывать тот факт, что понятие экстремизма, сформулированное в Законе от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ шире понятия преступлений экстремистской направленности в уголовно-правовом значении. В связи с чем, расширяют перечень данных преступлений за счет всех форм экстремистской деятельности, перечисленных в ст. 1 Закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ. Исходя из законодательного определения преступлений экстремистской направленности и перечня «классических преступлений экстремистской направленности», приведенного в п. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2011 г. № 11, мы считаем целесообразным классифицировать данные преступления по разным основаниям:

Во-первых, в зависимости от использования квалифицирующего признака экстремистского мотива, на:

- преступления, в которых экстремистский мотив, указанных в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ является квалифицированной формой совершения преступления (п. «л» ч. 2 ст. 105; п. «е» ч. 2 ст. 111; п. «е» ч. 2 ст. 112; п. «б» ч. 2 ст. 115; ст. 116; п. «з» ч. 2 ст. 117; ч. 2 ст. 119; ч. 4 ст. 150; п. «б» ч. 1 ст. 213; ч. 2 ст. 214; п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ);
- самостоятельные составы преступлений, предусматривающие ответственность за отдельные деяния экстремистского характера (ст.ст. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ).

Во-вторых, в зависимости от родового объекта преступного посягательства, на преступления экстремистской направленности, посягающие на:

- личность, жизнь здоровье и конституционные права и свободы человека и гражданина (ст.ст. 105, 111, 112, 116, 116, 117, 119, 136 УК РФ);
- общественную безопасность и общественную нравственность (ст.ст. 213, 214, 244 УК РФ);
- основы конституционного строя и безопасность государства (ст.ст. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ).

В свою очередь данные преступления можно разделить на отдельные виды в зависимости от формы проявления:

- преступления, не связанные с деятельностью экстремистской организации (ст.ст. 280, 280.1, 282 УК РФ);
- преступления, связанные с деятельностью экстремистских организаций (ст.ст. 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ).

Таким образом, экстремизм представляет собой насильственные общественно опасные деяния, направленные на совершение действий, перечисленных в п. 1 ст. 1 Закона от 25.07.2002г. №114-ФЗ, для достижения определенных целей путем разжигания политической, идеологической, расовой, национальной, социальной, религиозной ненависти или вражды и преследуемые в уголовном порядке.

Преступления экстремистской направленности – это система общественно-опасных преступлений, предусмотренных в Особенной части УК РФ и п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ, совершаемые посредством действий, перечисленных в п. 1 ст. 1 Закона от 25.07.2002г. №114-ФЗ по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Классифицировать преступления экстремистской направленности, предусмотренные в Особенной части УК РФ в диспозиции которых указан экстремистский мотив, либо которые связаны с осуществлением экстремистской

деятельности, можно в зависимости от направленности квалифицирующих признаков, объекта преступного посягательства и конструкции построения.

***

1. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс]: URL: http://crimestat.ru/offenses_chart/ (дата обращения: 12.12.2020).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 г. № 11 (ред. от 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.
3. Зарубин А.В. Квалификация преступлений экстремистской направленности: методические рекомендации. Тюмень, 2011. 39 с.
4. Леньшин Д. И. К вопросу о классификации преступлений экстремистской направленности // Евразийский юридический журнал. 2010. № 7. С. 64-66.
5. Фридинский С. Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование): автореф. дис... д-ра юрид. наук. М., 2011. 42 с.
6. Гриненко А.В. Понятие и классификация преступлений экстремистской направленности // Российская юстиция. 2012. № 3. С. 32-34.
7. Скудин А.С., Ларичев В.Д., Варанкина Ю.С. Правовые меры противодействия экстремизму. М., 2012. 160 с.
8. Сергун Е.П. Экстремизм в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. 235 с.
9. Пашаев Х.П., Пашаева Э.Х. О некоторых вопросах, применении законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности // в сборнике: Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом: сборник материалов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Горно-Алтайск. 2019. С. 56-61.
10. Бычков В.В. Преступления экстремистской направленности: понятие, классификация, общие объективные и субъективные признаки, квалифицированные составы // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 4 (22). С. 36-42.
11. Лаврив А.С. Проблемные вопросы квалификации преступлений экстремистской направленности // Вестник Омского университета. Сер. : Право. 2012. № 2 (31). С. 223-227.
12. Яни П.С. Квалификация преступлений экстремистской направленности // Российская юстиция. 2011. № 10. С.11-16.
13. Борисов С.В. Проблемы определения содержания и соотношения мотивов при квалификации преступлений экстремистской направленности // Уголовное право. 2013. № 6. С. 4-9.
14. Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно- правовые и криминологические основы противодействия: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 469 с.

Елесина И.Г.¹, Елесина Е.А.², Воронов А.С.³

Пресечение как основная мера административно-правового принуждения

¹*Санкт-Петербургский университет МВД России*

²*Российский государственный университет правосудия*

³*Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-203

idsp: ljjournal-02-2021-203

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные характеристики мер пресечения, основной целью которых является прекращение противоправных деяний и недопущение новых. Анализируются факторы для систематизации мер административного пресечения.

Ключевые слова: Правонарушение, меры административного пресечения, правовые нормы, административная ответственность.

Abstract

This article considers the main characteristics of preventive measures, the main purpose of which is to stop unlawful acts and prevent new ones. Factors for the systematization of administrative preventive measures are analyzed.

Keywords: Offence, administrative preventive measures, legal norms, administrative liability.

Среди мер административно – правового принуждения основной мерой является пресечение. Это обусловлено тем, что только пресечение обеспечено необходимыми кадровыми, информационными и материальными ресурсами для своевременного выявления и прекращения противоправных действий.

Меры административного пресечения применяются существенно более широким кругом органов государственной власти и должностных лиц по сравнению с другими мерами административного принуждения. Кроме того, применять меры административного пресечения, уполномочены некоторые общественные формирования, участвующие в охране общественного порядка.

Основной целью пресечения является прекращение противоправных деяний и недопущение новых. Из этого следует, что пресечение должно быть оперативным, а значит, зачастую оно осуществляется в условиях дефицита информации о характере и обстоятельствах совершения противоправного деяния. Круг оснований для применения пресечения более широк, чем у административной ответственности. Несмотря на то, что фактическим основанием для применения пресечения является правонарушение, они могут использоваться и при объективно противоправных, но невиновных действиях осуществляемых. В то же время применение физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия может быть направлено для пресечения преступления. Тесным образом с этой особенностью применения мер административного пресечения связано то, что указанные меры могут быть направлены на более широкий круг субъектов. Поскольку властное прекращение антиобщественной деятельности позволяет остановить действия и предотвратить события, которые могли усугубить ответственность правонарушителя, можно утверждать, что пресечение осуществляется не только в интересах общества, но и в интересах самого нарушителя.

Цели, преследуемые путем применения мер административного пресечения, направлены на достижение результата правоприменительной деятельности. Указанные меры в любом случае выполняют правоохранительные функции и являются средством реализации административно – правовых запретов. Важная роль в процессе охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности мер административного пресечения, определяется тем, что они представляют собой средство прекращения противоправного поведения и способ устранения противоправной ситуации. Благодаря своей многочисленности и разнообразию характера и целевого назначения, многие меры административного пресечения не встречаются ни в какой иной отрасли права, а встречаются только в административном праве.

Для систематизации мер административного пресечения необходимо учитывать следующие факторы;

а) Методы воздействия, лежащие в основе этих мер. По указанному параметру меры пресечения, как правило, разделяют на меры психического и физического воздействия. К мерам психического воздействия относится, например, официальное требование о прекращении правонарушения. Административное задержание, доставление, применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, относятся к мерам физического воздействия.

б) По характеру объектов воздействия. По объектам воздействия можно различать меры административного пресечения, воздействующие на личность правонарушителя, меры пресечения имущественного характера, технического характера, санитарно – эпидемиологического характера, финансово – кредитного характера.

в) По характеру сферы воздействия, в которой применяются меры пресечения. По данному критерию меры административного пресечения можно объединить в две группы; меры пресечения общего назначения, к которым следует отнести, например административное задержание, доставление и т.д., и меры специального назначения, в число которых входят применение физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия.

г) По степени автономности (самостоятельности) мер пресечения. В этой категории вполне отчетливо проявляются меры автономные (самостоятельные), такие как официальное требование о прекращении правонарушения, запрещение эксплуатации транспортного средства, и вспомогательные, не применяемые единолично, целью которых является достижение максимального эффекта от применения основной меры, например, применение физической силы при отказе выполнить официальное требование о прекращении правонарушения.

Приведенная классификация, на наш взгляд, позволяет применять меры административного пресечения в соответствии с действующим законодательством и лучше адаптировать к реальной обстановке, а также лучше понять их сущность.

Считаем необходимым более подробно разобрать группу мер, различающихся по характеру объектов воздействия.

Меры пресечения, применяемые к нарушителю - это задержание и доставление; применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия; требование прекратить противоправные действия и т.д. Наиболее подробно изученными мерами пресечения являются задержание и доставление. Под этими терминами понимается временное лишение гражданина личной свободы с целью пресечения его противоправных действий и обеспечения правопорядка не в результате применения наказания (взыскания). Правовой науке известны два вида задержания: административное и уголовно-процессуальное. Административное задержание следует отличать от задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления, которое регулируется УПК.

Под мерами пресечения имущественного характера понимают меры, применяемые в целях пресечения правонарушения, в целях возмещения ущерба причиненного правонарушением, а также для пресечения правонарушения, связанного с неправомерным владением, ненадлежащим использованием и хранением имущества, вещей или предметов. К таким мерам пресечения относятся - изъятие у граждан, должностных лиц и организаций огнестрельного оружия, боеприпасов к нему, взрывчатых материалов и других веществ при обнаружении нарушений правил их хранения и использования; выселение в административном порядке лиц, самоуправно занявших жилое помещение или проживающих в домах, грозящих обвалом; снос самовольно возведенной постройки.

Меры пресечения технического характера направлены на обеспечение общественной и личной безопасности путем пресечения эксплуатации неисправных источников опасности, таких как транспортные средства. Также на приостановление работы предприятий, организаций и учреждений, нарушающих технические нормы и правила.

Меры пресечения санитарно – эпидемиологического характера применяются должностными лицами Госкомсанэпиднадзора России. К их числу относятся – приостановление работ до проведения необходимых мероприятий и устранения имеющихся нарушений санитарных правил, а в случае невозможности их соблюдения – прекращение разнообразных видов работ, эксплуатации предприятий, организаций,

поставки продукции, производства, хранения, транспортировки и реализации продовольственного сырья и продуктов и т.д.

Кроме того в число рассматриваемых мер пресечения относятся отстранение от работы граждан, являющихся носителями возбудителей инфекционных болезней и могущих быть источниками их распространения; обязательная госпитализация и изоляция (карантин) инфекционных больных и граждан с подозрением на инфекционное заболевание, представляющих опасность для окружающих.

В целях пресечения правонарушений в области финансов и кредита, обеспечения финансовой дисциплины применяются меры финансово – кредитного характера (к примеру - изъятие (взимание) в доход бюджета сумм, полученных предприятиями, учреждениями и организациями путем нарушения финансовой дисциплины).

Подводя итог рассмотрения мер пресечения, можно констатировать, что меры административно-правового пресечения - это регламентируемые нормами административного права средства принудительного воздействия, применяемые уполномоченными на то органами государственной власти и их должностными лицами, которые направлены на прекращение противоправного деяния, устранение вызванных им вредных последствий для личности, общества и государства, а также на создание оптимальных условий для последующего привлечения виновных лиц к соответствующему виду юридической ответственности.

Система мер пресечения чрезвычайно разнообразна. Вследствие этого многими правоведами не раз проводилась попытка систематизации и классификации различных мер пресечения в родовые группы.

В случае неэффективности общих мер пресечения допускается применение в соответствии с законом специальных мер административного пресечения.

Кроме того хотелось бы еще раз отметить, что при изменении мер пресечения, как и во всей своей деятельности, субъекты власти должны строго соблюдать принципы законности и целесообразности, а также минимизации вреда: избирать такие средства, которые максимально необходимы для предотвращения вредных последствий. Во всех случаях должно соблюдаться необходимое соответствие между избранной мерой принуждения, характером нарушения и, конечно, требованием правовых норм.

***

1. Бахрах Д. Н. Административное право России: учебник для вузов / Д. Н. Бахрах. - М., 2015. – 890 с.
2. Копытов Ю.А. Административное право: учебник / Ю.А.Копытов. – Москва: Юрайт, 2018. – 645 с.
3. Коренев А.П. Административное право России: Часть общая. М., 2011. С.196.
4. Мигачев Ю. И. Административное право Российской Федерации: учебник / Ю. И. Мигачев. - М., 2017. – 600 с.
5. Попов Л. Л. Административное право России: учебник / Л. Л. Попов. - 3-е издание, переработанное и дополненное. – М., 2017. - 850 с.

Ёркина Т.Н.

Проблемные аспекты правового регулирования правил поведения судьи во внесудебной деятельности

*ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»
(Россия, Елец)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-204

idsp: ljjournal-02-2021-204

Аннотация

Статья посвящена проблемам правового регулирования правил поведения судьи во внесудебной деятельности. Автор поставила задачу провести комплексный анализ

таких правил, рассмотреть на примерах из практики, выявить проблемы и предложить возможные пути их решения. В работе проанализированы современное законодательство, судебная практика и выделены основные проступки судьи во внесудебной деятельности, которые могут умалять авторитет судебной власти. Делается вывод, что на практике основанием для увольнения судьи чаще становится именно внесудебная деятельность, которая умаляет авторитет судебной власти и статус судьи.

Ключевые слова: судья, профессиональная этика судьи, Кодекс судейской этики, внесудебная деятельность, дисциплинарный проступок, досрочное прекращение полномочий.

Abstract

The article is devoted to the problems of legal regulation of the rules of conduct of a judge in non-judicial activities. the author has set the task to conduct a comprehensive analysis of such rules, to consider them on practical examples, to identify problems and to suggest possible ways to solve them. the paper analyzes the current legislation, judicial practice and highlights the main offenses of a judge in extra-judicial activities, which may detract from the authority of the judiciary. it is concluded that in practice, the basis for the dismissal of a judge is more often non-judicial activity, which detracts from the authority of the judiciary and the status of a judge.

Keywords: judge, professional ethics of a judge, Code of Judicial Ethics, extra-judicial activity, disciplinary offense, early termination of powers.

В настоящей статье мы рассмотрим основные требования к поведению судьи во внесудебной деятельности, т.к., по нашему мнению, именно данная область наименее конкретизирована в правовом поле.

Правовое регулирование основных требований к внеслужебному поведению судьи осуществляется следующими нормативно-правовыми актами:

1) Закон РФ от 26.06.1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации». Так, ч. 2 ст. 3 и ст. 12.1 Закона закрепляют, что судья во внеслужебных отношениях должен избегать всего того, что может умалять авторитет судебной власти, а за совершение дисциплинарного проступка на судью может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде: замечания, предупреждения, понижения в квалификационном классе, досрочного прекращения полномочий судьи [1]. Следует отметить, что понижение в квалификационном классе как вид дисциплинарного взыскания за вышеуказанные проступки был добавлен в Закон в июле 2018 г.

При наложении дисциплинарного взыскания, конечно, учитываются многие факторы: от характера проступка до его последствий и проч. Также в Законе даётся разъяснение, какой вид дисциплинарного взыскания можно применить в том или ином случае. Например, замечание – при малозначительности проступка, предупреждение – при совершении дисциплинарного проступка, понижение в квалификационном классе – при существенном нарушении положений Закона о статусе судей, а досрочное прекращение полномочий – за существенное, виновное, несовместимое с высоким званием судьи нарушение положений законодательства.

2) Кодекс судейской этики: утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012, который, в большей степени, конкретизирует общие принципы осуществления внесудебной деятельности и устанавливает правила в отдельных областях внесудебной деятельности и соответствующие ограничения в связи с этим [2]. В ч. 1 ст. 1 закреплено, что устанавливаются обязательные для каждого судьи правила поведения при осуществлении профессиональной деятельности и во внесудебной деятельности, основанные на высоких нравственно-этических требованиях,

положениях законодательства России, международных стандартах в сфере правосудия и поведения судей. В этой же статье поясняется, что повышенные нравственно-этические требования к судье, связанные с его статусом, не должны расцениваться как ограничение общегражданских прав и свобод, гарантируемых Конституцией России.

Проведя анализ содержания статей Кодекса судейской этики (ст.ст. 4, 6, 14-16, 19-23), можно сделать вывод, что в нём закреплены не только общие требования по внесудебной деятельности, но и ограничения, связанные с отдельными возможными ситуациями во внесудебной деятельности.

В Кодексе судейской этики 2012 года были закреплены важные базовые принципы: следование судьёй профессиональной этике, закрепление стандартов поведения судей, государственные гарантии и социальное обеспечение, которые направлены на достижение целей правосудия – вынесения законных, обоснованных и справедливых судебных решений. По оценке С.В. Мельника, который исследовал проблематику нравственных основ осуществления правосудия по гражданским делам, принятие Кодекса стало новым этапом совершенствования правил этики судейского сообщества, причём с учётом международных стандартов [3].

Таковыми международными стандартами явились Бангалорские принципы поведения судей, принятые в 2006 году Резолюцией Экономического и Социального Совета ООН [4]. Некоторые государства участвовали в подготовке данных Принципов, но в дальнейшем этот документ стал практически эталоном для разработки собственных нравственных принципов поведения судей во многих странах, а также получил высокую оценку от различных международных организаций и самого судейского корпуса. В России пошли по пути взятия за образец основных положений Бангалорских принципов.

В 2016 году Верховный Суд Российской Федерации издал соответствующий Пленум, который разъяснил некоторые вопросы применения законодательства в сфере дисциплинарной ответственности судей. П. 8 Постановления закрепил, что «дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий может применяться к судье ... за совершенное однократное грубое нарушение при исполнении им служебных обязанностей либо во внеслужебной деятельности, которое дискредитирует судебную власть, причиняет ущерб репутации судьи и несовместимо с его статусом судьи» [5].

Если обратиться непосредственно к примерам из судебной практики, то большинство из них (по поведению судьи во внеслужебной деятельности) – это совершение различных проступков в состоянии алкогольного опьянения, конфликтные ситуации с окружающими, например, соседями, поддержание дружеских отношений либо с лицами, ранее судимыми, либо с адвокатами, которые потом часто представляют интересы одной из сторон в процессе, где заседает данный судья, использование своего служебного положения в личных целях и проч.

В последнее время участились также случаи недостойного поведения судей, связанного с социальными сетями, Интернетом, что также становится предметом жалоб и разбирательства в квалификационных коллегиях судей, с последующим вынесением решений. Так, размещение судьёй П. в свободном доступе на своей странице в социальной интернет-сети «Одноклассники» фотографий с её изображением в зале судебного заседания на фоне символов государственной власти Российской Федерации с различными предметами и комментариями некорректного содержания, а также в непристойном для судьи положении, что вызвало досрочное прекращение полномочий судьи П.

Однако, работа по совершенствованию содержания и разъяснения требований, предъявляемых к судьям в плане их профессиональной этики, ведётся, даются соответствующие разъяснения, методические рекомендации.

Так, например, есть Заключение Комиссии Совета судей РФ по этике от 05.12.2018 г. № 15-КЭ, которое устанавливает основы реализации права судьи на вхождение в состав правления садоводческого некоммерческого товарищества на безвозмездной основе [6], а также Методические рекомендации по реализации квалификационными коллегиями судей норм законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции [7]. В данных Методических рекомендациях приведены случаи несоблюдения судьями требований антикоррупционного законодательства, а также, какие дисциплинарные взыскания к ним были применены. Например, замечание было объявлено за использование судьёй служебного бланка вне рамок служебной деятельности в целях помощи своим родственникам; предупреждение – когда судья допустил внепроцессуальное общение с потерпевшим и его представителем; досрочное прекращение полномочий – когда судья допустил внепроцессуальное общение с подсудимым.

Таким образом, учитывая вышеизложенное, можно отметить, что наиболее оспариваемым основанием увольнения судьи является увольнение за дисциплинарное взыскание (но оспорить такие увольнения практически не удаётся), причём основанием чаще становится именно внесудебная деятельность, которая умаляет авторитет судебной власти и статус судьи. Наибольшее количество споров с судьями связано с прекращением отставки за неэтичное поведение судьи в отставке, а не с досрочным прекращением полномочий действующего судьи (в оспаривании также не удаётся добиться успеха).

Требуется дальнейшая модернизация организационно-правового механизма дисциплинарной ответственности судей и разработка формулы дисциплинарного проступка судьи, чтобы не было расхождений в судебском усмотрении по вопросам решения, можно ли считать проступок судьи умаляющим авторитет судебной власти.

***

1. О статусе судей в Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 26.06.1992 г. № 3132-1 с изм. и доп. на 08 декабря 2020 г. // Российская газета. – 1992. – 29 июля; 2020. – 10 декабря.
2. Кодекс судейской этики: утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012 г. (ред. от 08.12.2016) // Бюллетень актов по судебной системе. – 2013. – № 2. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139928/ (дата обращения: 30.12.2020 г.)
3. Мельник С.В. Нравственные требования к деятельности судебной власти: международные принципы и национальное регулирование / С.В. Мельник // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 2. – С. 215-218.
4. Бангалорские принципы поведения судей: приняты 27.07.2006 г. Резолюцией 2006/23 Экономического и Социального Совета ООН «Укрепление основных принципов поведения судей» [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: // <https://base.garant.ru/2565640/> (дата обращения: 30.12.2020 г.).
5. О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2016 г. № 13 // Российская газета. – 2016. – 27 апреля.
6. О праве судьи, судьи в отставке входить в состав правления садоводческого некоммерческого товарищества на безвозмездной основе: Заключение Комиссии Совета судей РФ по этике от 05.12.2018 N 15-КЭ [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72031896/> (дата обращения: 30.12.2020 г.).
7. Методические рекомендации по реализации квалификационными коллегиями судей норм законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции: утв. решением Высшей квалификационной коллегии судей РФ от 26.01.2017 (ред. от 21.09.2018) (вместе с «Основными требованиями (ограничения, запреты, обязанности) к судьям в целях противодействия коррупции») // Режим доступа: URL: // <https://legalacts.ru/doc/metodicheskie-rekomendatsii-po-realizatsii-kvalifikatsionnymi-kollegijami-sudei-norm-zakonodatelstva/> (дата обращения: 30.12.2020 г.).

Минхаирова И.Ф., Жаворонкова К.П.
К вопросу о состоянии информационного общества

*Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова
(Россия, Нижнекамск)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-205

idsp: ljjournal-02-2021-205

Аннотация

В статье рассмотрены отдельные проблемы формирования информационного общества и реализации информационных технологий. Акцентируется внимание на возможности использования последних IT- достижений не только на пользу общества, но и в интересах отдельных корпораций и преступных групп. Приводится статистика киберпреступности. Показана тенденция на их рост. Анализируется работа государства в сфере информационной политики. В итоге делается обобщающий вывод о необходимости ускорения темпов развития информационных технологий и развития правовых норм, регулирующих данную группу общественных отношений.

Ключевые слова: информационное общество, информационные и телекоммуникационные технологии, киберпреступность, киберпространство, государство, корпорации.

Abstract

The article deals with some problems of the formation of the information society and the implementation of information technologies. Attention is focused on the possibility of using the latest IT achievements not only for the benefit of society, but also in the interests of individual corporations and criminal groups. Cybercrime statistics are provided. The trend for their growth is shown. The work of the state in the field of information policy is analyzed. As a result, a general conclusion is made about the need to accelerate the pace of development of information technologies and the development of legal norms governing this group of public relations.

Keywords: information society, information and telecommunications technologies, cybercrime, cyberspace, government, corporations.

Вопросы общественного развития всегда волновали ученых разных направлений науки: политологов [1], историков [2], психологов [3], социологов [4], теоретиков права [5], цивилистов [6]. Они затрагивали разные направления: от закономерностей развития государств [7] и политических режимов [8] до развития институтов гражданского общества [9] и их взаимоотношений с властью [10], от новейших военных технологий до их технологического переноса на разные сферы общественной жизни [11].

К слову, динамичное развитие новейших технологий, получившее свое первое отражение несколько веков назад, уже тогда предрекло человечеству новый этап в развитии общества [12, с. 18]. Уже в ту пору зародились первые представления о том, как будет выглядеть новое (постиндустриальное) общество [13, с. 12]. Как утверждал Т. Стоуньер: «Точно так же, как во времена Смита, центр тяжести и экономики стал смещаться от сельского хозяйства к промышленности, так и сегодня он смещается от промышленности к информации. И подобному тому, как в конце XVIII – начале XIX века сложилась постаграрная экономика, так сегодня технологически передовые секторы глобального общества переходят на стадию постиндустриальной экономики» [14, с. 5].

Информационно-технологическая революция настигла общество в середине XX века, когда на смену человеческого труда пришли научные изобретения в виде робототехники. Благодаря информационному прогрессу, главными ресурсами стали

интеллект и капитал. Получил толчок в развитии третий сектор [15, с. 44]. Предполагалось, что всеобщая доступность информационной сети постепенно сократит социальное неравенство, улучшит деятельность государственных и муниципальных организаций и страна вступит в эпоху совершенно новой информационно-сетевой реальности, главной целью которой станет защита прав и свобод личности.

Однако вместе с достижениями в области информационных технологий, общество столкнулось с рядом проблем: утечкой персональных данных, аффилированностью [16, с. 347], киберпреступлениями [17, с. 153] – и это лишь небольшая часть проблем, приобретенных в результате информационной глобализации. Причем особую значимость им придает тот факт, что все они затрагивают не только информационную среду в области технологий, но и политику, экономику и социальную и культурную сферы жизни общества.

К сожалению, появление Интернета носило преимущественно позитивный характер ровно до того момента, пока знания в области информационных технологий не вышли за пределы огромных корпораций [18, с. 70], где постепенно начала возрастать утечка актуальных данных; увеличились попытки создания вредоносных программ, появились одаренные «хакеры», способные угодить большому капиталу. Как показала статистика количество преступлений совершенных с помощью IT-технологий в период с 2019 года выросло на 68,5 %, а это 294,4 тысячи зарегистрированных преступлений, среди которых 48,5 % относятся к категориям тяжких и особо тяжких деяний [19].

Серьезную опасность сегодня представляют агрессивные тенденции общения в киберпространстве. Они присущи не только относительно оценки личностных качеств граждан, но и выплескивается в политическую сферу: идет прямое оскорбление власти, часто слышны призывы выйти на несанкционированные митинги и противостоять силовым структурам. Эта опасная и противоправная тенденция пресекается властями, но, все же пока оказывает сильное влияние на молодежь. Проблема усугубляется еще и тем, что прослеживаются отдельные злоупотребления полномочиями и со стороны силовых структур [20]. Кроме того, современный ребенок, который уже рождается «с телефоном в руках» становится сете-зависимым, не всегда может отличить правду от лжи, значительно меньше общается с родителями и безоговорочно верит всему, что слышит от популярных блогеров.

Нельзя сказать, что в настоящее время российское информационное общество является полностью сформировавшимся, несмотря на то, что имеет все признаки такового. Не все имеющиеся интеллектуальные достижения доработаны до совершенства. Многие технологии пока носят неустойчивый характер. В тоже время нельзя не отметить и тот факт, что интерес к информационной сфере растет. Формируется и развивается правовая база. Нормы, которые регулируют информационные отношения – ФЗ №149 «Об информации и информационных технологиях и о защите информации» [21], а также программные мероприятия, направленные на получение равных прав в использовании информационных достижений, такие как государственная программы Российской Федерации «Информационное общество» [22] приближают наше государство к мировым информационным стандартам. Кроме того, они направлены на повышение качества жизни и работы граждан, улучшение условий деятельности организаций, развития экономического потенциала страны, на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий.

Отметим так же, что Россия постепенно претерпевает эволюцию в области развития информационных технологий, формируя новое информационное общество. Для этого сделано немало. Однако общие мировые темпы информационного развития

настолько высоки, что, для того чтобы не отстать, необходимо только ускорять имеющийся темп. Все необходимы предпосылки для этого у нашей страны созданы.

***

1. Носаненко Г.Ю. Предпосылки становления полицейского государства // Атуальные проблем экономики и права. 201. № 4 С. 230 – 236
2. Скоробогатов А.В. Российская цивилизация / Под редакцией В.Г. Тимирясова. Казань, 2012. 272 с.
3. Ларионова И.Г. Конфессиональная и этническая самоидентификация молодежи Татарстана: 2002 г. и 2015 г. // В сборнике: Политическое пространство и социальное время. Главные редакторы: Т.А. Сенюшкина, А.В. Баранов. 2016. С. 103-108.
4. Носаненко Г.Ю. Институализация общественных объединений в России // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 4 (5). С. 98-101.
5. Краснов А.В. Проблемы теории государства и права. Учебник / Казань, 2013. 324 с.
6. Гаврилюк Р.В. Аффилированность в сфере публичного и частного права как один из признаков коррупционной составляющей // В сборнике: Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В.П. Малкова. В 2-х частях. 2020. С. 127-131.
7. Скоробогатов А.В. История государства и права зарубежных стран. Учебник / Казань, 2015. 668 с.
8. Носаненко Г.Ю. К вопросу об истоках сталинизма // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 26-28.
9. Носаненко Г.Ю. Некоммерческий сектор Республики Татарстан: тенденции становления (по материалам эмпирического исследования в г. Нижнекамске) // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. Т. 156. № 1. С. 227-234.
10. Носаненко Г.Ю. Взаимодействие НКО и власти в городе Набережные Челны (по материалам эмпирического исследования) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2014. Т. 14. № 3. С. 86-91.
11. Васильева О.М. Использование IT-технологий в страховании как средства достижения защиты прав граждан // В сборнике: ВКЛАД СТРАХОВОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ В ПОВЫШЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В КООРДИНАТАХ МЕНЯЮЩЕЙСЯ ЭКОНОМИКИ. Сборник трудов XXI Международной научно-практической конференции. Псков, 2020. С. 72-75.
12. Скоробогатов А.В. История государства и права зарубежных стран средних веков. Учебное пособие / Казань, 2014. 216 с.
13. К. Стив. Третья волна Интернета / Под ред. Сокова В.Ю. – М.: Эксмо, 2017. – С.12.
14. Т. Стоуньер. Массмедиа в условиях глобализации. Информационно-коммуникационная безопасность. Монография / под.ред. Василенко В.И.–М.: Проспект, 2017. – С. 5.
15. Носаненко Г.Ю. Информационные технологии и их роль в устойчивости организаций третьего сектора в Республике Татарстан // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 44-46.
16. Гаврилюк Р.В. Аффилированные лица: понятие и признаки // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 347-349.
17. Гаврилюк Р.В. Проблемы юридической ответственности // В книге: Тенденции и закономерности развития современного российского общества: экономика, политика, социально-культурная и правовая сферы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 153-154.
18. Носаненко Г.Ю., Гаврилюк Р.В., Уразов А.А. Аффилированные лица: злоупотребление правом и виды ответственности // В сборнике: Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества. сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В.П. Малкова. В 2-х частях. Чебоксары, 2020. С. 69-73.
19. Статистика информационных преступлений. Справка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/> (дата обращения 02.02.2021).
20. Костенко Н.И. Право международной информационной безопасности (становление, тенденции и проблемы развития) // Москва, 2019. Сер. Библиотека международного права
21. Федеральный закон «Об информации и информационных технологиях и о защите информации» №149-ФЗ от 27.07.2006 г. (ред. от 30.12.2020) // Собрание Законодательства РФ. – 2006 г. – №31. – Ст. 3448; 2021. – № 1. – Ст. 69.
22. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» от 15.04.2014 № 313. (ред. от 16.12.2020), (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.12.2020) // Собрание законодательства РФ – 2014. – №18. – Ст. 2159

Захаркина А.В., Кузнецова О.А.

Цифровое продвижение стартапов субъектов МСП Пермского края: предложения по совершенствованию регионального законодательства

*ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»
(Россия, Пермь)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-206

idsp: ljjournal-02-2021-206

Аннотация

Статья посвящена точечному исследованию проблемы продвижения стартапов действующих и начинающих субъектов МСП Пермского края. Проведен анализ структуры инвестиций в основной капитал по источникам финансирования в Пермском крае за январь-сентябрь 2020 г. Внесено предложение о создании электронной площадки «ИнвестПермь» с целью масштабного привлечения инвестиций в малый и средний бизнес Пермского края. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Пермского края в рамках научного проекта № 19-411-590001.

Ключевые слова: цифровая экономика Пермского края, цифровые технологии, электронный бизнес, виртуальные хозяйственные связи, региональная нормативная платформа, субъекты малого и среднего предпринимательства

Abstract

The article is devoted to a point-by-point study of the problem of promoting startups of existing and novice SMEs in the Perm Region. The analysis of the structure of investments in fixed assets by sources of financing in the Perm Region for January-September 2020 is carried out. A proposal was made to create an electronic platform "Investperm" in order to attract large-scale investment in small and medium-sized businesses in the Perm Region. The study was carried out with the financial support of the RFBR and the Perm Region in the framework of scientific project No. 19-411-590001.

Keywords: digital economy of the Perm region, digital technologies, e-business, virtual economic relations, regional regulatory platform, small and medium-sized businesses

В Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года [1] отмечается, что, несмотря на свою относительную молодость, малый и средний бизнес в Российской Федерации «состоялся», что подкрепляется соответствующим перечнем аргументов и фактов. Так, одним из таких аргументов является утверждение о том, что в субъектах Российской Федерации создана необходимая инфраструктура «информационно-консультационной и имущественной поддержки» субъектов МСП. Вместе с тем в Стратегии подчеркивается низкая инновационная и инвестиционная активность малых и средних предприятий. Стратегическим ориентиром, составляющим целевую направленность Стратегии, является увеличение доли субъектов МСП в ВВП до 40 %. Очевидно, что достижение заявленных показателей невозможно без создания соответствующей экосистемы малого и среднего бизнеса.

В условиях стремительного развития IT-технологий, появления такого явления, как «Интернет вещей», цифровизации нормативной платформы для оптимального функционирования цифровой экономики становится очевидным, что будущее становление малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации немислимо без цифровой инфраструктуры, обеспечивающей решение первоочередных задач малого и среднего бизнеса. К числу таких задач относится – привлечение инвестиций для «запуска» предпринимательства или его существенной модернизации. Главным финансовым инструментом инвестирования в малый и средний бизнес в

Российской Федерации остаются субсидии, неоднократно доказавшие свою низкую эффективность. На наш взгляд, главным источником финансирования субъектов МСП должны стать инвестиции частных инвесторов, в том числе зарубежных.

С учетом неравномерности развития малого и среднего бизнеса в регионах России, за основу проведения настоящего точечного исследования нами был взят Пермский край. Так, нами был осуществлен анализ структуры инвестиций в основной капитал по источникам финансирования в Пермском крае за январь-сентябрь 2020 г., проведенный на основании данных официальной статистики Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю [2].

Анализ структуры инвестиций в основной капитал по источникам финансирования в Пермском крае за январь-сентябрь 2020 г. наглядно демонстрирует, что в 80,8 % источником финансирования выступают собственные средства предпринимателя, что само по себе свидетельствует о крайней неразвитости инструментов инвестирования в Пермском крае. Как видно на таблице 1, только в 19,2 % источником финансирования выступают привлеченные средства, которые в свою очередь представлены кредитами банков (4,3 %), заемными средствами других организаций (2,1 %), бюджетными средствами (9,1 %), а также прочими источниками. При этом в структуре инвестиций в основной капитал Пермского края отсутствуют иностранные инвестиции или кредиты иностранных банков. На наш взгляд, такое положение дел детерминировано целым комплексом разных по содержанию причин. Среди них: недостатки действующего отечественного инвестиционного законодательства, низкая конкурентоспособность пермских товаров, работ и услуг, а также отсутствие действенных и прозрачных инструментов взаимодействия иностранных инвесторов и реципиентов инвестиций.

Таблица 1.

Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования в Пермском крае за январь-сентябрь 2020 г.

Источники финансирования	млн. руб	в % к итогу
Инвестиции в основной капитал – всего в том числе по источникам финансирования:	132955,0	100
собственные средства	107482,8	80,8
привлечённые средства в том числе:	25472,2	19,2
кредиты банков	5747,9	4,3
из них кредиты иностранных банков	0	0
заёмные средства других организаций	2743,7	2,1
инвестиции из-за рубежа	0	0
бюджетные средства в том числе:	12035,3	9,1
из федерального бюджета	3387,4	2,5
из бюджетов субъектов Российской Федерации	6181,3	4,6
из местных бюджетов	2466,6	1,9
средства государственных внебюджетных фондов	357,7	0,3
средства организаций и населения, привлечённые для долевого строительства	556,2	0,4
из них средства населения	416,7	0,3
прочие	4031,4	3,0

В силу обнаруженных проблем в рамках инвестиционной активности со стороны физических и юридических лиц как Пермского края, иных субъектов Российской Федерации, так и иностранных инвесторов, мы пришли к выводу о необходимости поиска оптимального инструмента, позволяющего создать отсутствующую на сегодняшний день связь между потенциальным инвестором и реципиентом

инвестиций. Так, считаем необходимым создать электронную площадку, представленную мобильным приложением и web-сайтом в сети «Интернет», для поиска потенциальных инвесторов для стартапов. С учетом региональной направленности нашего исследования, мы предлагаем объединить на этой площадке как действующих субъектов МСП Пермского края, так и начинающих предпринимателей Пермского края, которые имеют свой бизнес-проект. Цель создания подобного приложения – централизованный поиск инвесторов и стартапов для инвестирования. В качестве инвесторов могли бы выступать как физические или юридические лица – резиденты РФ, так и иностранные инвесторы. На подобной площадке реципиент инвестиций размещал бы свой бизнес-проект с целью поиска инвестиций. В случае если потенциальный инвестор (или как его называют иначе «бизнес-ангел») посчитает стартап достойным его внимания, а юного предпринимателя – перспективным бизнесменом, между заинтересованными лицами может состояться он-лайн, а затем и офф-лайн встреча для обсуждения деталей взаимодействия. Подобная процедура, которая, однако, характерна для бизнес-завтраков офф-лайн, давно существует в зарубежных правовых порядках и именуется «питчингом».

Именно через предлагаемое мобильное приложение, именуемое нами «ИнвестПермь», потенциальный инвестор может заключить с потенциальным реципиентом инвестиций венчурную сделку, по условиям которой инвестор перечисляет определенную денежную сумму, являющуюся инвестициями, стартаперу, а стартапер обязуется по истечении определенного, указанного в договоре времени (например, через год), по выбору инвестора либо вернуть переданную денежную сумму, а также проценты на эту сумму, либо получить указанную в договоре долю участия в проинвестированном бизнесе. Такая сделка в зарубежных правовых порядках именуется «конвертируемым заемом» [3]. Суть подобной сложной гражданско-правовой сделки заключается в том, что денежная сумма, переданная в качестве инвестиций, впоследствии может быть «конвертирована» в определенные по сути корпоративные права, объективированные в форме доли участия в ООО, либо акций в АО.

Очевидно, что создание и функционирование подобного инструмента – электронной площадки «ИнвестПермь» – должно быть осуществлено за счет средств бюджета Пермского края и при всемерной поддержке соответствующих органов исполнительной власти Пермского края. В основе осуществления подобной деятельности должен лежать нормативно-правовой акт Пермского края, создающий правовое регулирование соответствующих правоотношений.

Резюмируя вышеизложенное, заметим, что промышленный потенциал Пермского края трудно переоценить. Однако низкая бизнес-активность молодежи пермского региона во многом обусловлена отсутствием необходимых инвестиций, что в свою очередь не способствует росту субъектов МСП Пермского края в объеме ВВП РФ. Предложение, обозначенное в рамках настоящего исследования, – это часть нового, отвечающего региональным интересам инструментария комплексного развития малого и среднего предпринимательства в Пермском крае с учетом изменившихся социально-экономических условий.

***

1. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» (вместе с «Планом мероприятий ("дорожной картой") по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года») // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru> (дата опубликования: 10.06.2016).
2. [Электронный ресурс]. URL: <https://permstat.gks.ru/> (дата обращения: 25.12.2020 г.).
3. Янковский Р.М. Конвертируемый заем: договорная модель и проблемы регулирования // Закон. 2017. № 11. С. 184–192.

Иванова Н.В., Джинджолия Р.С.

О некоторых новшествах в арбитражном законодательстве и повышения роли юристов с высшим юридическим образованием или имеющих ученую степень по специальности юриспруденция

*МИРЭА-Российский технологический университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-207

idsp: ljjournal-02-2021-207

Аннотация

В статье рассматриваются нововведения в арбитражном законодательстве. Автор обращает внимание на те изменения и дополнения, которые наиболее четко защищают права и интересы сторон арбитражного процесса, судьи как субъекта разрешения арбитражного спора и статуса лица, участвующего в деле в качестве представителя, каким может быть только юрист с высшим юридическим образованием или имеющий ученую степень по юриспруденции.

Ключевые слова: арбитражный процесс, стороны арбитражного процесса, лицо, с высшим юридическим образованием, арбитражное представительство.

Abstract

The article considers innovations in arbitration law. The author draws attention to the changes and additions that most clearly protect the rights and interests of the parties to the arbitration process, the judge as the subject of the resolution of the arbitration dispute and the status of the person involved in the case as a representative, which can only be a lawyer with a higher legal education or having a law degree.

Keywords: arbitration process, parties to the arbitration process, person with higher legal education, arbitration representation.

Как и любая отрасль законодательства, нормативно-правовые акты арбитражного судопроизводства постоянно совершенствуются, их основные положения приводятся в соответствие с изменившимися обстоятельствами.

По состоянию на 2019-2020 гг. соответствующие актуальные изменения коснулись следующих обстоятельств, которые, как нам представляется, существенно усовершенствовали нормы арбитражного процесса и практику их применения. Так, по решению Пленума Верховного Суда РФ с 1 октября 2019 г. начали свою деятельность кассационные и апелляционные суды общей юрисдикции. В это же время вступил в силу Федеральный Закон от 28.11.2018 г. N 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2], который содержит большую часть новаций арбитражного процессуального кодекса (АПК РФ) [1].

Выделим и охарактеризуем наиболее важные, с нашей точки зрения, новшества.

Институт судебного представительства. Законом внесены актуальные изменения в части представительства в арбитражных судах. Теперь представлять интересы доверителя (юридического лица либо индивидуального предпринимателя) может только лицо, имеющее высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности. Подтверждением является документ (диплом) о высшем юридическом образовании или ученой степени по юридическим наукам (ч. 3 ст. 59 АПК РФ).

Как нам представляется, это своевременное новшество, оно справедливо повышает статус практикующих юристов (до этого нововведения в суде могли представлять лица и без надлежащего образования, не обладающие должной

квалификацией юриста). Конечно, повышение требований к квалификации представителей в арбитражном судопроизводстве может повлечь за собой рост стоимости юридических услуг, предоставляемых квалифицированными юристами, однако же это сделает и соответствующие услуги более квалифицированными, что повышает статус юридического образования, повысится требование к юридическим образовательным организациям [4, с.61]. Это сделает также профессию юриста еще более востребованным и привлекательным, а его услуги более результативными.

Расширение прав сторон арбитражного процесса при заключении мирового соглашения. Согласно появившимся новшествам, условия мирового соглашения не могут быть изменены судом, суд также не вправе исключать из условий мирового соглашения отдельные положения, за исключением отдельных условий, противоречащие по судебному усмотрению закону или нарушающие права и законные интересы других лиц (п. 8 ст. 141 АПК РФ). Однако после утверждения мирового соглашения соответствующим определением, оно (определение) нельзя будет оспорить в кассационном порядке.

Введена также новая процедура под названием «судебное примирение» в соответствии со ст. 138.5 АПК РФ и институт судебных примирителей.

Итак, расширение прав сторон при заключении мирового соглашения, на наш взгляд, можно назвать положительным и своевременным в арбитражном процессе. Можно выделить следующие положительные моменты:

- мировое соглашение повлечет за собой позитивное последствие в предпринимательских спорах, на практике покажет себя в качестве наиболее востребованного механизма разрешения арбитражных дел;
- позитивным является ограничение вмешательства суда во взаимоприемлемые договоренности сторон (раньше на практике это часто вызывало недовольство и ущемление интересов одной из сторон судом);
- стороны могут прийти к любому компромиссу, не опасаясь, что судья внесет изменения в их соглашение;
- суд при утверждении мирового соглашения будет следить лишь за тем, чтобы в результате не были ущемлены интересы или возложены какие-либо обязательства на третьих лиц, не участвующих в споре;
- дела, по которым будут заключены мировые соглашения, станут рассматриваться быстрее и эффективнее;
- грамотно проведенные переговоры между сторонами и корректно составленное мировое соглашение юристами, участвующими в деле в качестве представителей, будут гарантировать утверждение соглашения судом и беспрепятственное его исполнение [5, с.128].

Расширение полномочий судей. Новшества коснулись, того что судья в соответствии с подп. 8 п.2 ст. 153 и п. 4.1 ст. 154 АПК РФ наделен правом определять продолжительность выступления стороны в суде, при наличии соответствующих оснований (например, участник нарушает последовательность выступлений, дважды не исполняет требования председательствующего, допускает грубые выражения или оскорбительные высказывания либо призывает к осуществлению действий, преследуемых в соответствии с законом).

Данное новшество, несомненно, повышает статус судьи как участника арбитражного процесса, выполняющего функцию разрешения спора, что, на наш взгляд, в то же время немногим ограничивает право стороны в изложении своей правовой позиции по предмету спора (например, на практике в настоящее время возникает не мало казусом, когда судья, используя данное право, не слушает стороны или его представителя) [6, с.43].

Однако, как нам представляется, эту ситуацию может смягчить квалифицированный юрист – представитель стороны, который используя свои профессиональные знания, наиболее четко сможет изложить позицию стороны и добиться желаемого для стороны результата, что еще раз подтверждает правильность законодателя, принявшего закон о том, что только юрист с высшим юридическим образованием может представлять интерес доверителя (юридического лица либо индивидуального предпринимателя).

Отметим еще несколько новшеств, согласно которым в исходе арбитражного спора участие квалифицированного юриста окажется еще более результативным.

Ужесточение требований к процессуальным документам и процедуре их подачи и получения. Лицо, подающее исковое заявление, должно иметь полномочия на эти действия, подтвержденные доверенностью, прилагаемой к материалам. В соответствии с подп. 6 п. 1 ст. 129 АПК РФ, подача искового заявления неуполномоченным лицом является самостоятельным основанием его возвращения. Такой же порядок применяется и при подаче апелляционной (кассационной) жалобы. Апелляционная жалоба в арбитражном процессе будет возвращена, если нет подписи или не подтверждены соответствующие полномочия. Причем если стороной процесса является гражданин, то в процессуальных документах, включая исковое заявление должны быть указаны в соответствии с п. 2 ст. 125 АПК РФ:

- для гражданина - фамилия, имя, отчество (при наличии) и место жительства, а также дата и место рождения, место работы (если они известны) и один из идентификаторов (страховой номер индивидуального лицевого счета, идентификационный номер налогоплательщика, серия и номер документа, удостоверяющего личность, основной государственный регистрационный номер индивидуального предпринимателя, серия и номер водительского удостоверения, серия и номер свидетельства о регистрации транспортного средства);
- для организации - наименование и адрес, а также идентификационный номер налогоплательщика и основной государственный регистрационный номер, если они известны [7, с. 108].

Исполнительный лист выдается только по ходатайству взыскателя (п. 3 ст. 319 АПК РФ).

Критерии и основания отмены судебных актов в суде кассационной инстанции. Основаниями для пересмотра в порядке кассационного производства решений и постановлений судов нижестоящей инстанции являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (п. 3 ст. 288.2; п. 1 ст. 291.1 АПК РФ).

Также уточнена компетенция судов кассационной инстанции в части отмены судебных актов, в их задачу теперь не входит установление фактических обстоятельств дела. Отмена решений осуществляется только в случае обнаружения существенных нарушений норм материального и процессуального права, если эти нарушения могли повлиять на решение суда.

При этом роль профессионального юриста, ведущего дело, и здесь существенна, так как подавая кассационную жалобу, нужно будет ему (юристу) больше описывать процессуальные нарушения, а не фактические обстоятельства дела. А противной стороне нужно будет избегать даже мелких нарушений, чтобы не дать повода для удовлетворения кассационной жалобы. Все это требует высокой

юридической квалификации лица, у которого в обязательном порядке должно быть высшее юридическое образование и который участвует в деле.

Понятие подведомственности суда. В соответствии со ст. 27, 256.2 и ч.1 ст. 33 АПК РФ понятие «подведомственность» заменено понятием «компетенция суда», в связи с чем изменены и некоторые процессуальные правила (например, если суд установит, что дело должен рассмотреть суд другой компетенции, он не прекращает производство, а передает материалы по компетенции).

С 1 сентября 2019 года законом введена обязательная аудиозапись протокола судебного заседания (отсутствие аудиозаписи судебного заседания будет самостоятельным основанием для отмены судебных актов первой и апелляционной инстанций (ст. 288 АПК РФ).

Теперь рассмотрим и проанализируем и другие новшества в арбитражном процессе.

Так, в соответствии с п. 2 ст. 25 АПК РФ отвод судьи находится в компетенции председателя судебного состава, заместителя или председателя суда. С сентября 2019 года вопрос о своем отводе судьи начали решать сами. Надо отметить, что на практике отводы судей бывают не более, чем в 10% случаев при подаче соответствующих заявлений [6, с. 88]. Новая норма сведёт этот процент к минимуму, так как ранее заявление вышестоящему судье всё же могло повлиять на судью, который отклонился, например, от соблюдения норм арбитражного процессуального законодательства [6, 38].

В соответствии с п.1 ст. 266 АПК РФ апелляционные жалобы на определения арбитражных судов теперь рассматриваются судьей единолично, кроме определений по делам о банкротстве. Как справедливо отмечается в юридической литературе, это новшество увеличит значимость решения суда первой инстанции для положительного результата судебного разбирательства. Подготовка и ведение дела в первой инстанции становится гораздо более ответственным [7, с.27].

В соответствии с изменениями и дополнениями в АПК РФ увеличены судебные штрафы, которые судья может налагать на граждан и должностных лиц (ст. 119 АПК РФ), также увеличена цена иска по делам, рассматриваемым в порядке упрощенного производства (ст. 227 АПК РФ. При этом не подлежат рассмотрению в порядке упрощенного производства дела об оспаривании решений и действий (бездействия) должностного лица службы судебных приставов, дела, относящиеся к подсудности суда по интеллектуальным правам в качестве суда первой инстанции, дела о несостоятельности (банкротстве), дела, связанные с обращением взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации (подп. 4 п. 1 ст. 227 АПК РФ).

Мотивированное решение по делам, рассматриваемым в порядке упрощенного производства, арбитражный суд будет обязан подготовить не только в случае подачи соответствующего заявления, но также в случае подачи апелляционной жалобы (п. 2 ст. 229 АПК РФ).

Срок рассмотрения арбитражного дела увеличен в два раза и сокращается срок предъявления требования о возмещении судебных издержек (ст. 112 АПК), что немногим разгрузит работу судей.

Также увеличен срок для подачи замечаний на протокол (п. 7 ст. 155 АПК РФ), что, с нашей точки зрения, является положительным моментом. Так как, отсчёт данного срока начинается с момента подписания протокола судьей, сторонам по делу требуется время для его получения, им намного легче будет уложиться в срок.

Таким образом, подводя итог всему изложенному можно сделать вывод: изменения и дополнения в арбитражное законодательство можно рассматривать как прогрессивное в законодательстве, учитывающем интересы сторон и суда, разрешающего дела, также, что самое главное, увеличивающем значимость

практикующего юриста, представляющего интересы стороны в арбитражном процессе.

***

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) /КонсультантПлюс
2. Федеральный закон от 28.11.2018 N 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 08.12.2020)
3. Бармина О.Н. Арбитражный процесс. Учебное пособие. М.: Проспект, 2020. 160 с.
4. Бармина О.Н. Учебное пособие по арбитражному процессу. Конспект лекций. М.: Проспект, 2020. 88 с.
5. Жуйков В.М. Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики) /А.А. Аюрова; Е.Е. Баглаева; О.А. Беляева и др.; под ред. В.М. Жуйкова. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. Вып. 26. 248с.
6. Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики) /Г.Г. Астахов, О.А. Беляева, Е.Ю. Борзило и др.; отв. ред. В.Ф. Яковлев. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. Вып. 25. 240 с.
7. Особенности арбитражного производства: учебно-практическое пособие / О.В. Абознова, Ю.В. Аверков, Н.Г. Беляева и др.; под ред. И.В. Решетниковой. Москва: Юстиция, 2019. Серия «Арбитраж». 324 с.

Кафиатулина А.В.¹, Криницын Н.О.²

Прокурорский надзор за соблюдением жилищных прав граждан

¹*Ивановский филиал РАНХиГС*

²*Ивановский государственный университет
(Россия, Иваново)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-208

idsp: ljjournal-02-2021-208

Аннотация

В ходе осуществления прокурорского надзора за соблюдением жилищных прав граждан на практике возникает множество проблем, например, когда при переселении граждан из аварийного жилья реально жилищные условия у переселяемых граждан не улучшаются. Органы власти предлагают жилые помещения такой же площади, часто в домах, не сильно отличающихся по техническому состоянию от снесенных, при этом оставляя людей в статусе нуждающихся в улучшении жилищных условий. Сложившаяся практика не решает жилищный вопрос граждан. Поэтому, жилищное законодательство требует корректировки.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорский надзор, жилищные права, выселение.

Abstract

In the course of the prosecutor's supervision over the observance of the housing rights of citizens, many problems arise in practice, for example, when the real housing conditions of the resettled citizens do not improve during the relocation of citizens from emergency housing. The authorities offer residential premises of the same size, often in houses that do not differ much in technical condition from the demolished ones, while leaving people with the status of needing to improve their housing conditions. Thus, there is a change of "awl for soap", without actually solving the housing issue. Therefore, the housing legislation needs to be adjusted.

Keywords: prosecutor's office, housing, eviction.

Обеспечение соблюдения прав граждан в жилищно-коммунальной сфере является одним из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры.

Анализ статистических данных Генеральной прокуратуры РФ [5] в этой сфере свидетельствует о многочисленных нарушениях жилищного законодательства:

В жилищном законодательстве за 2019г.

Выявлено нарушений закона	10 886	11 193	2,8
Направлено исков, заявлений в суд	265	350	32,1
Удовлетворено исков и прекращено дел ввиду добровольного удовлетворения требований прокурора	186	288	54,8
Внесено представлений	3 208	3 675	14,6
К дисциплинарной ответственности привлечено лиц	1 822	1 935	6,2
По постановлению прокурора привлечено лиц к административной ответственности	1 465	1 526	4,2

Основными нарушениями, которые выявляют органы прокуратуры в данной сфере являются следующие:

- нарушения, связанные с переселением (выселением) граждан из аварийного жилья;
- нарушения, связанные с организацией и проведением капитального ремонта общего имущества многоквартирных домов;
- нарушения, связанные с некачественным и несвоевременным предоставлением гражданам коммунальных услуг и т.д.

На практике большие трудности возникают при решении вопроса о переселении из аварийного жилья.

В соответствии со ст. 89 Жилищного кодекса РФ (далее по тексту — ЖК РФ) [1] выселение с предоставлением других благоустроенных жилых помещений по договорам социального найма осуществляется в случае, если:

а) дом, в котором находится жилое помещение, подлежит сносу. Для этого, уполномоченным органом должно быть принято решение о сносе данного дома. В иске заявлении должно быть указано какое именно помещение, предоставляется выселяемому (оно же указывается в самом решении суда).

б) жилое помещение подлежит переводу в нежилое помещение. Порядок перевода жилого помещения в нежилое помещение прописан в гл. 3 ЖК РФ. Приведем пример из судебной практики: «истец обратился в суд с иском к администрации г. Н о предоставлении жилого помещения. В обоснование своих требований истец указал, что является нанимателем жилого помещения. Вместе с ней проживают и состоят на регистрационном учете по вышеуказанному адресу члены ее семьи. Они состоят на учете в качестве нуждающихся в жилом помещении. Между администрацией и истцом заключен договор социального найма занимаемого жилого помещения. Распоряжением администрации жилое помещение признано непригодным для проживания и подлежащим переводу в нежилое, установлен срок отселения граждан. Полагая, что в сложившейся ситуации их семья имеет право на предоставление жилого помещения с учетом требований ст. 57 ЖК РФ, истец просил суд обязать администрацию предоставить ее семье вне очереди по договору социального найма благоустроенное жилое помещение, общей площадью на одного человека не менее нормы предоставления. Решением суда на администрацию возложена обязанность предоставить истцу на состав семьи во внеочередном порядке по договору социального найма жилое помещение в черте муниципального образования, общей площадью на одного человека не менее нормы предоставления» [4].

в) жилое помещение подлежит изъятию в связи с изъятием земельного участка под ним для государственных или муниципальных нужд.

г) в результате проведения капитального ремонта или реконструкции дома жилое помещение не может быть сохранено или его общая площадь уменьшится, в результате чего проживающие в нем наниматель и члены его семьи могут быть

признаны нуждающимися в жилых помещениях, либо увеличится, в результате чего общая площадь занимаемого жилого помещения на одного члена семьи существенно превысит норму предоставления. Стоит отметить, что допускаются случаи, когда на время капитального ремонта временно предоставляются жилые помещения из маневренного фонда.

д) жилое помещение подлежит передаче религиозной организации [2].

е) жилое помещение признано непригодным для проживания [3].

При этом, предоставляемое новое жилое помещение должно отвечать требованиям ст. 89 ЖК РФ, а именно должно быть:

- благоустроенным применительно к условиям соответствующего населенного пункта;
- равнозначным по общей площади, ранее занимаемому жилому помещению;
- отвечать установленным требованиям и находиться в черте данного населенного пункта.

Вместе с тем, на практике не всегда жилищные условия у переселяемых граждан улучшаются. Органы власти предлагают жилые помещения такой же площади (которое не отвечает минимальным нормативам жилой площади на человека), часто в домах, не сильно отличающихся по техническому состоянию от снесенных, при этом оставляя людей в статусе нуждающихся в улучшении жилищных условий. Таким образом, фактически идет смена «шила на мыло», не решая в действительности жилищный вопрос.

В связи с этим, предлагаем часть 1 ст. 89 ЖК РФ изложить в следующей редакции: «Предоставляемое гражданам в связи с выселением по основаниям, которые предусмотрены статьями 86 -88 настоящего Кодекса, другое жилое помещение должно быть благоустроенным применительно к условиям соответствующего населенного пункта, равнозначным по общей площади ранее занимаемому жилому помещению, **но не менее чем 12 кв.м. на человека**, отвечать установленным требованиям и находиться в границах данного населенного пункта. В случаях, предусмотренных федеральным законом, такое предоставляемое жилое помещение с согласия в письменной форме граждан может находиться в границах другого населенного пункта субъекта Российской Федерации, на территории которого расположено ранее занимаемое жилое помещение. В случаях, предусмотренных федеральным законом или нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации, гражданам, которые состоят на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях или имеют право состоять на данном учете, жилые помещения предоставляются по нормам предоставления. **При этом, должны учитываться состояние здоровья, возраст, пол членов семьи и иные заслуживающих внимание обстоятельства**».

Предложенные изменения позволят поднять эффективность в защите жилищных прав граждан.

***

1. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Российская газета. 2005. № 1.
2. Федеральный закон от 30.11.2010 № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» (ред. от 23.06.2014, с изм. от 17.11.2020) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 49. Ст. 6423.
3. Постановление Правительства РФ от 28.01.2006 № 47 «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции» (ред. от 27.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 6. Ст. 702.
4. Апелляционное определение Астраханского областного суда от 05.08.2015 по делу № 33-2499/2015 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (документ опубликован не был, дата обращения 28.01.2021 г.).
5. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс] - режим доступа: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/5fb/0112_2019.pdf (дата обращения 28.01.2021 г.).

Коничева Е.М.**Понятие, принципы, стороны, система (уровни) и организационные формы социального партнерства в сфере труда***САФУ имени М.В. Ломоносова
(Россия, Архангельск)**doi: 10.18411/lj-02-2021-209**idsp: ljjournal-02-2021-209***Аннотация**

Статья посвящена анализу трудового законодательства Российской Федерации в контексте развития различных форм социального партнерства. В ходе исследования был сделан вывод о том, что социальное партнерство выступает одной из форм согласования интересов сторон трудового договора между работником и работодателем. Способствуют развитию трудовых отношений в России различные комиссии по регулированию социально-трудовых отношений - органы социального партнерства, имеющие в соответствии с законодательством компетенцию в сфере организации коллективных переговоров а также подготовки проектов коллективных соглашений и договоров.

Ключевые слова: социальное партнерство; трудовое право; трудовой кодекс; контракт; коллективный трудовой договор.

Abstract

The article is devoted to the analysis of the labor legislation of the Russian Federation in the context of the development of various forms of social partnership. The study concluded that social partnership is one of the forms of coordination of the interests of the parties to the employment contract between the employee and the employer. The development of labor relations in Russia is promoted by various commissions for the regulation of social and labor relations - social partnership bodies that have competence in the field of organizing collective negotiations and drafting collective agreements and contracts in accordance with the legislation.

Keywords: social partnership; labor law; labor code; contract; collective labor agreement.

Законодатель определяет официальную дефиницию понятия “социальное партнерство в сфере труда” посредством Трудового кодекса Российской Федерации (далее - ТК РФ). Социальное партнерство, согласно статье 23 ТК РФ, представляет собой некую систему взаимоотношений между работниками (или их представителями), работодателями (их представителями), органами государственной власти и местного самоуправления. [2] Цель социального партнерства заключается в том, чтобы обеспечить согласование интересов участвующих сторон - работников и работодателей - по вопросам регулирования как трудовых, так и иных, непосредственно связанных с ними отношений.

А.В. Тиховодова отмечает, что система социального партнерства в России представляет систему со сложной организацией. Самоорганизация, структурированность, устойчивость, регулируемость и динамичность - это те социальные по своей природе качества, которыми характеризуется система. [8] В.А. Михеев, рассматривая дефиницию в широком смысле, отождествляет ее с некой формой общественных отношений, возникающих и развивающихся в социально-трудовой сфере. Их назначением помимо очевидного согласования интересов сторон социального партнерства, является также защита экономических интересов работодателей и работников. Среди способов реализации целей социального

партнерства выделяют заключение договоров и соглашений, посредством которых стороны выражают своё стремление к достижению компромисса по наиболее важным, социально и экономически ориентированным для них вопросам. [8]

Таким образом, можно сделать вывод о том, что социальное партнерство доктринально может рассматриваться с точки зрения различных подходов, однако все они сводятся к достижению целей, продиктованных общими интересами участников посредством взаимодействия в контексте социально-трудовых отношений. Также общим остается субъектный состав, однако некоторые авторы выделяют государство в качестве обобщенного субъекта правовых отношений, складывающихся в сфере социального партнерства. Можно предположить, что данная позиция продиктована тем, что основы функционирования института закреплены посредством централизованного регулирования. Также, исходя из содержания трудового законодательства, органы власти могут действовать от имени государства, тем самым отражая посредством своих действий его интересы.

Принципы социального партнерства, исходя из аксиоматики, должны отражать правовую природу института посредством формулирования основополагающих начал и ключевых положений. Более полно принципы социального партнерства закреплены в ст. 24 ТК РФ, поэтому их освещение в данной работе излишне. Однако необходимо акцентировать внимание на некоторых принципах социального партнерства, которые доктринально были отмечены как наиболее важные. Среди таковых можно назвать следующие: равноправие сторон (в отличие от трудовых отношений, предполагающих отношения власти-подчинения); учет интересов сторон; их заинтересованность в достижении консенсуса; участие в договорных отношениях; законность (стороны социального партнерства действуют в рамках актуального законодательства, а также в соответствии с подзаконными и локальными актами); добровольность принятия взаимных обязательств (в иных источниках - принцип диспозитивности); ответственность сторон за невыполнение или ненадлежащее выполнение договор. [8]

Принципы социального партнерства - это те ориентиры, которыми должны руководствоваться стороны при согласовании своих интересов. Их соблюдение позволяет обеспечить эффективное функционирование института, исключить возможность злоупотребления права субъектами, привести к благоприятным социальным и экономическим последствиям для каждого участника общественных отношений.

Согласно ст. 29 ТК РФ представительство работников вправе осуществлять профессиональные союзы и их объединения, иные профсоюзные организации, предусмотренные уставами общероссийских, межрегиональных профсоюзов, или иные представители, избираемые работниками в случаях, предусмотренных ТК РФ.

Первичная профсоюзная организация представляет интересы работников в отношениях, связанных с заключением, изменением коллективных договоров, позволяет работникам реализовывать право на участие в управлении организацией и разрешении споров, возникающих между работниками и работодателями. Работники, которые не являются членами профсоюзной организации могут защищать свои интересы посредством передачи своих полномочий на орган профсоюзной организации. Таким образом, профсоюзная организация приобретает возможности для отстаивания позиции работников во взаимоотношениях с работодателем в контексте индивидуальных трудовых и непосредственно связанных с ними отношений на условиях, которые устанавливает профсоюзная организация.

Объединение работодателей представляет собой некоммерческую организацию, которая объединяет работодателей на добровольной основе для представительства интересов и защиты прав своих членов во взаимоотношениях с профсоюзами, органами власти (на уровнях как государственном, так и местном). Федеральный закон “Об объединениях работодателей” от 27.11.2002 г. №156-ФЗ (далее - Федеральный закон

№156) конкретизирует видовую дифференциацию подобных объединений. Они, согласно ст. 4 Федерального закона № 156, могут создаваться по территориальному (региональному и межрегиональному), отраслевому, территориально-отраслевому признакам.

Комиссии по регулированию социально-трудовых отношений - органы социального партнерства, имеющие в соответствии с законодательством компетенцию в сфере организации коллективных переговоров а также подготовки проектов коллективных соглашений и договоров. Согласно Федеральному закону “О Российской трехсторонней комиссии...” от 01.05.1999 г., в состав данного органа входят не только общероссийские объединения профсоюзов и объединения работодателей, но и Правительство Российской Федерации.

Трехсторонние комиссии - субъект ограниченной компетенции, который может быть образован на уровне региона или муниципального образования. Круг их деятельности, основным назначением которой является урегулирование споров в сфере труда, определяется законодательством соответствующего уровня. Если комиссия создана на уровне местного самоуправления, то к источникам нормативного регулирования её компетенции относятся не только акты исполнительного, но и представительного органа власти.

Последний уровень - уровень организации характеризуется образованием комиссий, занимающихся ведением коллективных договоров, подготовкой проектов коллективных договоров и его заключением.

Обращаясь к тематике форм социального партнерства следует сказать, что некоторые из них ранее были озвучены в исследовании. Особое внимание среди них занимают коллективные переговоры, поскольку их социальная природа наиболее полно отвечает назначению института. Круг их деятельности включает создание проекта многостороннего договора или соглашения, содействие заключению таковых между работниками и работодателями. Следующая форма - взаимные консультации, посредством которых стороны реализуют гарантии своих прав в контексте трудовых или иных связанных с ними отношений. Консультации также могут отвечать целям совершенствования трудового законодательства, а вместе с тем других нормативно-правовых актов, которые содержат нормы, связанные с сферой трудового права.

На сегодняшний день разрешение вопросов социально-экономической направленности в основном осуществляется на договорных началах с учетом положений актуального законодательства. Рассматривая социальное партнерство как явление, отражающее специфику общественных отношений, складывающихся в условиях рыночной экономики, мы можем прежде всего отметить особую правовую природу данного института. Его назначение - достижение баланса в реализации каждой из сторон социального партнерства своих экономических интересов. Социальное партнерство на данный момент составляет основу правоотношений, складывающихся не только между работниками и работодателями, но и между рядом других субъектов, позволяет более эффективно достигать консенсуса при разрешении наиболее важных вопросах как в рамках организации, так и целых отраслей деятельности, что бесспорно является признаком, присущему социальному государству. [3]

***

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации [Текст] : офиц. текст. – М. : Маркетинг, 2018. – 40 с.
2. Российская Федерация. Законы. Трудовой кодекс Российской Федерации [Текст] : [федеральный закон: принят Гос. Думой 21 декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года]. - М. : “Российская газета”. - № 256. - 2001 г.
3. Александрова, И.А. Социальное партнерство в системе социально-трудовых отношений Российской Федерации [Текст] / И.А. Кобылкин // Вестник БГУ. - 2010. - №14.- С. 123-125.

4. Кузнецов, В.В., Рыбкина, М.В. Сущность и принципы социального партнёрства в сфере труда [Текст] / В.В. Кузнецов, М.В. Рыбкина // Вестник УлГТУ. - 2016. - №3 (75). С 70-73.
5. Михеев, В.А. Основы социального партнерства: теория и политика [текст] : учебник для вузов. / В.А. Михеев; Москва: Экзамен. - 2001 — 448 с.
6. Потемкин, В.К., Казаков, Д.Н. Социальное партнерство: формирование, оценка, регулирование [Текст] / В.К. Потемкин, Д.Н. Казаков // СПб.: РАЕН, 2002. С. 16.
7. Рашидова, А. И. Социальное партнерство в сфере труда как категория зрелой рыночной экономики [Текст] / А.И. Рашидова // Вопросы структуризации экономики. - 2012. - №3. С. 225-226.
8. Тиховодова, А. В. Социальное партнерство: сущность, функции, особенности развития в России [Текст] / А.В. Тиховодова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. - 2008. - №58. С. 297- 301

Коростиев А.А.

Базельский комитет по банковскому надзору: правотворчество и ответственность

*Дальневосточный федеральный университет
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-210

idsp: ljjournal-02-2021-210

Аннотация

На разных этапах экономического развития выделялись регуляторы финансовой системы. Они отличались помимо прочего, своими уникальными функциями, а также поставленными перед ними государством и обществом задачами. В статье проводится анализ одного из таких регуляторов макроуровня – Базельского комитета. Проводится краткий анализ трех Базельских стандартов. Рассмотрено влияние Базельских соглашений на банковскую систему Российской Федерации. В результате исследования обоснованы выгоды от применения данных соглашений.

Ключевые слова: Базельский комитет по банковскому надзору, Базель I, Базель II, Базель III, Базельский стандарт, банковский надзор, банковская система, страны группы десяти (G10), мегарегулятор, пруденциальная политика, кредитный риск, собственные средства банка, пруденциальное банковское регулирование.

Abstract

At different stages of economic development, various regulators of the financial system existed. They were delivered separately from each other, with their unique capabilities. The article analyzes one of such regulators at the macro level - the Basel Committee. A brief analysis of the three Basel standards is carried out. The influence of the Basel institutions on the banking system of the Russian Federation is considered. As a result of the study, these applications are reasonably applied.

Keywords: Basel Committee on Banking Supervision, Basel I, Basel II, Basel III, Basel Standard, banking supervision, banking system, countries of the Group of Ten (G10), mega-regulator, prudential policy, credit risk, own funds of the bank, prudential banking regulation.

На сегодняшний день Базельский комитет по банковскому надзору представляет собой уникальную организацию, действующую при Банке международных расчетов. При этом он не является структурным подразделением Банка международных расчетов и действует автономно. Базельский комитет является международным финансовым мегарегулятором, осуществляющим пруденциальную политику, наряду с такими организациями, как МВФ, Совет по финансовой стабильности, Банк международных расчетов.

Базельский комитет был основан президентами центральных банков стран группы десяти (G10) в 1974 году в Базеле. По состоянию на сегодняшний день членами

Базельский комитет являются 28 ведущих стран мира, в том числе Россия. В качестве стран-наблюдателей представлены Чили, Малайзия и ОАЭ. Также участвуют на правах наблюдателей в работе Комитета - Европейская служба банковского надзора, Европейская комиссия, Институт финансовой стабильности, а также Международный валютный фонд.

Главной задачей Базельского комитета является разработка и внедрение стандартов в регулировании деятельности финансово-кредитных учреждений в виде Базельских соглашений, которые являются обязательными, отображаются в нормативно-правовых и законодательных актах стран [6, С. 244].

Помимо этого, Базельский комитет осуществляет международный надзор, контролирует международные банковские операции, а также предоставляет краткосрочные кредиты центральным банкам [8, С. 112].

Основной целью Базельского комитета является устранение недочетов и разногласий в банковском регулировании на международном уровне, а также выработка совместных принципов развития и сближения национальных подходов в области регулирования банковской деятельности. В рамках Базельских соглашений обобщается и стандартизируется практика банковского дела.

Необходимо отметить, что все национальные регуляторы банковских систем стран-участниц Базельского комитета, в том числе Банк России, проводят свою политику в соответствии с рекомендациями Комитета.

Первым успешным плодом сотрудничества стран-участниц Базельского комитета стал Базель I или «Международное сближение методов измерения и стандартов капитала». Он был разработан в 1988 году и предполагал соблюдение следующих нормативов и правил:

- минимальный размер достаточности капитала банка, устанавливается в размере 8% от суммы активов и забалансовых статей. Другими словами, собственные средства банка должны составлять не менее 8% его активов. Если это значение становится ниже 2% (абсолютное снижение норматива достаточности капитала), то в соответствии с Российским законодательством Центральный Банк обязан отозвать лицензию у банка, нарушившего данное требование [9]. При абсолютном снижении величины собственных средств (капитала) по сравнению с их максимальной величиной, достигнутой за последние 12 месяцев, более чем на 20% при одновременном нарушении одного из обязательных нормативов, установленных Банком России, центральный банк может применить к нему одну из мер по предупреждению банкротства;
- деление активов по степени риска на четыре группы, с помощью весовых коэффициентов. Таким образом определяются кредитные риски на основе взвешенной оценки. Данные весовые коэффициенты являются исключительной компетенцией регуляторов национальных банковских рынков;
- деление капитала на два уровня: 1 уровень состоит из акционерного капитала и объявленных резервов; 2 уровень из дополнительного капитала, к которому относят капитал низкого качества, а также скрытые резервы, доступные для банка в соответствии с законодательством страны и т. д.
- условие о том, что капитал второго уровня не должен превышать 50% от капитала первого уровня;
- условие о величине собственного капитала, которая должна быть не менее 5 млн. евро.

Формула, предложенная в первом Базельском соглашении, по которой оценивалась достаточность капитала выглядела следующим образом:

$$RWA = CRWA + MR,$$

где CRWA – активы, взвешенные с учетом степени кредитного риска, MR – рыночный риск.

Достаточность капитала рассматривалась как главный критерий стабильности банковской деятельности, а также позволяла оградить отдельно взятый банк от убытков.

По существу требования к капиталу банка, а также требования к достаточности капитала банка являются основополагающими экономическими нормативами, т.е. основными инструментами пруденциального банковского регулирования.

Именно Базель I ввел требования к достаточности собственного капитала кредитной организации к сумме активов, взвешенных с учетом кредитного риска, в размере 8%, что, собственно, и стало первой ступенью как к оценке рисков и активов банков, так и к расчету достаточности капиталов банков.

Если говорить об ответственности за неисполнения требования по нормативу достаточности капитала, то в случае нарушения нормативов, а также представление недостоверной информации, непредставление информации являются основанием применения мер воздействия в рамках банковского надзора [4]. В частности, Банк России имеет право требовать от кредитной организации устранения выявленных нарушений, взыскивать штраф в размере до 0,1 процента минимального размера уставного капитала, либо ограничивать проведение кредитной организацией отдельных операций.

Таким образом, размер собственных средств (капитала) кредитной организации является важнейшим показателем ее финансовой устойчивости. Прошедшая в 2017 г. реформа по выделению банков с универсальной и базовой лицензиями кардинально не изменила значение поддержания показателя достаточности собственного капитала банка как ключевого показателя его финансовой стабильности.

Однако помимо достоинств, первое Базельское соглашение имеет и ряд недостатков, таких как:

- игнорирование остальных видов банковского риска;
- уделение внимания лишь регулированию кредитного риска;
- упрощенная градация кредитного риска, не учитывающая разнообразие возможных реальных ситуаций.

В связи с этими недостатками в 2004 году было выпущено обновленное соглашение – Базель II или «Международная конвергенция измерения капитала и стандартов капитала: новые подходы» [1].

К числу нововведений относят:

- добавление весового коэффициента 150% оценки кредитного риска;
- введение компонента рыночной дисциплины. Данный компонент содержит обновленное требование по раскрытию банками информации о системе управления рисками и капиталом. В соответствии с Указанием Банка России от 07.08.2017 № 4481-У "О правилах и сроках раскрытия головными кредитными организациями банковских групп информации о принимаемых рисках, процедурах их оценки, управления рисками и капиталом и о финансовых инструментах, включаемых в расчет собственных средств (капитала) банковской группы", головные кредитные организации банковских групп раскрывают информацию в интернете о рисках на консолидированной основе ежегодно, ежеквартально, а также каждые полгода;

- повышение минимальных требований к капиталу. В частности, увеличилось требование к объему капитала второго уровня. Теперь он не должен превышать 100% капитала первого уровня;
- проверка сведений теперь осуществляется не за один год, а за более продолжительный период;
- расширение роли органов надзора;
- оценка и проверка внутреннего капитала. При этом вводились дополнительные показатели достаточности, которые позволили улучшить точность оценки подверженности рискам;
- добавлены «Стандартизированный подход» и «Подход внутреннего рейтинга» к оценке кредитного риска.

Стандартизированный подход состоял в том, что бизнес банка делился на восемь направлений, при этом каждому направлению присваивался определенный коэффициент риска:

- 18% присваивается операциям на финансовых рынках, платежам и расчетам, корпоративному финансированию;
- 15% обслуживанию юристов, агентским услугам;
- 12% розничным банковским услугам, управлению активами, брокерским услугам.

Помимо этого, стандартизированный подход предполагает взвешивание величины кредитных требований на коэффициент, присваиваемый тому или иному заемщику в зависимости от внешнего кредитного рейтинга, определенного тем или иным международным рейтинговым агентством, например Standard & Poor's, Fitch или Moody's.

Повышение рыночной дисциплины закрепилось в обязанности банками по раскрытию информации о своей деятельности (Market discipline). Банки, получившие одобрение от органов надзора, могли применять **подход внутреннего рейтинга** (Internal rating based approach – **IRB-подход**).

IRB подход состоит в том, что банки могут полагаться на свои собственные внутренние оценки компонентов риска. Компоненты риска включают показатели вероятности дефолта (PD), удельного веса убытков в случае дефолта (LGD), стоимости под риском дефолта (EAD) и эффективных сроков погашения (M). Однако в некоторых случаях банки обязаны использовать данные органов надзора, а не свои внутренние оценки [1, С. 55]. Например, банк использует внутренний показатель вероятности дефолта (PD) контрагента, а в отношении других компонентов кредитного риска (LDG, EAD, M) руководствуется рекомендациями регулятора. Таким образом IRB подход позволяет самостоятельно определить величину взвешенных по риску активов.

Продвинутый подход (**Advanced IRB**) основан на самостоятельном определении банками всех четырех показателей кредитного риска, при условии соблюдения минимальных требований, предусмотренных Базелем II.

Внедрение Базеля II в различных государствах СНГ находится на разных стадиях. Некоторые из государств, такие как Российская Федерация, Казахстан и Армения, находятся уже на продвинутой стадии внедрения третьего пакета стандартов, а некоторые государства, такие как Кыргызская Республика или Таджикистан, лишь сейчас завершают окончательную имплементацию норм Базель II [3].

Таким образом, второе Базельское соглашение предлагает более взвешенный и разносторонний подход к оценке достаточности собственного капитала.

К недостаткам Базеля II относят:

- неразвитость института внешних рейтинговых агентств во многих странах;

- различия в оценках одного и того же заемщика разными рейтинговыми агентствами;
- допускал концентрацию кредитного риска в одном секторе экономики;
- присутствовала платность процедуры рейтингования, что могло привести к искажению оценки реальной кредитоспособности заемщика;
- ответственность за оценку кредитных рисков несли рейтинговые агентства, не подконтрольные органам банковского надзора, что в итоге привело к завышению рейтинга ссудозаемщиков, т.е. к недооценке кредитного риска.

Видно, что требования, предъявленные Базелем II к процессу внешнего рейтингования завышены и носят, зачастую, декларативный характер. В нынешних условиях, необходимо отметить, что ведущим должен стать именно Advanced IRB продвинутый подход внутреннего рейтинга, без привлечения международных рейтинговых агентств.

Как показывает практика, потребность в капитале увеличивается во время экономических спадов и уменьшается в период экономических подъемов. Тому находит подтверждение финансовый кризис 2008 года, безусловно выявивший необходимость к глобальному реформированию банковского регулирования, что способствовало созданию третьего Базельского соглашения.

Основные акценты Базеля III были уделены изменению уже существующих рекомендаций:

- норматив достаточности по акционерному капиталу повышается с 2 до 4,5 %;
- ликвидные активы капитала первого уровня увеличиваются с 4,5 до 6%.
- внесена обязанность каждому банку создать специальный резерв-капитал в размере 2,5 процента, а также стабфонд до 2,5 процентов капитала [5, С. 64];
- были созданы буферы капитала – резервный и антициклический. Такие буферы позволили скорректировать собственные средства кредитной организации для противодействия циклическим колебаниям в хозяйственной сфере;
- была внесена обязанность изъять из состава собственного капитала 1 уровня 15%-ную «подушку», включающую отложенные налоги и секьюритизированные активы;
- с 2018 г. установлено ограничение финансового рычага (левериджа).
- вводится показатель краткосрочной ликвидности (ПКЛ) и показатель чистого стабильного фондирования (ПЧСФ или H28, H29).

Реакцией на введение третьего Базельского соглашения в том числе стала Инструкция Банка России от 29.11.2019 N 199-И, закрепляющая минимальные допустимые значения нормативов в соответствии с Базельскими [2]:

- норматив достаточности базового капитала (H1.1) устанавливается в размере 4,5%;
- норматив достаточности основного капитала (H1.2, капитал первого уровня) в размере 6%
- норматив достаточности собственных средств капитала (H1.0, совокупный капитал) устанавливается в размере 8 %.

В Российской Федерации на данный момент действует Положение О методике определения собственных средств (капитала) кредитных организаций ("Базель III") от 04.07.2018 г. № 646-П, разработанное Центральным Банком Российской Федерации. Величина капитала банков в соответствии с указанной методикой определяется как сумма основного и дополнительного капитала. В состав источников собственных

средств кредитной организации включается уставный капитал, состоящий из обыкновенных акций и привилегированных акций [7].

В соответствии с Федеральным Законом от 02.12.1990 № 395-1 "О банках и банковской деятельности" минимальный размер собственных средств (капитала) банка с базовой лицензией устанавливается в размере 300 млн. рублей. Если банк допустит в течение четырех месяцев подряд снижение этого размера, то в течение шести месяцев с даты истечения указанного периода должен будет изменить свой статус на статус небанковской кредитной организации или получить статус микрофинансовой компании с одновременным прекращением статуса кредитной организации и аннулированием лицензии на осуществление банковских операций [9].

Необходимо заметить, что принципы и стандарты, закрепленные в Базельских соглашениях, распространяют свое влияние на макроуровне. Это характеризуется тем, что рекомендации затрагивают банковские системы всех стран, присоединившихся к Комитету.

Новые версии Базельского соглашения в свою очередь не отменяют действия предыдущих, а дополняют и совершенствуют их. Таким образом, после введения в действия Базеля III, требования, введенные Базелем II, продолжают действовать.

Порядка 80% всех российских банков имеют капитал в размере менее 10 млн. долларов. Кроме того, российские банки имеют разные финансовые показатели, разные программы управления стратегией. Большое значение имеют отсутствие активных методов, нацеленных на диверсификацию и модификацию бизнеса, способности адаптироваться к быстроменяющимся условиям. По состоянию на 16 марта 2020 г. на территории РФ 828 кредитных организаций имеют лицензии на осуществление банковских операций. Однако меньше 2% российских банков (это около 15 банков) из общего количества соответствуют Базелю III.

Статистические данные, проведенные АСВ (агентством по страхованию вкладов), показывают что около 90% изученных российских кредитных организаций приобрели признаки банкротства в результате неправомерных действий их руководителей, направленных на вывод из банка ликвидных активов, в остальных 10% случаев причиной банкротства можно было бы назвать рыночные факторы, которые, однако, были усугублены отсутствием в этих банках капитала.

Кроме того, в марте 2016 г. по итогам проверки, проведенной Базельским комитетом по банковскому надзору, банковское регулирование в России было признано соответствующим минимальным стандартам Базеля. Это демонстрирует пока неготовность банковского сектора в России следовать по пути европейского вектора развития.

Пути решения данной проблемы видятся в следующем:

- банкам необходимо, прежде всего, в соответствии с рекомендациями, представлять информацию о своей деятельности;
- также необходимо придерживаться указаний Базельского комитета в части соблюдения требований пруденциальной политики;
- открыть доступ мегарегулятору ко всем портфельным денежным потокам;
- проводить стресс-тестирование кредитной организации по отношению к внутренним и внешним факторам;
- довести размер капитала до соответствующего уровня;
- повысить качество кредитного портфеля.

Третий базель – не последний документ в области банковского регулирования. Базельский комитет и в дальнейшем будет совершенствовать и редактировать уже существующие положения, а также добавлять новые рекомендации.

Успешное применение Базельских соглашений не только повысит кредитоспособность банковских организаций, но и улучшит их устойчивость к кризисным ситуациям, что безусловно сыграет положительную роль в поддержании стабильного экономического рынка России.

Базельские принципы помогут крупнейшим российским банкам выйти на рынок внешних заимствований. При этом необходимо учитывать, что для выхода России на высокий международный уровень, банкам необходимо строго придерживаться Базельских соглашений, а не воспринимать их просто в качестве рекомендаций. Банк, внедривший в свою деятельность рекомендации Базельского комитета, будет восприниматься в качестве более надежного партнера при взаимодействии с иностранными инвесторами.

Таким образом, переход российских банков на Базель III безусловно повысит их репутацию на международном уровне, а также окажет благоприятное воздействие на национальную банковскую систему.

***

1. Базельский комитет по банковскому надзору. Международная конвергенция измерения капитала и стандартов капитала: уточненные рамочные подходы // Банк международных расчетов. Июнь 2004. URL: <https://web.archive.org/web/20120617075545/http://www.cbr.ru/today/ms/bn/Basel.pdf> (дата обращения: 19.06.2020).
2. Инструкция Банка России от 29.11.2019 № 199-И "Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией" // "Вестник Банка России", № 11 - 12, 30.01.2020.
3. Исмаилов, И.Ш. Внедрение базельских стандартов банковской деятельности в Российской Федерации и странах СНГ // Банковское право. 2017. № 3. С. 65 - 69.
4. Лаутс, Е.Б. Снижение собственных средств (капитала) банка и меры по предупреждению банкротства: правовые аспекты взаимодействия // Банковское право. 2017. № 6. С. 39 - 46.
5. Логвиненко, В.Д. Корчагин, А.Г. Базельские стандарты в России // Теология. Философия. Право. 2017. № 3 (3). С. 59-72.
6. Никулина, О.В., Броварец А.К. Международное регулирование банковской деятельности: участие Базельского комитета в регулировании деятельности коммерческих банков // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. № 1 (19). С. 244-248.
7. Положение Банка России от 04.07.2018 № 646-П (ред. от 06.06.2019) "О методике определения собственных средств (капитала) кредитных организаций ("Базель III")" // "Вестник Банка России", № 75, 28.09.2018.
8. Тургаева, А.А. Соответствие Российской банковской системы международным стандартам Базельских соглашений // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2016. № 3. С. 110-116.
9. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 27.12.2019) "О банках и банковской деятельности" (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2020) // Собрание законодательства РФ, 05.02.1996, № 6, ст. 492.

Коростнев А.А.

Особенности использования изображений граждан в рекламе и на товарах

*Дальневосточный федеральный университет
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-211

idsp: ljjournal-02-2021-211

*Научный руководитель
Рабец А.П.*

Аннотация

Изображения граждан в последнее время можно увидеть в самых различных ситуациях. Их публикуют в газетах, показывают на ТВ шоу, демонстрируют в фильмах, на рекламных баннерах, на товарах народного потребления (кружках, одежде и т.п.) и даже в товарных знаках. В силу таких обстоятельств возникают существенные вопросы

правового характера. Возникают ли права у самих изображенных? Если да, то какой характер они имеют, каким образом реализуются, в какой форме? На эти (и не только) вопросы попытаемся ответить в данной статье.

Ключевые слова: Коммерциализация элементов личности, изображение граждан в рекламе, позирование за плату, изображение граждан на товарах.

Abstract

Images of citizens have recently been seen in a variety of situations. They are published in newspapers, shown on TV shows, shown in films, on advertising banners, on consumer goods (mugs, clothes, etc.) and even in trademarks. Due to such circumstances, significant legal issues arise. Do the depicted themselves have rights? If so, what character do they have, how are they implemented, in what form? We will try to answer these (and not only) questions in this article.

Keywords: The commercialization of personality elements, the image of citizens in advertising, posing for a fee, the image of citizens on goods.

Истории известны случаи использования изображений граждан в рекламе. Так, в начале XX в. в связи со случившимся в США кризисом циркулирующего портрета использование в рекламе фотографий без разрешения изображенных на них лиц стало основным случаем применения исков о нарушении права на частную жизнь (violation of privacy) [2]. При этом истцы в качестве правового основания иска ссылались и на клевету. Последнее объяснялось тем, что реклама в те времена преувеличивала факты, а иногда и откровенно врала, в связи с этим участие в ней воспринималось в обществе как недостойное, аморальное занятие.

В этот период ничто не препятствовало фотографам продавать на черном рынке негативы фотографий клиентов, а иногда рекламодатели просто крали понравившиеся снимки и тиражировали в рекламных материалах. Расчет был на то, что среднестатистический американец в те времена просто не мог начать длительное судебное разбирательство в силу нехватки финансовых средств.

В итоге газеты того времени пестрели описанием случаев о том, как рядовые граждане вдруг просыпались знаменитыми, обнаружив свои изображения в рекламе или на упаковках самых разнообразных товаров.

В тот период американской истории фотографии и графические изображения рядовых граждан без всякого на то разрешения использовались в рекламе галантерей и комиссионных магазинов, на упаковках товаров, продавались в торговых автоматах и бесплатно вкладывались в пачки сигарет. Модой тех лет и альтернативой обоям стали фотографии незнакомых людей, которыми обклеивали стены в комнатах.

Имущественный интерес истцов находил подтверждение в том, что требования периодически предъявлялись против фотографов, отчуждавших негативы изображений клиентов. Были успешные примеры, когда истцам удавалось доказать, что фотограф тем самым нарушил договор, и взыскать убытки. Но в целом иски против фотографов не получили распространения, поскольку являлись достаточно слабым средством защиты.

Во-первых, очевидно, такой иск не работал в тех случаях, когда рекламодатель получил изображение, минуя фотографа. Во-вторых, зачастую рекламодатель был экономически более состоятельным субъектом, поэтому истцы чаще предпочитали деликтные иски.

В итоге в начале XX в. в судебной практике утвердился подход, что использование фотографий в рекламе без разрешения приводит к репутационному вреду и поэтому должно пресекаться через клевету, но одновременно нарушается и право на частную жизнь, поскольку каждое лицо вправе формировать свой имидж

перед публикой так, как оно считает нужным, а не так, как считает нужным владевший его фотоснимком рекламодатель.

В. Колосов и М. Шварц в свое время указывали, что в современном мире шоу-бизнеса индивидуальность человека давно стала товаром [4]. Промоутерские и продюсерские агентства часто включают в договоры с актерами условия о передаче им эксклюзивных прав на изображение, образ, имя актера, на рекламу с его участием и т.п.

Аналогичные условия включаются в договоры между спортклубами и спортсменами, в силу которых последние не могут без согласия клуба сниматься в рекламе, иным образом «торговать» своей популярностью. Логика агентств и клубов понятна: они делают вложения в будущих или даже уже состоявшихся звезд, «раскручивают» их и, разумеется, хотят получить дивиденды от своих инвестиций.

Кузнецов М.М. подчеркивает, что гражданин, чье изображение неправомерно использовано в рекламе, вправе требовать в судебном порядке запретить использовать его изображение, изъять кадры с изображением из рекламного ролика и тираж рекламных листовок, плакатов, требовать защиты чести и достоинства при искажении изображения или включении образа в непристойную, компрометирующую ситуацию, компенсации морального вреда и т.п. [6].

При этом не стоит забывать, что использование изображений в рекламе должно соответствовать требованиям этики, как, в целом, и сама реклама. В рекламе не допускается использование бранных слов, непристойных и оскорбительных образов, сравнений и выражений, в том числе в отношении пола, расы, национальности, профессии, социальной категории, возраста, языка человека и гражданина, официальных государственных символов (флагов, гербов, гимнов), религиозных символов, объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, а также объектов культурного наследия, включенных в Список всемирного наследия.

Так, по мнению Савельева А.И., использование в рекламе изображений женщин в полуобнаженном виде может быть признано ненадлежащей рекламой как нарушающей требования ч. 6 ст. 5 Федерального закона от 13.03.2006 N 38-ФЗ «О рекламе» (далее – закон О рекламе), поскольку к такой рекламе может получить "доступ широкий круг лиц, в том числе и дети, а образ обнаженной женщины для некоторой категории граждан в силу религиозных, философских, политических и иных убеждений является оскорбительным, такая реклама носит эротический характер и ограничивает потенциального потребителя рекламы в возможности ее игнорировать" [9].

Непосредственно понятие «изображение гражданина» в законе О рекламе не употребляется, однако употребляется понятие образ человека, например: образы медицинских и фармацевтических работников, образы людей, образы несовершеннолетних [8].

М.Н. Малеина указала на некоторые запреты при использовании изображений граждан в рекламе: запрет на использование определенных образов в рекламе определенных видов товаров, работ и услуг; запрет на использование изображение лица без его согласия; соблюдение авторских прав при распространении рекламы, содержащей объекты интеллектуальной собственности [7]. По мнению автора, указание в норме на то, что согласие не требуется, когда гражданина позировал за плату надлежит рассматривать в зависимости от объема выраженного согласия на использования. Так, если гражданин дал согласие на использование своего изображения в фотоальбоме и получил за это плату, использование фотографий в рекламе без согласия изображенного будет неправомерным.

На этот случай В. Колосов и М. Шварц довольно точно подметили следующее: «Использование изображения гражданина в рекламе в принципе невозможно без его согласия, несмотря на то, что она направлена на достижение определенных целей,

потому что гражданин может не разделять такие цели, не поддерживать те или иные идеи и проекты, которые рекламируются, и не желать, чтобы его имя ассоциировалось с данными товарами, проектами и целями» [4].

В таких ситуациях, судебная практика не отходит от принципа презумпции защиты изображения в случае их неправомерного использования в рекламных целях.

В частности, по делу № 2-123/2019(2-8981/2018;)-М-8042/2018 в Калужском районном суде рассматривался вопрос о нарушении права на изображение истицы в рекламе магазина меховых изделий. Суд установил, что истицей был обнаружен баннер магазина меховых изделий "Annabela" с изображением последней. Согласия на использование своего изображения ответчиками истец не давала. Доказательство в виде протокола осмотра вещественных доказательств было надлежащим образом обеспечено нотариусом. В результате внешнего осмотра салона меховых изделий "Annabela" было установлено наличие плаката на меховой продукции, содержащего фотографическое изображение девушки в розовой шубе с косынкой на голове, текст в верхней части плаката в две строки - "Annabela exclusive". Поэтому суд сделал вывод о незаконном использовании изображения истицы ответчиком и взыскал с ответчика в ее пользу компенсацию морального вреда, а также судебные расходы [3].

По другому делу, истец по просьбе коммерческой компании принял участие в фотосъемке рекламных материалов для продвижения часового бренда "НИКА", передав при этом права на использование результатов съемки в соответствии с договором сроком на один год. Как следовало из договора о передаче прав на фото и видеоматериалы стороны ограничили в договоре срок действия согласия истца на использование его изображения в рекламе ответчика одним календарным годом. Вместе с тем, суд установил факт наличия изображений с участием истца С.В.А. в рекламе ответчика после окончания срока использования права, факт нашел свое подтверждение в материалах дела и представленных истцом доказательствах, и своего согласия на использование его изображения после окончания срока действия договора истец не давал, и вознаграждения за это не получал. Исходя из этого судебная коллегия пришла к выводу о том, что действиями ответчика по использованию его изображения было допущено нарушение прав истца на охрану изображения, предусмотренного ст. 152.1 ГК РФ [1].

Из приведённого примера видно, что если изображенное лицо дало согласие, то другое становится управомоченным на его использование. Соответственно согласие делает такое использование правомерным. Сделка является юридическим фактом, влекущим возникновение права на стороне пользователя [5]. Получение платы за предоставление такого права свидетельствует о его имущественном характере.

Однако данное право может ограничиваться сроком, определенным в договоре, и выход за его пределы может повлечь неблагоприятные последствия для пользователя в виде обязанности прекратить использование изображения, уплатить упущенную выгоду и компенсировать моральный вред.

Специальные нормы, регулирующие сферу рекламы, не вносят каких-либо исключений в применении статьи 152.1 ГК РФ. Использование изображения гражданина в рекламе является частным случае использования изображения и подпадает под правовое регулирование ст. 152.1 ГК РФ. Таким образом, использование изображения гражданина в рекламе без получения согласия гражданина на такое использование, будет являться нарушением права гражданина на изображение.

С недавних времен обрело популярность использование изображений граждан для рекламы товаров. Так на Олимпийских играх в Лондоне компания Beats Electronics раздала брендированные наушники всем входящим фанатам на стадион. Причем это были достаточно массивные наушники ярко-оранжевого цвета, т.е. привлекающие внимание. Естественно, изображения многих людей в этих наушниках пестрели в газетах [10].

Другим примером является случай в 2006 г. Компания Nike спонсировала футболиста Роналдиньо и использовала его изображение в интернет-рекламе.

Учитывая рассмотренные доктринальные позиции и судебную практику по коммерциализации элементов личности человека (в данном случае внешности), мы приходим к выводу о существовании имущественного права на изображение и возможности его защиты в случаях несанкционированного использования третьими лицами.

***

1. Апелляционное определение Московского городского суда от 22.08.2018 по делу № 33-27424/2018 // [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Беляева К.К. Распоряжение правом на изображение в Российской Федерации и за рубежом // Вестник гражданского права. 2019. N 2. С. 27 - 60.
3. Заочное решение Калужского районного суда Калужской области от 04.02.2019 N 2-123/2019(2-8981/2018;)-М-8042/2018 // [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Колосов В., Шварц М. Право на изображение в российском праве с учетом зарубежного опыта // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2008. № 3. С. 4-12.
5. Колосов В., Шварц М. Право на изображение в российском праве с учетом зарубежного опыта // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2008. № 5. С. 4-16.
6. Кузнецов М.М. К вопросу ответственности за ненадлежащую рекламу // Ленинградский юридический журнал. 2015. №. С. 90 - 98.
7. Малеина М.Н. Использование в рекламе изображения гражданина: правовые основания и последствия // Закон. 2007. № 10. С. 21-26.
8. О рекламе: Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 12. ст. 1232.
9. Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. 2-е изд. М.: Статут, 2016. 640 с.
10. Фетисова Е.М. Паразитический маркетинг на примере спортивных мероприятий // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. N 1. С. 152 - 180.

Лаврова О.Н., Селедников Н.В.

Некоторые проблемы разрешения ходатайств, заявленных стороной защиты при ознакомлении с материалами уголовного дела

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я.

Кикотя

(Россия, Руза)

doi: 10.18411/lj-02-2021-212

idsp: ljjournal-02-2021-212

Аннотация

В настоящей статье авторами проанализированы отдельные проблемы, связанные с порядком разрешения ходатайств, заявленных стороной защиты при ознакомлении с материалами уголовного дела и предложены пути их разрешения.

Ключевые слова: ходатайство, обвиняемый, защитник, уголовное дело.

Abstract

In this article the authors analyzes some problems associated with the order authorization request, application by the defense when reading the case materials and the ways of their resolution.

Key words: petition, accused, defender, criminal case.

Право на заявление ходатайств в ходе предварительного следствия является одним из основополагающих прав участников уголовного судопроизводства как стороны защиты, так и стороны обвинения. В УПК РФ ходатайствам посвящена

самостоятельная глава 15 «Ходатайства», регламентирующая круг лиц, имеющих право заявлять ходатайства, сроки и порядок их заявления, рассмотрения и разрешения (ст.ст. 119 – 122 УПК РФ).

В соответствии с ч. 4 ст. 217 УПК РФ, по окончании ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела следователь выясняет, какие у них имеются ходатайства или иные заявления. При этом у обвиняемого и его защитника выясняется, какие свидетели, эксперты, специалисты подлежат вызову в судебное заседание для допроса и подтверждения позиции стороны защиты.

Принимая решение по заявленному ходатайству, следователь, в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, уполномочен самостоятельно принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий. В тоже время, на основании ч. 2 ст. 159 УПК РФ, обвиняемому и его защитнику не может быть отказано в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела. Указанное требование уголовно-процессуального закона требует разрешать заявленное стороной защиты ходатайство уже не по усмотрению следователя, а на основании имеющихся в деле доказательств и обоснованности изложенных в ходатайстве обстоятельств.

Порядок принятия решений по ходатайствам, заявленным в ходе или после окончания выполнения требований ст. 217 УПК РФ, указан в ст. 219 УПК РФ. Так, в случае удовлетворения ходатайства, заявленного одним из участников производства по уголовному делу, следователь дополняет материалы уголовного дела, что не препятствует продолжению ознакомления с материалами уголовного дела другими участниками. По окончании производства дополнительных следственных действий следователь уведомляет об этом лиц, указанных в ч. 1 ст. 216 и ч. 1 ст. 217 УПК РФ, и предоставляет им возможность ознакомления с дополнительными материалами уголовного дела. В случае полного или частичного отказа в удовлетворении заявленного ходатайства следователь выносит об этом постановление, которое доводится до сведения заявителя. При этом ему разъясняется порядок обжалования данного постановления.

Безусловно, наиболее проблемным вопросом при разрешении ходатайств в ходе (или после выполнения) требований ст. 217 УПК РФ является зачастую преследуемая стороной защиты цель затянуть срок предварительного следствия. При этом, в силу ч. 2 ст. 219 УПК РФ, в случае удовлетворения ходатайства и производства по нему дополнительных следственных и иных процессуальных действий для ознакомления предъявляются только дополнительные материалы уголовного дела, что лишает сторону защиты возможности затягивания процесса ознакомления с материалами уголовного дела путем повторного ознакомления, что особенно актуально, когда их объем является значительным.

Проблемным вопросом остается также производство следственных и иных процессуальных действий в ходе или после окончания выполнения требований ст. 217 УПК РФ, о которых сторона защиты заранее намеренно не ходатайствует, но необходимость их производства вытекает из заявленного ходатайства или из произведенных по нему дополнительных следственных действий. В данной ситуации сторона защиты понимает, что невыполнение данных следственных действий может повлечь неполноту предварительного следствия, следовательно, возможен возврат уголовного дела прокурором для производства дополнительного следствия, что повлечет затягивание сроков предварительного следствия.

Заметим, что действующим законодательством не предусмотрено выполнение следователем по его усмотрению следственных и иных процессуальных действий в ходе или после окончания выполнения требований ст. 217 УПК РФ. При возникновении такой необходимости следует прекратить выполнять требования ст. 217

УПК РФ и продолжить следственные действия путем вынесения соответствующего постановления в порядке п. 25 ст. 5 УПК РФ, ст. 38 УПК РФ с последующим ознакомлением сторон вновь со всеми материалами уголовного дела, в том числе и с теми, с которыми они ранее были ознакомлены. При этом в случае большого объема уголовного дела это ведет к неизбежному затягиванию сроков предварительного следствия.

На наш взгляд, выходом из указанной ситуации может стать расширенное толкование ходатайства, заявленного стороной защиты. Заявляя ходатайство, сторона защиты преследует цель отработки определенной версии, которая может свидетельствовать о невиновности обвиняемого. В связи с этим, как правило, в своих ходатайствах обвиняемый и его защитник просят выполнить конкретные следственные и иные процессуальные действия, которыми, по их мнению, возможно проверить выдвинутую ими версию. Вместе с тем, как показывает практика, в случае удовлетворения ходатайства и при выполнении указанных в нем действий зачастую, в силу разного подхода стороны защиты и обвинения к процессу доказывания по уголовному делу, возникает необходимость в производстве следователем дополнительных следственных и иных процессуальных действий. В таких случаях следователю необходимо уяснить версию, о которой ведет речь сторона защиты в заявленном ходатайстве. После этого представляется возможным и не противоречащим требованиям УПК РФ, при наличии к тому оснований, принять решение об удовлетворении ходатайства с отражением в соответствующем постановлении необходимости проверки версии стороны защиты, в том числе, путем производства следственных и иных процессуальных действий, заявленных стороной защиты.

Такая позиция позволила при расследовании в военном следственном управлении ГВСУ СК России по Балтийскому флоту уголовного дела трижды принять решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, необходимых для проверки выдвинутой обвиняемым и его защитником версии, о которых они не ходатайствовали.

Так, по уголовному делу директор одного из филиалов ОАО «РЭУ» обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 201 УК РФ, ч. 1 ст. 285 УК РФ, связанных, в том числе, с приемкой у подрядной организации фактически невыполненных работ и их оплатой. В ходе и после выполнения требований ст. 217 УПК РФ стороной защиты заявлено 23 ходатайства. При этом в трех ходатайствах сторона защиты просила выполнить конкретные процессуальные действия, направленные на проверку версии о закупке подрядной организацией не предусмотренного договором дополнительного оборудования и выполнения не оплаченных дополнительных видов работ. В каждом случае при разрешении ходатайств выносились постановления об их удовлетворении с указанием в соответствующем постановлении о необходимости проверки версии стороны защиты, в том числе, путем производства заявленных ими процессуальных действий. Фактически, помимо заявленных стороной защиты процессуальных действий, выполнялись и иные действия, направленные на проверку выдвинутой ими версии. Такой подход позволил, не приостанавливая выполнение требований ст. 217 УПК РФ, в полном объеме проверить заявленную стороной защиты версию и избежать затягивания сроков предварительного следствия. Судебной оценке приняты органами следствия решения не подвергались.

Еще одним проблемным вопросом, с которым сталкиваются органы предварительного следствия после окончания выполнения требований ст. 217 УПК РФ, является желание обвиняемого, ранее отказывавшегося от дачи показаний, с учетом изученных им материалов уголовного дела, дать показания по существу

предъявленного ему обвинения, что может расцениваться, как попытка затянуть сроки предварительного следствия.

Вместе с тем, в п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ закреплено право обвиняемого возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний. В соответствии с ч. 4 ст. 173 УПК РФ, повторный допрос обвиняемого по тому же обвинению в случае его отказа от дачи показаний на первом допросе может проводиться только по просьбе самого обвиняемого. Анализ приведенных правовых норм позволяет прийти к выводу о том, что первоначальный отказ от дачи показаний не лишает обвиняемого права в дальнейшем в ходе предварительного следствия давать показания по предъявленному ему обвинению.

В связи с тем, что право обвиняемого возражать против обвинения включает в себя право приводить доводы в свою защиту, а бремя опровержения этих доводов, в силу требований ч. 2 ст. 14 УПК РФ, возложено на сторону обвинения, просьба обвиняемого о повторном допросе может быть заявлена им на любой стадии предварительного расследования и, при отсутствии явных признаков злоупотребления правом, подлежит удовлетворению вне зависимости от согласия обвиняемого или его отказа дать показания в ходе первого допроса.

Так, в военном следственном управлении ГВСУ СК России по Балтийскому флоту при расследовании уголовного дела после выполнения требований ст. 217 УПК РФ обвиняемым было заявлено ходатайство о его допросе по существу предъявленного ему обвинения. Данное ходатайство было удовлетворено. В ходе допроса обвиняемый изложил свою защитную позицию и представил подтверждающие его позицию ранее отсутствовавшие в материалах уголовного дела документы. Проверка доводов обвиняемого и изучение представленных им документов позволили своевременно на стадии предварительного следствия принять законное и обоснованное решение о прекращении одного из вменявшихся ему эпизодов преступной деятельности.

***

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
2. Аношкин А.В. Проблемные вопросы разрешения ходатайств обвиняемого и (или) его защитника в ходе и после выполнения требований ст. 217 УПК РФ // Следствием установлено. 2019. № 1. С. 13 – 15.

Ларинбаева И.И., Насыров А.Р., Иксанов Р.А.
К вопросу о понятии и сущности правового государства

*Башкирский государственный университет
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-213

idsp: ljjournal-02-2021-213

Аннотация

В статье исследуются вопросы становления правового государства, влияния общих принципов права на данный процесс, а также значение конституционализма на развитие концепции правового государства. Отмечается, что модель правового государства заложена в конструкцию построения международной правовой системы. Обосновывается вывод о том, что суть правового государства сводится к усилению системных элементов и согласованности конституционных процессов и международного правопорядка.

Ключевые слова: правовое государство, конституционализация, международное право, принципы права, международный правопорядок.

Abstract

The article examines the issues of the formation of the rule of law, the influence of general principles of law on this process, as well as the importance of constitutionalism on the development of the concept of the rule of law. It is noted that the model of the rule of law is embedded in the construction of the international legal system. The conclusion is substantiated that the essence of the rule of law is reduced to strengthening the systemic elements and the consistency of constitutional processes and international legal order.

Keywords: rule of law, constitutionalization, international law, principles of law, international legal order.

Правовое государство - многомерное развивающееся явление. В ходе общественного прогресса оно приобретает новые свойства, наполняется новым содержанием, соответствующим конкретным условиям существования общества и уровню его развития. В период ранних буржуазных революций в разработку концепции правовой государственности значительный вклад внесли прогрессивные мыслители: Г. Гроций, Б. Спиноза, Т. Гоббс, Д. Локк, Ш. Монтескье, Д. Дидро, П. Гольбах, Т. Джефферсон и другие.

Основной аргумент становления правового государства, состоит в том, что общие принципы права - часто игнорируемые категории норм, являющиеся особенно необходимыми инструментами для реализации конституционных процессов в государстве [1]. Принципы правового государства и общие принципы права часто путают, они отличаются друг от друга, выполняя разные роли в архитектуре правовой системы конкретного государства.

Возобновление дискуссий в научной среде ученых-юристов по поводу норм, выходящих за рамки договоров и обычаев, имеет решающее значение для усиления системных характеристик правового государства. В подтверждение этого утверждения приводятся различные примеры. Во-первых, общие принципы права могут внести существенный вклад в понимание сущности правового государства и роль правового государства в создании правовых норм. Во-вторых, юридические рамки судебного урегулирования уголовно-правовых, гражданско-правовых, административно-правовых, арбитражно-правовых и конечно же, конституционно-правовых споров могут быть представлены более надежными за счет использования общих принципов права и принципов правового государства.

Пытаясь перестроить или переосмыслить систему правового государства, юристы-конституционалисты предпринимали попытки найти пути взаимодействия элементов системы правового государства. Тем не менее, популярность дискуссий о конституционализме дает возможность пересмотреть конституционные нормы системы правового государства и рассмотреть их потенциал для укрепления конституционных процессов в правовом государстве [2]. В поисках системной согласованности построения правового государства принимали участие и юристы-международники, прибегшие к языку и концепции внутреннего конституционного права.

На данный момент обсуждение процесса формирования правового государства в теории права продолжается. Следует отметить, что модель правового государства заложена в конструкцию построения международной правовой системы. Подход к правовому государству с точки зрения конституционализма и стремление поддержать конституционную маркировку правового государства не облегчает существенное изменение понимания правового государства. Движущей силой реальных изменений и в международном праве возобновляется дискуссия о фактических функциях системы и элементов правового государства, в частности различных правовых норм-принципов, в соответствии с которыми должно быть построено правовое государство.

Выделение аспектов формирования и целей правового государства, приводит к пониманию того, что суть такого явления как правовое государство — это усиление

системных элементов и согласованности конституционных процессов и международного правопорядка. Эта концептуальная ясность важна для того, чтобы произошел реальный сдвиг в характере международных правовых систем и их конституционных процессов [3]. Общие принципы построения правового государства имеют возможность для принципов функционировать как основополагающие идеи функционирования правового государства для всего международного сообщества.

Попытаемся исследовать возможности для усиления механизма международного судебного урегулирования споров на основе более глубокого понимания принципов и общие принципы. Повторное рассмотрение вопросов действия норм-принципов в процессе построения правового государства может способствовать установлению или укреплению ключевых конституционных элементов современной (и развивающейся) международной правовой системы.

Прежде всего необходимо определить особенности формирования правового государства, а также конституционные процессы становления правового государства как объект исследования. Необходимым является определение различных направлений конституционалистских подходов к формированию правового государства в международном праве. Утверждаем, что различные аспекты конституционалистских концепций, по сути, не являются чем-то новым. Конституционализм – это продолжение дискуссии о самой концепции правового государства. Более конкретно, это дискуссия о возможностях концепции правового государства влиять на формирование международного права, функционирующей как правовая система.

Следует обратить внимание на то, что предпосылки к формированию правового государства закладываются в тексте Конституции конкретного государства. Термин «конституция» можно понимать как основополагающий нормативно-правовой акт, основной закон государства, обладающей высшей силой на всей территории государства, а также как набор принципов и процедур, используемых для сдерживания осуществления политической власти. Конституция определяет полномочия субъектов в системе, которой она управляет, и регулирует осуществление этих полномочий. Обычно проводится различие между формальным и материальным строением конституции. Конституция – это формальный письменный документ, с одной стороны, и более широкий функциональный акт, имеющий концептуальное значение – с другой.

Конституция — это больше, чем просто формальный письменный текст. Конституция наполнена пониманием конституционной архитектуры общества и требует изучения других норм и ценностей, а также фактического толкования и применения формальных норм конституции на практике.

Обратим внимание на влияние конституционализации на процесс формирования правового государства. Конституционализация, в нашем понимании означает постоянно действующий процесс возникновения, создания и идентификации конституциональных элементов в международном правопорядке. Наконец, термин «конституционализм» понимается как направление, стремящееся изучить конституционализацию международного права. Конституционализация правового государства представляет собой отдельную междисциплинарную исследовательскую область.

Конституционалистские взгляды на формирование правового государства в международном сообществе принимают множество форм. Существует четыре основных аспекта или измерения конституционализма в концепции правового государства. Во-первых, правовое государство можно идентифицировать как результат социального конституционализма, который рассматривает цель конституционализации как защиту и регулирование различных социальных взаимодействий между различными субъектами общественных правоотношений. Сторонниками социального конституционализма уделяется большое внимание участие человека в становлении

международного правопорядка и защита прав личности на национальном и международном уровнях.

Правовое государство рассматривается как итог институционального конституционализма, сущность которого заключается в ограничении власти в международных и внутригосударственных институтах [4]. В рамках изучения этого конституционализма в концепции правового государства утверждалось, что внутренние конституции государств формируют полные правопорядки, и что любая конституционализация международных закон сопровождается «деконституционализацией» внутренних порядков.

Нормативный конституционализм в концепции правового государства ориентирован на развитие или усиление роли иерархически высшие нормы. В-четвертых, аналогичный конституционализм в концепции правового государства касается переноса внутренних структур конституционного права на международный уровень. Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что под правовым государством понимается такое государство, в котором вся деятельность подчинена нормам права, а также фундаментальным правовым принципам, направленным на защиту достоинства, свободы и прав человека.

***

1. Щепачев В.А. Конституционная концепция правового государства и проблемы ее реализации в законодательстве Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право, 2020. № 1. С. 14.
2. Осавелюк А.М. Правовое государство как конституционная основа // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9. С. 48.
3. Касаева Т.Г. Суд присяжных как неотъемлемый атрибут современного правового государства // Российский судья, 2019. № 5. С. 35.
4. Добрынин Н.М. Конституционализм и парадигма общественных отношений в России: исторический опыт, конформизм или неизбежность перемен // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 1. С. 7.

Ларинбаева И.И., Насыров А.Р.

Особенности формирования правового государства в России

*Башкирский государственный университет
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-214

idsp: ljjournal-02-2021-214

Аннотация

В статье исследованы отдельные вопросы формирования правового государства в России, проблемные моменты формирования правового государства, а также значение и особенности развития правового государства. Отмечается, что уа сегодняшний день, нет четкого руководства для установления общих принципов закона и построения правового государства. Обосновывается вывод о том, что суть правового государства сводится к усилению системных элементов и согласованности конституционных процессов и международного правопорядка.

Ключевые слова: правовое государство, становление и формирование, международное право, принципы права, международный правопорядок.

Abstract

The article examines certain issues of the formation of the rule of law in Russia, problematic aspects of the formation of the rule of law, as well as the significance and characteristics of the development of the rule of law. It is noted that today, there is no clear guidance for establishing general principles of law and building a legal state. The conclusion

is substantiated that the essence of the rule of law is reduced to strengthening the systemic elements and the consistency of constitutional processes and international legal order.

Keywords: legal state, formation and formation, international law, principles of law, international legal order.

Стремление установить критерии для установления общих принципов правового государства может способствовать установлению конституционных характеристик правового государства как минимум двумя способами. Теоретически принципы правового государства взаимосвязаны с общеправовыми и отраслевыми принципами права [1] Первый способ характеризуется возможностью полагаться на концепцию международного сообщества в качестве основы для признания общих принципов правового государства. Повышенная ясность в отношении процессов международного законодательства повышает системную согласованность элементов правового государства. Во-вторых, целеполагание может позволить создать правила, которые не зависят исключительно от согласия государств, и таким образом послужат интересам международного сообщества и в целом человечества, а не исключительно государства.

В попытке модернизировать концепцию правового государства и установить четкие условия для создания общих принципов правового государства предлагается пересмотр механизмов формирования правового государства. Аналогичным образом, некоторые исследователи утверждали, что государственная практика, требуемая для обычаев, обращается к внутренним подходам построения правового государства, безусловно, является частью определения общих принципов. Вместо механического переноса внутренней нормы в международное право необходимо установить, есть признание международной нормы.

Чтобы придать определенное значение значению термина «правовое государство», необходимо рассмотреть лежащие в основе его ценности или интересы. Возможно, правовое государство остается исключительно состоящим из правовых состояний государства, но такая концепция кажется расходится с текущим состоянием международного сообщества. Остается возможным рассматривать государства в качестве основных участников международной правовой системы, при этом признание того, что участники международного сообщества, а также ценности и интересы, учитываемые международным правом, шире, чем национальное государство. Первый единый правовой подход к проблеме определяется на основе сравнительного анализа отечественных систем. Во-вторых, есть исследование доказательств международного проявления правила. Это можно было сделать, приняв во внимание мнения или интересы определенных субъектов, таких как определенные международные организации или неправительственные организации, и путем изучения совместимости конкретных правил с основополагающими принципами международной правовой системы.

Предстоит проделать большую работу; членство в международное сообщество и его основные ценности могут находиться в отношениях взаимное влияние и может со временем развиваться. Таким образом, их роль в международном законодательстве также может возрасти [2]. Тем не менее, первым важным шагом было бы признать, что такая сообщество существует и имеет явный потенциал играть роль в конституционном процессы международного права.

Связанный с этим вопрос заключается в том, может ли эта концепция общих принципов, основанная на признании международного сообщества, привести к распространению правил, которые напрямую основаны на согласии государств; публичные элементы международного публичного права.

Укрепление международного судебного разрешения споров повысит роль принципов правового государства и общих принципов права также может привести к большему количеству надежные и эффективные механизмы урегулирования

международных споров. Оно имеет утверждалось, что ни одно сообщество не может существовать «без возможности различать всеобъемлющую судебную функцию, гарантирующую равное действие закона в таких community. Отсутствие обязательного судебного урегулирования споров в международном праве хорошо задокументировано, и действительно есть ситуации, в которых обнаруживаются слабые места международной судебной системы.

Тем не менее, центральным условием успеха этого предложения является более аргументированный и прозрачный подход к определению общих принципов, а также обычных правил [4]. Это требует «конструктивной активности со стороны судьи, который должен предоставить ряд аргументов, в свете которых решение кажется согласованным с целями и ценностями международного права».

Второй проблемой формирования правового государства является укрепление международного процессуального права. Становится очевидным, что многие нормы-кандидаты на «общие принципы права» второстепенны. правила судебного или исполнительного производства; что можно понимать как процессуальные правила.

Обоснование концепции международного сообщества и укрепление правовой базы для судебного урегулирования споров — это пример потенциала правового государства [6]. Это наиболее точно учитывает диапазон и характер международных отношений по становлению правового государства в отдельных странах мира, а также способность международного права отвечать современным вызовам как истинная правовая система. Есть надежда, что сохраняющийся импульс международного конституционализма позволяют продолжить обсуждение характера основных элементы и возможности использования принципов и общих принципов в качестве инструментов для его продвижения.

Верховенство закона — это концепция, которая регулярно обсуждается философами права, часто в связи с обсуждением концепции права [3]. Акцент делается не на сути концептуальных заявлений, а на методологии философии права, исследуя понятие и основополагающие принципы правового государства. Верховенство закона — один из принципов правового государства. Это концепция тесно связана с общими вопросами концепции права с дискуссиями об описательном и нормативном подходах к праву, и к другим центральным концепциям философии права, таким как правовые нормы и органы власти. Однако верховенство закона — это не просто направление философии права; оно играет центральную роль в юридической практике как нормативная идея, которую должны поддерживать правовые системы всего мира. Следовательно, то, из чего состоит верховенство закона, также имеет большое практическое значение.

Отправной точкой для данных аргументов является то, что важность идеи верховенства права также имеет методологические последствия: это требует внимания к тому, как верховенство закона воспринимается функционально. Таким образом, это вызывает вопрос как эмпирические и юридические аргументы фигурируют в юридических объяснениях философов о верховенстве закона, и как можно использовать в практической деятельности.

Помимо предоставления дополнительной поддержки по необходимым эмпирическим или юридическим претензиям в концептуальный аргумент, эти другие дисциплинарные подходы также заставляют философов права задавать другие вопросы. Эти вопросы нужно воспринимать более серьезно, чем сейчас. Интерес вызывают дискуссии среди философов права о характере верховенства закона и его центральных ценностях, или о отношения между верховенством закона и теориями о понятие права. Уолдрон отстаивает свои правдоподобные концепции верховенства закона, которые принимаются нами как жизнеспособные теории правового государства.

Таким образом, подводя итог следует отметить, что правовое государство в Российской Федерации до конца еще не сформировано. Предстоит долгий, последовательный процесс построения и формирования правового государства. На сегодняшний день в Российской Федерации наблюдается ряд проблем, препятствующих функционированию правового государства в полной мере. Однако положительные сдвиги в плане построения правового государства намечены. Вместе с тем, существуют проблемы, решение которых поспособствует скорейшему формированию правового государства в России. К ним мы относим, коррупцию, клановость при замещении должностей государственной службы, понижение компетентности должностных лиц, снижение качества юридического образования и другие.

***

1. Иксанов Р.А. Принципы защиты прав сельскохозяйственных товаропроизводителей Российской Федерации в рамках Всемирной торговой организации // Молодежь. Образование. Наука. Материалы VII Российской ежегодной научной конференции аспирантов и молодых ученых в рамках научного фестиваля «Дни молодежной науки в Республике Башкортостан». 2012. С. 52-54.
2. Гарашко А.Ю. Взаимосвязь структурно-функциональных характеристик юридического права государства и этнического общественного права в условиях правовой системы многонационального государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 3. С. 16.
3. Иксанов Р.А. Проблемы участия России в ВТО: последствия и перспективы // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2013. № 90. С. 909-920.
4. Лунгу Е.В. Конституционные правоотношения и государственно-правовые отношения: особенности методов реализации // Lex russica. 2019. № 10. С. 67.
5. Иксанов Р.А. Проблемы защиты прав сельскохозяйственных товаропроизводителей РФ в рамках ВТО // Инновационному развитию агропромышленного комплекса - Научное обеспечение. Министерство международной научно-практической конференции в рамках XXII Международной специализированной выставки «АгроКомплекс – 2012». Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, Министерство сельского хозяйства Республики Башкортостан, ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный аграрный университет». 2012. С. 107-109.
6. Козюк М.Н. Медиация в социальном и правовом государстве // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 3. С. 18.

Мухаматьянов Р.Р., Павлов С.Ю.
Преднамеренное банкротство в Российской Федерации

*БашГУ
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-215

idsp: ljjournal-02-2021-215

Аннотация

Данная статья посвящена рассмотрению специфике преднамеренного банкротства в Российской Федерации. Преднамеренное банкротство является общественно опасными деянием, которое достаточно трудно выявить, так как такие деяния имеют длящийся характер. Преднамеренному банкротству придается формально соответствующий действующему законодательству вид, что существенно затрудняет выявление состоявшихся правонарушений и деяний. В статье проанализированы трудности с выявлением преднамеренного банкротства и предложены собственные идеи для снижения количества преднамеренных банкротств в Российской Федерации.

Ключевые слова: банкротство; преднамеренное банкротство; неправомерные действия; уголовная ответственность; налоговые органы; правоохранительные органы.

Abstract

This article is devoted to the specifics of deliberate bankruptcy in the Russian Federation. Deliberate bankruptcy is a socially dangerous act, which is quite difficult to identify, since such acts are of a continuing nature. Deliberate bankruptcy is given a form that formally corresponds to the current legislation, which significantly complicates the identification of offenses and acts that have taken place. The article analyzes the difficulties in identifying intentional bankruptcy and offers its own ideas for reducing the number of intentional bankruptcies in the Russian Federation.

Keywords: bankruptcy; intentional bankruptcy; illegal actions; criminal liability; tax authorities; law enforcement agencies

Одной из угроз экономической безопасности является преднамеренное банкротство. В стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденной указом Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208, указано, что предотвращение преднамеренного банкротства и иных противоправных действий в отношении субъектов экономической деятельности является одной из основных задач по реализации направления, касающегося обеспечения безопасности экономической деятельности.

Несмотря на то, что законодательством РФ предусмотрена уголовная ответственность за преднамеренное банкротство, случаи его не настолько редки, как можно было бы предполагать. Если взглянуть на статистику преднамеренного банкротства в РФ, наблюдается динамичный рост в последние годы. Заключений о наличии признаков преднамеренного банкротства в 2016 году зафиксировано 1310 случаев, в 2017 г. – 1636, в 2018 году – 1876, а в 2019 составило 2023 случая.

Риск банкротства существует всегда, так как предпринимательскую деятельность осуществляют на свой страх и риск. Банкротство (несостоятельность) организации, может возникнуть и при нормальной хозяйственной деятельности. В связи с активной экономической деятельностью государства и высокой конкурентностью, банкротство стало частым явлением. Общие признаки, понятие банкротства рассматривает федеральный закон «о несостоятельности» (банкротстве)» № 127 – ФЗ. Однако, данный в данном законе не прописаны ситуации, когда банкротство является преднамеренным. Указанное описано в ст. 196 УК РФ и в ст. 14.12 КоАП РФ. Основная цель преднамеренного банкротства – это уклонение от погашения задолженности перед кредиторами в рамках действующего законодательства и неправомерное присвоение активов.

Анализ показывает, что существует по меньшей мере две причины, по которым компания преднамеренно стала банкротом:

1. предприятие было специально создано для легализации денежных средств, полученных преступным путем;
2. избавление от неэффективной компании с помощью ликвидации.

Кроме того, преднамеренное банкротство может быть и вследствие бездействия (непринятия соответствующих мер) руководства по восстановлению финансового положения предприятия.

Выявление преднамеренного банкротства невозможно без принятия арбитражным судом судебного акта, о возбуждении процедуры банкротства.

Фактически, выявление признаков преднамеренного банкротства возложено на налоговые органы и на арбитражных управляющих.

Правоохранительные органы не занимаются напрямую выявлением составов преднамеренного банкротства. А связано это с тем, что существует двойственная ответственность - административная и уголовная, а также низкий уровень квалификации специалистов в правоохранительных органах по выявлению данного состава преступлений.

Порядок взаимодействия налоговых и правоохранительных органов при выявлении данного вида преступлений определен в Приказе МВД России № 495, ФНС России № ММ-7-2-347, от 30.06.2009 г. «Инструкция о порядке взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов при организации и проведении выездных налоговых проверок». В силу указанного правового акта сотрудники правоохранительных органов участвуют в проверке на основании запроса налогового органа, подписанного руководителем (заместителем руководителя) налогового органа. Основаниями для направления запроса могут являться:

- наличие у налогового органа данных, свидетельствующих о возможных нарушениях налогоплательщиками, плательщиками сборов, налоговыми агентами законодательства о налогах и сборах, и необходимости проверки этих данных с участием сотрудников органов внутренних дел;
- назначение выездной (повторной выездной) налоговой проверки на основании материалов о нарушениях законодательства о налогах и сборах, направленных органом внутренних дел в налоговый орган, для принятия по ним решения;
- необходимость привлечения сотрудников органов внутренних дел для участия в проведении конкретных действий по осуществлению налогового контроля.
- необходимость содействия должностным лицам налогового органа, проводящим проверку, в случаях воспрепятствования их законной деятельности, а также обеспечения мер безопасности в целях защиты жизни и здоровья проверяющих при исполнении ими должностных обязанностей.

Сотруднику правоохранительного органа нельзя выходить за пределы оснований запроса налогового органа, что, на наш взгляд, затрудняет предупреждение преднамеренного банкротства в рамках налоговой проверки.

Ответственность за преднамеренное банкротство, как уголовная, так и административная, направлена на недопущение подобных правонарушений. Так согласно ст. 196 УК РФ, максимальное наказание за преднамеренное банкротство – лишение свободы сроком до 6 лет, со штрафом до двух ста тысяч рублей. А административным наказанием при преднамеренном банкротстве является денежный штраф от одной тысячи до трех тысяч для физических лиц, от пяти до десяти тысяч для юридических лиц, а также дисквалификация руководителя на срок от одного до трех лет при преднамеренном банкротстве.

На наш взгляд, стоит ужесточить меры наказания. Как известно, уголовная ответственность является самым суровым видом наказания, но за причинение крупного ущерба предусмотрена щадящая мера наказания. Ужесточив меру наказания за указанные правонарушения и расширив полномочия правоохранительных органов, можно снизить количество случаев преднамеренного банкротства в России.

***

1. Указ Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской безопасности на период до 2030 года» // СЗ РФ. – 2017. – № 20. – С. 2902.
2. Результаты процедур в делах о банкротстве. Федресурс – URL: <https://fedresurs.ru/news>.
3. Баклаева Н. М. Финансовый анализ (продвинутый уровень): учебное пособие для студентов экономических вузов. Пятигорск: РИА-КМВ, 2018. С. 5.
4. Богоявленская Т. С. Оценка вероятности преднамеренного банкротства / Синергия наук. 2019. С. 72-77.
5. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации, 17.06.1996, № 25, С. 2954.
6. Российская Федерация. Законы. Кодекс об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 198 – ФЗ (ред. от 08.12.2020) / Собрание законодательства Российской Федерации, 07.01.2002, № 1, С. 4.

Науразбаева А.А., Шарипова Э.А.

**К вопросу об административной ответственности за нарушение положений
законодательства об обеспечении государственных и муниципальных нужд**

БашГУ
(Россия, Уфа)

doi: 10.18411/lj-02-2021-216

idsp: ljjournal-02-2021-216

Аннотация

В статье рассматривается административная ответственность за нарушение положений законодательства о государственных закупках, исследуются цели введения данной ответственности и ее влияние на добросовестное осуществление процедуры государственных и муниципальных закупок. Рассматривается правовая природа института внесения исполнителя в реестр недобросовестных должников, который формально не является видом административного наказания.

Ключевые слова: административная ответственность, административное наказание, государственные и муниципальные закупки, контрактная система

Abstract

The article deals with administrative liability for violation of the provisions of the legislation on public procurement, examines the purpose of introducing this liability and its impact on the fair implementation of the procedure of state and municipal procurement. The article considers the legal nature of the institution of entering the executor into the register of unscrupulous debtors, which is not formally a type of administrative punishment.

Keywords: administrative responsibility, administrative punishment, state and municipal procurement, contract system

Для того, чтобы контролировать разумность расходования денежных средств бюджетов публично-правовых образований, законодатель вводит специальный механизм – заключение договора с государственными органами и муниципалитетами на торгах. Данный подход является эффективным и применяется в большинстве зарубежных стран [1]. «Вопросы, связанные с государственными и муниципальными закупками, в последнее время в наивысшей степени актуальны в силу недостаточного контроля за этими процессами со стороны гражданского общества. Отчасти эти проблемы связаны с проблемой «кадров, способных решать современные задачи» в сфере государственного и муниципального управления» [11]. «Нарушение правил государственных и муниципальных закупок в пользу отдельного исполнителя» - это главная проблема в сфере правового регулирования государственных закупок на сегодняшний день [10]. Нарушения механизма осуществления государственных закупок влечет большой ущерб для бюджета, поэтому ответственность нарушителя может быть многоаспектной: гражданской (взыскание убытков в соответствии со ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации); дисциплинарно-правовой (дисциплинарные взыскания вплоть до увольнения, применяемые к лицам, замещающим должности государственной гражданской службы, в соответствии со статьей 57 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»; уголовно-правовой (санкции статей 200.4-200.6 и 304 Уголовного кодекса Российской Федерации), а также административно-правовой.

Обычно под административно-правовой ответственностью понимают применение принудительных мер государственного воздействия на лицо, совершившее административное правонарушение. Понятие административного правонарушения содержится в ст. 2.1 КоАП РФ и содержание его представляет собой «противоправное,

виновное действие (бездействие) лица, за которое данным Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность» [2]. Таким образом, ответственность за нарушения норм Закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [3] может быть предусмотрена либо КоАП, либо, законодательством конкретного субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях.

Субъектами правоотношений при реализации закупок государственным (муниципальным) заказчиком, являются сам муниципальный заказчик; заявители на стадии определения исполнителя; исполнитель при реализации контракта; лицом, способствующим осуществлению конкурсной процедуры, но не являющимся стороной контракта является оператор электронной площадки. Каждое из указанных выше лиц, кроме заявителя, который не выиграл конкурс, может быть привлечено к административной ответственности.

Исполнитель может быть привлечен к ответственности в соответствии со ст. 7.32 КоАП. Положения данной статьи запрещают заказчику и исполнителю не подписывать договор, изменять условия договора совместно или односторонними действиями, не исполнять контракт. Положения об исполнении контракта на условиях, определенных ранее, нацелены на стабильность оборота и не допускают сговора, который может привести к нецелевому расходованию бюджетных средств. Интересным является положение ч. 7 ст. 7.32 КоАП, устанавливающее ответственность за виновное действие (бездействие), которое повлекло невозможность исполнения обязательства по контракту с причинением существенного вреда, который определяется размером, характером или состоит в собой ценности нарушенного блага потерпевшего и, как правило, выражается в нормальной работе органов местного самоуправления или государственной власти [4]. Трудно мыслимы случаи применения ч. 7 ст. 7.32 КоАП, когда правила функционирования органа публичной власти не были нарушены. Привлечение к административной ответственности в данном случае оправдано защитой от вторжения исполнителя контракта в сферу реализации публично-правовой функции. Если данная функция не затронута нарушением контракта, то, на наш взгляд, можно применить только гражданско-правовую ответственность, т.к. орган публичной власти выступает как частное лицо на началах равенства при заключении контракта, что регулируется гражданским законодательством (ст. 525-534 ГК РФ).

В некоторых случаях к ответственности за нарушение законодательства о контрактной системе могут привлечь третье лицо – оператора специализированной электронной площадки (п. 20 ч. 1 ст. 4 ФЗ «О контрактной системе»), которое отвечает в соответствии со ст. 7.31.1 КоАП РФ. Другим третьим лицом, которое не является стороной заключенного контракта, но может быть привлечено к ответственности за нарушение ФЗ «О контрактной системе», является эксперт, привлекаемый по инициативе государственного заказчика или в некоторых случаях в обязательном порядке (ст. 58 ФЗ «О контрактной системе»).

Большая часть норм КоАП об административной ответственности посвящена ответственности лиц, уполномоченных выступать от имени государственного (муниципального) заказчика, которыми выступают в соответствии со ст. 38 «О контрактной системе», контрактная служба (или контрактный управляющий). Данный институт был закреплен под действием «Акта об обеспечении прозрачности контрактных отношений» США [5], который является единственным заимствованием, в остальном российская контрактная система более унифицирована и императивна. Введение специального подразделения (должности), занимающегося исключительно государственными закупками, и установление для назначения на такую должность требований в виде наличия специального образования обеспечивает прозрачность осуществления закупки выполнением процедур, установленных Законом о контрактной

системе, и позволяет наиболее оптимальным образом подходить к трате бюджетных средств. Другой стороной этой медали является ужесточение законодательства об ответственности таких лиц: КоАП содержит нормы, позволяющие привлечь данное лицо на всех этапах совершения госзакупки.

Наличие большого количества норм об административной ответственности государственного заказчика в лице должностного лица или контрактной службы связана с большей возможностью злоупотребления со стороны государственного (муниципального) заказчика, потому что хозяйствующие субъекты представляют свои интересы, тогда как должностными лицами заказчика расходуются бюджетные денежные средства, которые необходимо потратить с наибольшей пользой.

Исходя из вышесказанного, административная ответственность за нарушение норм Закона о контрактной системе направлена на поддержание прозрачного осуществления траты бюджетных средств и связана с публичной функцией одного из участников контракта.

Серьезную проблему вызывает вопрос правовой природы внесения исполнителя в реестр недобросовестных поставщиков. Ранее мы обращали внимание, что административная ответственность наступает только за действия (бездействия), запрещенные КоАП. Санкция в виде внесения в реестр недобросовестных поставщиков предусматривается ст. 104 Федерального закона № 44, что говорит о том, что мы, конечно же, не можем отнести ее к административной ответственности или к одному из видов административных наказаний. Рассмотрим более подробно подходы к данному виду санкции: в доктрине она определяется как «правовой инструмент защиты заказчиков от потенциально недобросовестных поставщиков» [6], или как самостоятельный вид ответственности, который остался вне поля зрения административно-деликтного права [7]. На наш взгляд, внесение лица в реестр недобросовестных поставщиков по его правовой природе является административно-правовой ответственностью.

Ч. 1 ст. 107 ФЗ № 44 «О контрактной системе» устанавливает виды юридической ответственности, которые предусмотрены за нарушение законодательства о контрактной системе в сфере закупок, однако среди них не названы наказания, которые не относятся к юридической ответственности, закрепленными в известных и основных отраслях права. Однако будет уместным считать внесение в реестр недобросовестных поставщиков административной ответственностью по сущностным признакам. Внесение в реестр недобросовестных поставщиков не может быть признано дисциплинарной ответственностью, т.к. государственный заказчик и исполнитель не связаны трудовыми, тем более служебными, отношениями. Уголовной ответственностью это также не является, т.к. юридическое лицо не может совершить преступления (ст. 19 УК РФ). Из перечисленных видов ответственности остались только гражданско-правовая и административно-правовая. Если посмотреть с точки зрения субъекта, который привлекает к ответственности, то в гражданском праве это суды, тогда как в административном праве органы исполнительной власти и суды. Решение о включении в реестр принимает Федеральная антимонопольная служба (далее - ФАС), поэтому рассматриваемый вид ответственности тяготеет к административно-правовой.

С другой стороны, при участии в государственных закупках, стороны выступают как равные субъекты, поэтому, возможно, можно говорить о гражданской ответственности, однако посмотрим последствия ответственности: гражданское право не позволяет наложить ограничения на субъекта, которые выходят за рамки двусторонних соглашений, тогда как включение в реестр ведет к невозможности быть исполнителем государственного (муниципального) контракта не только у органа, обязательства перед которым были нарушены, но и у других публично-правовых

образований. С данного ракурса такая ответственность тяготеет к дисквалификации (ст. 3.11 КоАП РФ), но для юридических лиц: имеется ограничение на занятие определенной деятельностью, которая связана с возможностью навредить нормальному ходу исполнения публичных обязательств; ограничено во времени. Указанное сходство говорит о том, что имеется база для введения схожего института для юридического лица.

Решения ФАС [8] не проясняют вопроса о правовой природе данного института, но можно отметить, что неблагоприятные последствия в виде внесения в реестр недобросовестных поставщиков наступают только при вине, что говорит о том, что указанная мера не может являться гражданской ответственностью в силу того, что предприниматели отвечают независимо от вины (п. 3 ст. 402 ГК РФ).

Исходя из вышесказанного, внесение в реестр недобросовестных поставщиков имеет признаки административной ответственности. На наш взгляд, нет политико-правовых аргументов признавать это отдельным видом ответственности ввиду отсутствия какой-либо специфики: необходимо установить тот же состав правонарушения для привлечения к ответственности. Административно-правовая природа данного института поддерживается отдельными исследователями [9].

Исходя из вышесказанного, административная ответственность в целом препятствует злоупотреблениям со стороны должностных лиц, представляющих государственного (муниципального) заказчика, и поддерживает прозрачность применяемых при осуществлении государственных закупок механизмов.

***

1. Губин Е.П. Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: монография / Е.Г. Афанасьева, А.В. Белицкая, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. Е.П. Губин. М.: Юстицинформ, 2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
3. Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28 марта 2018 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019.
5. Тасалов Ф.А. Контрактная система в сфере государственных закупок России и США: сравнительно-правовое исследование: монография. М.: Проспект, 2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Панченко В.Ю., Шайхутдинов Е.М. Субъективные критерии включения в реестр недобросовестных поставщиков при уклонении от заключения договора // Юрист. 2012. № 9. С. 14 - 18.
7. Чваненко Д.А. Правовая природа реестра недобросовестных поставщиков. [Электронный ресурс]. URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=5666> (дата обращения: 15.12.2020).
8. Решение Ярославского УФАС России от 27 августа 2019 г. по делу № 05-03/103П-19 «Об отказе во включении сведений в реестр недобросовестных поставщиков» Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Зырянов С.М., Мараев К.Е. Признание недобросовестным поставщиком – мера административной ответственности // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4. С. 143.
10. Заика М.Л., Шарипова Э.А. Правовые основы служебного поведения государственных гражданских служащих и муниципальных служащих в субъектах Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2020. № 11 (150). С. 119.
11. Шарипов В.Г., Шарипова Э.А. К вопросу о правовых основах осуществления государственных и муниципальных закупок в Российской Федерации // Экономические исследования и разработки. 2020. № 3. С. 13.

Палеха Р.Р., Кочконян Д.Ю.

Судебная власть и ее реализация посредством принципов правосудия

*Центральный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-217

idsp: ljjournal-02-2021-217

Аннотация

В статье рассматривается судебная власть, через призму ее реализации посредством современных принципов правосудия Российской Федерации.

Ключевые слова: судебная власть, принципы правосудия, Российская Федерация.

Abstract

The article examines the judicial power through the prism of its implementation through the modern principles of justice of the Russian Federation.

Keywords: judicial power, principles of justice, Russian Federation.

Много веков назад римские юристы ввели в научный оборот понятие «*Justitia regnorum fundamentum*», что в переводе с латинского языка означает – «правосудие – основа государства». Действительно, только то государство может быть по-настоящему сильным и эффективно функционирующим в интересах его граждан, в котором правосудие отправляется судом, являющимся органом государственной власти, чьи решения являются обязательными для всех [5]. Такое место суда, например, определено в Конституции РФ, согласно которой суд является органом государственной власти, осуществляющим правосудие на основании разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную [1].

В научной литературе термин «судебная власть» используется в различных значениях. Так, высказывается мнение, что это самостоятельная и независимая ветвь государственной власти, регулирующая отношения между государством и гражданами, физическими и юридическими лицами, а также осуществляющая контроль за конституционностью законов. Другая позиция основывается на том, что судебная власть в Российской Федерации – это ветвь государственной власти, созданная для разрешения на основе закона социальных конфликтов; защиты прав и свобод граждан, а также контроль за соблюдением их прав при проведении расследований преступлений и оперативно-розыскной деятельности. В результате судебную власть можно рассматривать как полномочия, предоставленные специальным органам государства в лице различных судов по разрешению вопросов, отнесенных к их компетенции, возникающих при применении права с соблюдением процессуальных форм, создающие гарантию законности и справедливости принимаемых ими решений.

Суд является государственным органом, образуемым в установленном законом порядке и формируемым из людей, способных на основе профессиональных компетенций, личных качеств и подготовки реализовывать судебную власть. Самостоятельность судебной власти, в свою очередь, означает, что все судебные полномочия и функции осуществляет только суд, без утверждения своих действий со стороны других ветвей власти.

Магистральной функцией судебной власти является осуществление правосудия, которое строится на принципах, закрепленных в Конституции РФ и в законах о судебной власти, отражающих сущность и задачи ее деятельности.

Принципы правосудия – это основополагающие и руководящие положения, определяющие наиболее общую характеристику правосудия в государстве, раскрывающие его социальное назначение и показывающие уровень его демократичности [6]. Конституция РФ в ч. 1 ст. 118 закрепила, что правосудие – осуществляется только судом. В ч. 2 ст. 118 Конституции РФ конкретизировано, что, судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Следует отметить, что отраслевое процессуальное законодательство закрепляет и конкретизирует данный принцип. Так, например, они отражены в ст. 8 Уголовного процессуального кодекса РФ [4] и ст. 1 Арбитражного процессуального кодекса РФ [2].

Рассматривая принцип независимости судей следует отметить, что именно он является непосредственным гарантом самостоятельности судебной власти, которая в свою очередь независима от других ветвей власти. Так, согласно ст. 120 Конституции РФ, судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону. В соответствии с данным принципом никакие государственные органы, общественные организации или должностные лица не могут вмешиваться в деятельность судов, оказывать влияния на принимаемые судебные решения.

Принцип участия граждан в осуществлении правосудия закреплён в ч. 5 ст. 32 Конституции РФ, что является реализацией положения об осуществлении народом своей власти (ч. 2 ст. 3 Конституции РФ) и проявлением права граждан участвовать в управлении делами государства в соответствии с ч. 1 ст. 32 Конституции РФ.

Закреплённый в статье 19 Конституции РФ принцип равенства всех перед законом и судом проявляется в том, что государством гарантируется равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальной принадлежности, места жительства, языка, отношения к религии, убеждениям, принадлежности к общественным объединениям, социального статуса, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения и дискриминации прав граждан.

Данный принцип тесно связан с такими принципами, как осуществление правосудия только судом и правом на судебную защиту. Провозглашение равенства всех перед законом и судом должно обеспечиваться путем предоставления каждому права на судебную защиту и равного доступа всех к правосудию. Только в исключительных случаях допускается ограничение данного принципа в защиты в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Согласно ч. 1 ст. 46 Конституции РФ право на защиту гарантируется каждому, относится к основным неотчуждаемым правам и свободам, также оно распространяется и на организации как объединения граждан.

Россия является многонациональным государством, из чего следует, что принцип национального языка судопроизводства имеет особое значение. Он закреплён в ст. 68 Конституции РФ и означает, что на территории Российской Федерации государственным языком признаётся русский язык, но республики входящие в состав государства вправе устанавливать свои национальные языки, которые могут употребляться на их территории.

Одним из основополагающих принципов, своего рода критерием правового государства, является презумпция невиновности, закреплённая в ст. 49 Конституции РФ. Термин «презумпция» в переводе с латинского языка означает «предположение». Данный принцип в литературе трактуется бинарно – в широком и узком смысле. Во-первых – он относится только к обвиняемому, включая и другие его процессуальные статусы, а до вступления в законную силу приговора суда и осуждённый. Во-вторых, согласно этому принципу, обвиняемый, пока он находится в этом качестве, считается невиновным. В-третьих, данный принцип определяет, до какого именно момента человек считается невиновным. Обвиняемый признаётся невиновным до вынесения судом обвинительного приговора и вступления его в законную силу.

Таким образом, следует заключить, что только последовательная и полная реализация всех рассмотренных принципов правосудия, позволит обеспечить эффективность деятельности судебной власти, ее высокий авторитет и, что самое важное, действенную защиту прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в современной России.

***

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 10.12.2020 г.).
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ГПК РФ) (с изм. и доп. от 30 июня 2003 г., 7 июня, 28 июля 2004 г.). // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 10.12.2020 г.).
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 20.04.2014) // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 10.12.2020 г.).
5. Лысков А.Г. Суд – это орган государственной власти // Журнал «Коммерсантъ Власть». 2009. № 27. С. 48.
6. Михайловская И.Б. Суды и судьи // Независимость и управляемость. М.: Проспект, 2010. С. 63.

Рogaва И.Г., Чубарина Ю.А.

Обыск как следственное действие: проблемы производства

*Ростовский филиал ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-218

idsp: ljjournal-02-2021-218

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные проблемы проведения обыска. Отмечается, что обыск относится к числу распространённых следственных действий, применяемых на стадии предварительного расследования. В связи с отсутствием законодательного определения данного следственного действия, дается его авторское определение. Делается вывод о том, что решение большинства проблемных вопросов проведения обыска требует четкого урегулирования в уголовно-процессуальном законодательстве.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, следственное действие, обыск, процессуальный порядок, проблемы производства.

Abstract

This article discusses the main problems of conducting a search. It is noted that the search is one of the common investigative actions used at the stage of preliminary investigation. Due to the lack of a legislative definition of this investigative action, its author's definition is given. It is concluded that the solution of most of the problematic issues of conducting a search requires a clear regulation in the criminal procedure legislation.

Key words: criminal proceedings, investigative action, search, procedural order, production problems.

Одним из распространенных следственных действий, применяемых на стадии предварительного расследования, является обыск. Отметим, что уголовно-процессуальное законодательство не содержит легального определения дефиниции обыска. УПК РФ лишь определяет процессуальный порядок производства обыска.

В связи с отсутствием легального определения обыска, учеными в области уголовно-процессуального права неоднократно предпринимались попытки сформулировать определение рассматриваемого понятия. Так, по мнению известного русского процессуалиста А.К. Квачевского, «обыск представляет собой следственное действие, посягающее на должный покой, на неприкосновенность семейного очага, на незыблемость собственности, тайны частной жизни, на одно из существенных прав человека, без которого немыслима гражданская свобода, личная и имущественная неприкосновенность всех и каждого» [5, с. 179]. Некоторые авторы определяют обыск как следственное действие, направленное на принудительное обследование личности, помещений, сооружений, участков местности, транспортных средств, находящихся у обыскиваемого лица и членов его семьи или какой-либо организации, для отыскания и изъятия скрываемых объектов, имеющих значение для дела [4, с. 95]. Обобщая вышеуказанные определения, сформулируем собственную дефиницию обыска – это следственное действие, регламентированное уголовно-процессуальным законодательством, заключающееся в обследовании помещений, зданий, сооружений, с целью обнаружения и изъятия предметом, имеющий значения для уголовного дела.

Следует отметить, что многие вопросы предварительного следствия, связанные с проведением обыска, остаются дискуссионными. Кроме того, решение некоторых из них требует четкого урегулирования в уголовно-процессуальном законодательстве.

Разберём наиболее распространённые проблемные вопросы производства обыска. Так, анализ правоприменительной практики, а также научной литературы показывает, что распространёнными нарушениями при проведении обыска и составлении протокола являются:

- проведение обыска в жилище без судебного решения; – необоснованное вынесение постановления (решения суда) о производстве обыска;
- проведение обыска и составление протокола ненадлежащим лицом. Следует отметить, что в соответствующий круг лиц для производства следственного действия «обыск» входят: следователь или дознаватель, ведущий уголовное дело; следователь или дознаватель, входящий в состав следственной или дознавательной группы; следственный орган при наличии постановления следователя или дознавателя о производстве конкретного следственного действия [2, с. 373].

Если обратить внимание на положения действующего законодательства, регулирующие обыски и выемки, можно обнаружить, что многие из этих правил еще недостаточно разработаны. В частности, существует проблема, связанная с определением того, в какой степени фактические предпосылки, согласно которым решение об изъятии или обыске, действительно являются достаточными. Уголовно-процессуальное право, как фактическая основа для принятия решений, рассматривает наличие существенных доказательств того, что данное следственное действие проводится в разумных пределах. Кроме того, изначально никакая информация не имеет доказательной силы до приобщения к материалам уголовного дела с соблюдением всех процессуальных и материальных требований, а также принципов относимости, допустимости, достоверности и достаточности [3, с. 161]. Ст. 182 УПК РФ содержит формулировку «наличие достаточных оснований полагать, что в каком-то месте или у какого-то лица» [1]. Другими словами, когда следователь планирует провести обыск, у него нет гарантии, что, во-первых, он найдет необходимые предметы и, во-вторых, что они действительно присутствуют на месте предполагаемого поиска.

Перед проведением обыска или выемки следователь четко планирует свое время, так как проводить следственные действия в ночное время запрещено. В соответствии с п.21 ст. 5 УПК РФ ночное время - с 22 до 6 часов. Кроме того, может возникнуть ситуация, когда следственное действие было начато ранее и следователь не успевает завершить его до 22:00 [1]. Тогда продолжение следственного действия

недопустимо, однако необходимо опечатать и организовать охрану обыскиваемого помещения, а утром продолжить следственное действие. Это правило может привести к столкновениям, а иногда и к дополнительным трудностям и задержкам. Ведь иногда провести расследование проще, чем опломбировать помещение и т. д., поскольку это требует дополнительных усилий и времени. В то же время бывают ситуации, при которых невозможно опломбировать помещение и установить охрану - для таких случаев УПК РФ содержит указание на то, что продолжение выемки или обыска возможно и после 22 часов и такое продолжение будет рассматриваться в качестве предусмотренного законом случая, не терпящего отлагательства [6, с. 44].

Вышеизложенное свидетельствует о том, что при проведении такого следственного действия, как обыск, следователи и дознаватели часто допускают нарушения, которые затем могут привести к признанию протокола обыска недопустимым доказательством. Также следует помнить, что, если на основании недопустимых доказательств были получены другие доказательства по делу, они также считаются недопустимыми. Так, при рассмотрении уголовного дела в суде протокол обыска, в ходе которого было изъято оружие, был признан недопустимым, что послужило основанием для признания протокола осмотра оружия и заключения баллистической судебно-медицинской экспертизы доказательствами, недопустимыми по делу и вынесение оправдательного приговора. Допущенные при обыске ошибки существенно затрудняют дальнейшее расследование преступления, поскольку, если протокол обыска признан недопустимым доказательством, повторение следственного действия невозможно [3, с. 160-162].

***

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. - Российская газета. - 22.12.2001. - № 249.
2. Белева М.О. Ошибки, допускаемые в ходе обыска и при составлении протокола // Сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции. - 2019.
3. Воробей С.Н. Проблемные вопросы производства обыска в уголовном процессе // Государственная служба и кадры. - 2020. - № 3.
4. Жирова М.Ю., Кондратюк С.В. Недостатки процессуальной регламентации производства обыска в свете обеспечения защиты прав и свобод человека // Humanitarian Balkan Research. - 2019. - Т. 3. - № 4(6).
5. Квачевский А.К. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном расследовании преступлений по судебным Уставам 1864 г. - СПб., 1869.
6. Меркулов М.А., Абросимов И.И. Актуальные проблемы производства обыска и выемки в контексте обеспечения безопасности участников уголовного процесса // Вестник Прикамского социального института. - 2020. - № 2.

Семенова В.В., Попов К.А.

Проблемы формирования идеологии в современной России

*Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-219

idsp: ljjournal-02-2021-219

Аннотация

Идеология России всегда являлась дискуссионной темой, однако интерес к ней на протяжении последних десятилетий все больше возрастает. В статье проанализированы этапы становления рассматриваемого феномена, высказана авторская позиция по поводу того, нужна ли государственная идеология в современной России и какой она должна быть. Приведена критика содержания нормы Конституции РФ, запрещающей создание государственной и обязательной идеологии.

Ключевые слова: идеология, государство, национальная идея, конституция, национальная концепция, национальные ценности.

Abstract

The ideology of Russia has always been a controversial theme, but interest in it has been increasing over the past decades. The article analyzes the stages of formation of the phenomenon under consideration, expresses the author's position on whether a state ideology is needed in the modern Russian state and what it should be. Criticism of the content of the norms of the Constitution of the Russian Federation, which prohibits the creation of state compulsory ideology, is given.

Keywords: ideology, state, national idea, constitution, national concept, national values.

Дискуссия о том, нужна ли государственная идеология в современной России и какой она должна быть ведется уже достаточно давно. С момента распада СССР прошло уже 30 лет, и все это время у России, как правопреемника Союза ССР, нет единой государственной идеологии. С уходом марксистско-ленинской идеологии образовался вакуум. Хорошо это или плохо для нашей страны? Ответу на этот вопрос и посвящено настоящее исследование.

Для того чтобы выразить концепцию современной российской идеологии, необходимо разобраться что же ученые определяют под этим термином. Впервые термин «идеология» в 1801 г. ввел К. Лестют де Граси. Под идеологией ученый понимал науку, предметом которой являются идеи, их законы, отношения со знаками, которые их представляют, и, в особенности, их происхождение. Политическое значение, которое навсегда закрепилось за термином «идеология», появилось благодаря научному труду К. Маркса «Об идеологии» (1848г.). Идеология по Марксу - это теоретическое выражение интересов и идей буржуазии, используемых для сокрытия действительных властных отношений, для создания видимости компромисса и единения потенциально конфликтных групп.

В современной научной среде принято различать трактовку идеологии в широком и узком смыслах. В широком смысле идеология – это система теоретических концепций, которые отражают познания некоторых сторон общественной жизни или же мира в целом. Если говорить простыми словами, то идеология в широком смысле – это мировоззрение нации, народа отдельной страны, теоретическая постановка целей, которых необходимо добиться для улучшения жизни людей (об этом и пойдет речь в данной статье). Идеологию в широком смысле можно назвать – национальной идеей. В узком смысле идеология – это концептуальные представления конкретных граждан или их общностей, выражающие их желание, интересы и др. Провозглашая идеологический плюрализм статья 13 Конституции РФ, основывается на узком понимании идеологии. Как видится, при написании текста Основного закона нашего государства, не учитывалось широкое понимание рассматриваемого феномена. Однако, большинство современных развитых стран, имеющих существенный вес на мировой арене, вкладывают в определение идеологии именно широкий смысл и открыто провозглашают систему государственных ориентиров и ценностей.

Говоря об истории развития идеологии в России, следует выделить три основных этапы развития русской идеологической мысли. Первый этап – Имперский. Его начало совпадает с началом истории России и заканчивается революцией 1917 года. В это время идеология активно развивалась и не стояла на месте. Для идеологических концепций этого времени характерна одна черта – усиление самодержавия и его оправдание. Второй этап – советский. Он начинается с революции 1917 года и заканчивается распадом СССР в 1991г. В этот период времени активно развивается и провозглашается марксистско-ленинская идеология. И третий этап – современный. Он

начинается с распад союза ССР и длится по настоящее время. О нем речь и пойдет ниже.

Ключевой вопрос, вокруг которого не прекращаются дискуссии ученых и политиков современности - есть ли смысл в формировании современной Российской идеологии, и, если да, то какой она должна быть?

С распадом Советского союза и, соответственно, коммунистической идеи, по части государственной идеологии образовался огромный вакуум. На первых порах, так называемой, либерализации, когда Россия, мягко говоря, шла в фарватере политики западных партнеров, отсутствие идеологии воспринималось, как достижение. Политическое руководство страны того времени гордилось этим, однако, по мнению большого количества политологов, эта гордость во многом была безосновательна. Многие согласятся, что история СССР, несмотря на все достижения, вызывает очень специфическое отношение к коммунистической идеологии и ее приверженцам. Однако, на наш взгляд, любая мировая держава обязана иметь свою национальную идею, которая будет консолидировать общество, помогать ему в достижении стратегических целей и задач, как во внутренней политики, так и во внешней. В этом СССР является, безусловно, очень показательным примером. Разложение коммунистической идеологии началось в 1960-е года, когда обещанное населению «светлое будущее» в условиях суровой действительности все больше походило на миф.

С 1991 года и примерно по 2007 год России не нужна была ни идеология, ни национальная идея, потому что наше государство вело конформистскую политику: по многим вопросам было согласие с США, Россия, без оглядки на собственные приоритеты и интересы шла на очень большие уступки (не считая, конечно, разворота над Атлантикой). Как оказалось, Америка просто пользовалась моментом слабости, несобранности России, чтобы устранить конкурента на мировой арене. Все резко изменилось после Мюнхенской речи президента В. Путина, который явно дал понять, что Россия возвращается в мировую политику, как самостоятельный игрок. Думается, что именно этот момент можно считать отправным для нашего государства в поиске и выработке национальной идеи, которая бы способствовала построению гражданского общества и правового государства, повышению правовой и политической культуры нашего общества и многого другого.

На сегодняшний день, в научном сообществе идет активная дискуссия о том, требует ли изменения ч. 2 ст. 13 Конституции РФ, запрещающая установление государственной идеологии.

Ряд авторов считает, что государство и идеология не должны смешиваться, а должны идти параллельными курсами. По мнению И.Н. Глебва, «идеология - это работа не отдельных выдающихся партийцев, и не экспертный продукт маститых умников, но тщательное понимание властью существа и нюансов российской общественной жизни. Идеология определяет общий смысл власти, позволяет людям с разным достатком и достоинством чувствовать себя единым народом».

По нашему же мнению, справедливой видится критика содержания указанной ранее нормы Конституции А.П. Погореловым, который утверждает, что «государственная идеология» и «обязательная идеология», запрещенные Конституцией РФ - категории далеко не синонимичные. Государственная идеология должна предполагать систему взглядов и ценностей, в качестве ориентиров развития всего общества, однако, это не должно означать, что не допускается наличие иных концепций и воззрений на государственную действительность и перспективы государственного развития. Безусловно нельзя забывать ошибки прошлого, а именно создать национальную идею, сделать ее единственной и запретить все остальные. Именно такие непродуманные действия начала XX века привели к развалу Советского союза в конце столетия.

С одной стороны, как уже говорилось, содержание ч 2. ст. 13 Конституции РФ является провозглашением отказа от устоев СССР и переход к современной модели взаимоотношений государств и общества, демократии, свободе взглядов, мнений и т.д. Безусловно, в этом есть смысл, однако, с другой стороны, отсутствие закреплённой в Конституции государственной идеологии не означает, что власть в государстве носит совсем безыдейный характер, что нет ценностей и принципов, которыми руководствуется правящая верхушка, и которые она всеми возможными способами внедряет в массовое сознание. Такими принципами и ценностями на сегодняшний день смело можно назвать идеи патриотизма, народного единства, государственной целостности, популяризации действующей власти (что актуально для любого государства в любое время), провозглашение России в качестве одного из сильнейших игроков на «мировой шахматной доске» и т.д.

На сегодняшний день существует множество разных точек зрения по поводу того, какие ценности должны быть заложены в единую государственную идеологию России. По нашему мнению, современная национальная идея России должна быть ориентирована в большей части на внутреннюю политику.

Российская национальная идея должна заключаться, в первую очередь, в построении государства для граждан. Безусловно, формирование единой идеологии в многонациональном и мультикультурном государстве имеет свои сложности, однако, должны быть провозглашены идеи решения вечных российских проблем, сформулированных еще Гоголем. Необходимо обозначить в качестве приоритетного направления деятельности государства борьбу с коррупцией, ведь это явление как ни одно другое тормозит развитие нашего государства и с этим мало кто поспорит. Необходимо провозгласить создание реальных условий для формирования и развития правового государства и гражданского общества, а не формально декларировать их существование, и т.д.

Подводя итог вышесказанному, считаем, что России нужна идеология в широком смысле этого слова – национальная идея. Без нее не может существовать, развиваться и совершенствоваться нация, она деградирует. Ярким примером может служить Россия 90-х годов, которая из центра силы, страны, чей человек первым побывал в космосе и государство, совершившее многие другие прорывы в разных областях науки, превратилась в государство, где каждый «сам за себя». Отсутствие идеологии или национальной идеи – означает отсутствие нации общества. Можно говорить о группе людей, проживающих на единой территории, однако, в развитом государстве люди еще должны быть связаны общими ценностями и стремлениями. Таким образом, по нашему мнению, если Россия претендует на возвращение прежних позиций на мировой арене, если власть действительно хочет быть авторитетно признанной своим народом, России необходима своя уникальная национальная идея. Государственная идеология должна быть сформулирована и провозглашена, при этом, но не исключать идеологического плюрализма, как одного из признаков демократии.

***

1. Д. Де Траси. Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова // М.: Академический Проект; Альма Матер, 2013.- 334 с.
2. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. - М.: Политиздат, 1988.- 574 с.
3. Глебов И.Г. Нужна ли России государственная идеология? // Журнал: Российское государствоведение. Учредители: Автономная некоммерческая организация "Научно-исследовательский институт государствоведения и местного самоуправления" (Москва). С. 10-17.
4. Погорелый А.П. Идеология как насущная проблема современной России// Военный академический журнал, 2018. No 2 (18). С. 103–112.

Удалов Д.Э.
Правовой статус спортсмена

*ГАОУ ВО г. Москвы «Московский государственный институт физической культуры,
спорта и туризма имени Ю.А. Сенкевича»
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-220

idsp: ljjournal-02-2021-220

Аннотация

В статье дается характеристика правового статуса спортсмена, как участника общественных отношений в области физической культуры и спорта. Рассматриваются и классифицируются нормативно-правовые акты, закрепляющие права и обязанности физического лица, осуществляющего профессиональную деятельность в сфере спорта.

Ключевые слова: спорт, физическая культура, статус, правовой статус, права и обязанности, правоотношения.

Abstract

The article describes the legal status of an athlete as a participant of public relations in the field of physical culture and sports. The article considers and classifies the normative legal acts that establish the rights and obligations of an individual engaged in professional activities in the field of sports.

Keywords: sports, physical culture, status, legal status, rights and obligations, legal relations.

Система общественных связей в современном мире подразумевает наличие определенного положения или статуса, приобретаемого человеком в процессе жизнедеятельности. Осуществление профессиональной подготовки в рамках образовательной системы, а в дальнейшем в ходе трудовой (профессиональной) деятельности, предполагает закрепление за человеком соответствующего статуса, в том числе, и правового.

С точки зрения гуманитарных наук, под социальным статусом понимается – интегративный показатель положения социальных и других групп и их представителей в обществе, в системе социальных связей и отношений. Он определяется по ряду признаков как естественного (например, пол, возраст и др.), так, и социального характера (профессия, род занятий, служебное положение и др.) [5, с. 19]. В рамках психологических наук, статус рассматривается как положение человека в системе межличностных отношений группы, или общества, в целом, его авторитет, признание, уважение со стороны других людей. Социально-психологическая мера влияния человека на других людей и процессы, происходящие в определенной социальной группе или обществе [4, с. 387]. Юридический статус участников правоотношений, предполагает наличие у них соответствующих и взаимодействующих прав и обязанностей [см., например, 9, с. 116].

Правовую основу для характеристики правового положения спортсмена, как основного участника спортивных и смежных со спортом отношений, составляет Федеральный закон от 04 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [1]. Нормы рассматриваемого нормативного правового акта содержат законодательное определение спортсмена – физическое лицо, занимающееся выбранным видом или видами спорта и выступающее на спортивных соревнованиях [3, с. 112]. Особенно выделяется понятие спортсмена высокого класса как спортсмена, имеющего спортивное звание и выступающего на спортивных соревнованиях в целях достижения высоких спортивных результатов. Авторы монографии «Актуальные

вопросы спортивного права стран Евразийского экономического союза» отмечают, что определение профессионального спортсмена можно вывести на основе того, что профессиональный спорт – часть спорта, направленная на организацию и проведение спортивных соревнований, за участие в которых и подготовку к которым в качестве своей основной деятельности спортсмены получают вознаграждение от организаторов таких соревнований и (или) заработную плату [8, 97].

Статья 24 названного закона, устанавливает права и обязанности спортсмена, так, в частности к его правам относятся: выбор видов спорта; участие в спортивных соревнованиях по выбранным видам спорта в порядке, установленном правилами этих видов спорта и положениями (регламентами) о спортивных соревнованиях; включение в составы спортивных сборных команд Российской Федерации при условии соответствия критериям отбора спортсменов и соблюдения установленного порядка формирования спортивных сборных команд Российской Федерации; получение спортивных разрядов и спортивных званий при выполнении норм и требований Единой всероссийской спортивной классификации; заключение трудовых договоров в порядке, установленном трудовым законодательством; содействие общероссийских спортивных федераций по выбранным видам спорта в защите прав и законных интересов спортсменов в международных спортивных организациях; осуществление иных прав в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Соответственно, спортсмен обязан: соблюдать требования безопасности во время участия в физкультурных мероприятиях и спортивных мероприятиях, тренировочных мероприятиях и при нахождении на объектах спорта; соблюдать антидопинговые правила; предоставлять информацию о своем местонахождении в соответствии с общероссийскими антидопинговыми правилами в целях проведения допинг-контроля; соблюдать этические нормы в области спорта; не принимать участие в азартных играх в букмекерских конторах и тотализаторах путем заключения пари на официальные спортивные соревнования по виду или видам спорта, по которым они участвуют в соответствующих официальных спортивных соревнованиях; соблюдать положения (регламенты) о физкультурных мероприятиях и спортивных соревнованиях, в которых они принимают участие, и требования организаторов таких мероприятий и соревнований; соблюдать санитарно-гигиенические требования, медицинские требования, регулярно проходить медицинские обследования в целях обеспечения безопасности занятий спортом для здоровья; исполнять иные обязанности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Структура правового статуса спортсмена характеризуется системой спортивных правоотношений, т. е., предмета спортивного права. М.О. Буянова предлагает рассматривать предмет спортивного права как систему отношений в области физической культуры и спорта по поводу: а) организации физического воспитания, спортивной подготовки, проведения спортивных мероприятий; б) организации обеспечения физкультурно-спортивной деятельности и международного сотрудничества в сфере спорта; в) организации рассмотрения спортивных споров [6, с. 42].

При характеристике правового статуса спортсмена, также необходимо учитывать отношения, возникающие в процессе образовательной и профессиональной трудовой деятельности.

Так, статья 84 «Особенности реализации образовательных программ в области физической культуры и спорта» федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [2], определяет принципы осуществления образования в области физической культуры и спорта, в частности в данной области реализуются следующие образовательные программы:

- 1) образовательные программы основного общего и среднего общего образования, интегрированные с дополнительными

- предпрофессиональными образовательными программами в области физической культуры и спорта;
- 2) профессиональные образовательные программы в области физической культуры и спорта;
  - 3) дополнительные общеобразовательные программы в области физической культуры и спорта. Дополнительные общеобразовательные программы в области физической культуры и спорта включают следующее:
    - дополнительные общеразвивающие программы в области физической культуры и спорта, которые направлены на физическое воспитание личности, выявление одаренных детей, получение ими начальных знаний о физической культуре и спорте (программы физического воспитания и физкультурно-оздоровительные программы);
    - дополнительные предпрофессиональные программы в области физической культуры и спорта, которые направлены на отбор одаренных детей, создание условий для их физического воспитания и физического развития, получение ими начальных знаний, умений, навыков в области физической культуры и спорта (в том числе избранного вида спорта) и подготовку к освоению этапов спортивной подготовки [10, с. 86].

Особенности регулирования труда спортсменов устанавливаются трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективными договорами, соглашениями, а также локальными нормативными актами, принимаемыми работодателями в соответствии с требованиями ст. 8 Трудового кодекса РФ с учетом норм, утвержденных общероссийскими спортивными федерациями, и мнения выборного первичной профсоюзной организации. При этом, особенности режима рабочего времени спортсменов, привлечения их к сверхурочной работе, работе в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни, а также особенности оплаты труда спортсменов могут устанавливаться коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами [7, с. 27-28].

Так статьями 348.2-348.13 Трудового кодекса РФ, подробно регламентированы следующие вопросы: особенности заключения трудовых договоров со спортсменами и тренерами; медицинские осмотры спортсменов; временный перевод спортсмена к другому работодателю; отстранение спортсмена от участия в спортивных соревнованиях; направление спортсменов, тренеров в спортивные сборные команды Российской Федерации; особенности работы спортсмена, тренера по совместительству; особенности регулирования труда спортсменов в возрасте до 18 лет; особенности регулирования труда женщин-спортсменов; дополнительные гарантии и компенсации спортсменам, тренерам; дополнительные основания прекращения трудового договора со спортсменом; особенности расторжения трудового договора со спортсменом, с тренером; особенности рассмотрения индивидуальных трудовых споров спортсменов, тренеров в профессиональном спорте и спорте высших достижений [7, с. 28].

Рассмотренные виды отношений, позволяют сделать вывод о том, что сфера правового регулирования спортивных отношений является комплексной и многоаспектной, что в свою очередь, определяет необходимость учета прав и обязанностей спортсмена, при реализации им своих профессиональных навыков и умений для достижения поставленной цели, через призму различных отраслей права, спортивного права, трудового права, образовательного права и др. Так же, не вызывает сомнений, вопрос совершенствования правового регулирования статуса спортсмена, в частности, в области международного сотрудничества и защиты прав спортсмена в

случае возникновения споров, или, привлечения к ответственности в ходе подготовки спортивных мероприятий, или, их проведения.

***

1. Федеральный закон от 04 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 50. – Ст. 6242.
2. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.
3. Алексеев С.В. Спортивное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция» и «Физическая культура и спорт» / С.В. Алексеев; под ред. П.В. Крашенинникова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2016. – 1055 с.
4. Алтунина И.Р. Социальная психология: учебник для академического бакалавриата / И.Р. Алтунина, Р.С. Немов; под ред. Р.С. Немова. – 2-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 409 с.
5. Белинская А.Б. Основные термины и понятия по направлению подготовки «Социальная работа»: словарь-тезаурус / А.Б. Белинская, Г.В. Люткене. – М.: Прометей, 2019. – 348 с.
6. Буянова М.О. Теория спортивного права: монография / М.О. Буянова. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 154 с.
7. Зульфугарзаде Т.Э. Правовые основы физической культуры и спорта: учеб. пособие / Т.Э. Зульфугарзаде. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 140 с.
8. Понкин И.В., Морозов П.Е., Рогачев Д.И., Шевченко О.А., Редькина А.И. Актуальные вопросы спортивного права стран Евразийского экономического союза: монография. – Москва: Проспект, 2019. – 176 с.
9. Удалов Д.Э. Спортивное право как учебная дисциплина в процессе подготовки спортивных менеджеров в МГИИТ имени Ю.А. Сенкевича // Научный вестник МГИИТ. 2017. № 3 (47). С. 108-119.
10. Удалов Д.Э. Законодательное регулирование образовательного процесса в сфере физической культуры // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 68-7. С. 83-87.

Упоров И.В.

Уголовно-правовые ограничения естественных прав человека

*Краснодарский университет МВД России
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-221

idsp: ljjournal-02-2021-221

Аннотация

Данные тезисы первоначально были опубликованы двадцать пять лет назад в ведомственном сборнике научно-практической конференции мизерным тиражом [1].

Естественно, эта публикация не попала ни в какие индексы, каталоги и электронные библиотеки. Однако современные издательские технологии дают возможность ознакомиться с тезисами значительно большему числу заинтересованных читателей, а также позволяют лучше понять тенденции развития в постсоветской России уголовно-правовой мысли.

В данной работе автор рассматривает проблему ограничения и лишения естественных прав человека (на жизнь, на свободу, на достоинство личности, на личную неприкосновенность) нормами уголовного законодательства. Отмечается, что здесь важно правильно сформулировать сущность и содержание уголовного наказания, посредством которых происходит реальное ограничение естественных прав человека.

Предлагается в Уголовном кодексе отразить положение о том, что уголовное наказание, являясь карой за преступное нарушение установленных в обществе законов, влечет физические и моральные страдания, объем и характер которых определяется уголовным и иными федеральными законами.

Ключевые слова: естественные права человека, закон, кодекс, свобода, достоинство личности, личная неприкосновенность, власть, общество.

Abstract

These abstracts were originally published twenty-five years ago in a ministerial volume of the scientific-practical conference [1].

Naturally, this publication did not get into any indexes, catalogs and digital libraries. However, modern publishing technologies make it possible to get acquainted with the theses for a much larger number of interested readers, and also make it possible to better understand the trends in the development of criminal law in post-Soviet Russia.

In this work, the author examines the problem of limiting and depriving the natural rights of a person (to life, liberty, dignity of the person, and personal inviolability) by the norms of criminal legislation. It is noted that it is important here to correctly formulate the essence and content of criminal punishment, through which there is a real restriction of natural human rights.

It is proposed in the Criminal Code to reflect the provision that criminal punishment, being a punishment for a criminal violation of laws established in society, entails physical and mental suffering, the volume and nature of which is determined by criminal and other federal laws.

Key words: natural human rights, law, code, freedom, dignity of the person, personal integrity, power, society.

1. К естественным правам человека в юридической литературе относят достаточно большой перечень субъективных прав. Мы полагаем, что важнейшими из них являются права на жизнь, свободу, достоинство личности и личную неприкосновенность, называемые неизменно в числе первых в международно-правовых актах по правам человека, а также в Конституции России (ст.20-22) [2]. В соответствии со ст.55 Конституции права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены. Наибольший объем правоограничений предусматривается нормами уголовно-правового комплекса при назначении и исполнении наказаний.

2. Объектами уголовного наказания, то есть непосредственного целенаправленного государственного посягательства, являются только жизнь и свобода (наказания в виде смертной казни и лишения свободы). Однако, не будучи объектами наказания, достоинство личности и личная неприкосновенность при исполнении лишения свободы в определенной мере также ограничиваются (Ю.М. Антонян, А.В. Маслихин, А.И. Васильев и др.), причем объективно, неизбежно, поскольку причинение страданий является неотъемлемым свойством наказания, без которого последнее теряет свой смысл (И.С.Ной). А при исполнении смертной казни человек вообще лишается всех фундаментальных благ.

3. Лишение жизни - высшей человеческой ценности - нормами уголовного права регулируется исчерпывающе, что можно объяснить одномоментностью реализации этого вида наказания, снимающей многие вопросы правового характера; в уголовно-исполнительном праве регламентируется лишь процедура расстрела и иных связанных с этим мероприятий.

4. Свобода, являясь многоаспектным понятием, в уголовном законе ограничивается, во-первых, установлением временного периода (санкций), в течение которого преступник обязан претерпевать правоограничения; во-вторых, назначением вида исправительного учреждения, существенно влияющего на объем ограничений. Кроме того, в последние годы в литературе справедливо указывается на то, что в Уголовном кодексе необходимо раскрыть понятие "лишение свободы", то есть в самом общем виде определить содержание и сущность данного вида наказания (из достаточно обширной ст.24 УК РСФСР [3] не ясно, в чем же суть лишения свободы).

На наш взгляд, в УК РФ следует включить следующую дефиницию: "лишение свободы состоит в наиболее значительном ограничении осужденного комплекса конституционных прав и свобод, осуществляемом посредством изоляции, то есть

помещением в исправительное учреждение, порядок и условия отбывания наказания в котором регулируются уголовно-исполнительным законодательством".

5. В ст.20 УК РСФСР, а также в ст.7 проекта УК РФ [4] (Юридич.вестник. 1995. N7-8) указывается на то, что наказание не имеет цели причинения физических страданий или унижения человеческого достоинства. Данное положение представляется некорректным, поскольку, как отмечалось, при исполнении лишения свободы достоинство в некоторой степени ущемляется (посредством проведения обысков, предусматривающих полное обнажение тела, установлением обязанности носить одежду единого образца и т.д.). Равным образом это касается и другой конституционной ценности - личной неприкосновенности.

В связи с изложенным мы полагаем, что вместо упомянутой законодательной формулировки целесообразно отразить положение о том, что уголовное наказание, являясь карой за преступное нарушение установленных в обществе законов, влечет физические и моральные страдания, объем и характер которых определяется уголовным и иными федеральными законами.

6. В целом есть основания констатировать, что ограничения естественных прав человека в правовых актах России отрегулированы явно недостаточно. Такое положение не соответствует конституционному положению о признании человека, его прав и свобод высшей ценностью, и прежде всего это относится к уголовному праву, нормами которого изначально определяются максимально возможные ограничения естественных прав человека.

***

1. Упоров И.В. Уголовно-правовые ограничения естественных прав человека // Тезисы докладов научно-практической конференции. Часть первая. Воронеж: Воронежская высшая школа МВД России, 1996. С. 53-54.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.). М., 1994.
3. Уголовный кодекс РСФСР (утвержден Верховным Советом РСФСР 27.10.1960 г., в ред. 30.07.1995 г.). М., 1995.
4. Проект Уголовного кодекса Российской Федерации // Юридический вестник. 1995. № 7-8.

Чимаров С.Ю., Бялт В.С.

**Юридизация области дисциплинарных отношений в рядах российской милиции
(1917-1919 гг.)**

*Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-222

idsp: ljjournal-02-2021-222

Аннотация

В статье представлен анализ нормативно-правовой регламентации дисциплинарной ответственности служащих российской милиции в период смены моделей государственного управления от царского времени к эпохе демократических преобразований и переходу к режиму правления советского образца. Акцентируя внимание на стремлении новой власти к строгой систематизации вопросов дисциплинарной ответственности служащих отечественной милиции в указанный период времени, авторы обосновывают необходимость укрепления милицейских рядов на началах дисциплинированности личного состава обновляемых органов правопорядка.

Ключевые слова: милиция, дисциплинарный устав, служебная дисциплина, дисциплинарное взыскание, дисциплинарная ответственность, взыскание, юридизация дисциплинарных отношений.

Abstract

The article presents an analysis of the legal regulation of the disciplinary responsibility of Russian militia employees during the period of the change in government models from the tsarist era to the era of democratic transformations and the transition to the Soviet-style government regime. Focusing on the desire of the new government to strictly systematize the issues of disciplinary responsibility of domestic police officers in the specified period of time, the authors substantiate the need to strengthen the police ranks on the basis of disciplining the personnel of the updated law enforcement agencies.

Keywords: police, service discipline, disciplinary action, disciplinary action, disciplinary responsibility, crime, misconduct.

Февральская революция 1917 г. привела к смене политического строя в России и реорганизации прежней системы охраны общественного порядка и безопасности. В п. 5 «Декларации Временного правительства о его целях и задачах» от 3 марта 1917 г. в качестве одного из оснований первого общественного комитета было закреплено положение о замене полиции народной милицией с выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления [3]. В целях решения комплекса правоохранительных задач, связанных с защитой свободы личности, имущества, общественного спокойствия и безопасности, 17 апреля 1917 г. Временное правительство России принимает два документа: Постановление «Об учреждении милиции» [6] и «Временное Положение о милиции», закреплявшие правовую основу функционирования новой административной институции в качестве исполнительного органа власти [7]. Признавая особое значение вопросу дисциплины в рядах милиции, Комиссия по разработке проекта «Временного Положения о милиции» признала, что полномочия муниципальной милиции «требуют дисциплинированных, строго соподчиненных агентов» [7].

Применительно в служащим в милиции, юридизация области дисциплинарных отношений получила свое закрепление в разделе VII «Об отчетах и ответственности чинов милиции» (ст. 47-52) «Временного Положения о милиции». Следует заметить, что согласно ст. 47 данного Временного Положения начальники милиции и их помощники к дисциплинарной ответственности в административном порядке не привлекались. На участковых начальников милиции и их помощников властью начальника милиции налагались дисциплинарные взыскания в виде замечания и выговора (ст. 48). Старшие милиционеры и милиционеры властью участковых начальников подвергались замечаниям, выговору, штрафу (в размере не свыше 5-дневного их содержания), назначению в наряд и в наряд вне очереди (не более 3-нарядов каждый раз) (ст. 49).

25 октября (8 ноября) 1917 г. в результате вооруженного восстания в Петрограде государственная власть в стране перешла к Всероссийскому Съезду Советов рабочих и солдатских депутатов, исполнительным органом которого явился Всероссийский центральный исполнительный комитет (далее - ВЦИК). В соответствии с Декретом II Всероссийского съезда Советов при ВЦИК создается Совет Народных Комиссаров (далее-СНК) РСФСР, в состав которого вошли 13 комиссариатов, включая Народный комиссариат внутренних дел (далее - НКВД). 28 октября (10 ноября) 1917 г. публикуется подписанное Народным комиссаром внутренних дел РСФСР А.И. Рыковым Постановление правительства (Декрет) «О рабочей милиции» [8], которое посредством передачи по телеграфу обязывало все Советы рабочих и солдатских депутатов учредить рабочую милицию, находящуюся в их ведении. Руководствуясь идеей отказа от всеобщего вооружения народа, 1 августа 1918 г. I Всероссийский съезд председателей губернских исполнительных комитетов принял решение об учреждении в составе Отдела местного управления НКВД РСФСР

центрального органа милиции-Управления Советской Рабоче-Крестьянской Милиции. Первым руководителем нового Управления был назначен А.М. Дижбит [1].

Начальный этап существования Рабоче-Крестьянской Милиции отличался неурегулированностью дисциплинарных отношений в масштабах всего ведомства. Данное обстоятельство способствовало принятию рядом местных руководителей первоочередных мер, направленных на укрепление служебной дисциплины в милицеевских рядах. Примером подобного рода действий могут служить решения отдельных органов власти и начальствующих лиц: а) в августе 1918 г. СНК Туркестанского края утверждает «Дисциплинарный устав служащих Советской Рабоче-крестьянской Милиции», закрепляющий пределы компетенции руководителей милиции в части наложения дисциплинарных взысканий на своих подчиненных; б) в июне 1918 г. приказом начальника Пензенской городской милиции были утверждены «Основы временного дисциплинарного устава»; в) в Тверской губернии при приеме в 1918 г. граждан в ряды милиции кандидат на службу принимал на себя обязательство «строго и неуклонно соблюдать революционную дисциплину и беспрекословно выполнять все распоряжения руководства» [2]. Декретом СНК РСФСР от 3 апреля 1919 г. «О Советской Рабоче-Крестьянской Милиции» на милицию распространялось действие «Дисциплинарного устава Рабоче-Крестьянской Красной Армии» от 30 января 1919 г. [4].

22 августа 1919 г. заместителем Народного комиссара внутренних дел РСФСР М.Ф. Владимирским утверждается первый в истории российских органов внутренних дел «Дисциплинарный устав для служащих Советской Рабоче-Крестьянской Милиции» (далее-Дисциплинарный устав 1919 г.), состоящий из III глав (I-общие положения; II-дисциплинарные взыскания; III-порядок наложения дисциплинарных взысканий), включающих в себя 15 статей [5]. В указанном Дисциплинарном уставе 1919 г. не было закреплено определение дисциплины, вместе с тем согласно ст. 2, «всякий служащий милиции должен строго и неуклонно исполнять возложенные на него обязанности, имея ввиду интересы РСФСР». За незначительные упущения по службе на служащих милиции могли налагаться следующие взыскания: а) предостережение; б) выговор в строю и в приказе по милиции; в) наряд вне очереди на срок не свыше 10 суток; г) арест на срок не свыше 10 суток; д) смещение на низшие должности; е) увольнение со службы.

Сведения о наложенном взыскании заносились в особый журнал взысканий, с указанием содержания проступка совершенного виновным, рода и размера наказания. О всех случаях наложения взыскания начальник его наложивший был обязан сообщать ежемесячным особым отчетом по форме, установленной циркуляром Главного управления Советской Рабоче-Крестьянской Милиции от 22 мая 1919 г. № 3975 (ст. 10). В соответствии со ст. 15 Дисциплинарного устава 1919 г., «служащие милиции, осужденные судебными приговорами за преступления, позорящие звание члена Советской Рабоче-Крестьянской милиции, а также уволенные в дисциплинарном порядке, заносятся в особые списки («на черную доску»), с указанием проступка, за который данное лицо осуждено и времени увольнения от должности». Таким образом, революционные потрясения в российском обществе периода Февральской революции 1917 г. и последующие преобразования в механизме правоохранительной системы подтверждают особую значимость государственного института, миссией которого выступает поддержание в общества правопорядка и противодействие нарушению законности [10, с. 29]. Отмеченное корреспондирует выводу английского реформатора области полицистики Р. Пиля, отметившего в своих фундаментальных 9 принципах общественную значимость органов правопорядка для любой парадигмы государственного устройства и условия их доверия в обществе [9, с. 33-34].

Резюмируя изложенное, представляется необходимым сформулировать следующие выводы. Во-первых, процесс формирования милицеевских рядов

исследуемого периода основывался на подборе кадров, условием деятельности которых выступали законность и персональная дисциплинированность. Проблемы дисциплинарных отношений между служащими милиции при смене системы государственной власти в стране, несомненно, были проанализированы и учтены в процессе последующих реформ, связанных с событиями октября 1917 г. Во-вторых, функционирование в период с февраля 1917 по 1919 гг. новой модели правоохранительных структур в формате милиции, сменившей прежнюю полицию эпохи императорской России, продемонстрировало отсутствие необходимого доверия общества к личному составу ранее учрежденного государственного института (полиции) и его неспособность эффективно противостоять вызовам времени, сопряженным с ростом революционного настроения в стране. Вместе с тем, по замыслу и общему настроению правящего режима отмеченного исторического периода с февраля 1917 по 1919 гг., новый вариант дисциплинарных отношений в рядах российской милиции предопределял реализацию нарождающимся милицейским формированием своей миссии с учетом требований революционного порядка и революционной законности.

***

1. Блага нового строя // Всемирное обозрение. Приложение иллюстрированного журнала «Родина». – № 11. – 1917, 19 марта. – С. 15-16.
2. Горбунов С.П. Становление и развитие дисциплинарных отношений в милиции РСФСР, 1917-1931 гг.: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01: М. – 2001. – 256 с.
3. Декларация Временного правительства о его целях и задачах от 3 марта 1917 г. – URL: <https://zakon.rin.ru/cgi-bin/view.pl?id=689&idr=688> (дата обращения: 10.01.2021).
4. Дисциплинарный устав Рабоче - Крестьянской Красной Армии. – М.: Изд-во РККА, 1919. – 16 с.
5. Дисциплинарный устав для служащих Советской Рабоче - Крестьянской Милиции. – М.: 1-я Тип. М.Г.С.Н.Х., б. «Печатное Искусство», 1919. – 8 с.
6. Постановление Временного правительства от 17 апреля 1917 г. «Об учреждении милиции». – Петроград: Типография Министерства внутренних дел, 1917. – 28 с.
7. Постановление Временного правительства от 17 апреля 1917 г. «Об утверждении Временного Положения о милиции» // Вестник Временного правительства № 35 / 81, 17 апреля 1917. – С. 185-192.
8. Постановление НКВД РСФСР от 28 октября 1917 г. «О рабочей милиции» // СУ РСФСР. – № 1. – 1917. – Ст. 15.
9. Чимаров С.Ю. К вопросу о «принципах правоприменения» Роберта Пиля в деятельности полиции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 3 (75). – С. 33-34.
10. Чимаров С.Ю. Историко-правовой опыт регулирования дисциплинарных правоотношений в рядах милиции российского государства (март-апрель 1917 года) // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2019. – № 4 (45). – 2019. – С. 26-30.

Яковец И.А.

Особенности рассмотрения заявлений физических лиц – иностранных элементов о несостоятельности (банкротстве) в Российской Федерации

*ФГБОУ ВО СЗИУ РАНХиГС
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-223

idsp: ljjournal-02-2021-223

Аннотация

В данной статье автор анализирует материальные и процессуальные особенности рассмотрения заявлений физических лиц – иностранных элементов о несостоятельности (банкротстве) в Российской Федерации.. Актуальность рассмотренной темы подтверждается возрастающим количеством дел о трансграничной несостоятельности (банкротстве) при наличии неразрешенных противоречий в национальном праве разных стран.

Ключевые слова: банкротство, трансграничная несостоятельность, иностранные физические лица, кредитор, должник, суд

Abstract

In this article the author analyzes material and procedural features of international individual's bankruptcy petition in Russian Federation. Actuality of this topic is confirmed by the increasing amount of cross-border insolvency proceedings (bankruptcy) while there are a lot of unsolved collisions in the national law of different countries.

Keywords: bankruptcy, cross-border insolvency, international insolvency, foreign individuals, creditor, debtor, court

Право иностранного гражданина на банкротство прописано в действующем законодательстве РФ - Федеральном законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». При этом положения этого закона применяются к иностранным кредиторам, участие которых допускается в процессе в соответствии со ст.1 п.5 данного закона. Но если в международном договоре предусмотрены иные правила, то это регулируется на стадии рассмотрения заявления о несостоятельности.

Интересы иностранного кредитора защищаются в той же степени, что и права российского заимоателя, а процедура банкротства в России не должна наносить финансового ущерба лицам с иным гражданством, поэтому имущество иностранных граждан, находящееся за рубежом, может быть заявлено к реализации в соответствии со статьей 216.3 п.1 упомянутого выше закона. В отношении такого имущества выносятся отдельные определения.

Арбитражные споры в рамках процедуры банкротства охватывают объекты, долги и денежные активы, находящиеся на территории России. При этом определение о несостоятельности, в соответствии с процессуально-арбитражной документацией, производится только по месту жительства должника. Поэтому каждое дело о банкротстве физического лица рассматривается в территориальном арбитражном органе.

Вместе с тем, иностранные резиденты и лица, не имеющие российского гражданства, проживают на территории РФ с обязательной регистрацией по конкретному адресу, поэтому в случае возникновения арбитражных споров или факта нарушения правовых норм проводится разбирательство в суде данного города, района или округа.

В арбитражных процессах принимаются во внимание критерии подсудности, которые действуют лишь в отношении отечественных должников, а соответствующие юридические нормы по включению зарубежного объекта в процесс имеют специальные законодательные поправки.

Ключевой критерий определения трансграничной несостоятельности (банкротства) – наличие иностранного элемента, проживающего на территории страны, где возбуждается производство по делу, при этом сам элемент может относиться как к категории заемщика (должника), так и к категории кредитора.

Уместно сделать ремарку о последних данных по миграционному приросту в РФ, показатели которого значительно выше после 2011 года. Среди приезжих иностранцев есть как бывшие граждане СССР, так и жители дальнего зарубежья, часть которых имеет отношение к юридическим лицам (учредители, инвесторы, кредиторы), при этом у каждого из них есть – национальная юрисдикция, которую можно выгодно использовать в случае угрозы интересам по месту временного жительства, однако независимо от страны проживания любое физическое лицо несет юридическую ответственность в рамках так называемого «личного закона».

Мионов К. Ю. указал, что правовая система страны, которой выданы документы о гражданстве, является приоритетной при рассмотрении дела и вынесении

судебного решения, поэтому частные лица, имеющие второе гражданство, кроме российского, подчиняются именно российскому законодательству, если проживают на территории РФ.

В свою очередь, процедура несостоятельности (банкротства) на территории РФ может быть инициирована самим иностранным элементом (гражданином).

Согласно ч. 3 ст. 62 Конституции РФ иностранные граждане пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами РФ, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором РФ, а статьей 1196 Гражданского кодекса РФ установлено, что иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации гражданской правоспособностью наравне с российскими гражданами, кроме случаев, установленных законом.

При этом необходимо отметить, что Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не содержит каких-либо ограничений для признания иностранных граждан банкротами российскими арбитражными судами по правилам российского законодательства, но упоминает иностранных лиц лишь в качестве кредиторов (пункт 5 статьи 1), следовательно, вопрос о возможности банкротства иностранного гражданина в российском суде законом не урегулирован.

Однако по данному вопросу имеется следующая судебная практика. Так, например, определением Арбитражного суда Кировской области от 24.04.2017 года по делу №А28-8319/2016, оставленным без изменения постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 22.06.2017 года №02АП-3980/2017 и постановлением Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24.10.2017 года №Ф01-3755/2017, была введена процедура реструктуризации долгов в отношении иностранного гражданина, а определением Верховного Суда Российской Федерации от 12.01.2018 года №301-ЭС17-20197 было отказано в передаче кассационной жалобы на указанные судебные акты для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Вынося указанное определение, суд учёл, что иностранный гражданин, в отношении которого кредитором было подано заявление о признании несостоятельным, имел вид на жительство в Российской Федерации, являлся генеральным директором российского юридического лица, а его задолженность перед российским же кредитором, подтверждённая вступившим в законную силу решением российского суда, возникла в связи с его поручительством по обязательствам возглавляемой им организации.

Суд отметил, что согласно пункту 3 статьи 1195 Гражданского кодекса Российской Федерации если иностранный гражданин имеет место жительства в Российской Федерации, его личным законом является российское право, а в силу статьи 1196 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданская правоспособность физического лица определяется его личным законом, при этом иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации гражданской правоспособностью наравне с российскими гражданами, кроме случаев, установленных законом.

Также суд сослался на положения пункта 3 статьи 16 Типового закона ЮНСИТРАЛ и абзаца четвёртого пункта 1 статьи 3 Регламента ЕС от 20.05.2015 года №2015/848 о процедурах несостоятельности, определяющие в качестве центра основных интересов должника-физического лица его место жительства.

На основании этого можно сделать вывод, что российский суд, открывая в отношении иностранного гражданина процедуру несостоятельности, исходил из того, что центр основных интересов данного лица находится именно в России. Однако, учитывая вышеупомянутые международные документы, а также законодательство ряда иностранных государств о трансграничной несостоятельности, иной подход также не должен был помешать российскому суду открыть процедуру несостоятельности в

отношении данного иностранного гражданина при наличии у него активов в России. Разница заключалась бы только в том, каким было бы российское дело о банкротстве данного должника – основным или вторичным.

Вместе с тем, прямых ограничений в привилегиях и обязанностях граждан других стран, являющихся потенциальными банкротами, законодательство РФ не предусматривает, поэтому иностранец имеет полное право заявить о своем намерении инициировать процедуру подтверждения несостоятельности.

Однако такое заявление возможно только при соблюдении целого перечня условий, наглядно представленных на Рисунке 1 ниже.

Рисунок 1. Условия принятия в РФ заявления иностранного физического лица о банкротстве

Стоит отметить, что представленный выше перечень условий коррелирует с обозначенным в работе Гарцевой А. Т.

Вопросы о принятии к рассмотрению дела о банкротстве иностранца или отказе в получении статуса несостоятельного плательщика остаются в компетенции суда.

В отношении материальных особенностей рассмотрения заявлений иностранных лиц о банкротстве можно отметить следующий существенный нюанс – кредиторы этого лица не могут узнать о зарубежном имуществе и активах должника, поскольку согласно письма ФНС от 26.02.2020 N ВД-4-17/3243@ эта информация является налоговой тайной.

Таким образом, необходимо констатировать, что иностранный гражданин при наличии предусмотренных законом оснований вправе инициировать процедуру признания его несостоятельным (банкротом) в арбитражном суде РФ в соответствии с требованиями российского законодательства, равно как и иностранные кредиторы имеют право обратиться в суд с заявлением о несостоятельности (банкротстве) иностранного элемента, проживающего в РФ.

Более того, возможность признания иностранного гражданина несостоятельным (банкротом) подтверждается также имеющейся на настоящий момент судебной практикой арбитражных судов (например, определение Арбитражного суда Ямало-ненецкого автономного округа от 0.06.2016 по делу № А81-6187/2015; определение Арбитражного суда города Москвы от 10.10.2016 по делу № А40-186978/15-44-335Б), рассмотренной в настоящем параграфе.

Однако для инициации подобного заявления и рассмотрения дела о банкротстве иностранных элементов в РФ должен быть соблюден ряд требований:

- должник живет и работает в России в течение длительного периода времени;
- должник имеет вид на жительство в РФ;
- основная часть имущества должника находится в РФ;
- аналогичное дело (дела) о банкротстве на территории другого государства не возбуждено;
- кредиторами должника-иностранца являются частные инвесторы и юридические лица России;
- к участию в деле не привлечен иностранный арбитражный управляющий;
- между Россией и страной гражданства банкрота существуют единые соглашения, касающиеся банкротства.

***

1. Статистика миграции по данным Росстат. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://rosinfostat.ru/migratsia/>. Дата обращения: 25.10.2020;
2. Миронов К.Ю. Источники правового регулирования трансграничной несостоятельности // Скиф. 2020. №4 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istochniki-pravovogo-regulirovaniya-transgranichnoy-nesostoyatelnosti> (дата обращения: 26.10.2020)
3. Определение АС Кировской области от 24.04.2017 по делу №А28-8319/2016. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/jp9rlOuOSTZC/>. Дата обращения: 25.10.2020.
4. Гарцева А.Т. Трансграничная несостоятельность: проблема определения территориальной подсудности // Скиф. 2019. №11 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transgranichnaya-nesostoyatelnost-problema-opredeleniya-territorialnoy-podsudnosti> (дата обращения: 26.10.2020).
5. Письмо ФНС от 26.02.2020 N ВД-4-17/3243@. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://onlinevp1.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=115844594507048705570144573&cacheid=B46AF3E48FBE590D30142C9AB5505E3E&mode=splus&base=PBI&n=262759&rnd=F398E2C17AE265C0B4A06517F4572529#3wmatmi1zlk>. Дата обращения: 30.10.2020.

РАЗДЕЛ XXVIII. МЕНЕДЖМЕНТ И УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Гумбатов В.Г., Иващенко Г.И.

Современный подход к проблеме несчастных случаев на работе

ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет путей сообщения»
(Россия, Самара)

doi: 10.18411/lj-02-2021-224

idsp: ljournal-02-2021-224

Аннотация

В статье поднимаются проблемы производственного травматизма, который может повлечь за собой социальные потери и значительный материальный ущерб компании.

Ключевые слова: травматизм, ущерб, охрана труда, сохранения жизни и здоровья работников в процессе их трудовой деятельности.

Abstract

The article raises the problem of industrial injuries, which can entail social losses and significant material damage to the company.

Key words: injuries, damage, labor protection, preservation of life and health of workers in the process of their labor activity.

Мировая политика в области охраны труда отвергла концепцию абсолютной безопасности и пришла к концепции допустимого риска, суть которой в стремлении к такой безопасности, которую приемлет общество в настоящий период времени. Развитие международной практики в вопросах обеспечения безопасности труда следует по пути менеджмента профессиональными рисками, создания и совершенствования эффективной системы управления охраной труда на предприятиях, минимизации социальных и экономических потерь, связанных с несчастными случаями на производстве.

В настоящее время, хотя и с некоторым «опозданием», наша страна повторяет путь стран Запада, движущихся к построению так называемого информационного общества. Именно поэтому все более актуальными в современной России становятся вопросы профилактики травматизма на различных промышленных предприятиях. На подавляющем большинстве предприятий России анализ производственного травматизма производится только на основе расчета так называемых стандартных показателей несчастных случаев (стандартных показателей, реперов опасности) – коэффициентов частоты, тяжести несчастного случая и некоторых других. Расчет этих коэффициентов, хотя и позволяет ориентировочно оценить степень опасности системы, тем не менее, не дает информации о характере возможных несчастных случаев, их последствиях и т.д., а значит, практически бесполезен при решении проблемы активного управления безопасностью в технической системе.

Серьезную проблему во всём мире вызывает постоянный рост уровней травматизма, частоты тяжелых повреждений. На протяжении ряда лет структура травм отличается постоянством, их подавляющее большинство не связано с производством. Повреждения костно-мышечной системы являются одной из основных причин временной утраты трудоспособности и инвалидности. Всестороннее рассмотрение данной проблемы в масштабах Российской Федерации за 2009 год показало, что структура травматизма отличается постоянством и мало зависит от его уровня. По

мнению ряда ученых, объективной оценке статистических показателей препятствует также отсутствие единых подходов в определении и классификации видов повреждений, а такая рубрика, как «прочие», объединяющая порой уличные и бытовые травмы, считается недопустимой. В свою очередь, регистрация случаев травм и их последующий анализ требуют хранения больших массивов данных, что должно предусматривать формирование специальных информационных систем и программ на основе современных компьютерных технологий, что недостаточно используется на практике. Методологической основой профилактики травм является анализ факторов риска их возникновения.

Следует отметить, что для разработки адекватных профилактических мероприятий по снижению травматизма необходимо располагать достоверными данными в конкретном регионе (предприятии, цехе и т.д.) и в конкретное время. Отсюда становится понятной необходимость грамотного, квалифицированного и непредвзятого расследования несчастных случаев на производстве. В противном случае, кроме неправильных выводов по причине конкретного несчастного случая и мероприятий по устранению его последствий, могут быть разработаны неадекватные мероприятия по профилактике подобных несчастных случаев.

Сокращение производственного травматизма в России является важнейшей задачей системы управления охраной труда, поэтому актуальность вопросов оценки и управления профессиональными рисками значительно возрастает, абсолютным приоритетом является внедрение и развитие риск-ориентированной модели управления охраной труда. Эффективное решение постановочной задачи осуществляется путем совершенствования действующей системы, позволяющей реализовать превентивные подходы к сохранению жизни и здоровья работников на производстве. Основной механизм разработки и внедрения этой модели – изучение лучших практик, передового опыта зарубежных стран в области обеспечения безопасных условий и охраны труда в организациях. Законодательство Российской Федерации в сфере охраны труда гармонизируется с законодательством развитых стран, что способствует ускорению процесса реформирования национальной системы управления охраной труда.

В этих целях ратифицирована Конвенция Международной организации труда (МОТ) № 187 «Об основах, содействующих безопасности и гигиене труда», главной задачей которой является защита здоровья работников и обеспечение охраны труда путем внедрения системы управления профессиональными рисками на каждом рабочем месте и вовлечения в управление этими рисками основных сторон социального партнерства – государства, работодателей и работников. МОТ предлагает системный процесс, позволяющий поэтапно проводить углубленный анализ производственного травматизма и на его основе разрабатывать комплекс профилактических мероприятий. МОТ пропагандирует известные постулаты безопасности трудовой деятельности работников: – организация проведения научных исследований в области охраны труда и внедрение их результатов; – обеспечение такого уровня охраны труда, при котором профессиональный риск возникновения несчастных случаев на производстве был бы минимален;

- гибель работника на производстве не является неотвратимой;
- несчастные случаи не происходят сами по себе;
- у всех несчастных случаев на производстве есть причины;
- большинство несчастных случаев можно предотвратить;
- достойный труд - безопасный труд.

Международной ассоциацией социального обеспечения (МАКО) было запущено направление Концепции «Vision Zero», которое было поддержано Министерством труда и социальной защиты РФ подписанием Меморандума о взаимопонимании и сотрудничестве по продвижению Концепции «Нулевого травматизма». «Vision Zero»

или движение нулевого травматизма – это качественно новый подход к организации и обеспечению профилактики, влияние на статистику смертности и травматизма на производстве, исключить формальный подход к охране труда. Концепция «Vision Zero» объединяет следующие направления: безопасность труда, экологическую, промышленную и пожарную безопасность, гигиену труда, производственный контроль, охрану труда, благополучие работников на всех уровнях организации. Разработанная МАКО концепция «Vision Zero» отличается гибкостью и может быть адаптирована к целенаправленным мерам профилактики производственного травматизма в любых отраслях народного хозяйства во всех регионах мира. Концепция предлагает семь «золотых правил», реализация которых позволит содействовать работодателю в снижении показателей производственного травматизма. Несчастные случаи на производстве не переопределены судьбой и не являются неизбежными, всегда есть причины, влекущие за собой трагические или фатальные события. Согласно "Пирамиде несчастных случаев" (автор Гейнрих, 1931 г.) одному смертельному несчастному случаю предшествуют 10-30 тяжелых травм, 100-300 легких, с потерей трудоспособности на один день и более, 1000-3000 микротравм, не повлекших за собой временную трудоспособность работник и необходимость его перевода на другую работу.

До настоящего времени концепция профессиональных рисков в системе государственного правового регулирования Российской Федерации не получила достаточного развития в качестве практического инструмента, в частности отсутствует типовая модель оценки и анализа рисков травмирования, как количественной меры опасности. Минтруд России часто озвучивает идеи о реализации концепции нулевого травматизма и учету микроповреждений работников, так как в настоящее время сохраняется тенденция к снижению уровня производственного травматизма. Так, в 2019 году было зафиксировано 6840 несчастных случаев на производстве с тяжелыми последствиями, в 2020 году их количество сократилось до 5069. Несмотря на сокращение, количество погибших на производстве, остается высоким. Основными причинами несчастных случаев являются человеческий фактор и организация рабочего места сотрудника, не соответствующая требованиям безопасности. В связи с этим Минтруд России старается придерживаться превентивного подхода в системе управления охраной труда, то есть заблаговременно выявлять опасности и снижать профессиональные риски для жизни и здоровья работников. Министерство ставит перед собой задачу предусмотреть способы информирования и вовлечения всего персонала в обеспечение безопасности на производстве. На данный момент действует концепция "реактивного подхода" – работа по устранению только поверхностных причин, которые уже привели к происшествию. При этом ответственность за соблюдение требований охраны труда закреплена за линейными руководителями и специалистами. Поэтому в сфере регулирования вопросов охраны труда необходимо не только реагировать на произошедшие несчастные случаи, но и стремиться их предотвращать. Необходимо внедрять систему предупреждения производственного травматизма и профессиональной заболеваемости на основе заблаговременного и регулярного выявления угроз жизни и здоровью работников и реализации мероприятий по их устранению.

Однако в теории существует множество подходов, методов и инструментов по оценке и управлению профессиональными рисками, поэтому эта проблема является актуальной и требующей ее разрешения. Она затрагивает межотраслевые методы и инструменты, отраслевые методики и стандарты по обеспечению безопасных условий и охраны труда работников, которые могли бы способствовать разработке методических подходов к анализу и прогнозированию производственного травматизма в наиболее травмоопасных хозяйствах железнодорожного транспорта. Исследование теоретических вопросов, связанных с оценкой, анализом и управлением

профессиональными рисками, является научной и практической задачей. Наряду с изучением их сущности, основных характеристик и функций, большое значение имеют причины и сфера их возникновения, а также степень тяжести последствий в результате их воздействия

Опасностям и рискам внешнего мира человек всегда противопоставляет свой разум, рациональные действия по защите от угроз и свое управление рисками. Поэтому оценка условий труда неизбежно сочетается с защитой от рисков, с регламентацией безопасного поведения работающего в данных внешних условиях.

***

1. Анфилофьев, Б.А. Статистический анализ показателей производственного травматизма на предприятиях железнодорожного транспорта / 130 Б.А. Анфилофьев, Е.В. Лукенюк, Ю.В. Дементьева // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2013. – № 2 (24). – С. 17-20.
2. Новиков, Н.Н. Актуальные проблемы охраны труда [Текст] / Н.Н. Новиков // Охрана и экономика труда. – 2015. – № 4. – С. 4-13.
3. Воробьев, И.А. О совершенствовании нормативных требований охраны труда / И.А. Воробьев // Охрана и экономика труда. – 2015. – № 3. – С. 46–51.

Логашов В.А., Солодовникова А.В., Ветров А.С.

Развитие и трудности российского бизнеса в условиях коронавируса

*Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-225

idsp: ljjournal-02-2021-225

Аннотация

В статье рассматриваются и анализируются трудности, с которыми столкнулся отечественный и мировой бизнес во время глобальной пандемии - эпидемии коронавируса.

Авторы изучают вероятные и настоящие проблемы и пути выхода из кризиса, принятые правительством и Президентом РФ меры экономического стимулирования экономики страны, помощи бизнесу и малому предпринимательству. Изучается региональный опыт борьбы с коронавирусом.

Ключевые слова: трудности российского бизнеса, пандемия коронавируса, ограничения предприятий, кризисные меры.

Abstract

The article examines and analyzes the difficulties faced by domestic and world business during the global pandemic - the coronavirus epidemic. The authors study probable and current problems and ways out of the crisis, measures taken by the government and the President of the Russian Federation to stimulate the country's economy, help business and small entrepreneurship. The regional experience in combating coronavirus is being studied.

Keywords: difficulties of Russian business, the coronavirus pandemic, restrictions on enterprises, crisis measures.

Сегодня человечество переживает страшную эпидемию Covid-19. В конце декабря 2019 года в Китае в городе Ухань медики выявили новый вид короновиральной инфекции 2019-nCov, который стремительными темпами начал передаваться от человека к человеку, подвергая смерти сначала десятки, сотни, а вскоре и тысячи жизней. Быстрое распространение вируса во многих странах привело к их закрытию на карантин, прекращению авиаперевозок, ограничению работы сначала всех заведений массового скопления людей, а потом и вовсе всех организаций.

Россию, к сожалению, заболевание вирусом тоже коснулось. На удивление, несмотря на наличие границ с Китаем, вирус пришёл к нам с Европы. Власти нашей страны решили действовать быстро и незамедлительно, чтобы предотвратить распространение инфекции. Сначала по рекомендации Министерства образования все учебные заведения перешли на дистанционное обучение, и в подавляющем большинстве случаев и сегодня остаются на удаленке. Для поддержки малого и среднего бизнеса президент Владимир Путин в своем первом обращении к россиянам из-за ситуации с коронавирусом предложил в два раза, с 30 до 15%, снизить для него ставку страховых взносов во внебюджетные фонды на зарплаты выше МРОТ. Двукратное понижение ставки в отличие от других антикризисных мер поддержки будет бессрочным.

Ведущие российские бизнесмены выразили уверенность в том, что пандемия окажет максимально негативное влияние на экономику страны. Около трех миллионов предпринимателей в России могут прекратить свою деятельность, если кризис окажется затяжным, посчитали в Торгово-промышленной палате РФ (ТПП). Многие компании даже из числа крупных, по мнению экспертов, обанкротятся в надежде затем снова открыться, однако вернутся на рынок далеко не все. Экономисты уверены, что при любом сценарии будет сложно избежать скачка бедности или безработицы, при этом для России этот кризис может оказаться более серьезным, чем для мира в целом, из-за падения цен на нефть и снижения курса рубля.

Реагируя на ситуацию, правительство и Банк России подготовили план первоочередных мер по обеспечению устойчивого развития экономики.

Были предложены следующие меры:

- компаниям малого и среднего бизнеса предоставить отсрочку по всем налогам, за исключением НДС, на ближайшие шесть месяцев. Для микропредприятий, кроме этой отсрочки, дать ещё и отсрочку по страховым взносам в социальные фонды;
- компании малого и среднего бизнеса, микропредприятия, оказавшиеся в сложной ситуации, должны получить отсрочку по кредитам также на ближайшие шесть месяцев;
- правительство и ЦБ должны «предложить и принять дополнительные меры обеспечения устойчивого кредитования реального сектора, включая предоставление госгарантий и субсидирование»;
- ввести сроком на шесть месяцев мораторий на подачу заявлений кредиторов о банкротстве компаний и взыскании долгов и штрафов;
- снизить с 30% до 15% размер страховых взносов для наиболее пострадавших предприятий, причем ставка вводится «вдолгую».

Надо отметить, что перечисленные выше меры были продлены осенью 2020 года во время второй волны коронавируса еще на год, а некоторые – «до лучших времен». Тем не менее, по мнению авторов, пакет антикризисных мер необходимо серьезно расширить. На наш взгляд, правительство страны могло бы зарезервировать для населения страны две возможности.

Первая, – это возможность физическим лицам, организациям и малым фирмам рефинансировать свои кредиты по ипотеке, на развитие частного производства и ведения бизнеса. Не секрет, что каждый второй-третий житель страны имеет на руках хотя бы один кредит. Сегодня обеспечивать любые кредиты и людям, и предприятиям становится тяжело. Действительно, банковские ставки, да и проценты по кредитам снижаются, в том числе по ипотечным кредитам, но далеко не каждый банк готов рефинансировать старые кредиты и предложить своему клиенту наиболее приемлемые для него условия. Банки просто не хотят залезать к себе в карман. В связи с чем, правительству РФ необходимо предусмотреть такую возможность.

Вторая проблема – это долги по кредитам. Мы предлагаем рассмотреть возможность списания части безвозвратных долгов по кредитам у населения страны, которое просто уже не может тащить эти кредиты. Скажем, все безвозвратные кредиты на сумму 2 млн. рублей и меньше. Такой шаг сможет спасти многие семьи от разорения, а сэкономленные деньги потратить на детей, на их образование, а не на погашение «трудных» кредитов.

В то время, как коронавирус начал распространяться по Европе и другим странам запада, выручка в таких отраслях, как, например, туризм начала снижаться. После введения режима самоизоляции сферы обслуживания и услуг тоже почувствовали резкое понижение прибыли. Помимо тех убытков, которые начал нести бизнес в нашей стране из-за пандемии, работодатели, владеющими бизнесом, были обязаны сохранять заработную плату своим работникам.

Российскому туризму, по данным Всемирного совета по туризму и путешествиям (World Travel and Tourism Council – WTTC), угрожает потеря более 1,3 млн. рабочих мест. В Российском союзе туриндустрии (РСТ) говорят о том, что у множества туристических компаний заканчиваются средства на выплату зарплаты сотрудникам, уплату налогов и сборов, аренду помещений.

Индустрия развлечений по оценкам Ассоциации владельцев кинотеатров, потерпит в этом году падение доходов на 30-50%.

Если затрагивать тему общепита, то со слов Анастасии Татуловой, владелицы сети детских кафе «Андерсон», ей пришлось закрыть уже 8 кафе из 33 московских. Выручка по сети упала на 85%. Подавляющее большинство малых и средних предпринимателей не смогут оправиться от вируса.

Какие же меры предпринимаются сегодня в связи с угрозой пандемии:

- введение карантина для прибывающих из-за рубежа;
- ограничение авиа\жд сообщений с другими странами;
- усиление санитарно-гигиенических мер в общественных помещениях;
- информирование населения страны о предпринимаемых мерах и способах защиты от инфекции;
- каникулы\дистанционное обучение в вузах и школах;
- ограничение передвижения внутри страны;
- перевод на удаленную работу в предприятиях\организациях;
- закрытие тех предприятий, где удаленный режим работу не реализуем.

Естественно, такие меры не могут не влиять на бизнес.

Кроме того, из-за эпидемии возникает разрыв цепочек поставок. В нашей стране, в первую очередь, трудности поставок продукции, запасных частей, деталей и инструментов испытывают предприятия, тесно связанные с зарубежными партнерами, в особенности чьи поставщики сырья, материалов и комплектующих находятся за границей. Импорт также резко снизился, но в силу реализованной за последние 6 лет программы импортозамещения и наличия достаточных запасов у крупных сетей, население проблем с товарами народного потребления вряд ли заметит.

Запреты и ограничения приведут на грань выживания ресторанную отрасль, кинотеатры, парикмахерские, фитнес и спортивную индустрию и предприятия, которые, в основном, принадлежат малому бизнесу и обслуживают местное население. В экономике вырастет безработица, упадут инвестиции, покупательский спрос, доверие населения, снизятся темпы роста экономики, возможно наступление рецессии. Казалось бы, государство должно поддерживать и развивать малое и среднее предпринимательство. Но если до пандемии коронавируса в это было сложно поверить, то сейчас просто невозможно. Те трудности, которые испытывает малый и средний бизнес в настоящее время колоссальные, многие предприниматели кое-как держатся, чтобы не обанкротиться и закрыться навсегда.

Яркий пример адаптации малого бизнеса к коронавирусу в г. Саратов – сеть кофеен «Безопасный кекс», которая имеет 4 заведения в Саратове, 1 в Энгельсе, 1 в Екатеринбурге. Владелец сети кофеен Алексей Бабушкин рассказал в интервью ВВС, что выручка снизилась на 70-80%. Но при этом, компания не уволила ни одного сотрудника, а их на данный момент в компании 30, и представляет каждому возможность работать и получать сдельную заработную плату. Сейчас кофейни, в том числе, работают в формате «на вынос», осуществляют доставку кофе по городу в радиусе 5 км и совсем недавно запустили онлайн-проект, в котором учат людей готовить десерты. Со слов г-на Бабушкина, он также обращался в банк за кредитом, чтобы погасить задолжности перед поставщиками и реструктуризировать имеющийся кредит, но положительного ответа так и не последовало.

Какой бизнес рискует остаться без прибыли в это время? Практически весь, за исключением, пожалуй, онлайн-бизнеса, который процветает, поскольку люди теперь активно ищут развлечения в интернете. Онлайн-кинотеатры, платформы для видеоконференций, онлайн-школы, и даже онлайн-институты теперь получают огромное развитие. Сразу после ухода на карантин масса онлайн-ресурсов запустило промо-акции, с помощью которых они «привяжут» клиентов, повысят продажи и получат еще большее развитие даже после завершения пандемии и стабилизации эпидемиологической, экономической и политической ситуации в стране и во всем мире.

Те, кто быстрее успеет найти новые ниши, смогут хорошо заработать. Но стоит признать, что для этого необходимо время и существенная поддержка от государства. Предложим здесь следующие меры поддержки бизнеса.

Значительная часть малого и среднего бизнеса в России – арендаторы точек в торговых центрах и на рынках, поэтому первое, что необходимо сделать – договориться с арендодателями об «арендных каникулах», это позволит существенно снизить статью затрат. Провести переговоры с банками, если имеются задолженности, тоже очень важно именно сейчас. Это вопрос взаимоотношений с банками – насколько они готовы пойти навстречу: заморозить платежи или не начислять штрафные санкции. По возможности, индивидуальным предпринимателям стоит освоить онлайн-формат продаж товаров и услуг.

Как ни странно, у коронавируса будет и позитивное влияние на бизнес. Все, что возможно, попытается уйти в онлайн:

- розничная торговля;
- общественное питание (правда, не многие компании смогут перестроить бизнес-процессы);
- реклама (онлайн-реклама онлайн-сервисов);
- образование (альтернативные онлайн-школы, наконец-то, получат полное признание и проверят свои технологии при 100% нагрузке, поток пользователей и, соответственно, средств «прольется» на все актуальные онлайн образовательные сервисы от обязательной школьной программы до курсов «кройки и шитья» для скупающих дома на карантине);
- банковские услуги (к слову, банковские услуги, а точнее кредитование вырастет не только за счет перевода всех услуг в онлайн, но и за счет тех, кто вынужден будет искать возможности финансирования текущих убытков кредитами и займами);
- службы доставки (здесь главное учесть новые условия работы: защитные маски, очки, перчатки, бесконтактные платежи, срочность – уже сейчас средние чеки и число доставок растут как в России, так и за рубежом);

- онлайн развлечения всех видов;
- социальные сети (люди коллективные существа и им нужно общение, в условиях карантина только социальные сети и остаются).

Но, несмотря ни на что, человечество справится с очередной заразой, рано или поздно мир выйдет из кризиса, а бизнес найдет вектор своего развития.

***

1. Министерство экономического развития РФ: Официальный сайт [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/>;
2. Ветров А.С. Применение цифровых технологий отечественными предприятиями и организациями в период борьбы с коронавирусом. / Наука и общество. / 2020. – № 2 (37). – С. 40-44.;
3. Ивер Н.Н., Семенова Е.А., Шиндряева А.П. Взгляд на формирование конкурентной стратегии промышленного предприятия. Саратов. Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2017. – № 1 (13). – С. 21-26.
4. Чумаченко Н.Э., Ветров А.С., Ориентиры развития цифровой экономики в России. Глобальный научный потенциал. 2019. – № 6 (99). – С. 185-188.

Осоргин Н.М., Савельева О.В.

Новые управленческие модели в динамично развивающемся обществе

*ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»
(Россия, Самара)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-226

idsp: ljjournal-02-2021-226

Аннотация

В работе проводится исследования возникших в XX-XXI веках управленческих моделей в обществе, формируются определения управленческой деятельности и анализируются две современные западные модели управления: достойное управление и принцип нового государственного управления.

Ключевые слова: Общество, управление, западные модели, реформирование административного управления.

Abstract

The paper studies the management models that emerged in the XX-XXI centuries in society, forms definitions of management activities and analyzes two modern Western models of management: decent management and the principle of new public administration.

Keywords: Society, management, the Western model, the reform of administrative management.

Введение

В конце XX – начале XXI века отличительной чертой развития общества и государств стал поиск оптимальной и эффективной управленческой модели. Впоследствии это привело к череде административных реформ сначала в странах запада, а после и во всем мире. Этому предшествовали не только государственные преобразования и переход на новые экономические системы, но и коренные изменения в обществе: возникновение постиндустриального общества, глобализация и формирование наднациональных институтов, а также бурное развитие гражданского общества.

Изучение предназначение государства в масштабах всего мира показало на огромную значимость качества государственного административного аппарата для формирования достойных условий жизни общества. «Отчет о мировом развитии — 1977», опубликованный Всемирным банком, показал, что цели развития, представленные как «сильные» или «минималистские» являются неэффективными. В

противовес предоставляется идея об эффективном государстве. Такая модель является опорой для всего социального и экономического развития, но не в качестве двигателя прогресса, а скорее, как одна из причин, которая способствует эффективному развитию [1, с 4-6].

Способов, которые приводят к эффективному развитию государства множество и в каждом они отличаются друг от друга. На западе были сформированы две модели эффективного административного управления — «новое государственное управление» и принцип достойного управления. Эти идеи лежат в основе административных реформ на западе. Также предлагаются идеи о совмещении этих моделей и построении одной целой и универсальной модели государственного управления.

Новое государственное управление или же New Public Management

Американский ученый Кристофер Худ изучал вопросы происхождения определения «государственный менеджмент» и сделал выводы, что это понятие активно начало использоваться только в 70-х годах прошлого века, а учебная дисциплина о государственном менеджменте появилась в учебных программах только в 80-х годах. В это же время термин упоминается в государственных нормативно правовых актах и журналах [2, с. 10].

Идея о новом государственном управлении возникает еще позднее. В своих трудах М. Барзлей утверждал, что в начале 90-х годов эта концепция была озвучена политологами с целью «структурирования научной дискуссии о современных изменениях в организации и управлении исполнительной власти» [3, с. 15].

Впоследствии, ученые выделили три способа содержания указанной выше управленческой модели. Первый способ заключается в комплексном политическом представлении о формировании и работе исполнительной власти. Второе представление представляется как видение этого способа в качестве учебной дисциплины, которая изучает практическое использование концепции в управлении государственной службой. Третий метод заключается в системном формировании мероприятий по реформированию административной системы государства [4, с. 34].

В целом, ученые больше склоняются к новой системе государственного управления как к способу и причине проведения административных реформ в 80-90х годах [5, с. 371]. Для того, чтобы понять сущность новой управленческой модели необходимо проанализировать административные реформы в западных странах. Основные цели реформ — рост эффективности и практичности в системе государственного управления. Представители Всемирного банка изучили итоги административных реформах в более чем 10 странах и определили общие цели преобразований: уменьшение трат на государственный управленческий аппарат; увеличение способности государственных служащих к осуществлению государственной политики; повышение качества услуг и эффективности государства в качестве работодателя [6, с. 35-41].

Подводя итоги можно сказать, что главные цели концепции нового государственного управления заключаются в формировании рыночных процессов во внутригосударственной среде и заимствование концепций по управленческой деятельности у частных организаций. В первую очередь это относится к уменьшению масштабов государственного регулирования и снижению трат на содержание государственного аппарата. Помимо этого, такая модель переосмысливает обязательства государства, предлагая ему отказаться от некоторых обязательств: к примеру, в сфере соц обеспечения.

Новое государственное управление также переосмысливает практичность традиционной системы государственного управления с ее иерархичной и централизованной системой. К тому же, она наоборот предлагает децентрализованную систему управления с переходом к постбюрократическому миру. Таким образом, Майкл Барзелей изучил обе системы и выделил различия между ними [7, с. 219-220]:

- Традиционная управленческая система акцентирует свое внимание, в первую очередь, на собственных потребностях, в то время как концепция нового государственного управления (далее – новая система) — на потребностях граждан;
- В основе традиционной системы лежат иерархические отношения, а в новой — горизонтальная система взаимоотношений между представителями одной системы;
- Традиционная система делает выводы о своей работе по количеству имеющихся ресурсов и по выполненным целям, в то время как новая система делает акцент на результатах, важных для конечного потребителя;
- Традиционная система консервативно относится к своей работе, четко следуя норме закона. Новая система более пластична и способна подстраиваться под изменяющуюся действительность.

Разные ученые, изучая модель клиентоориентированного государства выделяли главные идеи системы нового государственного управления и пришли к выводу, что такая система выполняет следующие задачи [8, с. 19-20]:

1. Способствует конкуренции между поставщиками услуг.
2. Увеличивает роль граждан в управлении за счет передачи прав органам местного самоуправления.
3. Подводит итоги работы исполнительных органов не по затратам, а по результатам.
4. Являясь более пластичной системой, такая модель руководствуется не общими правилами, а поставленными целями.
5. Занимается приватизацией там, где это возможно.
6. Делает акцент на стимулирование в решении поставленных задач.

Система достойного управления или Good Governance

Концепция достойного управления появилась в начале 90-х годов и была предназначена для решения проблем нового государственного управления, которые заключались во второстепенности социальных проблем, приводящие к росту социальной дифференциации и, как следствие, к росту бедности. Как отдельная управленческая система она сформировалась к 1997 г., когда появилась Программа развития ООН «“Governance” для устойчивого развития человеческих ресурсов». Основываясь на этой программе, можно сделать вывод, что система достойного управления должна ассоциироваться с верховенством закона и равноправием [9, с. 1]. Помимо этого, такая система предполагает активное участие различных членов общества в государственном управлении. Как и с системой нового государственного управления, такая концепция имеет множество способов понимания ее содержания. Одни ученые предполагают, что такая система способствует к возврату государства всеобщего благоденствия, другие же понимают ее как следующий этап в развитии государственного управления и перераспределение ролей государственных субъектов. Однако стоит отметить, что такая система не возвращает нас к прошлым концепциям, а только берет от них определенные элементы и интегрирует их в свою систему. На выходе получается достаточно пластичная и эффективная система государственного управления, целью которой является интеграция граждан в управленческий процессы государства. В вышеуказанной программе ООН выделяются следующие принципы системы достойного управления:

- Активная роль общества в государственном управлении;
- Договорной способ принятия решений;
- Обратная связь;

- Ответственность разделяется на всех участников управленческих отношений;
- Равноправие;
- Верховенство закона.

Также система достойного управления делает акцент на цифровизацию государственного аппарата. Такой решение достаточно актуально, поскольку количество и качество информации постоянно растет. Так, в сравнении с новой системой нового управления, где роль цифровых технологий была вторичной, система достойного управления выводит цифровизацию на первый план и предлагает интегрировать государственные органы в веб пространство [10, с. 480].

В отличие от системы нового государственного управления, концепция достойного управления предполагает, что роль государства более выделена. Так, в первой системе государству отводится лишь направляющая роль, в то время как достойное управление предполагает, что государство становится полноправным участником управленческих отношений.

Вывод

Подводя итог, можно сказать, что обе концепции государственного управления актуальны на данный момент. Это подтверждается их интеграцией в административную систему западных стран. Но все-таки везде есть свои нюансы. Система достойного управления может быть реализована только при наличии ряда нюансов. К тому же, тексты, где описывается эта система, говорят о том, что это не просто один из вариантов государственного управления, а скорее отдельная философия формирования государственного аппарата, в основе которой лежит сотрудничество между субъектами общества. Представители этой концепции также заявляют о том, что добиться ее реализации достаточно сложно, поскольку не существует универсальной системы достойного управления. На данный момент существуют только отдельные принципы, которые государство может взять за основу для построения новой модели административного управления. Помимо этого, стоит учитывать, что для реализации такой системы необходимо отказаться от исторических, социальных и иных особенностей отдельно взятой страны.

В свою очередь, модель нового государственного управления подвергается активной критике за ее излишний экономизм и игнорирование социально-духовных проблем общества. Но несмотря на это, данная модель активно использовалась западными странами для преодоления кризиса традиционной управленческой системы.

Изменение в управленческой модели идет на пользу не только в экономическом плане, но и в социальном. Передача прав от государства к иным субъектам может способствовать популяризации спорта путем привлечения дополнительных частных инвестиций. Привлечение частных лиц к развитию спорта может привести новшества в организационную структуру всей системы спорта РФ [11, с. 130-133].

***

1. Государство в меняющемся мире: краткий вариант «Отчета о мировом развитии — 1997» // *Вопр. экономики*. 1997. № 7
2. Hood C. Public Management: The Word, the Movement, the Science // *The Oxford Handbook of Public Management* // ed. by E. Ferlie, L. Lynn Jr., C. Pollitt. Oxford, 2007.
3. Barzelay M. Origins of the New Public Management: an International View from Public Administration / *Political Science* // *New Public Management: Current Trends and Future Prospects* / ed. by K. McLaughlin, S. Osborne, E. Ferlie. London, 2002.
4. Dowson S., Dargie C. New Public Management: A Discussion with Special Reference to UK Health // *New Public Management: Current Trends and Future Prospects* / ed. by K. McLaughlin, S. Osborne, E. Ferlie. London, 2002.
5. Dunsire A. Then and Now: Public Administration 1953-1999 // *Political Studies*. 1999. Vol. 47, № 2.
6. Мэннинг Н., Парисон Н. Реформа государственного управления: между-народный опыт. М., 2003.

7. Осборн Д., Пластрик П. Управление без бюрократов: пять стратегий обновления государства. М., 2001.
8. Osborne D., Gaebler T. Reinventing Government: How the Entrepreneurial Spirit Is Transforming the Public Sector. N.Y., 1993.
9. Graham G., Amos B., Plumptre T. Principles Good Governance in 21-st Century // Policy Brief. 2003. № 15.
10. Dunleavy P., Margetts H., Bastow S., Tinkler J. New Public Management is Dead – Long Live-Digital Era Governance // Journal of Public Research and Administration Theory. 2006. Vol. 16, № 3.
11. К проблеме развития спонсорской деятельности в спорте // Луцкая А.В., Савельева О.В. // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 67-4. С. 130-133.

Сагдакова А.Д.

**Анализ изменений в бухгалтерском учете материально-производственных запасов
в связи с переходом на новый стандарт**

*Адыгейский государственный университет
(Россия, Майкоп)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-227

idsp: ljjournal-02-2021-227

*Научный руководитель
Дивина Л.Э.*

Аннотация

Статья посвящена анализу изменений в системе законодательного регулирования бухгалтерского учета материально-производственных запасов, вступающих в силу с 1 января 2021 года. В частности, проанализировано содержание ФСБУ 5/2019 «Запасы», проведен сравнительный анализ вводимого федерального стандарта с утрачивающими силу документами, которые регулируют учет материально-производственных запасов.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, материалы, материально-производственные запасы, федеральные стандарты бухгалтерского учета, международные стандарты бухгалтерского учета.

Abstract

The article is devoted to the analysis of changes in the system of legislative regulation of accounting of inventories, which come into force on January 1, 2021. In particular, the content of FSBU 5/2019 "Inventories" has been analyzed, a comparative analysis of the introduced federal standard with expiring documents regulating the accounting of inventories is carried out.

Keywords: accounting, materials, inventories, federal accounting standards, international accounting standards.

Одним из ключевых моментов реформирования российской системы бухгалтерского учета является ее адаптация к учетным системам развитых западных государств, которые базируются на международных стандартах финансовой отчетности. МСФО устанавливают единые принципы формирования отчетных показателей и предлагают варианты учета отдельных фактов хозяйственной деятельности в организациях. В настоящее время Министерство финансов РФ продолжает проводить активную политику по реформированию российских стандартов бухгалтерского учета и их сближению с международными стандартами финансовой отчетности. Тема введения МСФО в российскую учетную практику переходит из стадии многолетнего обсуждения в стадию практического внедрения. На смену старым нормативным документам пришел новый, более актуальный, федеральный стандарт ФСБУ 5/2019 «Запасы», разработанный на основе МСФО (IAS) 2 «Запасы» [1].

Это стандарт, который будет обязателен к применению раньше, чем все остальные разработанные российские федеральные стандарты — уже с 2021 года. Он дает большую возможность организациям оптимально наладить алгоритм учета материальных запасов. Стандарт обязателен к применению организациями, начиная с отчетности за 2021 год (в том числе промежуточной), при этом разрешается досрочное применение данного стандарта в добровольном порядке уже к отчетности за 2020 год. Проведем анализ изменений в учете МПЗ в связи с переходом на новый стандарт. Новый порядок учета значительно отличается от существующего. На рисунке 1 представлены нововведения, привнесенные новым стандартом ФСБУ 5/2019 в порядок учета материально-производственных запасов.

1. В стандарте впервые сформулировано и введено в научно-практический оборот понятие «запасы», что имеет большую практическую ценность. Так, согласно ФСБУ 5/2019, *запасы* — это активы, потребляемые или продаваемые в рамках обычного операционного цикла организации, либо используемые в течение периода не более 12 месяцев [3].

Рисунок 1. Изменения в учете материально-производственных запасов, вводимые ФСБУ 5/2019 «Запасы»

2. *Расширена сфера распространения стандарта* — теперь стандарт предусматривает, что к запасам помимо сырья, материалов, товаров, готовой продукции, относится ещё и незавершенное производство, а также недвижимость и

объекты интеллектуальной собственности, которые приобретались или создавались с целью продажи. Таким образом, организациям потребуется скорректировать систему калькулирования производственной себестоимости.

3. Согласно пункту 5 ФСБУ 5/2019 для признания запасов в учете должны выполняться два критерия одновременно, которые ранее не формулировались в ПБУ 5/01:

- для коммерческой организации затраты, возникшие в связи с приобретением или созданием запасов должны в дальнейшем принести ей экономическую выгоду;
- сумма затрат на приобретение или создание запасов (или приравненная к ней величина) должна быть определена.

4. С 2021 года у организаций появится законное право изменять единицы учета запасов. Как в ПБУ 5/01, так и в новом ФСБУ 5/2019 сказано, что организации вольны сами выбирать единицы учета запасов. Нововведение состоит в том, что допускаются последующие изменения единиц учета запасов, после того как они были признаны в бухгалтерском учете.

5. *Новые правила списания запасов.* Запасы теперь следует списывать не только в случае признания выручки от их реализации или иного выбытия, но также при выявлении факторов, в связи с которыми компания не ожидает в перспективе экономических выгод от потребления (продажи, использования) запасов, то есть, если стало известно, что запасы больше не соответствуют критериям актива. По ПБУ 5/01 запасы списывались только при выбытии [4].

6. *Расширен перечень затрат, входящих в фактическую себестоимость запасов.* Фактическая стоимость запасов, помимо известных ранее составляющих, согласно ФСБУ 5/2019 включает в себя также:

- величину оценочного обязательства по демонтажу, утилизации и восстановлению окружающей среды, образовавшегося в связи с приобретением (созданием) запасов. Поэтому предприятиям потребуется долгосрочно прогнозировать последствия приобретения (создания) запасов;
- проценты, связанные с приобретением (созданием) запасов, в случае если запасы являются инвестиционным активом. Ранее подобные затраты относились на расходы текущего периода.

7. *Изменен порядок определения фактической себестоимости запасов на условиях отсрочки (рассрочки)* на период более 12 месяцев (или меньший срок, прописанный в учетной политике организации). Прежний подход предполагал учет запасов исключительно по номинальной стоимости. Новый подход более близок к финансовому менеджменту, так как с 2021 г. будет учитываться влияние времени при расчете стоимости запасов, приобретенных на условиях рассрочки (отсрочки): организации должны определять фактическую себестоимость таких запасов не по номинальной стоимости, а в размере дисконтированной стоимости будущих денежных потоков. Процент дисконтирования организация определяет самостоятельно и закрепляет в своей учетной политике. В данном случае организации должны руководствоваться правилами ПБУ 15/2008 «Учет расходов по займам и кредитам» [5].

8. *Определение фактической себестоимости запасов при неденежном обмене.* Запасы, приобретаемые от поставщиков по договорам, предусматривающим оплату неденежными средствами (полностью или частично), оцениваются по справедливой стоимости передаваемого имущества, имущественный прав, работ, услуг. Для расчета справедливой стоимости следует воспользоваться правилами, изложенными в МСФО (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости». Только в случае

обоснованной невозможности определения справедливой стоимости допускается использование балансовой стоимости [2].

9. Ранее, согласно ПБУ 5/01, фактическая себестоимость запасов, полученных на безвозмездной основе, определялась на основе рыночной стоимости на момент принятия к учету. Теперь, по новым правилам, их фактической себестоимостью признается справедливая стоимость.

10. Запасы, остающиеся после полной ликвидации долгосрочных активов или частичного их выбытия либо полученные в ходе текущего ремонта, содержания, модернизации, реконструкции основных средств, следует оценивать по правилу наименьшей оценки. Необходимо сопоставить две величины, наименьшая из которых будет включаться в фактическую себестоимость запасов:

- стоимость, по которой ведётся учёт аналогичных запасов;
- сумма балансовой стоимости списываемых активов, а также затрат на демонтаж объектов, извлечение материально-вещественных ценностей и приведение их к состоянию, подходящему к дальнейшему применению в качестве запасов [6].

11. *Расходы на хранение приобретаемых (создаваемых) запасов со следующего года не будут включаться в их себестоимость.* Исключение составляют случаи, при которых хранение является обязательным условием подготовки запасов к следующему этапу производства (например, древесные материалы, приобретающие производственную ценность через определенный промежуток времени) или обуславливается условиями приобретения (создания) запасов. Ранее расходы на хранение, без каких либо исключений, включались в себестоимость.

12. *Запасы необходимо будет оценивать как на момент их признания, так и на отчетную дату.* Для того чтобы оценить запасы на отчетную дату необходимо рассчитать фактическую себестоимость и чистую стоимость продажи и выбрать наименьшую из двух величин. Однако для организаций, ведущих упрощенный бухгалтерский учет, стандартом предусмотрено право оценивать запасы на отчетную дату по фактической себестоимости.

13. *В бухгалтерской (финансовой) отчетности раскрываются сведения о сверке начальных и конечных остатков запасов и их движении за отчетный период.* Ранее информация о сверке не раскрывалась.

Также следует отметить, что данный стандарт не применяется бюджетными организациями (для них разрабатываются соответствующие профильные стандарты). Вправе не применять стандарт микропредприятия, однако не все, а только те, которые могут вести упрощенный бухгалтерский учет. Затраты в виде стоимости запасов они отнесут к текущим расходам периода.

Любой организацией может быть принято решение о неприменении стандарта в отношении запасов для управленческих нужд. Выделение этой категории из общей совокупности запасов не является обязательным и носит рекомендательный характер. Но если принято решение обособить запасы для управленческих нужд, то затраты, которые должны были быть включены в стоимость запасов, признаются расходами текущего периода. Указанное решение должно быть раскрыто в бухгалтерской (финансовой) отчетности организации. Перечень таких затрат утверждается организацией самостоятельно локальным документом. В ПБУ 5/01 такие запасы не выделялись из совокупного перечня и учитывались в общем порядке.

Предусмотрены два способа перехода на ФСБУ 5/2019:

- полный ретроспективный подход — наиболее затратный и трудоемкий подход, который потребует корректировки ранее представленной

информации. Он актуален для крупных организаций, в которых запасы занимают большую долю всех активов.

- модифицированный подход (более подходящий для небольших организаций, в которых доля запасов в активах незначительна), применяемый только в отношении операций, событий, сделок, произошедших начиная с 1 января 2021 г.

Организациям не обязательно применять ретроспективный пересчет данных, сформированных до перехода на новый стандарт. Последствия изменений организация может отобразить перспективно, отражая новые события по новым правилам. Но выбор перспективного или ретроспективного метода должен быть прописан в учетной политике.

Из вышесказанного следует, что изменения, вносимые в правила учета запасов существенно отличаются от прежнего порядка. В связи с этим организации должны учесть эти нововведения в своей работе, а именно: актуализировать положения учетной политики, провести экспертизу локальных нормативных документов на предмет их соответствия требованиям нового стандарта, разработать при необходимости отсутствующие документы, обновить настройки автоматизированной учетной системы и прочее.

Таким образом, применение опыта международной учетной практики обусловлено экономической необходимостью. Кроме того, следует отметить, что с переходом на новые федеральные стандарты существенно снизятся расходы компаний на трансформацию финансовой отчетности (либо необходимость в этом может вообще отпасть), поскольку ФСБУ максимально приближены к МСФО. Поэтому внедрение МСФО в отечественную систему бухгалтерского учета посредством создания ФСБУ и, как следствие, прозрачная и качественная финансовая отчетность, является важным условием развития, как финансового, так и реального сектора экономики в условиях нестабильности. Только эффективное взаимодействие между государством, предприятиями реального сектора экономики и профессиональными сообществами бухгалтеров и аудиторов будет способствовать ускорению процесса внедрения международного опыта и гармонизации учетных систем.

***

1. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 2 "Запасы" (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 №217н) (в ред. от 11.07.2016) // СПС КонсультантПлюс. — Москва, 2020.
2. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 №217н) (в ред. от 11.07.2016) // СПС КонсультантПлюс. — Москва, 2020.
3. Федеральный стандарт бухгалтерского учета «Запасы» (ФСБУ 5/2019): приказ Минфина РФ от 15.11.2019 г. №180н // СПС КонсультантПлюс. — Москва, 2020.
4. Положение по бухгалтерскому учету «Учет материально-производственных запасов» (ПБУ 5/01): приказ Минфина РФ от 9.06.2001 г. №44н (в ред. от 16.05.2016) // СПС КонсультантПлюс. — Москва, 2020.
5. Положение по бухгалтерскому учету «Учет расходов по займам и кредитам» (ПБУ 15/2008): приказ Минфина РФ от 6.10.2008 г. №107н (в ред. от 16.04.2015) // СПС КонсультантПлюс. — Москва, 2020.
6. Дружиловская Э.С. Совершенствование правил оценки запасов в бухгалтерском учете современных коммерческих и некоммерческих организаций // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. — 2018. — №23. С. 2—11.

Сайфетдинов А.Р., Кара М.А.

Освоение технологических инноваций как механизм повышения экономической эффективности аграрных предприятий

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубиллина»

(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/lj-02-2021-228

idsp: ljjournal-02-2021-228

Аннотация

В данной статье проводился анализ теоретических подходов к сущности понятия «технологические инновации». Особое внимание уделено оценке мнений различных экономистов. Проанализированы затраты сельскохозяйственных предприятий РФ на технологические инновации.

Ключевые слова: инновации, технологические инновации, предпринимательская деятельность, менеджмент, эффективность, сельское хозяйство

Abstract

This article analyzes the theoretical approaches to the essence of the concept of «technological innovation». Particular attention is paid to assessing the opinions of various economists. The costs of agricultural enterprises in the Russian Federation on technological innovations are analyzed.

Keywords: innovation, technological innovation, entrepreneurship, management, efficiency, agriculture

Особенность настоящего времени в том, что развитие любой отрасли АПК зависит во многом от НТП на базе инноваций. Совершенствование предприятий агропромышленного комплекса ориентировано на рост НТП для последующего уменьшения потребности в импортных технологиях, техники и др. Нынешнее аграрное предпринимательство крайне нестабильно, так как в этом деле присутствуют большие риски, огромная капиталоемкость, а следовательно маленькая доступность к инновациям. Однако инновации в аграрном секторе охватывают весь жизненный цикл производства, начиная от возделываний аграрных культур, заканчивая взаимодействием с клиентами производимой продукции. Поэтому рассмотрим понятие «технологические инновации» и как они способствуют повышению эффективности предприятий сельского хозяйства.

Начало классической теории по термину инновация соотносят с именем австрийского экономиста Й. Шумпетера, который определил данный термин в качестве любых изменений для реализации новых продуктов, рыночных площадок, типов структур предприятий.

Позднее сложилось множество подходов, где данное понятие рассматривается в трех направлениях: изменения, результат процесса и конечный результат. Систематизация подходов к определению инноваций представлена в таблице 1.

Таблица 1.

Систематизация подходов к определению категории «инновация»

Ученый	Объяснение
1	2
1. Инновация – это изменения	
Шумпетер Й.	Термин в качестве любых изменений для реализации новых продуктов, рыночных площадок, типов структур предприятий
Бляхман Л.	Изменения для выполнения целей, сознательное внедрение в процессы деятельности, чтобы обеспечить наиболее эффективное удовлетворение потребностей
Яковец Ю.	Реализация нового элемента, способа в человеческие процессы, чтобы повысить их эффективность

2. Инновация — это процессы	
Медынский В.Г.	Процессы улучшения производств, модернизация основного производственного фонда, товаров с помощью реализации научных результатов или технологий
Никсон Ф.	Инновация как технические, производственные, рыночные мероприятия, которые приводят к созданию модернизированного промышленного процесса или оборудованию
Твисс Б.	Когда изобретение, идея становится экономически содержательной
3. Инновация – это результаты	
Бешелев С.	Результаты, которые реализованы в общественных производствах, или же инновации как процессы их достижения
Гохберг Л.	Результаты функционирования в качестве новых продуктов, услуг, процессов, способов производственной деятельности, которые реализуемы на практике
Канторович Л.	Изобретение, которое удовлетворяет требования социума, экономики, политики, а также реализуемое на практике
Молчанов Н.	Результаты науки, которые предназначены для общественного производства, который направлен на его улучшение

По поводу технологических инноваций, они бывают как готовый продукт, так и какой-либо процесс.

В технологические инновации в качестве продукта – разработка и реализация усовершенствованного товара. В свою очередь она бывает радикальной, то есть функционально, по свойствам, конструкции и т.д. значительно отличаются от ранее выпускаемых моделей. Они основываются на новых технических решениях. Также существуют инкрементальные продуктовые инновации, которая затрагивает уже имеющийся товар, делая его качественнее или дешевле при помощи реализации наиболее рациональных материалов или же при помощи внесения изменений в технические подсистемы.

Процессная инновация предполагает новые или же усовершенствованные производственные методы или же способы транспортировки товаров. Они бывают в качестве нового оборудования, нового метода организации предприятия, или же в виде новых процессов производства.

По мнению авторов данной научной статьи, в связи с многогранностью и сложностью этой категории целесообразно рассматривать инновации во всех приведенных ранее аспектах. На основе проведенного анализа сформулируем следующее определение: инновации – это конечный результат деятельности (процесса) по внедрению новшества (идеи, продукта, технологии) в целях изменения качественных характеристик объекта управления для получения научно-технического, коммерческого или иного вида эффекта.

Так как от сельского хозяйства зависит продовольственная безопасность всей страны, поэтому оценим, как реализуются технологические инновации в РФ.

С 2017 года и по 2018 г. рассмотрим затраты на понятие «технологическая инновация», а именно количество товаров в совокупном количестве отгружаемых товаров по разным отраслям (рисунок 1).

Рисунок 1 – Затраты по технологическим инновациям, млн рублей

По данным из рисунка 1 можно отметить, что большая доля затрат в услугах, а именно 14,6%, затем доля потерь на технологические инновации у промышленного производства – 6,6%, следом сельское хозяйство с затратами 1,8%.

Если анализировать данные 2017-2018 гг., то можно отметить, что в сельском хозяйстве наибольшая доля в затратах на технологические инновации – это приобретение автотехники и оборудования 49%, затем 28% тратится из средств сельского хозяйства на исследования и разработки, на инженерные работы 14% и на остальные элементы (рисунок 2) [2].

Рисунок 2 – Затраты по технологическим инновациям в сельском хозяйстве РФ с 2017 г. и до 2018 г., %

Таким образом, чтобы успешно развивалось сельское хозяйство и повышалось инвестиционная привлекательность всего сегмента, необходимо продолжать вкладывать средства в технологические инновации, так как в аграрном предпринимательстве они играют ключевую роль. Лишь повышение темпов обновляемости техники, оборота основного капитала способно увеличить эффективность, конкурентоспособность любой аграрной организации.

***

1. Комков Н.И. Технологические инновации: создание, применение, результаты / Н. И. Комков, Г. К. Кулакин // Проблемы прогнозирования. - 2018. - № 5. - С. 137-155.
2. Матушанская Е.Е., Матушанский А.К. О затратах на технологические инновации в малом бизнесе // Региональный вестник. - 2018. - № 3(12). - С. 43-45.

Тумакова М.С.

Влияние внешней среды на управление трудовым потенциалом

*Российский государственный профессионально-педагогический университет
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-229

idsp: ljjournal-02-2021-229

Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемы управления трудовым потенциалом в условиях нестабильности внешней среды.

Ключевые слова: управление, трудовой потенциал, человеческий капитал, инновации.

Abstract

This article deals with the problems of managing labor potential in the conditions of instability of the external environment.

Keywords: management, labor potential, human capital, innovation.

Современная экономика характеризуется глобальностью, высоким уровнем конкуренции, динамизмом и чрезвычайной сложностью развертывающихся в ней процессов. Традиционно понимаемый рыночный тип хозяйствования наполняется новым содержанием, адекватным современному состоянию общества эпохи научно-технической и информационной революции [2]. Основные источники экономического роста и повышения благосостояния людей все более и более перемещаются от физического капитала и сырьевых ресурсов к накопленным передовым научным знаниям и информационным ресурсам.

Процессы динамичного развития и быстрого обновления технологического базиса современного общества вызывают глубокие преобразования всех его сторон, приводят к изменению места и роли человека в общественно-воспроизводственном процессе и новому образу жизни людей. Сегодня резко возрос интерес экономической науки к человеческим созидательным способностям, к пути их активизации, что совпадает со всеобщей закономерностью развития современной науки в целом: объединением усилий и концентрацией исследований на проблеме человека [4].

Усиление роли человеческого фактора в производстве выдвигает на ведущий план управленческой деятельности проблемы повышения эффективности использования производительных сил человека, смещает фокус внимания организаций на поиск резервов их развития. В новой парадигме управления трудовой потенциал работника рассматривается не как определенная данность и постоянная величина, а как непрерывно изменяющийся и развивающийся в заданных условиях резерв роста производительности труда, повышения прибыльности организации [1]. Поэтому особенностью управления трудовым потенциалом современной организации является не стремление к увеличению количества вовлекаемых в производственный процесс человеческих ресурсов, а совершенствование управления ими с целью максимизации эффекта от их применения.

Несмотря на то, что исследования в области управления трудовым потенциалом организации на сегодняшний день являются одними из центральных для теории и практики, ряд важных теоретических проблем, связанных с его оценкой и использованием, пока изучен недостаточно глубоко. В частности, не уделяется должного внимания вопросам формирования и развития той части трудового потенциала персонала, которая реализуется им в ходе трудовой деятельности, принося доход и обеспечивая конкурентоспособность организации, а именно, человеческого капитала.

Вместе с тем, концепция человеческого капитала играет ведущую роль в современном экономическом анализе. Применение этого понятия позволяет выйти на широкий аналитический простор: оно дает новые возможности изучения таких важнейших проблем, как экономический рост, распределение доходов, место и роль образования в общественном воспроизводстве, содержание процесса труда, мотивация и другие.

Теория человеческого капитала отражает переориентацию экономической науки с проблем использования человеческих ресурсов на проблемы создания качественно

новой рабочей силы в условиях постиндустриального общества. Она создает основу для выработки наиболее эффективной кадровой политики, использования накопленных знаний и опыта, овладения передовыми технологиями и повышения культуры труда [5].

В категории человеческого капитала всецело отражается не только новый подход к анализу места и роли человека и его способностей в общественно-производственном процессе, но и возросшая значимость интеллектуальной деятельности. В условиях нарастающей интеллектуализации экономики человеческий капитал становится основой деятельности фирмы, ее стратегическим ресурсом, главным источником повышения прибыльности, завоевания, удержания и усиления конкурентных преимуществ.

Сторонники концепции управления человеческим капиталом уверены в том, что, учитывая широкое влияние, которое сотрудники оказывают на финансовые показатели организации, компании должны оценивать и развивать потенциальные способности своих работников с тем, чтобы преобразовать их ресурсные возможности в весомые финансовые показатели предприятия [2]. В связи с этим, в современных условиях возрастает спрос на знания закономерностей формирования и развития человеческого капитала.

Трудовой потенциал следует рассматривать как интегральную количественно-качественную характеристику способностей и возможностей личности/коллектива/общества к труду, включающую в себя одновременно три аспекта, представленных на рисунке 1:

Рисунок 1 – Три аспекта трудового потенциала

Далее более подробно рассмотрим данные аспекты.

1) Ресурсный аспект – достигнутый уровень развития трудового потенциала с точки зрения накопленных ресурсов и резервов и определяющийся психофизиологическими (состояние здоровья работника, работоспособность, выносливость, тип нервной системы ит.п.), демографическими (оценка численности и состава трудоспособного и экономически активного населения) и образовательно-квалификационными характеристиками (количество выпускников различных учебных заведений, структура трудоспособного населения по уровню образования, по уровню квалификации и др.) [2];

2) Факторный аспект – возможности использования и дальнейшего развития трудового потенциала, определяющиеся временными (фонд рабочего времени), социально-экономическими (структура занятости по сферам, отраслям экономики, профессиям, должностям, специальностям, показатели мобильности кадров и т.д.), организационными (уровень организации труда, социально-психологический климат в коллективе и т.п.), материально-техническими (уровень материально-технической базы, оплаты труда работников), информационными (уровень информационной

обеспеченности), образовательными (затраты на образование, качество системы образования) личностными характеристиками (ценностные ориентации, потребности, мотивы, цели, ожидания и интересы в сфере труда) [3];

3) Результативный аспект – итоговый результат использования трудового потенциала, определяемый результирующими характеристиками (индекс развития трудового потенциала, индекс развития человеческого потенциала, другие агрегированные экономические показатели). Управление развитием трудового потенциала на современном этапе должно осуществляться с учетом его основных закономерностей и тенденций развития, а также с учетом его особенностей как объекта управления [3].

Интенсивный путь развития трудового потенциала предполагает инновационный подход - наращивание инвестиций как государственных, так и частных в разработку и внедрение новой техники, прогрессивных технологий, научные исследования, а также на обновление всей системы трудовых взаимоотношений:

1. Увеличение качества и доли здравоохранения, социального обеспечения, образования, культуры и искусства;
2. Эффективные механизмы оплаты труда - рост оплаты труда с повышением его эффективности и производительности;
3. Благоприятные производственные условия, включая нормальную интенсивность труда, а также содержательность трудовой деятельности и возможность профессионального роста [4].

В России наиболее остро стоит проблема нехватки инновационных личностей – гибких, способных к генерированию и реализации нововведений, с высоким уровнем профессионализма, обусловленным уникальностью и эффективностью сочетания знаний, умений, навыков и личностных качеств для успешной деятельности во всех сферах жизнедеятельности общества, но, прежде всего, в сфере науки и наукоемкого бизнеса, в области высоких технологий [5]. Кроме того, ограничены также возможности использования и развития инновационного трудового потенциала, эффективного вовлечения инновационных личностей в трудовую деятельность. Это обусловлено недостаточным качеством образовательной системы, неэффективной структурой занятости, не соответствующей прогрессивной технологической структуре экономики со свободной мобильностью кадров

Таким образом, изучение проблем управления трудовым потенциалом в контексте формирования и развития человеческого капитала организации, разработка теоретических и методических подходов к их решению в настоящее время представляется достаточно актуальным и своевременным.

***

1. Арасланова, О. Г. Система управления трудовыми ресурсами региона // Научный потенциал. 2019. № 3. С. 12–15.
2. Горбунова, О. Н., Гладышева А. В. Ключевые особенности формирования трудового ресурса в информационном обществе // Социально-экономические явления и процессы. 2018. № 9 (55). С. 27–31.
3. Затеякин, О.А. Понятие рабочей силы в контексте компетентностного подхода /О.А. Затеякин//Компетентностный подход как основа подготовки конкурентоспособных выпускников: материалы международной научно-практической конференции. -Новокузнецк, 2019. -С. 91-96.
4. Козлов, А. И. Человеческий капитал в системе экономических категорий труда//Управление персоналом. 2018. № 9. С. 49–52
5. Радько, С. Г. Трудовой потенциал как социально-экономическая категория: моногр. / С.Г. Радько. - М.: Просвещение. Санкт-Петербургское отделение, 2018. - 144 с.

Урусова А.Б.

Государственное регулирование на продовольственном рынке

Северо-Кавказская государственная академия
(Россия, Черкесск)

doi: 10.18411/lj-02-2021-230

idsp: ljjournal-02-2021-230

Аннотация

В статье дается обзор определений понятия общего рынка и продовольственного рынка. Государственное регулирование продовольственного рынка представляет собой сложную взаимосвязанную систему правовых, экономических, организационных и административных мер, направленных на создание такой экономической среды, которая позволяла бы рынку проявить свои потенциальные возможности.

Ключевые слова: рынок, конкуренция, государственное регулирование, продовольственный рынок, стратегия.

Abstract

The article provides an overview of the definitions of the common market and the food market. State regulation of the food market is a complex interconnected system of legal, economic, organizational and administrative measures aimed at creating an economic environment that would allow the market to show its potential.

Keywords: market, competition, state regulation, food market, strategy.

Состояние продовольственного рынка и вопросы обеспечения населения качественными продуктами питания были и остаются наиболее актуальными проблемами для государственных и негосударственных общественных организаций.

Продовольственный рынок должен обеспечивать гарантированный доступ населения к продовольствию в необходимом количестве и ассортименте. Продовольственный рынок, как и любой другой товарный рынок, формирует связи между производителями продукции и ее потребителями на основе спроса, предложения и механизмов рыночной конкуренции.

Государственное регулирование на российском продовольственном рынке находится в процессе развития сельского хозяйства, так как Минсельхоз и Минфин, Минэкономики России и другие федеральные органы и организации в силу своих многочисленных проблем при ограниченных финансовых возможностях зачастую приводят к провалу применяемых решений.

Учитывая, что формирование развитого продовольственного рынка является объективным процессом, государство должно способствовать этому процессу путем создания максимально благоприятных условий для его функционирования, опираясь в первую очередь на механизм управления. Перспективы и эффективность государственного регулирования продовольственного рынка связаны с решением актуальных проблем по ряду направлений, в том числе:

- 1) устранение негативных последствий для продовольственного рынка проводимой впервые за пять-шесть пореформенных лет государственной политики;
- 2) осуществление закупочных и товарных интервенций вместо необоснованного централизованного импорта продукции;
- 3) создание благоприятных условий и стимулов в сфере кредитования и инвестирования;
- 4) протекционистская политика в области налогообложения и валютного регулирования;

- 5) реализация эффективности механизмов на зерновом рынке с помощью уступаемых складских сертификатов на зерно;
- 6) Восстановление и развитие системы статистического и информационно-аналитического обеспечения [1].

Возможность государственного регулирования в условиях формирования социально ориентированной рыночной экономики обусловлена характером смешанной экономики, которая характеризуется сочетанием конкуренции, свободы выбора покупателя и продавца с необходимостью обеспечения государством одинаковых “правил игры” для всех хозяйствующих субъектов на рынке и социальной защиты малообеспеченной части населения. В этих условиях развитие рыночных отношений связано с возникновением ряда противоречий, устранение которых не может осуществляться на основе рыночного саморегулирования и требует соответствующего воздействия со стороны общества в лице государства.

Комплексное воздействие государства на функционирование российского продовольственного рынка должно осуществляться на макроуровне, не затрагивая механизмов его саморегулирования на микроуровне. В отличие от ранее использовавшихся административно-командных методов управления, новая система регулирования должна быть ориентирована не на принуждение производителей и потребителей продовольствия действовать в соответствии с многочисленными директивами и задачами государственных органов, а, наоборот, на определенные обязательства государства перед ними. Именно в защите интересов производителей и потребителей должна заключаться главная цель государственного регулирования продовольственного рынка. Она подразумевает главную задачу государства в поддержании гарантированной рентабельности зернопроизводящих хозяйств и стабильного уровня цен на продовольствие путем контроля паритета цен на реализуемую хозяйствами продукцию, поставляемые им средства производства и оказываемые услуги [2].

Воздействие государства на продовольственный рынок страны должно осуществляться по следующим основным направлениям:

- регулирование производства и сбыта продукции растениеводства и животноводства;
- совершенствование межрегионального обмена и внешнеторговой деятельности с продукцией растениеводства и ее переработки;
- развитие производственной и особенно рыночной инфраструктуры.

Эти направления тесно взаимосвязаны и требуют одновременного решения, что, учитывая ограниченность финансовых и материальных ресурсов, возможно при эффективном государственном подходе к выбору конкретных форм и приоритетов распределения инвестиций, позволяющем в более короткие сроки и с наименьшими затратами решить проблему устойчивого обеспечения страны зерном за счет мобилизации потенциала собственного производства, совершенствования использования зерновых ресурсов [3; 4].

В условиях развитых рыночных отношений, в которых существует множество экономических противоречий, существуют объективные дополнительные причины для вмешательства государства в процесс реализации сельскохозяйственной продукции. Среди них природно-климатический фактор, различные уровни концентрации сельскохозяйственного производства, стимулирование товаропроизводителей, защита их интересов, а также интересов потребителей [5].

Государственное регулирование продовольственного рынка предполагает разделение полномочий федеральных и региональных органов государственной власти. Федеральные органы государственной власти сохраняют ведущую роль в ценовой, кредитной и налоговой политике, регулировании экспортно-импортных операций с сельскохозяйственной продукцией и ее переработкой. Региональные органы власти

республики не могут изменять или отменять федеральные меры, но могут дополнять их, исходя из собственных возможностей и конкретных условий ведения продовольственного хозяйства в республике. Государственная политика в сфере производства, сбыта и использования сельскохозяйственной продукции предполагает опору на отлаженную систему регулирования деятельности хозяйствующих субъектов продовольственного рынка, что способствует развитию рыночных механизмов. Вместо разовых постановлений и указов преимущественно чрезвычайного характера должна существовать взаимосвязанная комплексная система правовых, экономических, организационных и административных мер, основанная на тщательно разработанной нормативной базе [6].

Механизм государственного регулирования продовольственного рынка должен корректироваться в зависимости от результатов мониторинга объективных процессов, происходящих в сфере производства, сбыта и использования сельскохозяйственной продукции в нужном для страны направлении и не противоречить рыночному механизму управления и общим направлениям экономической политики в агропромышленном комплексе в целом и в сельском хозяйстве в частности. В этом смысле государственное регулирование представляет собой механизм воздействия на производство, сбыт и использование продукции, соответствующий требованиям рынка и реализуемый преимущественно через экономические меры и в рамках действующего законодательства. Она осуществляется в дополнение к рыночному механизму и направлена на согласованное действие всех его элементов, но не является целенаправленной по отношению к конкретным хозяйствующим субъектам продовольственного рынка. Ее границы должны определяться сферой действия объективных экономических законов и конкретными задачами, стоящими перед государством в области надежного обеспечения продовольственных потребностей страны на конкретный период. В зависимости от сложившейся ситуации формы и методы государственного регулирования могут быть самыми разнообразными, но они должны исходить из экономической свободы хозяйствующих субъектов продовольственного рынка, их интересов и быть направлены на обеспечение продовольственной независимости страны от внешних источников доходов [7].

Таким образом, государственное регулирование продовольственного рынка представляет собой сложную взаимосвязанную систему правовых, экономических, организационных и административных мер, направленных на создание экономической среды, которая позволила бы рынку проявить свой потенциал.

***

1. Абрамов А.Е. Компании с государственным участием на российском рынке: структура собственности и роль в экономике / А.Е. Абрамов, А.Д. Радыгин, М.И. Чернова // Вопросы экономики. - 2016. - № 12. - С.61-87.
2. Андрианов В. Механизмы саморегуляции рыночной экономики на микроэкономическом уровне /В. Андрианов// Общество и экономика. - 2008. - № 2. - С.5-35.
3. Аничин В. Факторы спроса на продовольственном рынке / В.Аничин, А.Середин // Экономист. - 2011. - № 4. - С.92-96.
4. Карпушин Е. Развитие рынка микрофинансовых организаций России: конфликт интересов инвесторов, заемщиков и государства /Е. Карпушин// Вопросы экономики. - 2016. - № 9. - С.150-158.
5. Маркеева А.В. Проблемы становления и перспективы развития российского рынка государственных заказов /А.В. Маркеева// Соц.-гуман. знания. - 2010. - № 6. - С.167-180.
6. Ткач А.В. Потребительская кооперация в инфраструктуре продовольственного рынка / А.В. Ткач, А.С. Жуков, А.С. Нечитайлов // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. - 2017. - № 1. - С.25-30.
7. Хачатурян А. Человеческий капитал как основа выбора рыночной модели /А.Хачатурян// Проблемы теории и практики управления - 2015. - № 10. - С.27-35.

Ibrahimov E.Y.
Problems for small enterprises sector today

ANAS
(Azerbaijan, Nakhchivan)

doi: 10.18411/lj-02-2021-231

idsp: ljournal-02-2021-231

Аннотация

Малые предприятия - это независимые компании с меньшим количеством сотрудников, которые имеют огромное значение в коммерческом секторе. Сегодня такие предприятия являются важной частью экономической инфраструктуры с точки зрения близости к своим клиентам, более быстрого принятия решений, гибкости реагирования на внезапные изменения, дружелюбного персонала и других преимуществ, обеспечения занятости, создания новых предприятий и ускорения регионального развития. В статье рассматриваются недостатки крохотных компаний и способы их решения

Ключевые слова: предприятие, маркетинг, конкуренция, бизнес-план, продукт

Abstract

Small enterprises are independent companies possessing fewer employees and have huge importance in business sector. Nowadays, being closer to their customers, making decisions faster, having a flexible reaction to sudden changes, friendly staff and with other benefits such businesses are the crucial part of economic infrastructure in the respect of providing employment, creating new job places, accelerating regional development and contributing to the government budget. The article deals with the shortcomings of tiny companies and how to solve them.

Keywords: enterprise, marketing, competition, business plan, product

Introduction

The business sector has an irreplaceable role in every country's economic system in terms of creating a large share of income for the country's economy and solving the employment problem. In the coming years, the sector should be prepared for some problems caused by changes in market rules (products, prices etc.)

Compared to large enterprises, small and medium-sized enterprises have relatively weak opportunities and promise little prospects. The main reasons for this are financial issues, difficulties in adapting to scientific and technological innovations, low competitiveness and so on. It is a fact that in every country, despite the packages and incentives provided by the governments and the various aid provided by the different donor organizations, they need more help to increase the contribution of the business system to the country's economy. To do this, first of all, the obstacles they face must be identified in advance, and the drastic measures should be developed by the relevant agencies and research institutes to eliminate these challenges.

Small enterprises are characterized as an indicator of stability in economic and social life due to meeting the daily needs of consumers, building relationships with all segments of society, comprehensive response to needs and rapid adaptation to innovative changes. Such companies, which have a large share in the economies of developed countries, were an important part of the economic system in terms of their liabilities. Studies show that the share of small businesses in these countries is 90-95% of the total business system. In short, we can list some of the most important challenges faced by enterprises in the current situation:

- Regarding financial resources
- Lack of human resources

- Inability to comply with marketing and business rules
- Competition factor
- Technology management issues
- In connection with infrastructure

As can be seen, financial problems, which are mostly expressed in small and medium-sized enterprises, are the basis of all problems. Therefore, the most important factor for any small business owner activity is having cash. Because enterprises measure the costs of production and its results in money, buy the means of production they need and sell their finished product in money. Accounts with workers and employees for their labor are kept in the form of money (salary) [3, 261]. If the company does not have enough money to pay its employees, it will face a crisis after a while, even if it initially had a profit and then did not make a profit. Studies show that if an enterprise does not pay its employees on time and this continues for a long time, such a situation will eventually lead to a decline in its efficiency and the quality of the product. Thus, using all ways and means to maintain the required level of cash flow is the most important factor for companies to continue their future activities. Another point to keep in mind is that small businesses can only be profitable as long as unplanned events do not occur. Therefore, an enterprise operating for a certain period of time will cost even the smallest expenses in the event of a sudden force majeure event, a lawsuit against it and if there is no insurance.

Research shows that start-ups have difficulty obtaining funds from banks and credit institutions. Sometimes the interest rates offered are quite high. Sometimes banks operating on modern principles are not interested in such businesses. These types of businesses are considered risky and often go bankrupt shortly after launched.

Today, most small businesses are located in relatively remote areas of the center, which creates problems in providing them with quality human resources. Inadequate candidates, inability to hire qualified staff, and low wages make it very difficult for start-ups. Directors of such enterprises usually manage their business outside the rules of management. They are not able to plan the rules of duties and responsibilities in the organization, to specialize in the division of labor.

Studies show that not being able to determine the right marketing strategy is one of the main problems of most companies today. Inability to properly advertise and present the product, not meeting the changing needs of customers are the main shortcomings of the enterprise. To do this, the company must, first of all, state its purpose and clearly convey it to the consumer, have a good presentation and design, apply to competent marketers and determine the principles of long-term operation in the market. In this case, the company will not only occupy one of the leading positions in the market, but also maintain its competitiveness.

Small and medium-sized enterprises also face many problems in terms of not being able to compete. The low quality and cheapness of the products create a sense of unfair competition. Smuggled goods of unknown quality, often imported from foreign markets, are sold at low prices in the domestic market, undermining a healthy competitive environment. Improvements in tax, customs, and control regulations in recent years have forced small companies to compete with large markets. At the same time, it is a truth that adapting to today's requirements, meet the needs and demands of customers, and maintain its market share are only possible by having technological innovations. In fact, every country needs more assertive, innovative and technology-savvy enterprises for its economy. In other words, today, business facilities must operate on the basis of knowledge and technology, not cheap labor, ready raw materials. Especially, enterprises in the manufacturing sector must make the most of scientific and technical opportunities, among other things, to protect their infrastructure. The new technology increases the competitiveness of companies, reduces costs, opens the way to foreign markets, facilitates the delivery of manufactured products to their destination, brings the quality in line with international standards and makes it a global

brand. Although flexible production and information processing systems, automation, computer-aided design and engineering programs are expensive to create, they are the most important elements that businesses need today. It is very difficult to imagine the future professional activity of a company without a website and a businessman without an email address.

While determining the future expectations of the enterprises in our country together with their basic weaknesses, investment and technological problems, special attention is paid to the protection of competitive power. In this regard, the creation of a favorable business environment, the importance of education, the development of cheaper and better business plans, improving the legal framework, training qualified personnel, high-speed internet access, new markets, simplifying tax and customs issues, innovation opportunities and international meetings make better conditions for them to represent themselves in well forms. At the same time, we believe in the establishment of legal consultancy and business planning centers that will serve small businesses, accelerate the participation of women and young people in this field, find effective financing resources for start-up projects, and develop driver's license rules. Simplifying and increasing cooperation with foreign countries can create great opportunities for businesses in our country.

Building small businesses costs less than large businesses. With the ability to easily adapt to market conditions, they are able to immediately assess customer preferences and choices and make necessary changes, as they are in closer contact with consumers. Such opportunities make them more inclined to innovation, which will allow them to further diversify their future activities.

***

1. Atashov B., Novruzov N., Ibrahimov E. Finance of enterprises. Baku: Cooperation, 2009, 336 p.
  2. Entrepreneurship and Small Businesses. / Edited by Ali Aksoy and Mehmet Tikici. Nobel Academic Publication, 2012, 306 p.
  3. Huseyinova. İ.M. Economy of the enterprise. Baku: Baku Business University, 2013, 304 p.
  4. <https://economy.gov.az/>
-

РАЗДЕЛ XXIX. СОЦИОЛОГИЯ

Аутлова А.С.

Молодёжь как социальная группа

Государственный университет «Дубна»

(Россия, Дубна)

doi: 10.18411/lj-02-2021-232

idsp: ljjournal-02-2021-232

Аннотация

В статье излагаются характеристики молодежи как особой социальной группы, отличающаяся специфическими условиями жизни, труда, социальным поведением и психологией, а также системой ценностных ориентаций. Цель исследования состоит в теоретико-методологическом и эмпирико-социологическом анализе положения молодежи в социальном пространстве современного российского общества.

Ключевые слова: молодежь, молодежь как социальная группа, возраст, ценности, социализация.

Abstract

The article describes the characteristics of youth as a special social group, which is distinguished by specific living conditions, work, social behavior and psychology, as well as a system of value orientations. The aim of the study is to analyze the position of young people in the social space of modern Russian society in a theoretical-methodological and empirical-sociological analysis.

Keywords: youth, youth as a social group, age, values, socialization.

Молодежь - это большая и значимая для общества социально-демографическая группа. Согласно данным ООН за 2019 год, доля молодежи (лиц в возрасте от 14 до 24 лет) составляет 16% от всего населения Земли, т.е. примерно 1,232 миллиарда человек [17].

По данным Росстата на 1 января 2019 года, доля молодёжи в России составляет 22% от всего населения России, т.е. 29,4 млн. человек [18].

Несмотря на то, что понятие «молодежь» является широкоупотребительным, общепринятого определения до сих пор не существует. Рассмотрим самые популярные.

Одним из первых в западной социологии внимание на молодежь как на социальную группу обратил К. Мангейм, который считал, что молодёжь является резервом и важным потенциалом социального развития любого общества. [7, с. 22].

Более углубленно молодежь изучал Ш. Айзенштадт. Молодежную культуру он рассматривал как институт, который регулирует процесс отделения ребенка от семьи, а также подготовку молодежи к тому, чтобы занять свою статусную позицию во взрослой социальной системе [16, с. 456].

Одно из первых определений понятия «молодёжь» в отечественной социологии было дано в 1968 г. В. Т. Лисовским: «Молодёжь - поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции» [6, с. 13].

Иное и более детализированное определение молодежи дал И. С. Кон: «Молодёжь - социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств» [6, с. 7]. Именно это определение

впоследствии стало основным в отечественной социологии молодёжи: «Молодость как определённая фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но её конкретные возрастные рамки, связанный с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации» [4, с. 86].

С точки зрения В. Я. Суртаева «Молодёжь - это социальная возрастная группа молодых людей (иногда до 30 лет), с одной стороны, они несут в себе результаты влияния различных факторов и в целом представляют собой сформированные личности, а с другой стороны, - их ценности остаются гибкими, подверженными различным влияниям. Жизненный опыт этой группы не богат, представления о морально-этических ценностях часто окончательно не определены» [12, с. 165].

В «Кратком словаре по социологии» под редакцией Д. М. Гвишиани и Н. И. Лапина молодёжь характеризуется как «социально-демографическая группа, переживающая период становления социальной зрелости, вхождения в мир взрослых, адаптации к нему и будущее его обновление». Данная группа переживает важный этап семейной и внесемейной социализации, интернализации норм и ценностей, складывания социальных и профессиональных ожиданий, ролей и статуса. Все вышеперечисленные процессы выражаются в специальных молодёжных формах поведения и сознания, а также в понятиях молодёжной субкультуры и т. д. Границы группы, по мнению авторов, размыты и подвижны, но обычно их связывают с возрастом 15-30 лет [14, с. 316].

В словаре под редакцией Г. В. Осипова и Л. Н. Москвичева молодёжью считается большая общественная группа, имеющая специфические социальные и психологические черты, наличие которых определяется как возрастными особенностями молодых людей, так и тем, что их социально-экономическое и общественно-политическое положение и их духовный мир находятся в состоянии становления и формирования.

Статистика и социология определяют возрастные рамки молодёжи от 16 до 30 лет. Однако социальная неоднородность молодёжи побуждает некоторых исследователей определить её «верхнюю» возрастную границу в зависимости от продолжительности формирования социально-экономических и профессиональных качеств различных её групп. Социальная сфера молодёжи является моделью классово-слоевой структуры данного конкретного общества. Молодёжь - наиболее мобильная часть общества, оказывающая активное воздействие на динамику социальной структуры, изменение классового и слоевого состава населения [15, с. 481].

В широком смысле молодёжь рассматривается как обширная совокупность групповых общностей, образующихся на основе возрастных признаков и связанных с ними основных видов деятельности [2, с. 3]. В более узком, социологическом, смысле молодёжь понимается как социально-демографическая группа, которая выделяется на основе обусловленных возрастом особенностей социального положения молодых людей, их места и функций в социальной структуре общества, специфических интересов и ценностей [3, с. 112].

Актуальным для исследователей современной молодёжи представляется анализ её социальной дифференциации, самочувствия, жизненных установок и ценностей.

На становление российской молодёжи первостепенное влияние оказывают: социальное положение, уровень доходов, имущественное расслоение, а также демографические, образовательные и профессиональные характеристики. В совокупности данные признаки и характеристики отражают содержание многофакторной модели российской молодёжи и являются предметными основаниями для рассмотрения в целостном виде её социальной дифференциации [5, с. 69].

Демографические признаки проявляются, прежде всего, в своеобразии полового и возрастного состава молодежи. В отличие от старших возрастных групп, численность молодежи в целом сокращается. По данным государственных статистических органов, в середине 90-х годов прошедшего столетия в России проживало около 30 млн. человек в возрасте от 15 до 29 лет включительно. За последние 25 лет доля российского населения в этих возрастных границах сократилась более, чем на 20 %, и пока эту негативную тенденцию по России переломить не удастся [10, с. 14].

Социально-психологическими особенностями молодых людей выступают оказание сопротивления тем воспитательным процессам, которым они подвергаются со стороны семьи и школы, и сильное желание их преодоления. Молодые люди и родители отдаляются друг от друга, так как родители считают своего ребенка взрослым, но при этом не видят в нем равного себе человека. В связи с этим у молодого человека появляется чувство ненужности и одиночества. Если родители не увидят в молодом человеке равного и не разъяснят подростку, как реализовать себя в обществе, то у него появится возможность воплотить себя и свое «Я» в различных сферах, при этом, не придавая особого значения тому, что это за сфера деятельности [1, с. 25]. Невозможность реализации материальных и духовных потребностей приводит молодежь к протестному поведению. Такое поведение молодого человека способствует тому, что он ищет доступные пути для реализации своих выдуманных идей и достижения поставленных перед собой целей [11, с. 39].

Важнейшим звеном социально-психологической характеристики российской молодежи является кризис социальной идентичности, влияющий, с одной стороны, на возраст и психическое развитие молодого человека, с другой стороны, на деформацию современного общественного сознания молодежи России [13, с. 260].

Отметим ещё одну существенную проблему современной молодежи: согласно социологическому опросу, проведенному среди молодежи, 26% в возрасте от 18 до 24 лет и 18% в возрасте от 25 до 34 лет хотели бы уехать за границу на постоянное место жительства. Из них больше, чем половина уже точно решили уехать примерно через два или три года. Причиной этому являются безработица - одна из острых проблем современной России. Немаловажной причиной такого мнения молодежи является недостаточность поддержки со стороны правительства, отсутствие устойчивого будущего, невозможность полноценно применять свои знания на практике. Большой процент специалистов не работают по специальности, потому что работу найти или слишком тяжело, или заработок настолько мал, что не позволяет прожить на нем длительное время. При таком подходе молодежь просто не способна стать двигателем преобразований в стране [8, с. 6].

Большое влияние на современную молодежь оказывает интернет и, в частности, социальные сети. Эта именно та сфера, где молодые люди активно выражают свою жизненную позицию, свое отношение к власти, к состоянию государства в целом, и, поэтому государству необходимо брать во внимания настроения молодежи в социальных сетях [9, с. 135].

Таким образом, молодежь - это социальная группа, которая отличается от других возрастными рамками (14–30 лет) и статусом в обществе (переход от детства и юности к социальной ответственности), которая обладает высоким уровнем мобильности, здоровьем и интеллектуальной активности, выгодно отличается от других социальных групп, тем самым определяя себя как основу будущего состояния социума.

***

1. Германова, Е. А. Духовно-нравственное развитие учащихся требует педагогического внимания / Е. А. Германова // Воспитание школьников. - 2013. - №7. - С. 24-27.
2. Загребин, В. В. Подходы к определению категории «молодёжь» // Концепт. - 2014. - № 02 (февраль). С. 1-6.

3. Зубок, Ю. А. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе / Ю. А. Зубок, Т. К. Ростовская, Н. Л. Смакотина // Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. – М.: ИТД «Перспектива», - 2016. - 166 с.
4. Криворученко, В. К. Молодёжь в истории страны / В. К. Криворученко // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». - 2011. - № 1 (январь — февраль).
5. Курышева, О. В. Психологическая характеристика молодежи как возрастной группы / О. В. Курышева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 11, Естественные науки. - 2014. - № 1 (21). - С. 67-75.
6. Луков, В. А. Концептуализация молодёжи в XXI веке: новые идеи и подходы / В. А. Луков // СОЦИС. - 2012. - № 1. - С. 5-17.
7. Манхейм, К. Избранное: Диагноз нашего времени. - Москва: РАО «Говорящая книга», 2010. - С. 744.
8. Меркулов, П. А. Реализация государственной молодежной политики в регионах Российской Федерации / П. А. Меркулов, Е. С. Бакалдина, Е. Н. Малик, А. Л. Елисеев // Власть. - 2015. - № 9. - С. 12.
9. Милорава, А. Р. Молодежь как субъект государственной молодежной политики / А. Р. Милорава, А. Г. Рыжкова, П. Е. Сапронова // Молодой ученый. - 2019. - №11. - С. 135-136.
10. Плугарь, О. А. Молодежь как социальная группа: определение, социально-демографические характеристики и перспективные направления исследования / О. А. Плугарь, Т. М. Кононова, О. М. Горева // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - № 2. – С. 2-15.
11. Семёнов, В. Е. Ценностные ориентации современной молодёжи / В. Е. Семёнов // Социологические исследования. - 2017.- №4. - С.37-43.
12. Суртаев, В. Я. Молодежь как объект и субъект культурной политики / В. Я. Суртаев // Спб, - 2014. - 320 с.
13. Харзинова, В. М. Проблемы уголовно-правового регулирования незаконных вооруженных формирований // Идеологические и психологические основы профилактики и предупреждения экстремизма и терроризма в современной России: материалы Всерос. науч.-практ. конф. 27-28 ноября 2014 г. Махачкала, 2014. - С. 260-261.
14. Краткий словарь по социологии / Под. общ. ред. Д. М. Гвишиани, Н. И. Лапина - М.: Политиздат, 2001. - 480 с.
15. Социологический словарь / Под ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев. - М.: Норма, 2008. - 607 с.
16. Weil, Sh. On multiple modernities, civilizations and ancientjudaism. An interview with Prof. S. N. Eisenstadt // European Societies. - 2015. - No.12(4). Pp. 451-465.
17. Щербакова, Е. Население мира по оценкам ООН пересмотра 2019 года / Е. Щербакова. - Текст: электронный / Институт демографии Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики". - 2019. - № 821-822. - URL: <http://www.polytech21.ru/rekomendatsii-porofornleniyu> (дата обращения 19.01.2021).
18. Сайт о странах, городах, статистике населения и пр. – Текст: электронный. - 2020. – URL: <http://www.statdata.ru/russia> (дата обращения 19.01.2021).

Григорьева С.С.

Вредные привычки молодежи в условиях современной среды

*Государственный университет управления
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-233

idsp: ljjournal-02-2021-233

Аннотация

В статье представлен авторский взгляд на проблемы, с которыми сталкивается современная молодежь. Приведена неутешительная статистика, подтверждающая негативные тенденции в отношении вредных привычек подростков. Даны рекомендации по конструктивному поведению в случае кибербуллинга.

Ключевые слова: подростки, молодежь, вредные привычки, буллинг

Abstract

The article presents the author's view on the problems faced by modern youth. Disappointing statistics confirming negative trends in relation to harmful habits of adolescents

are presented. Recommendations for constructive behavior in the case of cyberbullying are given.

Keywords: teenagers, youth, bad habits, bullying

Подростковый возраст – особенный период в жизни человека, когда происходит не только физиологическое взросление, но и выстраивается система ценностей будущей личности. При этом подросток крайне неустойчив и сильно подвержен влиянию внешней среды. У тинейджеров появляются новые увлечения, новые страхи, новые эмоции, и не всегда они заканчиваются положительным образом. Кто-то оказывается прямо перед соблазнами: алкоголь, сигарет, наркотики и просто не может устоять, а кто-то находит более лояльный путь самовыражения: первая работа, необычное хобби, смена имиджа. Чтобы понять, как переживают подростковый период подростки, чем живут, какие у них проблемы и увлечения, обратиться стоит к цифрам.

С вредными привычками сталкиваются все подростки: некоторые попадают в плохую компанию, другие берут пример с родителей. Вариантов много, но именно из-за этого процент того-же алкоголизма среди подростков неутешительный. По данным ВОЗ Россия занимает 1-е место по подростковому алкоголизму. 40% российских подростков пьют алкоголь регулярно. [1] Не пробовали спиртное только 4% учащихся старших классов! Причины, почему дети начинают пить чаще всего основаны на психологии: желание самоутвердиться, быть как все, быть крутым, взрослым. Самым любимым напитком подростков признано пиво, и дело здесь не только в цене – тинейджером действительно нравится вкус. Алкогольная зависимость от алкоголя у детей 10-17 лет наступает быстрее, чем у взрослых: всего за пару месяцев. Вследствие этого у подростков снижается память – 79,6% пьющих детей учатся плохо. Отношению к алкоголю в целом формируется в семье. В 60% случаев подростков к спиртному приобщают родители. Чаще всего знакомством с алкоголем происходит на семейных праздниках. Также 91% семей, где подростки пьют алкоголь – это социально неустойчивые семьи с пьющими родителями. [2]

Следующей распространённой по популярности вредной привычкой у подростков идет курение. В России курят более 15% процентов тинейджеров 13-15 лет. На удивление большую роль здесь играет гендерный признак: среди тех, кто начинает курить регулярно – примерно 15 % мальчиков и 1% девочек. Стоит уточнить, что опросы взрослого населения показали, что 20 % всех курящих жителей России начали курить как раз в подростковом возрасте, а именно в 14-15 лет. [3]

Неутешительная статистика существует и по употреблению подростками наркотических веществ. По данным МВД РФ 70% всех наркоманов – это подростки и молодежь. Только по официальным данным, в стране около 6 тысяч несовершеннолетних употребляют запрещенные вещества. В прошлом году от этого погибли 22 ребенка, получили отравление более одной тысячи, из которых треть в возрасте до 14 лет. [4] Часто употребление алкоголя или наркотиков приводит тинейджеров в преступный мир. По данным 2019 года 14% подростков, совершивших преступления, находились в состоянии алкогольного опьянения. Интересным фактом является то, что 45% росли не в полной семье, 10% росли вне семьи, а 27% не работали и не учились. В целом, к реальному лишению свободы в 2019 были приговорены 3,3 тысячи несовершеннолетних. Однако чаще всего, а именно в 38% процентах случаев, назначается наказание в виде условного срока.

Нельзя также игнорировать еще одну не самую приятную статистику среди подростков – процент самоубийства. По данным ведомства, число детских суицидов в России за год выросло почти на 14%. «Если в 2018 году было зафиксировано 692 детских суицида, в 2019 году - 788», - сообщила детский омбудсмен Анна Кузнецова. [5] По официальным данным количество самоубийств с 2020 года в России составляет около 2000 человек, из которых более трети — дети и подростки. Все-таки это

сложный период почти для каждого и не все в состоянии его вынести. Кому-то не хватило родительской поддержки, кому-то пришлось столкнуться с трудностями первой любви, кто-то не выдержал напора от экзаменов. Примечательно, что 20% детских самоубийств приходится на май – время сдачи Государственной итоговой аттестации (ОГЭ и ЕГЭ). Таковы данные Единой межведомственной информационной системы. Подростки в этом возрасте очень восприимчивы, в подтверждение этому можно привести следующий факт: количество суицидов среди тинейджеров в возрасте от 10 до 17 лет в США статистически значимо выросло в месяц после премьеры молодежного сериала «13 причин почему». Процент составил на 28,9 % больше, чем и годом раньше. [6]

Продолжая тему влияния на подростков, стоит вспомнить о недавней волне «опасных» групп в социальных сетях, за которые так переживали родители. На удивление о пабликах, распространяющих материалы о самоубийствах знают 18% подростков, пропагандирующих насилие – 11% и 6% терроризм. Зато 88% тинейджеров в социальных сетях встречали призывы к ЗАЖ, 79% - материалы, мотивирующие помочь животным. [7]

Еще одной проблемой современной молодежи является буллинг. Исследование, проведенное осенью 2020 года среди 300 человек в возрасте 14-28 лет, показало, что 35% респондентов становились жертвами травли. При этом 75% опрошенных показали, что являлись свидетелями буллинга и в реальной жизни. [8] Кибербуллинг крепко вжился в просторы сети Internet. Подавляющее большинство опрошенных осознает и принимает агрессивность среды и либо старается не контактировать с ней, игнорировать, либо "играть по правилам" нынешнего интернет-пространства. Около 66% респондентов находят интернет-среду некомфортной для долгого пребывания и даже чересчур агрессивной, но при желании и умении есть возможность фильтровать потребляемый контент и снижать уровень токсичности. Буллинг является остросоциальной проблемой, требующей повышенного внимания и решений, которых на данный момент нет. [10] Если подросток сталкивается с кибербуллингом, то превентивными мерами могут стать следующие рекомендации:

- заблокируйте аккаунт хейтера
- поставьте фильтр на комментарии
- установите узкую конфиденциальность вашего аккаунта
- не вступайте в споры с незнакомыми пользователями в комментариях
- найдите в своих подписках паблики, с наиболее токсичной аудиторией и отпишитесь от них
- подайте жалобу на аккаунт агрессора

Также важно с этого возраста развивать способность диагностирования собственного эмоционального состояния. Личности, обладающие развитым эмоциональным интеллектом, характеризуются открытостью и прозрачностью поведения, быстротой реагирования на внешние изменения, позитивным жизненным настроем. [9] Родителям стоит обращать внимание на своих взрослеющих детей гораздо чаще. И неважно, касается это вредных привычек, проблем на учебе или банальных трудностей в выборе одежды, подростковый возраст – это тот период, когда ребенку нужно уделить максимум необходимого внимания, но конечно же, ненавязчивого. И если это произойдет, возможно, неутешительная статистика останется далеко позади, а впереди нас будут ждать только позитивные факты. Безусловно, стоит необходимость более детального исследования темы и поиска методов снижения негативного влияния агрессивной среды, в которой растут дети и подростки, формируются их психика, ценности, желания и стремления.

***

1. HBSC News. HBSC/WHO report, Spotlight on adolescent health and well-being, launches – Режим доступа: <http://www.hbsc.org/news/>

2. Портал RusSlav.ru. Алкоголизм статистика – Режим доступа: http://www.russlav.ru/stat/alko_statistika.html
3. ТАСС. Исследование: в России снизилось число курящих и употребляющих алкоголь школьников – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/8504561>
4. Статистика наркозависимых – Режим доступа: <https://vawilon.ru/statistika-narkozavisimyh/>
5. РИА Новости. Кузнецова заявила о росте числа детских суицидов в России. <https://ria.ru/20190423/1552967532.html>
6. Коммерсант.ру – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3960973>
7. ВЦИОМ – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/podrostok-v-soczialnoj-seti-norma-zhizni-ili-signal-opasnosti>
8. Исследование Буллинг в жизни и в сети – Режим доступа: <https://docs.google.com/forms/d/e/>
9. Васильева О.А. Эмоциональный интеллект как фактор повышения эффективности деловых коммуникаций. Современные технологии управления, 2014
10. Васильева О.А., Петровская М.В. Комплексное решение организации учебной практики в вузах - Журнал "Качество образования", №7-8, 2014 стр.38-41

Курова С.Д.

Методика работы социального педагога с неблагополучной семьей

*Муромский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
(Россия, Муром)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-234

idsp: ljjournal-02-2021-234

Аннотация

Семья выступает как первый воспитательный институт, который помогает ребенку социализироваться в обществе. В семье закладываются основы нравственности человека, формируются нормы поведения, раскрываются внутренний мир и индивидуальные качества личности. Семья способствует самоутверждению человека, стимулирует его социальную и творческую активность. Роль семьи в обществе нельзя сравнить ни с какими другими социальными институтами, ведь именно в ней закладываются основы личности ребенка. Однако далеко не всегда семья выполняет жизненно важные функции для развития и социального становления ребенка. Такие семьи объединяются понятием «неблагополучная семья». Общаясь с этими семьями в процессе работы можно сделать вывод: какими бы факторами ни было обусловлено неблагополучие семьи, оно в той или иной степени негативно сказывается на развитии ребенка. Как показывает опыт работы, подавляющая часть проблем, возникающих у детей в процессе социализации, имеет корни именно в неблагополучии семьи.

Цель нашей статьи, прежде всего, является анализ методов работы социального педагога с неблагополучной семьей.

Методом написания данной статьи является анализ научной литературы и дополнительных электронных источников.

Результатом научной работы стало закрепление и усвоение нами основных положений как специалистов в области социальной деятельности.

Выводом написанной статьи можно считать все ранее написанные цели. Мы выявили и изучили основы социальной работы, а также разобрали важные и интересующие нас вопросы.

Ключевые слова: семья, неблагополучная семья, социальная работа, социальное неблагополучие, социальные роли, социальные нормы.

Abstract

The family acts as the first educational institution that helps the child to socialize in society. In the family, the foundations of human morality are laid, norms of behavior are formed, the inner world and individual qualities of the individual are revealed. The family

promotes self-affirmation of a person, stimulates his social and creative activity. The role of the family in society can not be compared with any other social institutions, because it is in it that the foundations of the child's personality are laid. However, the family does not always perform vital functions for the development and social development of the child. Such families are United by the concept of "dysfunctional family". Communicating with these families in the process of work, we can conclude that whatever factors may be caused by family problems, it in one way or another negatively affects the development of the child. As experience shows, the vast majority of problems that arise in children in the process of socialization, has its roots in the family's problems.

The purpose of this article, first of all, is to analyze the methods of work of a social teacher with a dysfunctional family.

The method of writing this article is the analysis of scientific literature and additional electronic sources.

The result of scientific work was the consolidation and assimilation of our main positions as specialists in the field of social activity.

The conclusion of the written article can be considered all previously written goals. We have identified and studied the basics of social work, as well as analyzed important and interesting issues.

Keywords: family, dysfunctional family, social work, social disadvantage, social roles, social norms.

Трудная социально-экономическая ситуация в России, высокий уровень безработицы, увеличение числа социально - неадаптированных семей, беженцев и мигрантов являются основными причинами роста социального неблагополучия населения, прежде всего детей и подростков. Именно они составляют основной контингент детей, воспитывающихся в неблагополучных семьях. В таких семьях складываются отношения, которые негативно влияют на социализацию личности ребенка. Родители в большинстве своем не могут самостоятельно решать проблемы, возникающие при воспитании детей, им необходима квалифицированная и целенаправленная помощь специалиста по социальной работе и помощь социального педагога.

Можно назвать много факторов, определяющих семейное неблагополучие:

- 1) Упадок жизненного уровня, низкие доходы семьи и безработица, которая к ухудшению условий содержания и воспитания детей;
- 2) Структурные изменения в семьях (увеличивается число неполных семей, в которых имеется только мать или только отец, и детей, рожденных вне брака матерями-одиночками или несовершеннолетними матерями;
- 3) Падение нравственных устоев семьи (алкоголизм и наркомания родителей, а отсюда — жестокое обращение с детьми).

Социальный педагог по своему профессиональному назначению стремится по возможности предотвратить своевременно выявить и устранить причины, порождающие проблему и обеспечить профилактику различного рода негативных явлений в семье.

Наилучшим методом, на сегодняшний день, является сопровождение — это особая и приоритетная форма осуществления социальной, психологической, педагогической помощи (патронажа). В отличие от внесения коррективов, оно предполагает не «исправление недостатков», а поиск ресурсов для развития человека или семьи, и создание психологических условий для саморазвития.

Таким образом, можно сказать, что социальное, педагогическое, психологическое сопровождение — это:

- во-первых, один из видов социального патронажа как единой системы социальной поддержки, педагогического обеспечения развития детства и отрочества, психологической помощи;
- во-вторых, процесс особого рода отношений между сопровождающим специалистом и теми, кто нуждается в нем.

В сопровождении можно выделить три основных компонента:

- диагностика (отслеживание), которая служит основой для постановки целей и задач;
- отбор и применение методических средств;
- анализ результатов, которые в будущем дают возможность корректировать ход работы.

Методы работы с социально-неблагополучными семьями:

1) Недостаточная информированность родителей о методах воспитания

Наблюдение и консультации психолога, социального педагога, учителя. Помощь психотерапевта семье. Проведение семинаров, бесед на темы воспитания детей.

2) Жестокое обращение с ребёнком

Наблюдения социального работника, учителя, социального педагога, психолога школы. Консультации социального педагога, психолога, врача. Психотерапевтическая помощь родителям и детям. Возбуждение дела о лишении родительских прав (в случае необходимости).

3) Семья алкоголиков (оба родителя)

Наблюдения и консультации психолого-образовательного учреждения. Оказание психологической наркологической помощи семье. Консультация врача-психиатра и нарколога. Консультация ребёнка в психологомедико-педагогической комиссии и определение программ обучения. Работа с родителями специалистов наркологической психиатрической помощи (по необходимости). Возбуждение дела о лишении родительских прав (в случае необходимости).

4) Семья в состоянии развода или после развода

Наблюдения и консультации социального педагога, психолога образовательного учреждения и учителя. Вовлечение ребёнка в кружки, секции, клубы, студии. Привлечение родителей к семинарам по вопросам психологии детей, перенёвших травму.

5) Неполная семья

Привлечение ближайших родственников к воспитанию ребёнка. Привлечение неполной семьи к занятиям детско-родительской группы. Наблюдения и консультации социального педагога и психолога. Активная деятельность классного руководителя по вовлечению ребёнка в систему дополнительного образования. Обучение одного из родителей навыкам воспитания детей при отсутствии второго родителя. Постановка на учет в учреждения и органы социальной защиты.

6) Отчуждённость родителей из-за занятости

Сопровождение ребёнка социальным педагогом. Наблюдение и консультация психолога. Привлечение ребёнка к посещению Центра дневного пребывания. Привлечение родителей к занятиям по психологии. Помощь родителям в Центре защиты семьи.

7) Полная семья, один из родителей пьёт

Наблюдения и консультация психолога. Беседа социального педагога, психолога и врача с непьющим родителем. Вовлечение ребенка в систему дополнительного воспитания и образования. Дополнительная помощь в учёбе со стороны учителей. Работа воспитателя, классного руководителя, психолога школы с пьющим родителем о необходимости лечения от алкогольной зависимости. При асоциальном поведении ребенка обследование у психиатра.

8) Неполная семья, родитель алкоголик (одинокая мать-алкоголичка или отец)

Беседы психолога, классного руководителя и социального педагога с пьющим родителем о необходимости лечения от зависимости. Наблюдения и консультации школьного психолога. Предупреждение органов опеки и попечительства о детях, при острой необходимости постановка вопроса об ограничении или о лишении родителя-алкоголика родительских прав. Направление ребенка образовательным учреждением на психолого-медико-педагогическую комиссию.

***

1. Григорьева, И. А. Социальная работа с семьей : учеб. пособие для СПО / И. А. Григорьева. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 149 с
2. Технология социальной работы с семьей и детьми : учебник и практикум для СПО / Е. Н. Приступа [и др.] ; под ред. Е. Н. Приступы. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 465 с.
3. Торохтий, В. С. Социальная работа с семьей. Психолого-педагогическое обеспечение : учеб. пособие для академического бакалавриата / В. С. Торохтий. — М. : Издательство Юрайт, 2017. — 488 с.
4. Шульга, А. А. Социально-правовая и законодательная основы социальной работы с семьей и детьми: организация защиты детей : учеб. пособие для СПО / А. А. Шульга. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2018. — 192 с

Кутергина А.Н., Немшилов О.П.

Основные составляющие спортивного арбитражного суда (г. Лозанна)

*БГТУ имени В.Г. Шухова
ДЮСШ №2, отделение дзюдо
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-235

idsp: ljjournal-02-2021-235

Аннотация

В статье рассматривается понятие спортивного арбитражного суда, затрагиваются некоторые актуальные вопросы открытия третейских судов в Российской Федерации, которые будут рассматривать споры, касающиеся спорта.

Ключевые слова: спортивный суд, споры, физическая культура и спорт.

Abstract

The article deals with the concept of a sports arbitration court, touches upon some topical issues of opening arbitration courts in the Russian Federation, which will consider disputes related to sports.

Keywords: sports court, disputes, physical culture and sport.

Современные условия показывают необходимость регулирования области физической культуры и спорта. Огромное значение имеет правовая поддержка не только спортсменов, но и физкультурно-спортивных организаций. В Российской Федерации, в сфере спорта, остро стоят вопросы допинговых скандалов. Информация о допинговых схемах, среди российских спортсменов, является одной из дискуссионных тем мирового спорта. В нашей стране, в июле 2020 года приняты законы, позволяющие создавать специальные третейские суды для рассмотрения спортивных споров. Так, внесены поправки в Трудовой кодекс, Гражданский процессуальный кодекс и Закон «О физической культуре и спорте в РФ». Данные поправки регулируют открытие третейских судов в Российской Федерации, которые будут рассматривать споры, касающиеся спорта, при согласии сторон. Данные суды могут создаваться только на базе некоммерческих организаций. Это позволит существенно

сэкономить бюджет и сократить срок рассмотрения спора. Для того чтобы решались международные споры, связанные со спортом, выносились обязательные решения был создан Спортивный арбитражный суд (г. Лозанна). Таким образом, становление в Российской Федерации правосудия в сфере спорта, как одного из направлений, проводимой сегодня в стране, судебной реформы, определяет актуальность темы нашей работы, а именно рассмотрение некоторых вопросов, связанных со статусом спортивного арбитражного судом (г. Лозанна). Актуальность также подтверждается тем, что рассматриваются проблемы разрешения спортивных споров, вышеуказанным арбитражным судом, в системе правозащитного механизма.

В поправках к Кодексу спортивного арбитража, которые вступили в силу с 01 июля 2020 года, указывается, что для разрешения споров, связанных со спортом, посредством арбитража и настоящим создаются два органа: Международный спортивный арбитражный Совет (ICAS) и Спортивный арбитражный суд (CAS). Целью ICAS является содействие разрешению споров, связанных со спортом, посредством арбитража или посредничества, а также обеспечение независимости CAS и прав сторон. Он также отвечает за администрирование и финансирование CAS[1].

Во время крупных спортивных событий, таких как Олимпийские игры, спортивный арбитражный суд также создает непостоянные трибуналы для рассмотрения споров, связанных с этими событиями, и рассмотрения антидопинговых нарушений.

CAS выполняет свои функции при посредничестве арбитров, которых насчитывается не менее 150, с помощью судебной канцелярии, возглавляемой Генеральным секретарем. Одним из основных нововведений после реформы CAS стало создание двух отделов: «Отделение обычного арбитража» для рассмотрения споров в единственной инстанции, передаваемых в CAS, и «Отделение апелляционного арбитража» для споров, возникающих в результате окончательного рассмотрения дела. инстанционные решения, принятые спортивными организациями. Каждое подразделение возглавляет президент.

Роль президентов отделений состоит в том, чтобы взять на себя ответственность за первые арбитражные операции после того, как процедура уже начата, и до того, как будут назначены коллегии арбитров. Президентов часто призывают отдавать приказы по просьбам о временной помощи или приостановлении действия, а также вмешиваться в рамках формирования коллегий арбитров. После назначения арбитры берут на себя всю процедуру.

275 арбитров CAS (данные на 2017 г.) назначаются ICAS на четырехлетний срок с возможностью продления. Кодекс предусматривает, что ICAS должен привлекать «лиц с юридическим образованием и признанных компетенций в области спорта». Назначение арбитров происходит примерно по той же схеме, что и для членов ICAS. Арбитры CAS назначаются по предложению МОК, МФ и НОК. ICAS также назначает арбитров «с целью защиты интересов спортсменов» (статья S14 Кодекса), а также арбитров, выбранных из числа лиц, независимых от спортивных организаций.

Даже когда арбитры CAS предлагаются спортивными организациями, факт остается фактом: они должны выполнять свои функции с полной объективностью и независимостью. При назначении они должны подписать соответствующее заявление.

Арбитры не прикреплены к определенному отделу CAS и могут входить в состав комиссий, призванных принимать решения в соответствии с обычной процедурой, а также выносить решения в рамках процедуры апелляции[2]. Группы CAS состоят либо из одного арбитра, либо из трех. Все арбитры обязаны соблюдать конфиденциальность и не могут раскрывать какую-либо информацию, связанную со сторонами, спором или самим разбирательством.

Вообще говоря, спор может быть передан в Спортивный арбитражный суд только при наличии арбитражного соглашения между сторонами, в котором указано обращение в CAS.

Дисциплинарные дела представляют вторую группу споров, переданных в CAS, из которых большое количество связано с допингом. В дополнение к делам о допинге, CAS призвана выносить решения по различным дисциплинарным делам (насилие на игровом поле, жестокое обращение с судьей)[6].

Таким образом, объем рассматриваемых дел может быть самым разнообразным и включать в себя все, что угодно, от коммерческих споров в отношении спонсорских соглашений или договорных положений в контракте спортсмена до таких вопросов, как обвинения в допинге, с которыми сталкиваются отдельные спортсмены[3]. Например, слушание в Спортивном арбитражном суде в г. Лозанне о статусе Российского антидопингового агентства РУСАДА и дисквалификации российских спортсменов (Россия обжаловала решение исполкома Всемирного антидопингового агентства, согласно которому россияне в ближайшие годы смогут участвовать в международных соревнованиях только под нейтральными флагами и после жесткого отбора)[4]. Подписанная многими странами, в том числе и Российской Федерацией Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте, направлена на международное сотрудничество, а также на искоренение допинга в спорте.

Относительно Российской Федерации, только в июле 2020 года приняты законы, позволяющие создавать специальные третейские суды для рассмотрения спортивных споров. Так, внесены поправки в Трудовой кодекс, Гражданский процессуальный кодекс и Закон «О физической культуре и спорте в РФ». Данные поправки регулируют открытие третейских судов в Российской Федерации, которые будут рассматривать споры, касающиеся спорта, при согласии сторон. Данные суды могут создаваться только на базе некоммерческих организаций. Это позволит существенно сэкономить бюджет и сократить срок рассмотрения спора[7].

Необходимо отметить, что должно соблюдаться правило о добровольности арбитража и наличия волеизъявления стороны.

Специализация судопроизводства спортивного арбитражного суда (г. Лозанна) хорошо развита. Благодаря этому представляются дополнительные гарантии справедливого правосудия. Это объясняется тем, что оно реализуется профессионально подготовленным судьей[5].

Статус спортивного арбитражного суда (г. Лозанна) подтверждается низким процентом отмены решений и высоким – рассмотрения количества дел за год. А также, можно отметить, что развитость судебной системы спортивного арбитражного суда (г. Лозанна) опирается на права и свободы человека (а равно спортсмена), что является приоритетным при рассмотрении споров в сфере спорта. Некоторые правовые аспекты спортивного арбитражного суда (г. Лозанна) могут успешно использоваться в работе третейских судов для рассмотрения спортивных споров Российской Федерации.

***

1. Code of Sports-related Arbitration In force as from 1 July 2020 [Электронный ресурс] TAS/CAS Tribunal Arbitral Du sport court of arbitration for sport. URL.: <https://www.tas-cas.org/en/index.html> (дата обращения 16.01.2021);
2. Алексеев Н.А., Кутергин Н.Б., Горбатенко А.В., Апальков А.В. Адаптация курсантов средствами физической подготовки к учебному процессу в высших образовательных учреждениях системы МВД России. Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2016. № 1 (131). С. 9-13;
3. Внимание: допинг! Что нужно знать спортсменам и тренерам о запрещенных субстанциях // Спорт: экономика, право, управление. 2007. №3;
4. Допинговые скандалы в российском спорте [Электронный ресурс] ТАСС. URL.: <https://tass.ru/info/7298691>. (дата обращения 17.01.2021);
5. Зайцев В.П., Крамской С.И., и др. Медико-биологическое обеспечение физической культуры и спорта в процессе физической рекреации /Зайцев В.П., Крамской С.И., Амельченко И.А.,

- Манучарян С.В., Кудряшов М.В., Бондаренко И.О., Бондаренко Т.В., Алексеев Н.А., Кутергин Н.Б., Климова В.К., Шимохина М.В. Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова. Белгород, 2014;
6. Захарова Л.И. Рассмотрение спортивных споров в Европейском Суде по правам человека: современное состояние дел и некоторые перспективы на будущее // Международное правосудие. 2018. №1 (25). С.90-99;
7. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и статьи 3 и 221 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] Российская газета RG.RU. URL.: <https://rg.ru/2020/08/05/sport-sud-1-dok.html> (дата обращения 17.01.2021).

Линяева К.А.

Роль трудового воспитания в процессе формирования личности

Государственный университет управления

(Россия, Москва)

doi: 10.18411/lj-02-2021-236

idsp: ljjournal-02-2021-236

Аннотация

В статье представлен авторский взгляд на роль трудового воспитания в процессе формирования личности. Проведен обзор исторических трансформаций отношения к труду. Даны рекомендации по сохранению традиционных подходов трудового воспитания и поддержания интереса к труду со стороны детей, родителей и педагогов.

Ключевые слова: труд, трудовое воспитание, образование, дети, детская психология, формирование личности

Abstract

The article presents the author's view on the role of labor education in the process of personality formation. The review of historical transformations of the attitude to work is carried out. Recommendations are given for preserving traditional approaches to labor education and maintaining interest in work on the part of children, parents, and teachers.

Keywords: labor, labor education, education, children, child psychology, personality formation

Сегодня в России всё чаще обсуждается тема трудового воспитания детей в семье, образовательных учреждениях и в обществе. Интерес подтверждается статистикой. Так, на словосочетание «воспитание детей» найдено 335358 запросов в поисковой системе Яндекс за прошлый месяц, «труд детей» и «трудовое воспитание» — 67467 и 42577 показов соответственно [1]. В настоящее время многие школьные и дошкольные воспитательные программы предусматривают интеллектуальное, творческое, нравственное и патриотическое направления развития ребёнка, но по мнению экспертов в этих программах практически не уделяется внимания обучению труду, играющему основополагающую роль в формировании личности и характера человека. [2] Педагоги московских образовательных учреждений отмечают, что большинству из нынешнего поколения детей не привиты элементарные трудовые навыки. Родители жалуются, что их дети не хотят помогать им по дому. Вследствие отсутствия любви и стремления к труду у людей с детства формируются цинизм, лень, безразличие и неумение ценить труд других. Если в дальнейшем не заниматься проблемой трудового воспитания детей, ситуация будет усугубляться. Ряд специалистов прогнозируют появление поколения избалованных и эгоистичных людей, не приспособленных к добросовестной работе и честному труду. Почему необходимо приучать ребёнка к труду с раннего возраста? Как нужно воспитывать детей? Каким образом труд в школе регулируется на законодательном уровне?

После проведения глубинного анализа авторитетных источников на эти и другие вопросы можно дать ответ. Труд – главный фактор для физического, умственного и нравственного совершенствования человека, способствующий его всестороннему развитию. Систематичность выполнения трудовых обязанностей дисциплинирует, закаляет волю, развивает такие человеческие качества как ответственность, инициативность, терпеливость, самостоятельность, выносливость и умение доводить дело до конца. [3] Присутствует гибкость и быстрая адаптация к внешним условиям, при этом сохраняется четкая нацеленность на результат. [4] При отсутствии данных качеств любому человеку сложно выполнять какую-либо деятельность вообще.

На Руси труд был неотъемлемой частью жизни не только крестьян, ремесленников, купцов, но и представителей высших сословий. Так, император Павел I в свободное от государственных дел время работал на станке, обтачивая детали. Николай II, последний правитель из династии Романовых, ежедневно писал в своём дневнике о работе, которую выполнял вместе с семьёй по собственной воле под арестом: зимой очищали дорожки парка от снега, кололи лед для погреба, обрубали сухие ветви и срубали старые деревья для заготовки дров, весной вся семья занималась устройством огорода. [5] В советское время труд использовали в качестве метода патриотического воспитания: широко были распространены агитплакаты, призывающие трудиться на благо обществу и Родине. «Готовься к жизни трудовой – учись, изобретай и строй!», «Упорство и труд к успеху ведут!», «Не жди, чтоб добрый дядя всё сделал за тебя, умей с работой ладить, различный труд любя». [6] Такими лозунгами сопровождалась жизнь людей, воспитанных в советское время. Летние трудовые практики в поле, ежедневное дежурство в классах, помощь с готовкой и уборкой дома выполнялись безукоризненно и воспринимались как должное. Труд вдохновлял людей развиваться и служить на благо обществу. Сегодня дети к труду относятся безучастно, воспринимают его как наказание. Это связано с рядом причин, среди которых – изменения российского законодательства, изменение уклада жизни и приоритетов граждан, появление высокотехнологичных гаджетов и так далее.

По мнению Юрия Зинченко, доктора психологических наук, президента Российской академии образования и Российского психологического общества, ценности современной молодежи сегодня смещены в сторону культа потребления, нежели созидания. На заседании рабочей группы Совета при президенте РФ в январе 2019 года Юрий Зинченко вместе с руководителем рабочей группы Совфеда по реализации государственной политики в сфере защиты семьи и детей Ариной Шараповой призвали обратить внимание на Интернет. Они отметили, что существует необходимость создавать позитивный контент и другие конкурентоспособные альтернативы Интернету, являющемуся «левиафаном, поглощающим детей не целые сутки». [7]

Сегодня в роли основных регуляторов трудовой деятельности несовершеннолетних в образовательных учреждениях выступают Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ [8] и ряд приказов от Министерства образования и науки РФ. Согласно 34 статье ФЗ нагружать детей трудовыми обязанностями допустимо, но только в рамках образовательной программы учебного заведения (уроки технологии) или с письменного согласия самих детей и их законных представителей (уборка класса и территории школы и пр.). По словам Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребёнка Павла Астахова избежать разногласий с законом можно в том случае, если принцип добровольности закреплён письменно, а порядок, условия и объём детского труда указаны ясно и четко (например: дежурство по классу 3 раза в месяц включает в себя: вынос мусора, полив цветов, влажную уборку классного кабинета и пр.). В обратном случае школа может злоупотреблять бесплатным трудом детей. Другой способ легализовать дежурство в школах – принять решение на собрании совета школы, состоящего из представителей педагогического состава, самих учащихся и родителей.

Вопрос летних трудовых практик горячо обсуждаем и по сей день. Несмотря на то, что практика позволяет формировать коммуникативные и профессиональные навыки, умение работать в команде, учить коллективной и персональной ответственности [9], именно по этой теме и возникает множество жалоб и недовольств со стороны учащихся и их родителей. Вводить летние трудовые практики в учебном заведении или нет решает также совет школы. По данным сайта Учёба.ру сегодня в Москве насчитывается около 1180 школ, среди которых лишь некоторые организуют летнюю трудовую практику, с помощью которой учащиеся не только проводят каникулы с пользой, но и имеют возможность заработать первые деньги. Проведение данных мероприятий подразумевают большую ответственность, которую приходится на себя брать администрации школы, руководствующейся ТК РФ, главой 42. Не хотят этой ответственности и родители детей, оберегающие их от дополнительных работ и заботящиеся о благосостоянии своего потомства. [10]

Кого винить в отсутствии мотивации детей к уборке дома, занятию рукоделием, в отсутствии самостоятельности, усидчивости и трудолюбия? Н.Завадский, журналист из Архангельской области, пишет, что не раз слышал о том, как в этом обвиняют СМИ.[11] Люди аргументируют это тем, что статьи, фильмы, передачи по телевизору повествуют о деятелях шоу-бизнеса, о нарушителях законов и прочих людях, чьи профессии не связаны с ручным трудом. Во времена СССР фильмов про простых рабочих людей были сотни, а сейчас их всего единицы, поэтому молодежь, глядя на негатив, исходящий из продуктов средств массовой информации, уподобляется примерам героев современных сюжетов и ищет легкий путь получения денег. Автор статьи с этой точкой зрения не согласен. Он оспаривает её тем, что СМИ - лишь отражение действительности, зеркало общества. Настоящая причина лени и отсутствия уважения к труду кроется глубже. Возможно, это связано с историческим аспектом: с развалом промышленности в девяностые или же с воздействием на народ капитализма. Некоторые говорят об ослаблении трудового воспитания в системе образования. Во многих учебных заведениях отсутствуют специально оборудованные мастерские для проведения практических занятий по технологии, что является серьёзной проблемой, так как уроки, предусматривающие одну теорию, не позволяют понять и оценить вид деятельности, приложить усилия для достижения результата и полюбить труд. Однако главная причина - отрицательное воздействие родителей на своих детей. «Иди поиграй», «Не мешай» — вот частые ответы тех людей, которые считают, что экономия времени превыше воспитания и обучения детей основным трудовым навыкам. Родители хотят лучшей жизни для них, ошибочно полагая, что «лучше» — значит жить без обязанностей, ничего не делая. «Только бы учился хорошо, остальное сделаем сами,» - так рассуждают люди, забыв о том, что участие и помощь в быту воспитывают в ребёнке заботливость, доброту, желание трудиться и быть полезным.

Психологи считают, что трудолюбие даёт основу для психической устойчивости, способствует оптимистическому восприятию действительности и долголетию. Собственный опыт автора данной статьи может подтвердить вышесказанное. 93 года, 90, 86 лет - самые пожилые из людей, которых автор знал при жизни, были бодрыми, активными, любящими жизнь и работу личностями. Физический труд укрепляет здоровье, повышает жизненную энергию, оказывает положительное влияние на умственную деятельность: сообразительность и творческую смекалку. А.С. Макаренко, педагог и писатель, советский теоретик образования, утверждал, что тот, кто не умеет трудиться, вызывает только жалость и осуждение. Правильным воспитанием не может быть нетрудовое воспитание. Однако оно не единственно главное и важное. «Труд без идущего рядом образования, без идущего рядом политического и общественного воспитания не приносит воспитательной пользы, оказывается нейтральным процессом. Вы можете заставить человека трудиться сколько угодно, но если одновременно с этим вы не будете его воспитывать политически и нравственно, если он не будет участвовать в общественной и политической жизни, то

этот труд будет просто нейтральным процессом, не дающим положительного результата.» [12] «Почему радость труда является высшей нравственной ценностью? Радость труда несравнима ни с какими другими радостями. Она немыслима без чувствования красоты, но здесь красота - не только то, что получает ребенок, но, прежде всего, то, что он создает. Радость труда — это красота бытия; познавая эту красоту, ребенок переживает чувство собственного достоинства, гордость от сознания того, что трудности преодолены. Чувство радости доступно лишь тому, кто умеет напрягать силы, кто знает, что такое пот и усталость. Детство не должно быть постоянным праздником. Если нет трудового напряжения, посильного для детей, для ребенка останется недоступным и счастье труда...». Это слова советского педагога, писателя, публициста, создателя народной педагогики В.А. Сухомлинского [13]

Важно помнить, что детям необходимо фиксировать приятные ощущения от самостоятельно выполненной работы. Не стоит расстраивать ребёнка критическими замечаниями, даже если что-то сделано не так. Направляйте, помогайте и воспитывайте своих детей! Чтобы в стране снова уделялось должное внимание трудовому воспитанию поколений, автором предложены следующие рекомендации:

- Нужно проводить больше открытых занятий, бесед и лекций для родителей. Показывать им и рассказывать, какую пользу оказывает труд на развитие ребёнка, сколько радости он может принести ему при правильной подаче (труд - поощрение и форма доверия, а не наказание).
- Следует ввести общие стандарты в рамках трудового воспитания для дошкольных и школьных образовательных программ на законодательном уровне. Необходимо, чтобы дети в равной степени имели возможность приобщаться к труду: в мастерских, в живых уголках, на территории образовательного учреждения в «огороде» или «саду». Практические занятия по технологии (труду) сделать обязательными.
- Важно повысить авторитет профессий, в основе которых лежит, прежде всего, физический труд. По примеру агитации труда в СССР, продвигать труд в массы релевантным к 21 веку способом.

Преобразования, напрямую связанные с трудовым воспитанием детей - хорошо забытый опыт, который в своё время показывал и давал достойный результат. Несмотря на технологические и информационные прорывы в развитии общества, традиции трудового воспитания, прививаемые с давних времен, не должны забываться. Труд формирует сознание, и как следствие, общество, ответственно относящееся к окружающему миру.

***

1. Статистика ключевых слов на Яндексe – Режим доступа: <https://wordstat.yandex.ru>
2. Ушинский К.Д. Собрание сочинений. Труд в его психическом и воспитательном значении – М. 1974
3. Комарова Т.С., Кулакова Л.В., Павлова Л. Ю. Программа и методические рекомендации. Трудовое воспитание в детском саду – М. 2006
4. Васильева О.А. Эмоциональный интеллект как фактор повышения эффективности деловых коммуникаций – Сборник материалов Международной научной конференции – Современные технологии управления, 2014
5. Дневники Николая II и Императрицы Александры Федоровны 1917-1918. 1 том. Хрусталев В. М. - М., ПРОЗАиК, 2012. с.491.
6. Советские плакаты на тему труда – Режим доступа: <http://retro.cc>
7. Журнал Коммерсантъ – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru>
8. Портал Консультант – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document>
9. Васильева О.А., Петровская М.В. Комплексное решение организации учебной практики в вузах - Журнал "Качество образования", №7-8, 2014 стр.38-41
10. Образовательный портал Учеба.ру – Режим доступа: <https://www.ucheba.ru>
11. Завадский Н. Кто виноват, что дети не любят труд? – Вечерний Котлас, 2008. – с. 18-19
12. Макаренко А.С. О воспитании. Методы воспитания. – Режим доступа: <http://pedagogic.ru/>
13. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям -- Киев: Радянська школа, 1974 - 288 с.

Передерий В.А., Чеботарева А.С.

**Стереотипы в контексте социокультурной деятельности человека:
социологический аспект**

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т.

Трубилина»

(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/lj-02-2021-237

idsp: ljjournal-02-2021-237

Аннотация

Авторы статьи рассматривают понятие «стереотип» как систему социальных суждений, мнений, оценок окружающих, в том числе внутренних мотивов, знаний, опыта и мировоззренческих установок личности. В статье определены структура, основные уровни, разновидности и свойства стереотипов, приведены результаты социологических исследований, посвященных изучению проблемы социальных стереотипов в социально-гуманитарном знании.

Ключевые слова: стереотип, социальный стереотип, стандарты поведения, социокультурная деятельность, общественное мнение

Abstract

The authors of the article consider the concept of "stereotype" as a system of social judgments, opinions, assessments of others, including internal motives, knowledge, experience and ideological attitudes of the individual. The article defines the structure, basic levels, varieties and properties of stereotypes, presents the results of sociological research devoted to the study of the problem of social stereotypes in social and humanitarian knowledge.

Keywords: stereotype, social stereotype, standards of behavior, sociocultural activity, public opinion

В современном обществе широко распространено такое явление как стереотипы. Уже с раннего возраста детям навязывают определенные стандарты поведения. И зачастую во многих случаях не существует внятного объяснения тому, почему именно так, а не иначе человек должен поступать.

Изучив ряд учебной и научной литературы социально-гуманитарной направленности попробуем раскрыть значение термина «стереотип». Как нам кажется, стереотип можно представить в нескольких значениях:

- во-первых, как *устойчивое отношение* к событиям, фактам, социальным явлениям или процессам, сформировавшееся у человека на основе сравнения коллективного (общественного) мнения с внутренним образом конкретной личности;
- во-вторых, как *устойчивый образ* определенной личности, складывающийся в условиях недостаточного уровня знаний или сведений о нем.

Большинство людей считают такие образы верными, правильными, стараются им следовать, вырабатывая при этом стойкое отношение к ним. А потому в течение всего времени проживания в обществе люди принимают решения, совершают определенные действия и поступки, руководствуясь данными моделями (шаблонами) поведения и мышления. Такие социальные действия и взаимодействия называются «социальными стереотипами» и помогают людям правильно и уверенно ориентироваться в социальном пространстве, на основе ранее сформировавшихся

алгоритмов принятия «правильных решений», как со стороны коллективного, так и личного опыта. [9, с.671].

Любой из нас подвержен стереотипам. Они влияют на наше мировоззрение, поведение и способствуют часто неправильному восприятию действительности. СМИ, Интернет, общение с другими людьми, свой личный опыт, внутренние ощущения и интуиция – все это создает в нашем сознании большое количество различных стереотипов [2, с.265].

В социологии принято рассматривать структуру социального стереотипа, состоящую из двух основных уровней: когнитивного и ценностного. Когнитивный уровень связан с объективной информацией. Знания, сформированные субъектом общества, о сложных социальных процессах и явлениях на данном уровне, базируются на внутреннем восприятии, а, следовательно, упрощенном понимании и объяснении человеком воспринимаемой им информации. Отсюда, зачастую происходит искажение информации, что является одной из отличительных черт стереотипов. Ценностный уровень основан на субъективном отношении актора к социальной действительности, включает в себя внутренние эмоции, чувства, симпатии или антипатии к новому объекту, в связи с этим формируются стереотипы, основанные на ценностных убеждениях и ориентирах личности.

Любому социальному стереотипу присущи следующие свойства: *предвзятость*, когда человек сначала изучает источник воздействия и затем наполняет его неким смысловым содержанием; *ригидность*, социальные стереотипы обладают стабильностью и консервативностью; *оценочная окрашенность*, проявляется главным образом в наглядности стереотипов, в реальных поступках и действиях людей; *однозначность* одного и того же объекта; *репрезентативность*, упрощенный образ стереотипа, отличающийся многоукладностью характеристик целой группы [8, с.108-109].

В социологической практике различие представлений, ориентаций и установок индивидов позволяет объединять их на основе типичных признаков в определенные социальные группы [7, с.18]. В связи с этим ученые выделяют гендерные, этнические, политические, эстетические, этические, профессиональные социальные стереотипы. Например, в современном обществе преобладают стереотипы о сугубо «женской» или «мужской» профессии, «женских» или «мужских» обязанностях (при выполнении определенных социальных ролей супругами в браке). Российские исследователи Е.Г. Ефимов, Е.В. Ануфриева и И.Я. Небыков, анализируя социологические подходы И. Гофмана, Э. Бэйкера, Д. Абрамса, М. Хогга и Д. Бойд пришли к выводу, что стереотипы являются признаками социально-групповой идентичности. [4, с.64]

С помощью метода теоретического анализа данных нам удалось установить, что значительную роль в формировании стереотипов играет то, каким представляют образ успешных мужчин и женщин в сфере Медиа, культуре, политике и т.д. Итак, 83% успешных людей, которых во время опроса называли россияне, оказались мужчинами. Особенно заметно доминирование мужских образов в таких сферах деятельности, как политика (женских имен было названо только 4%), бизнес (1%) и цифровая экономика (1%). Чаще женщин ассоциируют с успехом в шоу-бизнесе (33%) женских имен, искусстве (19%), журналистике (18%) и спорте (15%). На такое восприятие во многом влияют общественное сознание, воспитание и семейный уклад.

Нам показались интересными результаты исследования Аналитического центра НАФИ в области изучения женского присутствия на российском рынке труда, в экономической отрасли и публичном пространстве. Статистические данные исследования по проблеме гендерных стереотипов освещены сотрудницей электронной версии журнала «Forbes woman» Анастасией Андреевой, они касаются стереотипов личных достижений и успешности, занимаемых должностей, карьеры и ведения бизнеса, финансовой ответственности и семейного уклада. Приведем лишь некоторые

из них: 71% россиян считает, что главное предназначение женщины – стать хорошей матерью и домохозяйкой; 89 % женщин видят мужчину главным по обеспечению семьи; 55% сообщают об обоюдном распределении полномочий, совместном решении семейных проблем; 32% россиян считают, что женщина между карьерой и семьей должна выбирать ведение домашнего хозяйства и сохранение семейного очага [1].

Все социальные стереотипы имеют как негативное, так и положительное влияние. Негативное влияние социальных стереотипов видно невооруженным глазом. Огромное количество судеб разрушено из-за влияния устоявшегося общественного мнения, например, неприятия неравных браков по национальности, по социальному статусу в обществе. Поддавшись стереотипам общества, человек может остаться несчастным на всю жизнь. Подобным образом стереотипы мешают человеку достичь определенного статуса в обществе, если он вырос в бедной семье. Таких примеров, к сожалению, множество. Редко когда говорят о положительной стороне стереотипов. Она проявляется в том, что с помощью стереотипов нам легче ориентироваться в этом мире. Благодаря им мы учимся отличать хорошее от плохого, в данном случае стереотипы выступают в качестве защиты от лишних переживаний и огорчений [3, с.135]. О позитивной роли стереотипов заявляет и М.Г. Новикова, изучившая стереотипы в управленческой деятельности посредством применения ряда социологических методов. Изучив материалы исследования трудно не согласиться с результатами проделанной ею работы. [5]

Итак, на основе вышеизложенного мы можем сделать определенные выводы. Во-первых, стереотипы выполняют определенные функции, имеющие как негативный, так и позитивный характер. Во-вторых, как мы уже утверждали ранее, социальные стереотипы с помощью социальных практик воздействуют на систему социальных отношений индивидов, конструируют условия для их самореализации и самовыражения [6, с.11]. В третьих, в процессе социализации, во время вхождения и погружения в социальный мир, стереотипы оказывают значительное влияние на различные сферы жизнедеятельности индивида, его характер, внутренние установки и взаимоотношения с другими людьми. Авторы статьи искренне надеются на то, что социальные стереотипы, основанные на гендерной дифференциации, в современном обществе в ближайшее время будут нивелированы и женщины, наравне с мужчинами, займут достойное место в системе социальных взаимоотношений индивидов.

***

1. Андреева А. Опасные взгляды: как гендерные стереотипы мешают развивать экономику // Forbes. 14.05.2020. <https://www.forbes.ru/forbes-woman/400407-opasnye-vzglyady-kak-gendernye-stereotipy-meshayut-razvivat-ekonomiku>
2. Бердникова А.Ю. Средства массовой информации как средство формирования стереотипов в обществе // Молодой ученый. – 2018. – № 16 (202). – С. 265-267.
3. Бянкина Е.А. Влияние социальных стереотипов на межличностные отношения // Юный ученый. – 2020. – № 6 (36). – С. 135-138.
4. Ефимов Е.Г., Ануфриева Е.Г., Небыков И.А. Стереотипы как признак социально-групповой идентичности пользователей социальных сетей (на материале фокус-групп) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – №2-1 (40). – С. 63-67.
5. Новикова М.Г. Социальные стереотипы в управленческой деятельности социального работника // Научный журнал Дискурс. – 2018. – №7 (21). – С.180-190.
6. Передерий В.А. Конструирование идентичности студенческой молодежи в поле различных социальных практик: автореф. дисс. канд. социол. наук: 22.00.04. – Краснодар, 2009. – 29 с.
7. Передерий В.А. Технологии исследований социальной жизни. – Краснодар: ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», 2012. – 129 с.
8. Питерова А.Ю., Тетерина Е.А. Социальные стереотипы: особенности формирования и изучения // Наука. Общество. Государство. – 2016. – Т.4. – №1 (13). – С.103-110.
9. Хижняк А.С. Формирование гендерных стереотипов в информационном обществе // Молодой ученый. – 2017. – №2 (136). – С.671-674.

Романычев И.С.**Доверие пожилых людей к социальным службам как феномен общественного сознания***Институт дополнительного профессионального образования работников
социальной сферы
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-238

ids: lj-02-2021-238

Аннотация

В статье рассматриваются концептуальные вопросы доверия пожилых граждан к социальным службам. Констатируются причины преобладания недоверия со стороны определенных групп пожилых людей, анализируется институциональность и персонифицированность доверия. Подчеркивается важность соблюдения этических prerogatives для эволюции персонифицированного доверия в доверие институциональное.

Ключевые слова: социальная служба, социальная защита, социальное обслуживание, социальная помощь, социальный работник, пожилой человек, государство, доверие.

Abstract

The article deals with the conceptual issues of senior citizens' trust in social services. The author states the reasons for the prevalence of distrust on the part of certain groups of older people, analyzes the institutionality and personification of trust. The importance of observing ethical prerogatives for the evolution of personalized trust into institutional trust is emphasized.

Keywords: social service, social protection, social service, social assistance, social worker, elderly person, state, trust.

Вопросы доверия граждан к социальным, экономическим и политическим институтам остаются актуальными вне зависимости от политического режима, формы правления, экономического уклада. На первый взгляд может показаться, что в условиях демократии вопрос доверия несоизмеримо более важен, чем при авторитарных или тоталитарных режимах. Однако даже при слабой развитости обратной связи между властью и народом остаётся актуальным вопрос наличия социальной базы, на которую власть может положиться. Эта социальная база представляет собой не только чиновничий слой или бюрократию, но и массу иных групп граждан, которые готовы в определённый момент выразить вотум доверия существующему строю и политической элите, если не встать на защиту устоявшегося порядка. Поддерживать эти группы, а вернее, работать над их уровнем доверия к строю, порядку и элите, является важной задачей сферы государственного управления. Данные группы могут различаться по возрасту, социально-экономическому положению, месту проживания и многим другим параметрам. В данной статье автор пытается рассмотреть концептуальные вопросы формирования и поддержания доверия такой огромной социально-демографической группы, как пожилые люди, к сфере, которая наиболее отражает стремление государства поддерживать наиболее обездоленные и уязвимые слои населения – социальной защите. Эта сфера представлена ежедневной деятельностью социальных служб – организаций, предоставляющих социально-экономическую помощь, социально-бытовые и социально-медицинские услуги на дому, возможность постоянного (стационарного) проживания и многое другое.

Ещё Конфуций говорил, что в случае крайней нужды власть может отказаться от вооружения или продовольствия, но не от доверия народа, ибо «если народ перестанет верить, то государству не устоять». В Толковом словаре С. И. Ожегова доверие определяется как «чувство или убеждение, что такому-то лицу, обстоятельству или надежде можно доверять, верить; вера в надёжность кого-либо, чего-либо». Польский социолог П. Штомпка пишет о доверии, как об «ожидании добросовестного поведения других лиц по отношению к нам». Э. Гидденс определяет доверие как «веру в надёжность человека или системы». В общем и целом можно остановиться на следующих положениях: 1) доверие подразумевает позитивную оценку; 2) доверие способствует готовности к взаимодействию; 3) доверие является мотивационным фактором в деятельности. Доверие имеет социально-психологическую природу, далеко не всегда выражается в экономических или социально-статистических показателях, но всегда стратегически влияет на все процессы взаимодействия государства и общества. Доверие обладает мощным релаксирующим эффектом, оно «успокаивает» коллективного субъекта, предостерегает его от отчаяния и деструктивных действий.

Доверие может подразделяться на институциональное и персонифицированное. Во втором случае речь идёт о доверии к личности (президенту, главе правительства, губернатору, руководителю, служащему). Однако для рассмотрения вопроса о доверии к целой системе служб уместно остановиться на институциональных аспектах, тем более что система социальной защиты населения традиционно выступает как устоявшийся и признанный «агент» социального государства по регулированию латентных конфликтов, снижению социальной напряжённости, укреплению солидарности между поколениями. Более полумиллиона работников социальных служб (центров социального обслуживания, интернатов (пансионатов) для престарелых и инвалидов, центров помощи семье и детям, реабилитационных центров и др.) регулярно взаимодействуют с гражданами, находящимися в состоянии нуждаемости, или, по-старому, в трудной жизненной ситуации. Весь спектр социальной проблематики – бедность, немощность, одиночество, бездомность, насилие в семье, социальная дезадаптированность – является предметом профессиональной деятельности по повышению качества жизни социально-уязвимых граждан, росту их ресурсного потенциала, улучшению их взаимодействия с внешней средой.

Пожилые люди составляют примерно четверть населения России. По данным Росстата, на начало 2019 года численность лиц старше трудоспособного возраста (или достигших официально установленного пенсионного возраста) составила 37 млн 362 тыс. человек или 25,4% населения Российской Федерации (в 2005 году – 29 млн 353 тыс. человек и 20,4% соответственно). Последние несколько десятилетий в общественном сознании за пожилыми людьми прочно закрепился имидж социально-уязвимой группы населения. Здесь присутствует и экономическая уязвимость – как правило, низкий уровень доходов; и биологическая уязвимость – ограниченность в самообслуживании, передвижении, высокая потребность в медико-социальных услугах; и социально-психологическая уязвимость – чувство одиночества, снижение качества психического функционирования. И это только основные аспекты поступательно снижающегося с возрастом качества жизни. Пожилые люди удерживают первое место по охвату деятельностью социальных служб – свыше 60 % всех социальных услуг на территории России предоставляется пожилым гражданам (далее идут инвалиды, семьи с детьми, бездомные). В этих условиях крайне актуализируется вопрос доверия пожилых людей к социальным службам, в том числе тех пожилых, которые не являются потребителями социальных услуг (пенсионное обеспечение не в счёт, поскольку Пенсионный Фонд формально не входит систему социальной защиты населения и представляет собой особую вертикаль организаций и ведомств). Именно неохваченные социальными услугами пожилые люди часто оперируют слухами и домыслами о работе организаций социального обслуживания, формируют у себя не

всегда объективно обусловленные установки в отношении, например, социальных работников. Они являются носителями того самого коллективного мнения, которое, может быть, не всегда верное с объективных позиций, но всегда отражает как закономерности, так и тренды общественного мышления, а с ними необходимо считаться и социологам, и власти предержащим.

Важнейшим моментом, отражающим противоречивость феномена доверия к социальным службам, является уполномоченность социальных служб государством. Как известно, государственные институты первыми попадают под удар народного недоверия, когда речь идёт о нарастающей напряжённости и кризисных явлениях в экономике и социальной сфере. Выражается это в патологической обвиняемости государства и государственных органов, ведь именно на них многие граждане склонны возлагать ответственность за всё происходящее. Причём государственные органы можно обвинять как в действиях, так и в бездействии. И здесь интересно то, что с одной стороны, социальные службы ассоциируются, естественно, с государством, с другой стороны – именно они должны помогать людям справляться с невзгодами. При наличии этой помощи (адресной социальной помощи в виде продуктовых наборов, товаров длительного пользования, социальных карт, единовременных выплатах и т. д.) ожидается, что это поспособствует снижению социальной напряжённости. Государство, которое провоцирует проблемы и само же помогает их решать – феномен, существующий в сознании именно получателей социальной помощи. И для государства это лучше, чем если бы оно ассоциировалось исключительно с разрастанием социальных проблем. Не случайно то, что в кризисные периоды государство стремится увеличить количество получателей помощи, пусть даже ценой снижения среднего объёма помощи. Пожилые люди в такие периоды, как правило, оказываются в положении уязвимых наряду с трудоспособным населением, склонны чаще посещать отделы социальной защиты населения, центры социального обслуживания и иные социальные службы с целью нахождения экономической поддержки в виде субсидий, выплат, компенсаций, гуманитарной помощи т. п.

Работники социальных служб не случайно заявляют о том, что посещающие их пожилые люди склонны обвинять государство в своих невзгодах и распространять эти обвинения на работников. Такие фразы, как «вы здесь сидите, зарплату получаете, а мы голодаем», «вы тоже власть, вот вы и ответьте нам, чего так плохо живём», «мы всю жизнь работали, а вы сейчас на нас наживаетесь» являются ничем иным, как следствием мысленного проецирования феномена государства (или власти) на лиц, которые действительно уполномочены государством, но на деле не представляют собой важного звена в распределении властных полномочий. В определённой степени, это отношение к работникам социальных служб как к чиновникам – главным обвиняемым в отдалённости от нужд и интересов народа. В таких случаях работникам социальных служб очень важно выдерживать корректный тон разговора, соблюдать этику, выслушивать человека, сочувствовать ему, поскольку благодаря этому напряжённость может хотя бы немного снизиться. В периоды социальных неурядиц многим людям не хватает элементарного понимания, и именно работники социальных служб должны профессионально подходить к блокированию напряжённости на уровне индивида, осуществлять работу с позиций гуманизма, который в народе получил название «человеческое отношение».

К этому стоит добавить, что малейший отход работников от гуманитарных принципов, нарушение этики, попрание моральных норм, пусть даже проявившиеся только в процессе общения с посетителями, вызовут цепочку слухов о хамском отношении социальных служб к пожилым людям и инвалидам, неумении работать с населением. Таким образом, проблема, касающаяся только одного работника, в общественном сознании гипертрофируется до проблемы всей социальной сферы. Этому трудно будет противодействовать, так как общественное сознание склонно

обобщать любую проблематику. Пострадает от этого, в первую очередь, уровень доверия к социальным службам, в особенности со стороны тех граждан, которые не являлись получателями социальной помощи, не имеют собственного опыта взаимодействия с социальными службами, а потому более доверчиво относятся к отрицательным суждениям. Результат этого проявится в социологических данных по вопросу доверия к государственным и общественным институтам, где рейтинг организаций социальной сферы будет снижен.

Другое направление работы социальных служб – предоставление социально-бытовых, социально-медицинских и иных услуг на дому – является самым массовым направлением социального обслуживания пожилых граждан и инвалидов. По данным Росстата, на 2018 год социальное обслуживание на дому получали 1 176 678 граждан пожилого возраста и инвалидов. Социальные услуги предоставляли 135 983 социальных работника. Наиболее востребованными услугами остаются покупка и доставка продуктов питания и товаров первой необходимости, содействие в проведении уборки, помощь в оплате жилищно-коммунальных услуг, сопровождение на прогулку или в учреждения здравоохранения, содействие в обеспечении лекарственными средствами (формулировки названий услуг могут различаться в зависимости от региона, где утверждался перечень услуг). Социальный работник остаётся важным звеном во взаимосвязи пожилого человека с внешней средой, выполняет ведущую роль в поддержании качества жизни одиноких или одиноко проживающих граждан, ограниченных в самообслуживании.

Вопрос доверия к социальным службам именно в рамках социального обслуживания на дому раскрывается в более глубоком ключе, нежели в случае с экономической помощью. Дело в том, что экономическая помощь более проста в восприятии общественным сознанием, и поверхностные взгляды на суть и смысл материальной поддержки самоподтверждаются простыми механизмами её предоставления. В случае же с социальным обслуживанием на дому речь идёт, во-первых, о более приватной сфере взаимоотношений между социальным работником и получателем социальных услуг, во-вторых, о длительном создании адаптивной среды вокруг пожилого человека, в-третьих, о решении целого комплекса проблем, не всегда связанного с финансовым положением пожилого человека. Как следствие, общественное сознание чаще склонно ошибаться в отношении надомного обслуживания, нежели в отношении предоставления материальной помощи. Вместе с тем, за последние два десятилетия произошло расширение восприятия деятельности социального работника – от ассоциаций с простой доставкой продуктов до признания в нём профессионала, взаимодействующего с различными организациями, представляющего интересы пожилого человека, владеющего разнообразными навыками поддержания социально-бытовой обустроенности получателя социальных услуг.

Недоверие к социальному обслуживанию на дому, а конкретнее, к деятельности социального работника, может исходить из следующих установок. Во-первых, боязнь, что социальные службы завладеют жилищем пожилого человека. Во-вторых, при покупке продуктов и иных товаров некоторое количество денег может быть присвоено социальным работником. Сюда же можно отнести боязнь воровства личных вещей пожилого человека. В-третьих, надомное социальное обслуживание – это распространение персональных данных, которыми могут воспользоваться мошенники, связанные с социальными службами. В-четвёртых, при оказании медико-социальных услуг любая манипуляция может навредить пожилому человеку, поэтому лучше пусть это делают профессиональные медики в медицинских учреждениях. Это далеко не все установки, но даже среди них присутствуют различные варианты трактовок, вплоть до того, что социальные службы якобы регулируют смертность пожилых людей, чтобы жилищный фонд освобождался по некоему намеченному плану. В общем и целом,

подобные установки чаще присутствуют в сознании тех пожилых граждан, кто никогда не сталкивался с социальным обслуживанием. Отчасти это может быть обусловлено слухами (часто не имеющими отношения именно к социальным работникам), отчасти – уровнем тревожности многих пожилых граждан, которые ощущают собственную социальную уязвимость и беззащитность перед мошенничеством, непрофессионализмом или равнодушием. Многие примеры того, что социальный работник встаёт на защиту интересов пожилого, поступаясь своим свободным временем и иными ресурсами, редко воспринимаются как правда, или же воспринимаются как нечто естественное, поскольку в понимании многих граждан социальные работники должны жертвовать собой. Негативная информация усваивается лучше, обрастает домыслами, а потому сильнее влияет на установки многих граждан.

В отличие от негативных, доверительные установки, также имеющиеся в сознании многих граждан преклонного возраста, зачастую связаны с феноменом заботы и помощи. Причём этот феномен отражает потребность в услугах далеко не разового характера, а скорее в создании вокруг пожилого человека максимально благоприятной среды, где его ограниченность в самообслуживании компенсируется прямыми действиями социального работника. Для многих пожилых людей социальный работник – едва ли не последний в жизни человек, с которым можно поговорить о наболевшем, которому можно довериться, с которым ассоциируется завтрашний день. И нельзя отрицать тот факт, что доверие к социальным службам может присутствовать также в установках пожилых, никогда не получавших социальные услуги, но осознающих смысл работы этих организаций и выстраивающих стратегию взаимодействия со сферой социального обслуживания в недалёком будущем. То же может касаться и стационарного социального обслуживания в интернатах (пансионатах) для пожилых и инвалидов, о которых могут ходить абсолютно разные слухи, но без которых некоторые пожилые люди не видят своего будущего.

Если вернуться к дихотомии «институциональное доверие – персонифицированное доверие» и попытаться констатировать взаимосвязь между двумя явлениями, то в первую очередь стоит рассмотреть контактный уровень взаимодействия между пожилым человеком и социальными службами. Именно там формируется доверие (или недоверие) персонифицированное, причём оно может касаться сразу нескольких работников социальной службы – например, специалиста по социальной работе, ведущего приём населения, или социального работника, предоставляющего прямые услуги, или заведующего отделением. При взаимодействии с этими работниками клиент обращает внимание на несколько важных для него аспектов: насколько внимательно он был выслушан, нашёл ли он видимое понимание своей проблемы, насколько оперативно работники среагировали на проблему, насколько принятое решение удовлетворяет потребности клиента. От соблюдения этических нормативов начинает зависеть очень многое, в особенности когда выясняется, что социальная служба не в состоянии в полной мере помочь человеку. Поэтому для работников социальных служб крайне важно соблюдать позитивно-эмпатийное содержание коммуникации с клиентом. В конце концов, существует целая категория клиентов, которые обращаются в социальные службы только для того, чтобы выговориться. Возрастные аспекты в данном случае играют очень большую роль, поскольку одиночество и невостребованность многих пожилых людей заставляют их искать коммуникативное поле, и социальным службам здесь отводится едва ли не первое место.

Сформированное персонифицированное доверие может трансформироваться в доверие институциональное, однако первоначально это касается только тех граждан, которые обращались в социальные службы или получали социальные услуги. Для иных категорий продолжает оставаться важной информационная составляющая, исходящая от соседей, знакомых, родственников, а равно черпаемая из средств массовой информации. От того, насколько в обществе представлена установка, что «в соцзащите

работают хорошие люди», зависит, как ни странно, формирование и развитие институционального доверия на самом широком уровне. Этический компонент может всерьёз превалировать над компонентом рациональной, отражающей результативность работы социальных служб. Это происходит ещё и потому, что эффективность и результативность работы социальных служб не всегда видны напрямую – они завуалированы в системе социальных отношений, сохранении общественной стабильности. Общественное сознание не всегда может констатировать, где именно проявляется результат работы сферы социальной защиты населения, в то время как информация о характере актов взаимодействия с работниками данной сферы быстро становится достоянием социума.

Эволюция персонифицированного доверия к работникам социальных служб в доверие институциональное ещё нуждается в изучении. Однако можно констатировать, что социальные службы – мощный и значимый представитель государства во взаимодействии с гражданами, тем более с такой широкой социальной группой, как пожилые люди. Доверие к решениям и действиям работников социальных служб знаменует одну из ступеней в формировании доверия к государственным органам в целом, к существующему политическому режиму, к социально-экономическому укладу. Деятельность сферы социальной защиты населения позволяет нивелировать множество социальных проблем, в первую очередь касающихся пожилых граждан, и направить вектор социально-политического развития на достижение общественного согласия и социальной сплочённости. При этом никогда нельзя недооценивать этический компонент во взаимодействии граждан и социальных служб, поскольку именно он задаёт направление в формировании доверительных отношений, перерождающихся от контактного к макросоциальному уровню.

***

1. Демидова Т.Е. и др. Социальная работа с пожилыми людьми: Монография / Г.П. Медведева, Т.Е. Демидова. - Москва: РУСАЙНС, 2017. - 264 с.
2. Нагорнова А.Ю. Теория и технология социальной работы с пожилыми людьми: учебное пособие для академического бакалавриата / А. Ю. Нагорнова. - 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2018. — 152 с. — (Серия: Университеты России).
3. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1998.
4. Переломов Л.С. Конфуций: жизнь, учение, судьба. М.: Наука; Издательская фирма «Восточная литература», 1993.
5. Росстат: официальный сайт. <https://rosstat.gov.ru/>
6. Теория социальной работы: учебник для магистров / Е.И. Холостова [и др.]; под общ. ред. Е.И. Холостовой, Е.Г. Студеновой. - М.: ИТК «Дашков и К», 2018. - 474 с.
7. Фирсов М.В., Студенова Е.Г. Теория социальной работы (для бакалавров). Учебник / Фирсов М.В., Студенова Е.Г. - Москва: КноРус, 2018. - 322 с.
8. Хасанова Г.Б. Социальная геронтология: учебное пособие / Г.Б. Хасанова.- М.: ИНФРА-М, 2018.- 171 с.
9. Штомпка П. Доверие - основа общества / Пер. с польск. Н.В. Морозовой. М.: Логос, 2012.

Семенова А.Н., Чочиева А.Н., Коркмазова Ф.И.
Понятие и причины экстремизма среди молодежи

*Северо-Кавказская государственная академия
 (Россия, Черкесск)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-239

idsp: ljjournal-02-2021-239

Аннотация

Масштабностью определяется проблемы распространения экстремизма среди молодежи и необходимостью изучения причин данного явления для успешного противодействия.

Ключевые слова: Экстремизм, преступление, девиантное поведение, экстремизм, молодежь, мятеж.

Abstract

The scale is determined by the problem of the spread of extremism among young people and the need to study the causes of this phenomenon in order to successfully counter.

Key words: Extremism, crime, deviant behavior, extremism, youth, rebellion.

Исследуя нормативно-правовую базу, можно заметить озадаченность государства реальной угрозой экстремизма для молодежной среды, однако на законодательном уровне молодежный экстремизм как самостоятельное явление не закреплён. Отсутствие специальной нормы ни в коем случае не умаляет степень и характер его общественной опасности, подрывающего нормальное социальное, культурное и правовое развитие молодого поколения.

Понятие «экстремизм» обозначает, приверженность крайним взглядам, методам действий (обычно в политике). Это наиболее общее определение, которое может конкретизироваться, уточняться и дополняться в юридической и исследовательской практике. Однако оно задает общую рамку понимания термина, который становится всё более употребительным в наше время. Близкими по значению к термину «экстремизм» являются такие понятия как «радикализм» и «терроризм».

Экстремизм является одним из наиболее опасных видов девиантного поведения, который, в отличие от многих других видов преступлений, угрожает не только отдельным гражданам, но и государству. Таким образом, экстремизм является одной из угроз национальной безопасности.

По классификации девиантного поведения, предложенной Р. Мертоном, экстремизм относится к такому типу как «мятеж» и характеризуется воинствующим неприятием существующих культурных ценностей и норм и стремлением их разрушить. Не все виды мертоновского «мятежа» могут быть приравнены к экстремизму, но экстремизм, без сомнения, является одним из наиболее наглядных примеров такого поведения.

Мертоновская теория аномии и девиантного поведения позволяет в общих чертах определить основную предпосылку экстремизма существующее в обществе рассогласование между культурными ценностями и нормами, культурными идеалами и реальностью. Люди, подверженные этому типу поведения, часто располагают собственной системой ценностей и норм, оправдывают свои действия определенной идеологией и стремлением к «общему благу». По словам Мертона: «Мятеж заключает в себе подлинную переоценку всех ценностей, когда прямое или косвенное переживание фрустрации приводит к полному обличению того, что прежде высоко ценилось». Мятеж, по утверждению Мертона, отличается от рессентимента - затаенного чувства обиды и зависти по отношению к тем, кто обладает чем-то, недоступным другим. Мятеж отрицает само желание обладания этими недоступными благами. Движущей силой наиболее значимых и массовых форм экстремизма являются идеологические мотивы, а целью - изменение существующего социально-политического порядка. Причины недовольства существующим порядком могут быть как культурного, так и социально-экономического плана, чаще же всего это недовольство порождается определенным синтезом этих факторов.

Экстремизм особенен в молодежной среде. Это определяется - незавершенностью процессов формирования правосознания, недостаточной социально-психологической зрелостью, склонностью к проявлению различных форм социального протеста и необдуманностью в выборе способов достижения жизненных целей. Молодежь, как самая социально незащищенная группа населения, более всего поддающаяся внешнему воздействию является наиболее активными объектами

экстремистской деятельности. Проанализировав данные официальной статистики в России, можно сказать, что прослеживается определенная тенденция к увеличению количества преступлений экстремистской направленности, в том числе и количество преступлений, совершенных молодыми людьми. Рассмотрим причины молодежного экстремизма. Это экономические, социальные, политические, культурно-нравственные, образовательные, психологические причины.

К экономическим причинам можно отнести падение жизненного уровня населения, рост безработицы среди молодежи. Социальное неравенство, отсутствие перспектив, безысходность, отсутствие возможности обеспечить свои семьи, приводит к тому, что часть молодежи попадают в сети террористов. К социальным причинам экстремизма следует отнести проблемы в семье, конфликты со сверстниками, социальное неравенство.

Семья – это основа становления личности человека. Но когда ребенок не получает понимания со стороны родителей, то он замыкается в себе. Неблагополучная атмосфера в семье может развиваться из-за пьянства, наркомании родителей. Не получая должного внимания, молодой человек уходит на улицу, вступает в различные экстремистские организации, где и получает понимание и примыкает к преступным субкультурам.

Среди причин политического плана следует указать недоверие правительству, отчуждение государства и граждан, общества, неверие в способность оказать хоть какое-то влияние на происходящие политические процессы.

Данные борцы за справедливость прикрываются благими идеями, без труда привлекают сторонников, в том числе и в интернете, среди которых большая часть – это молодые люди, у которых еще не сформировались твердые жизненные ориентиры и установки. К проблемам в образовательном процессе относятся: ослабление воспитательных функций образовательных учреждений, недостаточная эффективность системы воспитательного воздействия и отсутствия действенной социальной профилактики проявлений экстремизма, что в немалой степени связано со снижением профессионализма кадрового состава образовательных учреждений.

Для борьбы с экстремизмом следует направлять действия по его профилактике на устранение всех вышеприведенных причин. Образовательная система как один из важнейших социальных институтов, способна в большей степени повлиять на формирование личности, способной противостоять психологическому воздействию. Важным средством в процессе воспитания толерантности и культуры межкультурного общения должны выступать, школа, ВУЗы, досуговые организации, секции, клубы по интересам и т.д.

В профилактике распространения экстремистских настроений и убеждений среди молодежи играют существенную роль образовательные заведения. Профилактическая работа по профилактике экстремизма среди молодежи должна вестись в учебных заданиях по следующим направлениям:

- просвещение – пропаганда наук об обществе и мире: экономики, политологии, философии и популяризация научной картины мира;
- интеракция – деятельность должна быть построена на принципе активности, практического взаимодействия и сотрудничества, совместной разработке проектов;
- учет рекреационного ресурса – развитие социальной активности молодежи посредством организации досуга, способствующего социализации личности (молодежные форумы, направленные на обсуждение и решение проблем общества, дискуссионные группы, спортивные и туристические объединения).

Внедрение видов деятельности в образовательную практику по выше обозначенным направлениям будет способствовать решению следующих задач:

- развивать в молодежной среде осуждение и неприятие агрессии и нетерпимости;
- развивать умения решать проблемы неконфликтным путем, развивать навыки медиации у молодежи;
- развивать доброжелательное отношение к культурным, религиозным различиям;
- просвещать молодежь о последствиях развития экстремизма на основе изучения исторического опыта и философской литературы;
- популяризировать национальные обычаи среди молодежи и знания о причинах возникновения и истории обычаев и традиций.

Молодежь России оказалась самой незащищенной в культурном отношении категорией населения, которая находится в духовном вакууме. Современная молодежь России демонстрирует социально-политическую инфантильность, переживает кризис национальной и культурной идентичности. Наиболее опасным для развития экстремизма является возраст от четырнадцати до двадцати двух лет. Для подростков характерна неустойчивость нервных процессов и материальность. Готовность к стачкам и погромам повышается из-за плохой материальной обеспеченности молодежи, следствием чего является участие в оплаченных акциях протеста как вид заработка.

Процесс воспитания детей должен начинаться с раннего возраста. Поэтому для искоренения данной проблемы необходима и работа со старшим поколением.

***

1. Андреева Е. А., Хилько О.В. Профилактика экстремизма в молодежной среде // Проблемы современного педагогического образования.- 2018.- № 53-3.- с. С. 344–351.
2. Антоненко М. А., Шкеля О.В. Экстремизм в молодежной среде //Актуальные проблемы административной деятельности полиции. Краснодар. № 7. 2018.
3. Данилюк А.Л. Профилактика экстремизма в молодежной среде //Материалы международной научно-практической конференции. Институт управления и социально-экономического развития; Саратовский государственный технический университет. 2019. С. 21-24.
4. Российский энциклопедический словарь /Гл. ред. А.М. Прохоров. М., «Большая Российская энциклопедия», 2017. Т. 2.

Ткаченко О.В., Коробова Н.Д.

Роль спорта в медико-социальной работе с инвалидами

*Волгоградский государственный медицинский университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-240

ids: lj-02-2021-240

Аннотация

На сегодняшний день профессиональный спорт для людей с ограниченными возможностями набирает популярность. Разрабатываются новые спортивные методы и методики, которые могут стать эффективным инструментом социальной работы. В связи с этим статья посвящена изучению роли технологии спорта в медико-социальной работе с инвалидами. С помощью глубинного интервью рассмотрено отношение спортсменов-инвалидов к данной технологии и проанализированы результаты ее применения. На основании полученных данных определена роль спорта для всех сфер жизнедеятельности инвалида, показана необходимость его использования в процессе медико-социальной работы.

Ключевые слова: Спорт, инваспорт, социальная работа, инвалидность, технология.

Abstract

Today invasport is gaining more and more popularity. New sports methods and techniques are being developed that can be applied in social work. In this regard, the article is devoted to the study of the role of sports technology in medical and social work with disabled people. With the help of in-depth interviews, the attitude of the Paralympians to this technology was examined and the results of its application were analyzed. On the basis of the data obtained, the role of sport for all spheres of life of a disabled person was determined, the need for its use in the process of medical and social work was shown.

Keywords: Sports, investment, social work, disability, technology.

В настоящее время число инвалидов и людей с ограниченными возможностями здоровья продолжает расти, так по оценкам ВОЗ на 2020 год, более 1 миллиарда людей имеют инвалидность, это почти 15% от мирового населения. Более того, эти показатели продолжают возрастать в геометрической прогрессии из-за массового старения и хронических нарушений здоровья. Согласно Федеральному реестру инвалидов, по состоянию на 1 сентября 2019 года, в России зарегистрировано свыше 11,2 миллионов инвалидов.

В связи с расширением данной группы населения актуализируется поиск новых технологий комплексной реабилитации и адаптации людей с ограниченными возможностями здоровья. Перспективными в этом вопросе, по нашему мнению, являются методики профессионального спорта в качестве особого направления социальной работы с инвалидами. Однако, вопреки небольшой популярности спорта как технологии реабилитации среди специалистов, он играет весомую роль в процессе оказания медико-социальной помощи инвалидам. Благодаря технологиям спорта возможно сохранить, поддержать и укрепить здоровье, повысить работоспособность, ускорить процесс адаптации, развить творческие способности, разрешить психологические и коммуникативные проблемы.

Принимая во внимание все вышесказанное, целью нашего исследования является выявление роли технологии спорта в медико-социальной работе с инвалидами.

Как медико-социальная технология спорт представляет собой целостную функциональную систему, включающую профилактические, лечебные и реабилитационные меры спортивно-оздоровительного характера, которые направлены на адаптацию человека к среде его жизнедеятельности. В процессе занятия спортом инвалиды систематически посещают тренировки, осуществляют подготовку и принимают участие в соревнованиях и спортивных сборах.

Можно выделить несколько направлений реализации спортивной деятельности в рамках социальной работы с инвалидами:

1. Коррекционно-компенсаторное - это работа над выявленными физическими отклонениями.
2. Профилактическое, которое способствует улучшению общего самочувствия человека, повышению сил и возможностей, укреплению иммунитета.
3. Образовательное - отвечает за процесс информирования о сфере профессионального спорта, режиме тренировок, здоровом образе жизни, системе питания.
4. Психологическое направление разрешает проблемы замкнутости, социальной изоляции людей с инвалидностью, помогает преодолеть психологические барьеры общения.
5. Социальные задачи отвечают за приобретение навыков взаимодействия и работы в команде, умение здраво оценивать обстановку в коллективе.

Данные направления являются фундаментом применения профессионального спорта в медико-социальной работе и определяют вектор деятельности специалиста для

приобретения клиентом самостоятельности, его полной социальной адаптации, абилитации и интеграции в общество.

Влияние спортивной технологии проявляется во всех сферах жизнедеятельности человека с инвалидностью. В ходе эмпирического исследования было необходимо детально рассмотреть результаты этого воздействия и определить роль спорта в этом процессе.

Методом глубинного интервью было проведено интервью с инвалидами, которые занимаются спортом на базе ГБУЗ "Волгоградского областного клинического центра восстановительной медицины и реабилитации №1". В беседе приняли участие 11 информантов (4 женщины и 7 мужчин со 2 и 3 группами инвалидности). Участники исследования занимаются следующими видами спорта: футбол, волейбол сидя, баскетбол на колесах, настольный теннис.

В ходе анализа результатов нам удалось выявить роль спорта для медико-социальной работы с инвалидами. Данная технология внесла в жизнедеятельность людей с ОВЗ следующие изменения:

Итак, физическое состояние здоровья. В результате систематических занятий спортом инвалиды улучшили общее состояние своего здоровья: укрепили мышцы, улучшилась работа сердечнососудистой системы и системы пищеварения. Участники исследования отметили, что в рамках тренировочного процесса им удается компенсировать утраченные способности организма, что способствует успешному и более быстрому процессу реабилитации. Стоит отметить, что информанты-мужчины оценивают свое состояние здоровья высоко, сравнивая его с состоянием здоровья своих знакомыми сверстников, которые не имеют статус инвалидности, но ведут не здоровый образ жизни и в результате приобретают серьезные заболевания (сахарный диабет, атеросклероз и т.д.).

Далее психологическое здоровье. Улучшения в сфере здоровья и общего самочувствия способствует росту уверенности в себе и своих силах, возможностях, перспективах. Осознавая свои успехи и достижения в спорте, спортсмены приходят к пониманию того, что инвалидность это не приговор, а особое испытание. Совершенствование своего тела на тренировках и победы на соревнованиях позволяет им принять свои физические особенности. Все информанты отметили повышение самооценки в результате занятия спортом, а также достигли существенных результатов в процессе преодоления комплексов и разрешение внутриличностных конфликтов.

Психологическое здоровье тесно связано со следующим аспектом жизнедеятельности инвалида – эмоциональная сфера. Участие в соревнованиях, позволяет спортсменам-инвалидам расширить спектр получаемых эмоций. Эмоциональный подъем во время победы дает возможность им почувствовать моральное удовлетворение от спортивной деятельности, от взаимодействия с людьми и от жизни в целом. Проигрыш мотивирует спортсменов работать над эмоциональной стороной, управляя своим волнением, что, как правило, мешает достигать максимальный результат. Занятия спортом «тренируют» навыки самоконтроля не только в спортивном зале, но и в жизни. Участники исследования признаются, что стали более сдержанны, научились контролировать свои эмоции и направлять их в позитивное русло, что положительно сказывается на следующем компоненте – социальной сфере.

Необходимость постоянного общения с тренером, членами команды повышает коммуникативную активность инвалида, что очень актуально в рамках преодоления проблемы социальной изоляции. Необходимость выполнения требований тренера, поиск компромисса с членами команды способствует приобретению и совершенствованию социальных навыков взаимодействия, умению объективно оценивать обстановку в коллективе и гибко реагировать на ее изменения.

Необходимость сочетать работу, обязанности по дому, семью и профессиональный спорт развивает сферу повседневной жизнедеятельности. Спортсмену-инвалиду не остаётся времени жаловаться на несправедливость, ему необходимо решать бытовые и профессиональные задачи, помогать близким, преодолевать повседневные трудности, связанные с физическими ограничениями. Все информанты согласились, что спортивная деятельность позволяет развить работоспособность, быстроту, ловкость, выносливость, гибкость, эмоциональную устойчивость.

Причем чаще всего информанты указывали на роль спорта в сфере физических и психологических преобразований личности. Это объясняется тем, что данные виды трансформаций носят наиболее выраженный характер, по сравнению с менее заметными изменениями эмоционального фона, процесса общения и решения бытовых задач.

Таким образом, мы видим, что использование технологии спорта в социальной работе позволяет расширить физические возможности инвалидов в повседневной жизнедеятельности, построить новые социальные связи, приобрести уверенность, принять себя, мобилизовать волю, найти внутренние силы для жизни и саморазвития.

Стоит отметить, занятия людей с ограниченными возможностями здоровья спортом во многих случаях можно рассматривать не только как средство реабилитации, абилитации и адаптации, но и как постоянную форму жизненной активности – социальной занятости и достижений, что может активно использоваться в практике социальной работы.

***

1. Всемирная организация здравоохранения URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/disability-and-health> (дата обращения: 26.11.2020).
2. Евсеев С.П. Теория и организация адаптивной физической культуры. - М.: Спорт, 2017. - 875 с.
3. Федеральный реестр инвалидов URL: <https://sfri.ru/analitika/chislennost/chislennost?territory=undefined> (дата обращения: 14.11.2020).

РАЗДЕЛ XXX. ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Гомон И.В., Кучерявенко А.К., Козлова А.С.

Основные проблемы администрирования таможенных платежей

*Калужский Государственный Университет имени К. Э. Циолковского
(Россия, Калуга)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-241

idsp: ljjournal-02-2021-241

Аннотация

В статье исследованы основные проблемы и недостатки администрирования таможенных платежей. Выявлены основные причины возникновения проблем администрирования таможенных платежей.

Ключевые слова: таможенное администрирование, таможенные платежи, система управления рисками, судебная практика.

Abstract

The article examines the main problems and shortcomings of the administration of customs payments. The main causes of problems in the administration of customs payments are identified.

Key words: customs administration, customs payments, risk management system, judicial practice.

О существующих проблемах таможенного администрирования в целом и, как следствие, таможенного администрирования таможенных платежей, в частности явно сигнализируют данные ряда международных организаций.

Так, например, в соответствии в составленном Всемирным банком индексе эффективности логистики за 2018 год по критериям, оценивающим таможенно-пограничные формальности, Российская Федерация находится на 97-м месте из 163 стран, уступая не только развитым, но и многим развивающимся странам.[1] В рейтинге того же Всемирного банка «Doing Business 2020» по направлению «Международная торговля» - Россия занимает 99-е место из 190 стран.[2] Иными словами, пересечение товарами границы Российской Федерации влечет за собой большие издержки, чем пересечение границ достаточно высокого числа стран.

Суть одной из проблем таможенного администрирования в области администрирования таможенных платежей заключается в несовершенстве применения методик определения необходимого размера обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов. Обычно размер обеспечения определяется исходя из сумм таможенных пошлин и налогов, которые подлежали бы уплате при помещении товаров под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления или таможенную процедуру экспорта без применения тарифных преференций и (или) льгот по уплате. Однако на практике часто встречаются ситуации, в которых точное определение размера необходимого обеспечения не представляется возможным в силу отсутствия конкретных сведений о товарах (характере, наименовании, количестве, происхождении и (или) таможенной стоимости). В таких случаях подлежащая уплате денежная сумма рассчитывается исходя из стоимости товаров и (или) их физических характеристик в натуральном выражении (количества, массы, объема или иных характеристик), а также наибольшей величины ставок таможенных пошлин и налогов, которые могут быть определены на основании сведений, имеющихся у таможенных органов.

В результате применения этого подхода размер обеспечения, требуемого таможенными органами, может в несколько раз превышать размер таможенных платежей, которые подлежали бы уплате при помещении товаров под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления или экспорта.[3]

Причиной тому служит использование таможенными органами предельных значений показателей, необходимых для расчета суммы обеспечения, то есть, к примеру, руководствуются максимальной известной стоимостью сделки с однородными товарами, применяют высшие ставки таможенных пошлин и так далее. Очевидно, что значительную часть участников ВЭД, оказавшихся в этой ситуации, не устраивает размер требуемой суммы обеспечения и приводит к многочисленным жалобам и искам на действия таможенных органов с их стороны, а это, разумеется, влечет за собой дополнительные расходы ресурсов таможенными органами.

Распространена ситуация, когда декларант соглашается на доплату таможенных платежей, начисленных таможенным органом в результате принятия решения о КТС в рамках КТД для того, чтобы выпуск товаров не был задержан. Впоследствии же происходит обжалование неправомерных действий таможенного органа, в результате которого декларанту часто удается вернуть не только излишне уплаченные таможенные платежи, но и возместить расходы, связанные с осуществлением судебного процесса.

Также одним из ключевых недостатков единой системы администрирования таможенных платежей на сегодняшний день представляется информационно-техническая несогласованность при взаимодействии таможенных и налоговых органов. Этот пробел позволяет недобросовестным участникам ВЭД эксплуатировать недостатки субъектно-ориентированного подхода СУР, применяемой таможенными органами, путем совершения цепочек практически фиктивных сделок между техническими фирмами и фирмами-однодневками, классификация которых по профилю риска в рамках субъектно-ориентированного подхода затруднительна. Поскольку отсутствует ориентация на конкретные товарные группы и партии поставок, у недобросовестных участников ВЭД появляется возможность уклонения от уплаты таможенных платежей и внутренних налогов, предусмотренных национальным законодательством, ввиду фокусировки системы контроля на участников ВЭД и распространенные виды сделок.[5] Сущность этого пробела заключается в том, что существующий подход ориентирован на категоризацию участников ВЭД по трем уровням:

1. Низкий уровень риска - подразумевает применение контроля после выпуска товаров;
2. Средний уровень риска - включающий в себя преимущественное применение документального контроля;
3. Высокий уровень риска - предполагающий документальный и фактический контроль.

Иными словами, в сумме с тенденцией расширения применения контроля после выпуска товаров, компании, о которых у таможенных органов нет достаточного количества информации, не могут быть корректно категоризованы. Достаточная степень взаимоинтеграции информационных систем таможенных и налоговых органов позволит значительно снизить вероятность нарушений таможенного законодательства в этой области. Вопрос направлений совершенствования таможенного администрирования более подробно рассмотрен в третьей части работы.

Другим индикативным явлением, сигнализирующим о существующих проблемах таможенного администрирования можно расценивать судебную практику по делам, связанным с классификацией товаров по ТН ВЭД ЕАЭС, данные о которой представлены в таблице 1.

Таблица 1

Судебная практика по делам, связанным с классификацией товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС, шт.

Год	Дел в судебном производстве	Дел рассмотрено	Судебные решения в пользу таможенных органов	Судебные решения не в пользу таможенных органов	Участники ВЭД отказались от поданных исков
2017г.	1444	986	455	427	104
2018г.	1523	979	447	532	109
2019г.	1602	959	467	373	119

Источник: Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации»

Данное соотношение нельзя назвать приемлемым, так как практически в половине случаев арбитражные суды принимают решения не в пользу таможенных органов. Связано это с тем, что в ходе судебного разбирательства таможенные органы часто не могут доказать правомерность и обоснованность классификации того или иного товара в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС, а также не в состоянии оспорить представленные декларантами заключения независимых экспертов относительно идентификационных (классификационных) признаков товаров.

В общем случае, при таможенном администрировании таможенные органы сталкиваются с рядом проблем на двух уровнях - законодательном и исполнительном. К таким проблемам можно отнести:

1. Несовершенство таможенного законодательства;
2. Несовершенство налогового законодательства;
3. Обращение значительной части импорта в теневую экономику;
4. Уклонение участниками ВЭД от уплаты таможенных платежей;
5. Несвоевременное взыскание и перечисление штрафов;
6. Ошибочное или неправомерное предоставление льгот и отсрочек;
7. Ошибки в идентификации таможенных платежей.[4]

Следует еще раз отметить то, что проблемы администрирования таможенных платежей неразрывно связаны с общими проблемами таможенного администрирования, поскольку система механизмов таможенного администрирования состоит из плотно взаимосвязанных элементов, качество реализации каждого из которых непосредственно влияет на эффективность всей деятельности таможенных органов в области таможенного администрирования.

Резюмируя вышесказанное можно заключить, что, как и любая система в динамичной внешней среде, таможенное администрирование обладает рядом проблем, которые могут послужить факторами риска как для деятельности участников ВЭД, так и для государства в целом и таможенных органов в частности. Исходя из этого факта, представляется справедливым утверждение о необходимости постоянного, поступательного, своевременного и гармоничного с внешней средой развития системы таможенного администрирования по ряду направлений, необходимого для эффективного осуществления своих функций государством и таможенными органами.

***

1. Интернет-портал Всемирного Банка [Электронный ресурс]. - Режим доступа [https://lpi.worldbank.org/international/global]
2. Интернет-портал Рейтинга «Doing Business» [Электронный ресурс]. - Режим доступа [https://russian.doingbusiness.org/ru/rankings]
3. Гомон И.В., Непарко М.В., Решетова Н.И. Таможенные платежи как основа формирования федерального бюджета / И.В. Гомон, М.В. Непарко, Н.И. Решетова // Экономика и предпринимательство. 2017. №9-3 (86-3). С. 37.
4. Петров А.Д., Чесноков А.В., Петрушина О.М. Анализ поступления таможенных платежей в федеральный бюджет Российской Федерации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. №5-2.
5. Четверикова М. М. Анализ актуальных проблем администрирования таможенных платежей в Российской Федерации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. №6

Вагина А.Р.

Исследование информационно-технического обеспечения деятельности таможенных органов РФ

*Калужский Государственный Университет имени К. Э. Циолковского
(Россия, Калуга)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-242

idsp: ljjournal-02-2021-242

Аннотация

В статье исследовано информационно-техническое обеспечение деятельности таможенных органов РФ. Рассмотрена деятельность ФТС по расширению информационного взаимодействия с другими государственными органами и бизнесом в электронном виде.

Ключевые слова: таможенные органы, информационное обеспечение, межведомственное взаимодействие, информационные таможенные технологии, администрирование таможенных платежей.

Abstract

The article examines the information and technical support of the activities of the customs authorities of the Russian Federation. The article considers the activities of the Federal Customs Service to expand information interaction with other government agencies and businesses in electronic form.

Key words: customs authorities, information support, interdepartmental interaction, information customs technologies, administration of customs payments.

Обеспечение автоматизации процессов, связанных с таможенным администрированием, повышением эффективности таможенного контроля, сокращением временных и финансовых затрат участников ВЭД реализуется в соответствии с реформированием системы таможенных органов, что в свою очередь является частью Комплексной программы развития ФТС России на период до 2020 года.

В 2019 г. была продолжена работа по расширению электронного информационного взаимодействия таможенных органов с другими государственными органами, в связи с чем, ФТС России проведен комплекс мероприятий по обеспечению возможности получения в электронном виде документов и сведений.

Совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти (Росимущество, Россельхознадзор, Минпромторг России, Минкультуры России) в 2019 году актуализированы 4 технологических карты межведомственного взаимодействия (далее – ТКМВ), предусматривающие передачу данных в электронном виде. По состоянию на 1 января 2020 года ФТС России совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, другими государственными органами и организациями разработано и согласовано 93 ТКМВ с 42 участниками информационного взаимодействия. [2]

В 2019 году была продолжена реализация Концепции импортозамещения в таможенных органах Российской Федерации до 2020 года в части, касающейся импортозамещения телекоммуникационного оборудования. В связи с чем, был организован планомерный переход телекоммуникационной инфраструктуры таможенных органов на отечественную техническую базу, что позволило обеспечить бесперебойное функционирование сегментов ВИС ФТС России независимо от поставок зарубежного оборудования. Построено 29 отказоустойчивых телекоммуникационных узлов таможенных органов (далее – ОТКУ) и проведены подготовительные мероприятия по созданию 146 ОКТУ. Из 986 комплектов телекоммуникационного оборудования, поставленных в таможенные органы, 96,8% (954 комплекта) составляет оборудование отечественного производства. [2]

В 2019 г. ФТС России проведен комплекс мероприятий, направленных на обеспечение реализации одной из ключевых норм Таможенного кодекса ЕАЭС, заключающейся в отсутствии обязательного представления участником ВЭД в таможенный орган разрешительных документов, необходимых для совершения таможенных операций и подтверждающих соблюдение запретов и ограничений, а также осуществлении автоматической регистрации ДТ и автоматического выпуска товаров, в отношении которых правом ЕАЭС и законодательством Российской Федерации о таможенном регулировании установлены запреты и ограничения. Проведенная работа позволила реализовать механизм автоматической регистрации всех ДТ, в отношении которых установлены запреты и ограничения, а также определить подходы к дальнейшей реализации данной технологии.

Так, в 2019 году доля сведений из разрешительных документов, полученных таможенными органами в ходе совершения таможенных операций через СМЭВ из баз данных федеральных органов исполнительной власти и иных государственных органов, составила 96,4% (плановое значение – 96%). По данным ЕАИС таможенных органов, 54% от общего объема декларационного массива при импорте сопровождается обязательным представлением разрешительных документов. При этом преобладающее количество разрешительных документов, заявленных при импорте, приходится на документы (сертификаты/декларации) о соответствии (89%), при экспорте – на заключения, выдаваемые в области экспортного контроля (40%), и лицензии Минпромторга России (13%).[2]

В целях обеспечения бесперебойного функционирования информационно-программных средств ЕАИС таможенных органов закуплены программно-аппаратные комплексы информационно-программных средств регламентированных процедур уровня таможенного поста фактического контроля и уровня региональной электронной таможни для ЦЭД в количестве 383 единиц в комплекте с тремя/пятью предустановленными виртуальными машинами, позволяющими создать не менее пяти виртуальных серверов на одном физическом сервере. Использование платформы виртуализации позволяет максимально эффективно использовать вычислительную мощность серверного оборудования и в значительной степени сократить возможные риски по утрате данных.

Новым направлением в развитии информационно-коммуникационных технологий стало внедрение, эксплуатация и развитие систем мониторинга – основных инструментов в целях предотвращения нештатных ситуаций, сокращения времени на их устранение и минимизации возможных негативных последствий. Принята в эксплуатацию на уровне Центрального информационно-технического таможенного управления комплексная система мониторинга информационно-коммуникационных технологий (далее – КСМ). Запланировано поэтапное внедрение КСМ в ЦЭД. Проведено успешное тестирование Единой системы удаленного мониторинга инженерных систем, предназначенной для мониторинга за температурными, влажностными, электрическими, вентиляционными показателями и предотвращения нештатных ситуаций, связанных с инженерными системами.

В 2019 году организовано подключение к защищенному контуру Транспортной технологической подсистемы ЕАИС таможенных органов (далее – ТТП) 39 ИДК. Всего по состоянию на 1 января 2020 года к ТТП подключено 72 ИДК. [2]

В соответствии с решением Президента Российской Федерации ФТС России реализует проект поэтапного создания в период 2019 – 2023 годов собственного Главного центра обработки данных (далее – ГЦОД ФТС России), обеспечивающего круглосуточное функционирование всех информационных систем таможенных органов с поддержанием необходимого уровня производительности и полным резервированием информационных систем.

В целях равномерного использования ресурсов на объекте «Фили» ГЦОД ФТС России дооснащен системами хранения данных и серверами виртуализации. Обеспечены в режиме реального времени синхронизация и дублирование данных на

различных системах хранения и переключение между ними без остановки функционирования соответствующих баз данных.

Проводимые мероприятия позволят вывести на новый качественный уровень процесс автоматической обработки информации при совершении всех таможенных операций, гарантировать необходимую скорость и безаварийность работы программных средств таможенных органов.

ФТС России в рамках реализации Программы информационно-коммуникационных технологий выполнены мероприятия по изменению архитектуры в составе информационно-программных средств ЕАИС таможенных органов, используемых должностными лицами в своей деятельности, и расширению практики применения технологий совершения таможенных операций информационными системами без участия должностных лиц таможенных органов.

В 2019 году в деятельность таможенных органов внедрены новые версии программных средств (АПС «Электронные услуги», АС «Валютный контроль», ИПС СУР), завершены работы по опытной эксплуатации Аналитического хранилища из состава ИСС «Малахит» и централизованной версии АПС «Электронное представление сведений». [2]

По итогам 2019 года сумма доходов федерального бюджета, администрируемых таможенными органами, составила 5 729,1 млрд. рублей.

Во всех таможенных органах применялась технология удаленной уплаты таможенных платежей лицами, осуществляющими декларирование товаров в электронной форме. За 2019 год сумма таможенных и иных платежей, уплаченных с применением технологии удаленной уплаты, составила 1 226,16 млрд. рублей (21,4% от общей суммы таможенных и иных платежей, перечисленных в федеральный бюджет) и увеличилась по сравнению с аналогичным показателем 2018 года на 39,9% (в 2018 году – 876,26 млрд. рублей). Динамика перечислений таможенных и иных платежей, администрируемых ФТС России, в доход федерального бюджета в 2017 – 2019 годах представлена на рисунке 1. [1]

С применением указанной технологии уплачено 93,3% от общей суммы таможенных и иных платежей с применением микропроцессорных пластиковых карт (в 2018 году – 82,4%). [3]

Рисунок 1 - Динамика перечислений таможенных и иных платежей, администрируемых ФТС России, в доход федерального бюджета в 2017 – 2019 годах, млрд руб.

С 1 июля 2019 года завершился перевод в единый ресурс лицевых счетов плательщиков таможенных пошлин, налогов (далее – ресурс ЕЛС) лицевых счетов российских юридических лиц, российских физических лиц и индивидуальных предпринимателей, то есть всех плательщиков таможенных пошлин (налогов), которым присвоен идентификационный номер налогоплательщика.

По состоянию на 31 декабря 2019 года в ресурсе ЕЛС открыто 396 454 единых лицевых счета плательщиков таможенных пошлин (налогов), в том числе:

— 164 587 единых лицевых счетов российских юридических лиц;

- 615 единых лицевых счетов иностранных юридических лиц, состоящих на налоговом учете в Российской Федерации;
- 231 252 единых лицевых счета российских физических лиц и индивидуальных предпринимателей. [2]

Доля денежных средств, уплаченных в счет таможенных и иных платежей юридическими лицами, состоящими на учете в налоговых органах Российской Федерации, составила в 2019 году 100% от общей суммы денежных средств, уплаченных юридическими лицами.

В настоящее время в ЕАИС таможенных органов реализовано 38 информационных таможенных технологий, использующих 64 вида электронных документов и 69 баз данных на федеральном уровне. ЕАИС таможенных органов функционирует в круглосуточном режиме с помощью 81 программного средства и более 2 тыс. каналов передачи данных. Ежедневно в ЕАИС таможенных органов обрабатывается более 35 млн. сообщений, в том числе 70 тыс. сообщений, полученных посредством СМЭВ. Обеспечена высокая скорость работы централизованных сервисов – до 6,5 секунды на списание денежных средств с Единого лицевого счета и до 3 секунд – проверка на риски.

В 2019 году в целях предотвращения случаев перемещения товаров и транспортных средств международной перевозки через таможенную границу ЕАЭС с нарушением требований актов, составляющих право ЕАЭС, и законодательства Российской Федерации о таможенном регулировании, таможенными органами утверждено и актуализировано 64 989 профилей рисков, из них 1 136 общероссийских, 1 992 региональных и зональных, 61 861 целевой (в 2018 году – 57 284 профиля риска, из них 851 общероссийский, 2 888 региональных и зональных, 53 545 целевых).[4]

В результате применения мер по минимизации рисков в рамках системы управления рисками (далее – СУР) таможенными органами в 2019 году возбуждено 48 246 дел об АП и 543 уголовных дела, дополнительно взыскано более 32 млрд. рублей, принято 29 084 решения об отказе в выпуске товаров и 17 668 решений о запрете ввоза/вывоза товаров.

Доля результативных таможенных досмотров увеличилась с 27,8% в 2018 году до 28,2% в 2019 году.

В рамках проводимой работы по совершенствованию автоматизированного категорирования лиц, совершающих таможенные операции, снижены требования к количеству ДТ, необходимому для отнесения к категории низкого уровня риска. Проведенные мероприятия предоставили возможность для отнесения к категории низкого уровня риска дополнительно 1,5 тыс. добросовестных субъектов малого и среднего бизнеса.

В целях уменьшения влияния фактов привлечения участника ВЭД к административной ответственности при совершении им незначительного правонарушения и небольших суммах наложенных административных штрафов внедрена дополнительная дифференциация учета количества фактов привлечения к административной ответственности и тяжести совершенных административных правонарушений, а также дифференцированная оценка суммы штрафов и стоимости конфискованных товаров.

В 2017 году ФТС России был внедрен новый порядок автоматизированного категорирования участников ВЭД, утвержденный приказом ФТС России от 1 декабря 2016 г. № 2256, который предусматривает оценку деятельности участников ВЭД в целях их распределения по 3-м уровням риска: низкий, средний и высокий, с дифференцированным применением к ним мер таможенного контроля.

Во исполнение сводного плана приоритетного проекта «Системные меры развития международной кооперации и экспорта» (утвержден протоколом заседания проектного комитета по основному направлению стратегического развития Российской Федерации «Международная кооперация и экспорт» от 31 января 2017 г. № 7) внедрено

автоматизированное категорирование участников ВЭД, осуществляющих экспорт товаров.

Данные нововведения позволили увеличить количество участников ВЭД низкого уровня риска более чем в 3,7 раза с 2 199 по состоянию на 1 января 2017 года до 8 074 по состоянию на 1 января 2018 года. При этом на долю участников ВЭД низкого уровня риска в 2017 году пришлось порядка 65% от общего количества товарных партий и 83% от общей суммы подлежащих уплате таможенных платежей при ввозе и вывозе товаров.

Рисунок 2 - Результаты субъектно-ориентированного подхода в рамках СУР. Доля ДТ на товары с отдельными мерами по минимизации рисков за 2018 г.

К категории среднего уровня риска отнесено 88 432 участника ВЭД, а к категории высокого уровня риска – 10 942.

Рисунок 3 - Результаты субъектно-ориентированного подхода в рамках СУР. Доля ДТ на товары с отдельными мерами по минимизации рисков за 2019 г.

По состоянию на 1 января 2019 года к категории низкого уровня риска отнесено 9 022 организации (по состоянию на 1 января 2018 года – 8 074 участника ВЭД). Из 9 022 участников ВЭД низкого уровня риска 4 644 включены в Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства, что составляет 51,5% от общего количества участников ВЭД низкого уровня риска. [1]

По состоянию на 1 января 2020 года к категории низкого уровня риска отнесено 10 664 участника ВЭД (по состоянию на 1 января 2019 года – 9 022 участника ВЭД), из которых 5 971 (56%) включены в Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. На долю организаций, отнесенных к категории низкого уровня

риска, приходится порядка 67% от общего количества оформленных в 2019 году ДТ и 81% от общей суммы подлежащих уплате таможенных платежей.

К категории высокого уровня риска в 2019 году отнесено 9 659 участников ВЭД, среднего уровня риска – 96 345 участников ВЭД.

С 21 марта 2019 года на официальном сайте ФТС России в сети Интернет в разделе «Сведения о внешнеэкономической деятельности организации» Личного кабинета участника ВЭД реализован сервис «Категории уровня риска», позволяющий информировать участника ВЭД о категории уровня риска, присвоенной ему в соответствии с Порядком автоматизированного определения категории уровня риска участников внешнеэкономической деятельности. Данный сервис предусматривает визуализацию результатов проверки деятельности участников ВЭД по основным «блокирующим» критериям, а также информации о возможном повышении уровня риска, если итоговое значение оценки деятельности менее чем на 10% отличается от порогового значения, предусматривающего переход в более высокую категорию риска. Сервис доступен лицам, зарегистрировавшимся в установленном порядке в Личном кабинете участника ВЭД и подписавшим Хартию добросовестного участника внешнеэкономической деятельности. Его реализация позволит повысить уровень транспарентности и предсказуемости при совершении таможенных операций.

Таким образом, основные усилия ФТС России были сосредоточены на повышении эффективности таможенного администрирования, дальнейшем совершенствовании и внедрении новых информационных технологий в целях обеспечения соблюдения запретов и ограничений, установленных правом ЕАЭС и законодательством Российской Федерации о таможенном регулировании.

***

1. Федеральная таможенная служба: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.customs.ru> (дата обращения: 15.10.2020)
2. Таможенное администрирование на современном этапе развития таможенного дела. Официальный сайт Федеральной таможенной службы РФ. [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://customs.ru/press/federal/document/188174> (дата обращения: 27.10.2020).
3. Администрирование взыскания таможенных платежей в Федеральный бюджет России // Петрушина О.М., Алексеева Е.В., Филиппов М.И. Финансовая экономика. 2018. № 8. С. 344-348.
4. Анализ таможенных платежей поступающих в Федеральный бюджет Российской Федерации // Непарко М.В., Иванчиков И.В. Colloquium-journal. 2019. № 9-8 (33). С. 80-83.

Рудецкая А.В., Гутова А.А.

Онлайн расчёт таможенных платежей как эффективный инструмент ВЭД

*ФГБОУ ВО «Хабаровский государственный университет экономики и права»
(Россия, Хабаровск)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-243

idsp: ljjournal-02-2021-243

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы применения электронных расчетов при проведении таможенных платежей во внешнеэкономической деятельности организации. В работе дана характеристика интернет-программ по проведению онлайн расчетов, их преимущества и недостатки.

Ключевые слова: электронные платежи, онлайн расчёт, внешнеэкономическая деятельность, таможенные платежи.

Abstract

The article deals with the application of electronic calculations in the conduct of customs payments in the foreign economic activity of the organization. The paper describes the characteristics of online programs for conducting online calculations, their advantages and disadvantages.

Keywords: electronic payments, online settlement, foreign economic activity, customs payments.

В современных условиях развития внешнеторговой деятельности, глобализации, промышленности и технологий роль таможенных органов очень высока. Таможенные органы РФ осуществляют регулирование внешнеэкономической деятельности, а в условиях активного внедрения информационных технологий во все сферы деятельности человека, такие технологии способны значительно облегчить работу таможенных служб.

Осуществление качественного таможенного контроля, выполнение всех функций таможенных органов, а также создание стабильных и устойчивых внешнеэкономических связей теперь эффективно осуществляется с помощью информационных технологий, так как для устойчивого развития внешней торговли необходимо создавать условия, которые могли бы помогать участникам внешнеэкономической деятельности совершать таможенные операции удаленно, быстро и удобно.

Министерствами выделяются огромные деньги на снабжение таможенных органов самыми современными технологиями, проводится обучение сотрудников, находящихся на таможенной службе, переквалификация кадров и т.д.

С целью улучшения таможенного администрирования ФТС РФ проводит серьезные реформы, внедряя информационные технологии и оптимизируя тем самым работу таможенных органов.

На данный момент информационные технологии помогают решать одну из важнейших задач ФТС РФ – пополнение государственного бюджета. Пополнение государственного бюджета с помощью таможенных органов происходит благодаря обязательным таможенным платежам, которые уплачивают участники внешнеэкономической деятельности при совершении таможенных операций.

Таможенные платежи – это обязательный взнос, который подлежит взиманию таможенными органами при ввозе или вывозе товаров через таможенную границу ЕАЭС.

Правильный и точный расчет таможенных платежей – одна из важнейших процедур при осуществлении перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС. От правильного расчета таможенных платежей зависит сумма пошлин, которые должны быть уплачены таможенному органу.

Если будет допущена ошибка при расчете таможенных платежей, то они могут быть уплачены не в полном объеме, что может повлечь за собой административную ответственность, поэтому к расчету пошлин стоит подходить серьезно и внимательно.

Существуют определенные сложности при расчете таможенных пошлин, так как сумма, подлежащая уплате, состоит из НДС, таможенного, сбора, таможенной пошлины и акциза, это могут быть:

- Определение кода ТН ВЭД товара;
- Учет преференций, предоставляемых на определенные виды товаров и определенным странам;
- Качественная подготовка документов для разных видов товаров;

На данный момент существует очень много сервисов, позволяющих рассчитать таможенные платежи в сети Интернет посредством онлайн-расчета.

Такие сервисы позволяют получать достоверную информацию о размере пошлин, НДС, акцизов и таможенных сборов. Информационные технологии позволяют мгновенно рассчитать таможенные платежи, достаточно лишь ввести несколько сведений о товаре.

В результатах расчетов такие онлайн-калькуляторы предоставляют информацию о стоимости таможенного оформления, размер пошлины, НДС, акциза. Данная

информация может позволить заранее узнать расходы участника внешнеэкономической деятельности.

Для онлайн-расчета пользователям требуется ввести в сервисе следующую информацию:

- Код ТН ВЭД;
- Страну-отправителя;
- Страну-получателя;
- Вес товара;
- Стоимость товара;
- Транспортные расходы;

Сервис автоматически рассчитает сумму, а для удобства расчета в сервисах внедрена система, автоматически учитывающая изменения курса валют.

Существует несколько программ-лидеров в сети Интернет, которые по отзывам пользователей наиболее удобны и качественны:

1. Таможенный калькулятор Unitrade – калькулятор таможенных платежей одноименной компании. Отличается тем, что имеет дополнительные графы: бренд и артикул.

Сервис достаточно удобный, данный сервис имеет ряд особенностей и одной из них является определение кода ТН ВЭД товара. Данный сервис подбирает код ТН ВЭД не из самого ТН ВЭД, а из истории деклараций, которые были ранее поданы. Данный онлайн-калькулятор достаточно точный, но он не позволяет даты курсов валют для более точного исчисления.

2. Customs Online – «Профессиональный калькулятор таможенных платежей». На первый взгляд, сервис подойдет тем, кто не доверяет калькуляторам коммерческих организаций. И кто гарантировано не хочет заполнять форму для менеджера, чтобы получить итоговый расчет.

Данный сервис предлагает 2 вида калькуляторов – упрощенный и профессиональный. Он учитывает актуальные даты валют, оформляя данные в таблицах, но, к сожалению, данный онлайн-калькулятор не берет в расчет расходы до границы.

3. Калькулятор расчета таможенных платежей от ФТС – «Расчет таможенных платежей» ФТС работает как часть личного кабинета участника ВЭД в тестовом режиме. Сервис позволяет выгружать данные из Excel. Еще одно преимущество – в сервисе есть графа «Дата составления». То бишь, таможенную стоимость можно привести к той дате, когда составлялась ДТ. Но заодно надо не забыть вручную вписать актуальный курс валюты.

В заключении можно отметить, что многие сервисы постоянно обновляются, они удобны и автоматизированы, это намного упрощает деятельность участников ВЭД и таможенных органов, позволяя более точно и ускоренно получать сведения о необходимых к уплате таможенных платежах.

***

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 17.01.2021 г.)
2. Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза. URL: <https://www.alta.ru/tnved/> (дата обращения 13.01.2021 г.)
3. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/default2.aspx> (дата обращения 15.01.2021 г.)
4. Егудин В. Какие из сервисов по исчислению таможенных платежей достойны звания таможенный калькулятор // Таможенные платежи. – 2019 URL: https://logirus.ru/articles/analythics/chut-chut_ne_schitaetsya_no_fts_poschitaet.html (дата обращения 11.01.2021 г.)

Научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№70, 02.2021

Февраль 2021 г.
Часть 6

Подписано в печать .26.02.2021 Тираж 400 экз.
Формат.60x84 1/16. Объем уч.-изд. л.5,52
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович